

**ИМПЕРФЕКТИВАЦИЯ
ГЛАГОЛОВ V ПРОДУКТИВНОГО КЛАССА
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

ОЛЬГА БУРДАКОВА

Отделение славянской филологии института германской, романской и славянской филологии Тартуского университета, Тарту, Эстония

Научный руководитель: профессор, кандидат филологических наук
И.П. Кюльмоя

Диссертация допущена к защите на соискание ученой степени доктора философии по русскому языку 21 декабря 2007 г. Советом института германской, романской и славянской филологии Тартуского университета

Рецензент: профессор кафедры общего и русского языкознания Российского университета дружбы народов, доктор филологических наук Е.Н. Ремчукова (Москва, Россия)

Оппоненты: профессор кафедры общего и русского языкознания Российского университета дружбы народов, доктор филологических наук Е.Н. Ремчукова (Москва, Россия)
профессор-эмеритус Тартуского университета, доктор филологических наук М.А. Шелякин (Тарту, Эстония)

Защита состоится 6 февраля 2008 г.

Издание диссертации осуществлено при поддержке Европейского Союза

ISSN 1406–0809

ISBN...–...–...–... (trükis)

ISBN –..–...–. (PDF)

Autoriõigus Olga Burdakova, 2008

Tartu Ülikooli Kirjastus

www.tyk.ee

Tellimus nr.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	11
----------------	----

Глава первая

ИССЛЕДОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ФОРМ НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1.1. Вопрос об образовании форм несовершенного вида глаголов в современных академических грамматиках русского языка (постановка проблемы)	16
1.2. Правила выбора формальных средств при образовании форм несовершенного вида в современном русском языке (эволюция взглядов)	22
1.2.1. Краткая предыстория вопроса (от С.И. Карцевского к В.В. Виноградову)	22
1.2.2. Решение вопроса в работах А.В. Исаченко и М.А. Шелякина . . .	25
1.3. Цели и задачи исследования	33

Глава вторая

МЕТОДИКА НАХОЖДЕНИЯ МОДЕЛИ ИМПЕРФЕКТИВАЦИИ ГЛАГОЛОВ СОВЕРШЕННОГО ВИДА НА –ИТЬ

2.1. Гипотеза о зависимости распределения средств имперфективации от формальных признаков глаголов (лингвистический эксперимент)	34
2.2. Определение основных понятий исследования	40
2.3. Подготовка исходных данных	43
2.4. Обоснование программной модели	45
2.5. Создание программного комплекса “GroupV”	49
2.5.1. Общие сведения о программном комплексе	49
2.5.2. Основные технические возможности программного комплекса . .	51
2.5.3. Модульная структура программного комплекса	52
2.6. Тестирование созданной программной модели	61

Глава третья

РОЛЬ ПРЕФИКСА В ВЫБОРЕ СРЕДСТВА ИМПЕРФЕКТИВАЦИИ

3.1. Отсутствие приставки как одно из условий выбора морфа имперфективации	71
3.1.1. Имперфективация исконно бесприставочных глаголов (Зона действия морфа -а-/-я-)	71

3.1.2. Имперфективация исконно бесприставочного глагола <i>купить</i> (<i>покупать</i> — * <i>купать</i> — * <i>куплять</i> ?)	73
3.1.3. Правило имперфективации исконно бесприставочных глаголов (Субмодель 1)	76
3.2. Гипотезы о зависимости распределения средств имперфективации от наличия в основе глаголов префиксов	76
3.3. Распределение средств имперфективации в зависимости от префиксов в составе глагольной основы	79
3.3.1. Синхронные и этимологические приставки в составе глагольной основы	79
3.3.2. Внешние «приметы» синхронной и этимологической приставки в составе глагольной основы	90
3.3.3. Правила имперфективации приставочных глаголов (Субмодели 2–3)	99

Глава четвертая

РОЛЬ СУФФИКСА В ВЫБОРЕ СРЕДСТВА ИМПЕРФЕКТИВАЦИИ

4.1. Гипотезы о зависимости распределения средств имперфективации от наличия в основе глаголов суффиксов	104
4.2. Распределение средств имперфективации в зависимости от суффиксального состава глагольной основы	106
4.2.1. Посткорневые строевые элементы глагольной основы СВ	106
4.2.2. Система представления сведений о распределении средств имперфективации в зависимости от посткорневых элементов глагольной основы	107
4.2.3. Морфематические зоны встречаемости морфов имперфективации <i>-а/-я-</i> и <i>-ива/-ыва-</i>	108

Глава пятая

МОРФЕМНАЯ И СЛОГОВАЯ СТРУКТУРА ГЛАГОЛОВ V ПРОДУКТИВНОГО КЛАССА

5.1. Морфемная структура глаголов	122
5.2. Слоговая структура глаголов	131

Глава шестая

РОЛЬ УДАРЕНИЯ В ВЫБОРЕ СРЕДСТВА ИМПЕРФЕКТИВАЦИИ

6.1. Гипотезы о зависимости распределения средств имперфективации от ударения в исходном глаголе совершенного вида	137
6.2. Распределение средств имперфективации в зависимости от ударения в исходном глаголе совершенного вида	137
6.2.1. Распределение средств имперфективации в зависимости от места ударения в морфемной структуре исходного глагола СВ	137
6.2.2. Распределение средств имперфективации в зависимости от рит-	

мического рисунка (места ударения в слоговой структуре) исходного глагола СВ	140
6.2.3. Распределение средств имперфективации в зависимости от места ударения и количества слогов в постпрефиксальной части морфемной структуры глаголов СВ	144
<i>Глава седьмая</i>	
ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ЗНАЧИМОСТИ И РАНГА КРИТЕРИЕВ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СРЕДСТВ ПРИ ИМПЕРФЕКТИВАЦИИ ГЛАГОЛОВ СОВЕРШЕННОГО ВИДА НА <i>-ИТЬ</i> (один из возможных подходов к формулированию правила)	
7.1. Принципиальная схема автоматического ранжирования критериев	149
7.1.1. Краткое описание бета-версии компьютерного модуля ранжирования критериев	149
7.1.2. Принципиальная схема работы алгоритма ранжирования	150
7.1.3. Настройка модуля ранжирования	152
7.2. Правило определения средства имперфективации глагола совершенного вида на <i>-ить</i> (результат ранжирования критериев, регулирующих выбор морфа)	153
7.2.1. Выделение основных критериев и результаты их ранжирования	153
7.2.2. Увеличение списка критериев и результаты их ранжирования	156
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	159
ЛИТЕРАТУРА	165
ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ	175
ПРИЛОЖЕНИЯ	177
Приложение I. Соотношение классов глаголов в грамматических описаниях XX в.	179
Приложение II. Глаголы-стимулы, отобранные для эксперимента (словарные статьи из толковых словарей современного русского языка)	182
Приложение III. Функционирование имперфектива <i>обуславливать(ся)</i> в научной речи	184
КОККУVÖTE	186
CURRICULUM VITAE	192
ELULOOKIRJELDUS	193
ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ	194

ВВЕДЕНИЕ

Мораль? Ах, да, мораль. Да ведь она,
как и грамматика, отсутствует в природе.
Л. Лосев

Несколько лет назад, исследуя особенности образования и употребления видовых форм в современных русских народных говорах, автор этих строк неожиданно для себя столкнулся с неосознаваемой ранее проблемой. Диалектолог (изучением каких бы говоров он ни занимался и какие бы конкретные задачи перед собой ни ставил) вынужден пользоваться сравнительным методом, сопоставляя исследуемый говор с другими территориальными говорами и литературным языком и выявляя на этом фоне диалектные различия и собственно диалектные особенности. Иными словами, диалектолог подходит к изучаемому говору во многом с позиций литературного языка и опирается на лингвистическую традицию, сложившуюся в описании последнего.

На практике это означает, что, описывая образование форм несовершенного вида (далее — НСВ) в говорах, исследователь не только фиксирует и квалифицирует как собственно диалектные формы типа *скоплять*, *куплять* или *накладывать* [Бурдакова О., Бурдакова Н. 2002], но и, отталкиваясь от законов/правил образования соответствующих форм в литературном стандарте, пытается описать механизмы образования имперфективов в говорах и ответить (в конечном итоге) на вопрос: почему при известном совпадении средств образования видовых пар в названных подсистемах русского национального языка обнаруживаются различные результаты имперфективации.

Именно литературный язык и выявленные на его материале правила (в нашем случае — видообразования) оказываются при таком подходе той отправной точкой, из которой начинает свое движение диалектолог.

Описание глагольного формообразования и *уже* — видообразования на материале литературного языка (если не принимать во внимание относящийся к разряду «вечных» спор о префиксальном видообразовании) по традиции считают успешно завершённым. Проблемы образования грамма-

тических форм в языкознании в целом (и в аспектологии в частности) — проблемы вчерашнего дня, решенные в минувшем, XX веке.

Однако даже в самых исчерпывающих описаниях глагольных парадигм мы не найдем ответа на вопрос, почему носители литературного языка выбирают в своей речи форму *скопливаться* (а не *скопляться*), и именно она признается литературным стандартом нормативной. В описании суффиксального («бесспорного» в аспектологии) видообразования на поверку обнаруживаются серьезные лакуны. Каким образом происходит выбор одного из синонимичных средств выражения НСВ, во многих случаях остается неясным.

Между тем, коль скоро в современном русском языке сосуществуют четыре средства имперфективации (*-ива-/-ыва-*, *-а-/-я-*, *-ва-*, *-ева-*) и говорящие на русском языке как родном с легкостью образуют¹ в речи формы НСВ от любого глагола, выбирая из четырех один (подходящий для данного конкретного случая) морф, то, видимо, существуют некоторые объективные языковые закономерности, регулирующие выбор того или иного средства.

Неверно было бы думать, что дистрибуция морфов имперфективации не интересовала лингвистов. На протяжении всего XX в., как будет показано ниже (см. Главу 1), в трудах, признанных ныне классическими, предпринимались попытки описать зону действия каждого морфа имперфективации. Продуктивным оказался подход к определению условий выбора морфов через понятие «грамматический класс глаголов». Своего рода итогом, обобщением условий употребления морфов имперфективации (исходя из класса глагола) стало краткое, но вместе с тем глубокое описание имперфективации, представленное в фундаментальной книге М.А. Шелякина «Категория вида и способы действия русского глагола (Теоретические основы)» [Шелякин 1983]. Именно грамматический класс глагола (соотношение основ инфинитива и настоящего времени), как убедительно показал М.А. Шелякин, дает возможность довольно точно определить средство имперфективации для большинства глаголов в современном русском языке. Исключение составляют единицы V продуктивного класса, которые могут присоединять один из трёх суффиксальных морфов имперфективации.

Конечно, можно было бы предположить, что выбор средства имперфективации в пределах этой группы в современном языке не подчиняется правилам, осуществляется в «словарном порядке» (для каждого конкретного глагола индивидуально), если бы не три «но»:

¹ Образуют, а не воспроизводят в готовом виде: неверно было бы полагать, что говорящие используют в своей речи только слышанные прежде формы.

- 1) строгий системный характер распределения средств имперфективации для большинства глаголов современного русского языка;
- 2) многочисленность глаголов V продуктивного класса (по свидетельству В.Г. Костомарова [Костомаров 1955: 5], к нему относится более 30% всех современных глаголов);
- 3) интуитивная способность говорящего образовывать формы НСВ от любых (даже очевидно отсутствующих в собственном речевом опыте) глаголов V класса,

которые ставят под сомнение рассуждения подобного рода.

Проведем мысленный эксперимент. «Большой толковый словарь русского языка» (СПб., 1998; далее — БТС) фиксирует нар.-разг. синоним глагола V класса *окровавить* — *окровенить*, правда, без коррелята по виду. Данный глагол, несмотря на безусловную смысловую, структурно-словообразовательную прозрачность и «понятность» для автора этих строк (как и для всякого носителя русского литературного языка), находится за пределами индивидуального речевого опыта: во всяком случае, не припомним, чтобы нам приходилось слышать и тем более употреблять глагол *окровенить* раньше. Однако, встретив его однажды в форме СВ, мы по необходимости без сомнений и колебаний образуем имперфектив *окровенять*, но не **окровенивать*.

Еще одна иллюстрация, точнее, информация к размышлению. Роман Казак, художественный руководитель Московского драматического театра им. А.С. Пушкина, в телевизионной передаче «Любовь и слезы Веры Алентовой» так охарактеризовал актрису: *От нее исходит невероятное поле женское, на которое постоянно хочется приземляться, припланечиваться* (ТВ, 25.02.07). Оставим в стороне дискуссионный вопрос о статусе образованного по достаточно регулярной словообразовательной модели, неcodифицированного, но функционирующего в прозе советских и современных фантастов (К. Булычев, В.Г. Мелентьев, С. Лукьяненко и др.) глагола *припланетиться*, и сосредоточим свое внимание на том, что для его имперфективации говорящий выбрал (вопреки одноструктурным образованиям: *приземлиться* — *приземляться*, *прилуниться* — *прилуняться*, *приводниться* — *приводняться*, *приледниться* — *приледняться*) морф *-ива-*, и он в выборе своем не одинок² и, видимо, не свободен.

² Более или менее объективные сведения об образовании и употреблении потенциальных, не фиксируемых словарями лексем и их грамматических форм, предоставляет современному исследователю пространство Рунета — по выражению проф. Лауры Янда, «один большой уже поставленный речевой эксперимент» (из устной беседы). Примечательно, что в этом, без преувеличения, безграничном во всех смыслах пространстве при помощи поисковой системы *Yandex* (запрос от 19.10.07 со строгими условиями поиска) не было обнаружено контекстов употребления имперфектива **припланечаться* и найден всего один случай использования имперфективной формы **припланетяться*. В то же время после фильтрации вручную одинаковых контекстов выявлено 22 случая использования (на 55

От каждого из этих примеров, взятого в отдельности, можно было бы «откреститься»: наблюдения такого рода и тем более самонаблюдения (характерные, скорее, для языкознания рубежа XIX–XX вв., чем для современной лингвистики), конечно, не могут служить серьезным доказательством существования в языке правил (регулярных закономерностей) имперфективации глаголов V класса, однако позволяют **допустить, предположить** их наличие в «природе» языка.

Главным образом благодаря развитию новых компьютерных технологий у нас появилась возможность вернуться к старым проблемам видообразования на качественно новом уровне. Дело даже не в том, что автоматизация анализа позволила увеличить исходную базу (материал) исследования или, оперируя точными цифрами, перейти от оценочных качественных характеристик к определению статистической частотности встречаемости, появления того или иного средства имперфективации в каждом отдельном случае и т.п. Применение компьютерных технологий повлияло на ход исследования. Раньше на проверку смелых, неожиданных гипотез уходили месяцы (а иногда и годы) работы, поэтому исследователь вынужден был ограничивать, сужать направление поиска. Решающую роль в процессе предварительного отсеивания гипотез играли интуиция, мировоззрение, наконец, кругозор ученого. С применением методов автоматической обработки данных резко возросло право исследователя на ошибку: мы получили возможность за короткий отрезок времени проверить множество различных, в том числе неочевидных, теорий. Конечно, компьютерная программа не может заменить исследователя, но этот удобный инструмент значительно облегчает трудоемкий процесс анализа, оставляя на долю исследователя творческую и собственно научную часть работы.

Предлагаемое читателю сочинение представляет **поиск** закономерностей распределения морфов в процессе имперфективации глаголов V продуктивного класса. Направление этого поиска выбрано с опорой на сложившуюся традицию описания видообразования (работы С.И. Карцевского, В.В. Виноградова, А.В. Исаченко и М.А. Шелякина).

В заключение хотелось бы выразить искреннюю признательность канд. физ.-мат. наук, зав. сектором экономико-математического моделирования ВНИГНИ (Москва, Россия) Дмитрию Сергеевичу Богданову за создание специально для данной работы пакета компьютерных программ и Наталье

сайтах) имперфектива **припланечиваться* (в фантастической прозе, мемуарах, статье энциклопедии научной фантастики и в текстах различных жанров так называемого «сетевого общения»: тематических форумов (посвященных дельтапланеризму, компьютерным космическим играм и т.п.), дневников (напр., «Живых журналов» и т.п.)) и 10 контекстов (на 10 сайтах) употребления формы **припланетиваться* (в аналогичных произведениях).

Николаевне Богдановой, МА, за постоянную помощь и консультации по ходу исследования. Поблагодарить проф. университета Северной Каролины и университета Тромсё Лауру Янда и преподавателя русского языка как иностранного во Французском лицее (Таллинн, Эстония), Phd, Татьяну Анатольевну Троянову, взявших на себя труд прочитать отдельные главы рукописи и высказать ряд тонких замечаний, а также студентов, обучавшихся в Нарвском колледже Тартуского университета в период с 2003 по 2005 гг., за участие в экспериментальном исследовании и оказание неоценимой помощи в проведении анкетного опроса.

qр

ИССЛЕДОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ФОРМ
НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ
ЯЗЫКЕ

1.1. ВОПРОС ОБ ОБРАЗОВАНИИ ФОРМ НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА
ГЛАГОЛОВ В СОВРЕМЕННЫХ АКАДЕМИЧЕСКИХ
ГРАММАТИКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА
(постановка проблемы)

Во 2-ой пол. XX в. исследование образования видовых пар постепенно уступает место изучению функционирования видов. В фокусе внимания аспектологов оказывается прежде всего грамматическая семантика видов: поиск инвариантного значения и частных значений СВ и НСВ; функции глагольного вида и употребление видовых форм [Бондарко 1996; Бондарко 2001; Бондарко 2003; Гжегорчикова 1997; Гловинская 1997; Крекич 1985; Кюльмоя 2001; Маслов 1984; Черткова 1997; Шелякин 2001b; Janda 2004 и др.; см. также обзор актуальных вопросов современной аспектологии в: Бондарко 2001: 112–115].

Способы и средства образования видов (формальная сторона), по всеобщему признанию, достаточно хорошо изучены и детально описаны в рамках традиционной морфологии, а потому редко привлекают внимание современных исследователей.

Постулируется, что из двух основных способов образования видовых пар наиболее последовательной и регулярной является имперфективация, которая осуществляется ограниченным по составу набором формальных средств. Утверждение, что суффиксальная имперфективация регулярна и универсальна (по сравнению с перфективацией), стало «общим местом» в грамматических трудах. Ср.: «Имперфективация отличается от перфективации большей регулярностью, единообразием образования и — в большинстве видовых пар — устойчивой тождественностью лексических значений глаголов» [РГ 1980: I, 588]; «Морфологическая регулярность видовых парадигм создается относительным единообразием морфологических примет их производных членов и соответственно предсказуемостью структуры этих производных членов с помощью относительно простых общих правил. Такое единообразие морфологических примет наблюдается при суффиксальной имперфективации, в меньшей мере — при имперфек-

тивации посредством замены варианта корня (*вынести* → *выносить*). Там же, где перфектив образуется от имперфектива, регулярности и единообразия морфологических примет нет и в помине: в качестве средства перфективации используются у разных глаголов разные приставки (причем так называемые пустые, или «чисто видовые» приставки, ничем формально не отличаются от «полнозначных»), а у некоторых глаголов — назальный суффикс» [Маслов 2004: 93]. См. также многочисленные замечания о регулярном характере имперфективации в современном русском языке в целом [Ремчукова 2004а: 73; Ремчукова 2004б: 127; Тихонов 1998а: 18; Шелякин 1983: 123] и вторичной имперфективации в частности (попытки выявить факторы, влияющие на регулярность образования вторичных имперфективов [Петрухина 1990]).

Однако при внимательном рассмотрении оказывается, что состав и квалификация средств имперфективации до сих пор остаются дискуссионными. В современной научной литературе (и как следствие — в учебниках для вузов) обнаруживается некоторый разнобой в описании самих средств имперфективации: их состава, квалификации и т.п. В ряде работ перечисляются 4 средства имперфективации: *-ива-/-ыва-*, *-ва-*, *-а-/-я-*, *-ева-* [Нефедьев 2005: 55; Теленкова 1991: 288; Тихонов 1998б: 149–150]; последнее из указанных средств зачастую отмечается попутно, видимо, по причине чрезвычайной ограниченности сферы действия этого средства [Шелякин 1983: 125; Шелякин 2001а: 485]. Большинство источников описывает лишь 3 имперфективирующих средства (*-ива-/-ыва-*, *-ва-*, *-а-/-я-*) [Милославский 1997: 540; КРГ 2002: 302, 138; РГ 1980: I, 588, 350–351; Ставская 2001: 593; Тихонов 1998а: 18; Шелякин 2000: 145–148; Шуба 1998: 370 и др.]. В таком случае формы типа *встревать*, *застревать*; *затмевать*, *продлевать*, *растлевать* и под. и образующие их аффиксы не комментируются. Исключение составляет «Русская грамматика» (М., 1980; далее — РГ–1980), в которой интересующие нас имперфективы оговариваются в особом примечании: «В *застревать*, *затмевать*, *обуевать* (устар.), *продлевать* буквой *e* изображаются фонемы |а| и |и|, выступающие под ударением в конце основы инфинитива мотивирующих *застрять*, *затмить*, *обуять*, *продлить*» [РГ 1980: I, 351]. Из чего следует, что, по мнению авторов РГ–1980, в имперфективах *застревать*, *продлевать* выступает формообразующий морф *-ва-*.

Нет единства в квалификации названных средств имперфективации. В различных источниках *-ива-/-ыва-*, *-ва-*, *-а-/-я-* предстают то как отдельные/самостоятельные суффиксы [АГ 1953: I, 432; Милославский 1997: 540; Ставская 2001: 593; Теленкова 1991: 288; Тихонов 1998а: 18; Тихонов 1998б: 149–150; Шелякин 1983: 124; Шелякин 2000: 145–148], то как морфы одного суффикса [РГ 1980: 588; Шелякин 2001а: 483]. Иногда при этом уточняются отношения между морфами, и часть из них (*-ива-* и *-ва-*) на основании позиционной обусловленности распределения рассматрива-

ется как алломорфы [РГ 1980: I, 126]. В некоторых источниках *-ва-* и *-а/-я-* представлены как варианты суффикса *-ива-/-ыва-* [Шуба 1998: 435] или все четыре морфа (*-ива-/-ыва-*, *-ва-*, *-а/-я-*, *-ева-*) именуются «вариантами суффикса имперфективации» [Нефедьев 2005: 55–56], основания для такого описания не разъясняются.

В дальнейшем мы вслед за авторами РГ–1980 *-ива-*, *-ва-* и *-а-* будем называть суффиксальными морфами на основании тождества их значения, формальной (фонематической) близости и, как будет продемонстрировано в работе, позиционного распределения или вариантности между ними, однако при изложении чужих взглядов по возможности будем сохранять терминологию авторов.

Чрезвычайно важный с теоретической и практической точки зрения вопрос о распределении средств имперфективации обсуждается крайне редко. Между тем «вопрос о формальных средствах имперфективации, т.е. о типах суффиксации и о фонетических чередованиях в глагольных основах, — как справедливо отмечал А.В. Исаченко, — гораздо сложнее, чем это может показаться на первый взгляд. С точки зрения родного языка, здесь всё как будто ясно: русский, словак или чех, конечно, знают, как «образуется» форма нс/в (несовершенного вида. — *О.Б.*) того или иного приставочного глагола. Колебания здесь возможны лишь при условии, что в языке сосуществуют конкурирующие формы. Но стоит только подойти к этому вопросу с точки зрения другого, пусть близко родственного, языка, как картина меняется: приёмы имперфективации лишаются своей «автоматичности», выбор формальных средств имперфективации оказывается «немотивированным»» [Исаченко 1960: II, 176–177].

Однако ни современная цитируемому источнику, ни последующие академические грамматики русского языка, как будет показано ниже, **не отражают правил выбора формальных средств** при имперфективации глаголов.

Так, в «Грамматике русского языка» 1953 г. читаем: «Новые видовые образования производятся посредством суффиксов несовершенного вида *-ыва-* (*-ива-*), *-ва-*, *-а-* (*-я-*)» [АГ 1953: I, 432]. А.В. Исаченко в свое время подверг резкой критике грамматику за такое описание: «Но, во-первых, совершенно неизвестно, какой именно из приведенных суффиксов употребляется в каждом индивидуальном случае, а, во-вторых, к какой глагольной основе эти суффиксы присоединяются» [Исаченко 1960: II, 177].

Попытки преодолеть отмеченные недостатки были сделаны в РГ–1980. И хотя в ней также не даны непосредственно правила выбора морфов в процессе имперфективации глаголов, некоторые закономерности распределения средств имперфективации все же угадываются в предложенной авторами классификации разновидностей имперфективации.

Авторы РГ–1980 (раздел написан Н.С. Авиловой) выделяют 2 подтипа имперфективации:

- 1) имперфективация глаголов СВ, содержащих префикс;
- 2) имперфективация беспрефиксных глаголов СВ [РГ 1980: I, 589].

В первом подтипе в свою очередь выделяются две разновидности:

- А) имперфективация префиксально-суффиксальных и префиксально-суффиксально-постфиксальных отыменных глаголов СВ [РГ 1980: I, 589];
- Б) имперфективация префиксальных глаголов СВ, мотивированных бесприставочными глаголами НСВ (= вторичная имперфективация) [РГ 1980: I, 589–590].

В разновидности А на основании «соотношения словообразовательной структуры и словоизменения глаголов» [РГ 1980: I, 589] выделяется 5 подгрупп. Фактически в выделении этих подгрупп авторы учитывают следующие признаки:

- а) суффикс и префикс мотивирующего глагола СВ;
- б) грамматический класс¹ и подкласс мотивирующего глагола СВ;
- в) морф, участвующий в имперфективации;
- г) грамматический класс и подкласс мотивированного глагола НСВ.

Представим описанные в РГ–1980 подгруппы в таблице (см. *табл. 1.1* на с. 20; каждая строка в таблице соответствует отдельной подгруппе). Из приведенной таблицы видно, что указанные признаки (грамматический класс и подкласс) позволяют однозначно определить, в каких случаях имперфективация отыменных глаголов осуществляется посредством морфа *-ва-*, однако оказываются недостаточными для определения условий употребления морфов *-аз-* и *-ива-*: от глаголов одного и того же класса с одинаковыми приставками² могут образовываться имперфективы путем присоединения разных аффиксов *-аз-* и *-ива-* (1-ая, 2-ая строки в таблице). Что касается пунктирно намеченной в предложенной авторами классификации связи между некоторыми приставками мотивирующих отыменных глаголов СВ и средствами имперфективации этих глаголов, то она нуждается в самой тщательной и детальной проверке, поскольку даже беглый взгляд замечает достаточное число контрпримеров:

раз-: **разветви́ть** — *разветвлять*, но разг. **раздо́брить** — *раздабривать*,
разг. **раскавы́чить** — *раскавычивать*, **расказа́чить** — *расказачивать*,

¹ Систему словоизменительных классов и подклассов глаголов, принятую в РГ–1980, см. в сводной таблице *Приложения 1* «Соотношение словоизменительных классов глаголов в грамматических описаниях XX в.».

² Одинаковые приставки выделены в таблице полужирным шрифтом.

разг. *раскошѐлиться* — *раскошеливаться*, *раскрестья́нить* — *раскрестьянивать*, ист. или разг. *раскула́чить* — *раскулачивать*, разг. *распого́диться* — *распогоживаться*, спец. *распредѐмить* — *распредмечивать*, проф. *растовари́ть* — *растоваривать* и т.п.;

вы-: *выветри́ть* — *выветривать*, но *выместить* — *вымещать*, *вы́свободить* — *высвобожда́ть*, *вы́яснить* — *выясня́ть* и т.д.;

с-: *спе́шить* — *спеши́вать*, но *сблизить* — *сближа́ть*, спец. *сжиди́ть* — *сжижа́ть*, *смести́ть* — *смеща́ть*, *снизить* — *снижа́ть* и т.д.

(Таблица 1.1)

Имперфективация префиксально-суффиксальных и префиксально-суффиксально-постфиксальных отыменных глаголов СВ (по РГ-1980)

Мотивирующий отыменный глагол СВ				Имперфектив	
класса	с суф.	с преф.		класса	с морфом
X, 1 (<i>заземлить</i>)	-и ₁ -	в- (вс-), воз-, за-, из-, на-, о-, от-, по-, под-, при-, про-, раз-, у-	⇒	I, 1	-а ₃ -
X, 1 (<i>засекретить</i>)	-и ₁ -	вы-, за-, из-, о-, обез-, от-, при-, про-, под-, пере-, с-, у-	⇒	I, 1	-ива-
I, 1 (<i>обуздать</i>)	-а ₁ -		⇒	I, 1	-ива-
V, 1 (<i>опоясать</i>)	-а ₁ -		⇒	I, 1	-ива-
I, 2 (<i>уцелеть</i>)	-е-		⇒	I, 1	-ва-

Если при описании разновидности А авторы РГ–1980 выделяют 5 подгрупп [РГ 1980: I, 589], то, описывая разновидность Б (вторичную имперфективацию) и второй подтип имперфективации (имперфективацию беспрефиксных глаголов СВ), авторы грамматики ограничиваются перечислением морфов (-ива-/-ва-/-а₃-), принимающих участие в процессе имперфективации, и соответствующих примеров [РГ 1980: I, 589–590], отсылая читателя к подробному описанию имперфективации глаголов СВ в разделе «Словообразование»³ (автор раздела — И.С. Улуханов) [РГ 1980: I, 350–353].

³ Отметим, что в разделе «Словообразование» противопоставление разновидностей имперфективации по характеру мотивирующей основы (отыменная или отглагольная) уже не соблюдается.

Описание это строится на различных основаниях. С одной стороны, в грамматике охарактеризованы морфонологические условия употребления морфов *-а₃-*, *-ва-* и *-ива-* [РГ 1980: I, 350] (при этом обращает на себя внимание наличие целого ряда одинаковых условий для появления различных морфов: *-ива-* и *-а₃-*):

Морф *-ива-* выступает после:

- парно-твердых согласных (кроме заднеязычных);
- шипящих;
- мягких заднеязычных;
- мягких сонорных;
- фонемы *|j|*;
- в отдельных глаголах после других парно-мягких согласных.

Морф *-а₃-* выступает после:

- парно-твердых согласных;
- шипящих и *|u|*;
- мягких сонорных;
- фонемы *|j|*.

Морф *-ва-* выступает после:

- гласных *|a|*, *|e|*, *|u|*, *|y|*.

С другой стороны, перечислены классы глаголов, мотивирующих имперфективы с различными морфами.

При этом если мы вновь воспользуемся материалами РГ–1980 и представим их в таблице⁴ (см. табл. 1.2 на с. 22), то легко обнаружим, что четкой зависимости между классом мотивирующего глагола и средством имперфективации (равно как и явной корреляции между артикуляционными характеристиками конечных звуков основы имперфективов и морфами), согласно данному в РГ–1980 описанию, как правило, не наблюдается.

Строго говоря, установлены лишь условия употребления морфа *-ва-* (морфонологические и некоторые «морфологические»: участвует в имперфективации глаголов I,3; I,4; I,5; VII,2 классов) и отдельные «морфологические» условия реализации морфов *-ива-* (присоединяется к глаголам II; V,2; V,3) и *-а-* (имперфективирует глаголы IX,1; IX,2 классов). Для большинства случаев условия употребления морфов не определены. Тем не менее о взаимозамене морфов не может быть и речи.

Исчерпывающего однозначного ответа на вопрос, **что существенно для выбора того или иного морфа**, РГ–1980 не дает.

⁴ Поскольку в РГ–1980 категория вида представлена как словообразующая, в разделе «Словообразование» рассматриваются как вторичные имперфективы, отличающиеся от перфективов только видовым значением, так и глаголы НСВ, имеющие семантические различия со своими производящими (характеризующиеся признаком «многократность действия»). В таблице же представлено только формообразование, результатом которого являются имперфективы, отличающиеся от мотивирующих глаголов лишь видовым значением.

(Таблица 1.2)

Имперфективация глаголов СВ (по РФ-1980)

Класс мотивирующего глагола	Мотивированный имперфектив с морфом		
	-ива-	-аѣ-	-ва-
I, 1	выдумывать	натыкать	узнавать
I, 2	выздоровливать		заболевать
I, 3			загнивать
I, 4			задувать
I, 5			вбивать
II	заклеивать		
III	взмахивать	вздыхать	
IV	пропахивать	ввергать	
V, 1	обмазывать	отсылать	засевать
V, 2	прокалывать		
V, 3	взрывать		
VI, 1	отволакивать	запрягать	
VI, 2	выскребывать	ушибать	
VII, 1	выкрадывать	вырастать	
VII, 2			доживать
VII, 3		проклинаять	застревать
IX, 1		распина́ть	
IX, 2		внимать	
X, 1	вкручивать	бросать	затмевать
X, 2	захрапывать	закипать	претерпевать
X, 3	задерживать	прогонять	
изолированные глаголы		выезжать, добегать, почитать, съедать	добывать, отбивать, отдавать, создавать

1.2. ПРАВИЛА ВЫБОРА ФОРМАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ОБРАЗОВАНИИ ФОРМ НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

(эволюция взглядов)

1.2.1. Краткая предыстория вопроса (от С.И. Карцевского к В.В. Виноградову).

В языкознании уже давно обратили внимание на неслучайный характер распределения морфов при имперфективации глаголов СВ.

Одни языковеды связывали распределение морфов с семантикой глагола, ср.: «Если значение предложного глагола остается первоначальное,

простое, физическое, то окончание бывает полное, например: *выбеливать, загащиваться, обгораживать, переполнивать, обрушивать, вытверживать, выламывать*; если же значение одного переходит в смысл отвлеченный, умственный, возвышенный, то окончание усекается, например: *убеждать, угощать, ограждать, преломлять, исполнять, разрушать, утверждать*» [Греч 1834: 196 — цит. по: Виноградов 1986: 418]; другие — с морфологическим классом глагола, ср.: «К типу *сду-ва́ть* относятся лишь некоторые глаголы непродуктивных групп. Его поле деятельности оказывается, таким образом, ограничено количеством этих глаголов. Если быть немного педантом, нужно было бы сказать, что формант *-ва́ть* теперь не «продуктивен». Что касается форманта *-ева́ть*, его зона излучения охватывает лишь глаголы Класса II; значит, она тоже ограничена, хотя совершенно иначе, чем зона действия форманта *-ва́ть*. Формант *-а́ть* (*затопл-ять*), кажется, все больше и больше вытесняется формантом *-ыва́ть* (напр., *затáпливать*, с тем же значением)» [Карцевский 2000а: 50 (впервые опубликована в 1932 г.⁵)]; отдельные замечания о том, что вторичные имперфективы с суффиксальным морфом *-ева-* образуются от глаголов СВ II продуктивного класса, находим несколько раньше в более известной специализированной работе автора — опубликованной в 1927 г. докторской диссертации «Система русского глагола. Опыт синхронического лингвистического описания»⁶ [Карцевский 2004: 75].

Без преувеличения можно сказать, что грамматические описания процесса имперфективации, сделанные в 1-ой пол. XX в., не эксплицируя цели — установить правила выбора морфов, во многом готовили «почву» для выведения и формулирования этих правил.

Важное место в ряду таких работ, несомненно, принадлежит описанию видовых корреляций, данному В.В. Виноградовым (см. §32 «Малопродуктивные и непродуктивные типы видовой корреляции» и §33 «Живой и продуктивный тип видовой корреляции того же происхождения») в ставшей классической работе «Русский язык (Грамматическое учение о слове)» [Виноградов 1986: 415–419].

В.В. Виноградов определяет малопродуктивные и непродуктивные типы видовых корреляций («исходный глагол СВ : имперфектив с суффиксом *-а-/-я-*»⁷; «исходный глагол СВ : имперфектив с суффиксом *-ва-*») и

⁵ Цитируемая статья С.И. Карцевского «По поводу одного вопроса морфологии» опубликована впервые на французском языке: «Autour d'un problème de morphologie» в журнале «Annales Academiae scientiarum Fennicae», ser. B, t. XXVII. Хельсинки: Sumalinen Tiedeakatemia, 1932. С. 84–91.

⁶ Вышла на французском языке: Serge Karcevski. Système du verbe russe: Essai de linguistique synchronique. Prague, 1927. Русский перевод опубликован впервые в 2004 г.

⁷ Здесь и ниже условная запись типов видовой корреляции разработана нами для удобства изложения.

живой продуктивный тип («исходный глагол СВ : имперфектив с суффиксом *-ыва-/-ива-*»).

Приведем суммарный перечень видовых корреляций (по В.В. Виноградову):

1.0. Малопродуктивные и непродуктивные типы:

1.1.	«бесприставочная простая глагольная основа СВ на <i>-ить</i>	: имперфектив с суффиксом <i>-а-</i> »
	<i>бросить</i>	: <i>бросать</i>
1.2.	«предложный или приставочный глагол СВ на <i>-ить</i>	: имперфектив с суффиксом <i>-а-</i> »
	<i>вырубить</i>	: <i>вырубать</i>
1.3.	«приставочный отыменный глагол СВ на <i>-ить</i>	: имперфектив с суффиксом <i>-а-</i> » ⁸
	<i>наводнить</i>	: <i>наводнять</i>
1.4.	«бесприставочный глагол СВ с основой на согласный	: имперфектив с суффиксом <i>-а-</i> »
	<i>облечь</i>	: <i>облекать</i>
1.5.	«глагол СВ с основой на согласный, осложненный живой приставкой	: имперфектив с суффиксом <i>-а-</i> »
	<i>слезть</i>	: <i>слезать</i>
1.6.	«приставочный глагол на <i>-нуть</i>	: имперфектив с суффиксом <i>-а-</i> »
	<i>набухнуть</i>	: <i>набухать</i>
1.7.	«глагол СВ с корневым нулем звука (или <i>е</i>) в основе будущего времени	: имперфектив с суффиксом <i>-а-</i> и корневым <i>и</i> или <i>ы</i> в соответствии с нулем звука (или <i>е</i>) в основе будущего времени»
	<i>начать — начну</i>	: <i>начинать</i>
1.8.	«приставочный глагол СВ на <i>-нуть</i> с чередованием основ и гласных в основе	: имперфектив с суффиксом <i>-а-</i> »
	<i>заснуть</i>	: <i>засыпать</i>
1.9.	«бесприставочный глагол СВ	: имперфектив с суффиксом <i>-ва-</i> »
	<i>деть</i>	: <i>девать</i>

⁸ Этот тип видовых соотношений является, как отмечает В.В. Виноградов, «живым средством видового формообразования» [Виноградов 1986: 416].

- 1.10. «приставочный глагол с корнем на гласный (-и-, -ы-, -у-, -а-, -е-, -ея-) : имперфектив с суффиксом -ва-»

нажить : *наживать*

2.0. Живой и продуктивный тип видовой корреляции:

«предложный или приставочный глагол СВ : имперфектив с суффиксом -ыва- /-ива-»

выкрасить : *выкрашивать*

Несмотря на то, что В.В. Виноградову не удалось выдержать единые принципы описания малопродуктивных / непродуктивных и продуктивного типов видových соотношений, и продуктивный тип оказался ничем формально не ограничен (кроме приставочного характера мотивирующего глагола СВ), принципиально важно, что, устанавливая видовые корреляции, В.В. Виноградов в целом ряде случаев исходит из формальных показателей — таких, как:

- а) конечные элементы глагольных основ СВ;
- б) соотношение двух основ СВ (основы инфинитива и будущего времени);
- в) приставочность / бесприставочность основы СВ;
- г) глагольная / отыменная основа СВ.

1.2.2. Решение вопроса в работах А.В. Исаченко и М.А. Шелякина.

Если материал языка объективно лингвистически верно проанализирован, то это можно верно отразить в правилах, значит, правило придумано правильно.

А.А. Реформатский. Из стенограммы обсуждения 2-го изд. учебника «Введение в языкознание»

Задача — «определить область действия каждого суффиксального морфа имперфективации» была поставлена и в целом успешно решена в работах А.В. Исаченко [Исаченко 1960: II, 177] и М.А. Шелякина [Шелякин 1983: 124].

Детальное описание имперфективации глаголов СВ представлено в [Исаченко 1960: II, 176–201]. А.В. Исаченко, ориентируясь прежде всего на нужды иностранца, овладевающего приемами имперфективации, определяет «сферы применения» суффиксов⁹ имперфективации и комментирует сопутствующие процессу имперфективации чередования в вокализме и

⁹ Напомним, что А.В. Исаченко категорично возражал против традиции выделения суффиксов НСВ -ива-/-ыва-, -ва-, -ева-, -а-/-я-, настаивая на том, что в формах НСВ конечный элемент основы -а-ть является классовым показателем (тематическим гласным), а в качестве средств имперфективации выступают соответственно -ыв-/-ив-, -в-, -ев-.

консонантизме основы. Описывая суффиксальную и бессуффиксную имперфективацию и определяя сферы действия суффиксов, автор «для систематического разбора материала» [Исаченко 1960: II, 185] в подавляющем большинстве случаев представляет исходные глаголы (СВ) по классам¹⁰. Такой «морфологический» подход к представлению материала (имеющий, как мы убедились, традицию в грамматических трудах 1-ой пол. XX в.) оказался не только удобным, но и, как будет показано ниже, позволил А.В. Исаченко достаточно точно определить условия употребления различных средств имперфективации. Обобщим данные А.В. Исаченко [Исаченко 1960: II, 176–201] в таблице (см. *табл. 1.3* на с. 27–28).

Как видно из таблицы, суффиксальная и бессуффиксная имперфективация имеют свои (в большинстве случаев не пересекающиеся) области действия.

Возможные пересечения сфер действия средств имперфективации носят характер исключений, например: глаголы II продуктивного класса, **как правило**, имперфективируются посредством суффикса *-ев-*, **за исключением** глагола *выздороветь*, который образует форму НСВ с помощью суффикса *-ив-* (*выздоровливать*) [Исаченко 1960: II, 186]; от глаголов VI непродуктивного класса формы НСВ образуются, **как правило**, с помощью суффикса *-ыв-/-ив-* («исключением являются приставочные образования от двух глаголов этого класса *рѣзать* — *рѣжу* и *сыпать* — *сыплю*») [Исаченко 1960: II, 185], вторичная имперфективация которых происходит бессуффиксным способом (в результате перевода этих глаголов в I продуктивный класс (*отрезать*, *обрезать*, *насыпать*, *рассыпать*)).

В целом можно сказать, что выбранный А.В. Исаченко подход к описанию имперфективации (по классу исходного глагола, а следовательно, по формальному показателю: соотношению основ инфинитива и презенса) позволил выявить условия употребления (а зачастую и дополнительную дистрибуцию) средств имперфективации. Развивая идеи С.И. Карцевского и В.В. Виноградова, автору удалось создать стройную теорию распределения средств имперфективации на основе единого критерия, придав некоторым противоречащим этой теории фактам языка статус исключений (чего не удалось, кстати, добиться при том же подходе позже авторам РГ–1980).

По существу, только в одном случае распределение средств имперфективации установить не удалось (см. выделенные строки в *табл. 1.3* на с. 27–28): вторичные имперфективы от глаголов V продуктивного класса (глаголов на *-ить*) «образуются, — как отмечает А.В. Исаченко, — либо без суффикса при помощи перевода в I продуктивный класс тип *от-*

¹⁰ А.В. Исаченко, следуя классификации С.И. Карцевского, выделяет 10 классов русского глагола [Исаченко 1960: II, 40–45] (см. *Приложение I*).

вѣтить//*отвечать* <...>), либо посредством суффикса *-ыв-/-ив-*» [Исаченко 1960: II, 188].

(Таблица 1.3)

Суффиксальная и бессуффиксная имперфективация (по А.В. Исаченко)

Средства имперфективации		„Сферы действия“ средств имперфективации (глаголы СВ)	Примеры
Суффиксальная имперфективация	-в-	глаголы с односложным корнем на гласный (-а-, -е-, -и-, -ы-, -у-)	<i>разби-ть</i> — <i>разви-в-ать</i>
		глаголы с односложным корнем на -ѣ-	<i>засеѣ-ать</i> — <i>засе-в-ать</i> ¹¹
	-ев-	II продуктивный класс	<i>забол-еть</i> — <i>забол-ев-ать</i> ¹² <i>овлад-еть</i> — <i>овлад-ев-ать</i>
		некоторые глаголы, не входящие во II продуктивный класс	<i>затм-ить</i> — <i>затм-ев-ать</i> <i>застр-ять</i> — <i>застр-ев-ать</i> <i>встр-ять</i> — <i>встр-ев-ать</i> <i>продл-ить</i> — <i>продл-ев-ать</i> <i>обу-ять</i> — <i>обу-ев-ать</i>
	-ыв-/-ив-	I продуктивный класс	<i>прочит-ать</i> — <i>прочит-ыв-ать</i> <i>размен-ять</i> — <i>размен-ив-ать</i>
		один глагол II продуктивного класса (<i>выздороветь</i>)	<i>выздоров-еть</i> — <i>выздоровл-ив-ать</i>
		III продуктивный класс	<i>разрис-овать</i> — <i>разрисов-ыв-ать</i>
		IV продуктивный класс	<i>всунуть</i> — <i>всов-ыв-ать</i> <i>захлоп-нуть</i> — <i>захлоп-ыв-ать</i> <i>взвизг-нуть</i> — <i>взвизг-ив-ать</i>
		V продуктивный класс	<i>захват-ить</i> — <i>захват-ыв-ать</i> <i>закус-ить</i> — <i>закус-ыв-ать</i>
		VI непродуктивный класс	<i>перепис-ать</i> — <i>перепис-ыв-ать</i> <i>отыск-ать</i> — <i>отыск-ив-ать</i>
VII непродуктивный класс		<i>задерж-ать</i> — <i>задерж-ив-ать</i>	
VIII непродуктивный класс		<i>просмотр-еть</i> — <i>просматр-ив-ать</i>	
	немногочисленные глаголы X непродуктивного класса	<i>обкрасть</i> — <i>обкрад-ыв-ать</i> <i>вкрас-ься</i> — <i>вкрад-ыв-аться</i> <i>учесть</i> — <i>учит-ыв-ать</i> <i>зачесть</i> — <i>зачит-ыв-ать</i> <i>присесть</i> — <i>присаж-ив-аться</i> <i>усесться</i> — <i>усаж-ив-аться</i>	

¹¹ А.В. Исаченко отмечает, что эти глаголы «образуют также менее литературные формы нс/в (несовершенного вида. — О.Б.) на *-ивать*» [Исаченко 1960: II, 193].

¹² Автор подчеркивает, что в данном случае в качестве формообразующего суффикса выступает *-ев-*, а не *-ва-* (как традиционно считается в грамматике), поскольку «имперфективирующие суффиксы присоединяются непосредственно к корню глагола, а не к его основе, т.е. к корню, расширенному тематическим гласным» [Исаченко 1960: II, 194].

Бессуффиксная имперфективация	V продуктивный класс	<i>разгруз-ить — разгруз-ать</i> <i>измер-ить — измер-ять</i> <i>отпуст-ить — отпуск-ать</i> <i>появ-иться — появ-яться</i> <i>побед-ить — побежд-ать</i> <i>истреб-ить — истребл-ять</i>									
	изолированные глаголы (4) с полногласным инфинитивом	<i>перемолоть — перемал-ыв-ать</i> <i>распороть — распар-ыв-ать</i> <i>переполоть — перепал-ыв-ать</i> <i>расколоть — раскал-ыв-ать</i>									
	приставочные образования от двух глаголов VI непродуктивного класса (<i>резать, сыпать</i>)	<i>отрѐзать — отрѐз-ать</i> <i>насыпать — насып-ать</i>									
	IX непродуктивный класс	<i>исчез-нуть — исчез-ать</i> <i>промок-нуть — промок-ать</i>									
	X непродуктивный класс	<i>подмести — подмет-ать</i> <i>зараст-и — зараст-ать</i> <i>помочь — помог-ать</i>									
	изолированные случаи (с непродуктивными чередованиями):										
	<table style="width: 100%; border: none;"> <tr> <td style="width: 50%;"><i>заснуть — засып-ать</i></td> <td style="width: 50%;"><i>начать — начин-ать</i></td> </tr> <tr> <td><i>помянуть — помин-ать</i></td> <td><i>занять — заним-ать</i></td> </tr> <tr> <td colspan="2" style="text-align: center;"><i>умереть — умир-ать</i></td> </tr> <tr> <td colspan="2" style="text-align: center;"><i>забрать — забир-ать</i></td> </tr> <tr> <td colspan="2" style="text-align: center;"><i>послать — посыл-ать</i></td> </tr> </table>		<i>заснуть — засып-ать</i>	<i>начать — начин-ать</i>	<i>помянуть — помин-ать</i>	<i>занять — заним-ать</i>	<i>умереть — умир-ать</i>		<i>забрать — забир-ать</i>		<i>послать — посыл-ать</i>
<i>заснуть — засып-ать</i>	<i>начать — начин-ать</i>										
<i>помянуть — помин-ать</i>	<i>занять — заним-ать</i>										
<i>умереть — умир-ать</i>											
<i>забрать — забир-ать</i>											
<i>послать — посыл-ать</i>											

Подробно описав чередования, сопутствующие имперфективации глаголов этого класса [Исаченко 1960: II, 189], и указав на вариантность, которая иногда возникает в результате имперфективации глаголов СВ на *-ить* (*осмысл-ать — осмысливат-ь, подмен-ать — подмениват-ь* и т.п.) [Исаченко 1960: II, 190], А.В. Исаченко так и не определил мотивов распределения морфов в том подавляющем большинстве случаев, когда вариантности не существует, и перфектив соотносится лишь с одним имперфективом: на *-ыв(-ив-)* (т.е. *-ыва-/-ива-* в традиционной грамматике) или бессуффиксным имперфективом (на *-а-/-я*).

Попытка впервые решить вопрос об имперфективации глаголов на *-ить* была сделана позднее в работах М.А. Шелякина [Шелякин 1983: 128–131].

М.А. Шелякин, следуя традиции грамматических описаний русского языка, определяет сферы действия суффиксальных морфов в процессе образования видовых пар в зависимости от соотношения основы инфинитива и основы настоящего времени глаголов и приходит к выводу, что «в одних

случаях выбор того или иного суффикса (*-ива-/-ыва-*, *-ва-*, *-а-/-я-*. — О.Б.) однозначен и подчиняется определенным правилам, в других случаях — можно говорить лишь о тенденциях выбора, но не о строгих правилах, поэтому для соответствующих глаголов следует обращаться за справками к толковым словарям» [Шелякин 1983: 124]. Выявленные «основные правила выбора суффиксального морфа при имперфективации приставочных глаголов сов. (совершенного. — О.Б.) вида» [Шелякин 2001а: 483] автор наглядно представляет в компактных и информативных таблицах (см. таблицы в работах: Шелякин 1983: 132–133; Шелякин 2000: 146–148; Шелякин 2001а: 484).

Воспроизведем доработанную и уточненную автором таблицу из учебника «Современный русский язык» (под ред. Л.А. Новикова) [Шелякин 2001а: 484] (см. табл. 1.4 на с. 30).

В отличие от А.В. Исаченко, М.А. Шелякин не уходит от сложного вопроса о распределении средств при имперфективации глаголов с основой инфинитива на *-и-* и основой наст. вр. на мягкий согласный или шипящий (V продуктивный класс в классификации А.В. Исаченко), а останавливается на нем отдельно и предлагает пути решения этого вопроса [Шелякин 1983: 128–131].

В имперфективации глаголов указанной группы принимают участие несколько суффиксальных средств: *-ива-/-ыва-*, *-а-/-я-*, *-ева-*.

Суффиксальный морф *-ева-* используется при образовании форм НСВ от глаголов *затмить*, *продлить*, *растлить* [Шелякин 1983: 125].

Большая часть глаголов на некорневое *-и-* имперфективируется суффиксальными морфами *-а-/-я-* и *-ива-/-ыва-*.

М.А. Шелякин определил три «формальных ограничения» в распределении этих морфов (см. табл. 1.4 на с. 30). Суффиксальный морф *-ива-/-ыва-* выступает, если:

- 1) основа инфинитива оканчивается на некорневое *-и-*, а основа наст. вр. на сочетание «гласный + j»;
- 2) основа инфинитива содержит приставку *обез-* и оканчивается на некорневое *-и-*, а основа наст. вр. — на согласный;
- 3) основа инфинитива содержит полногласное сочетание, а основа наст. вр. оканчивается на согласный.

В этих случаях *-ива-/-ыва-* выступает однозначно, без исключений. «Никаких других формальных ограничений при образовании глаголов несов. вида от данных глаголов, кроме отмеченных в типах № 10, 11 и 12, не наблюдается» [Шелякин 2001а: 485–486]. Глаголы с основой инфинитива на некорневое *-и-*, не содержащие в своей структуре названных формальных ограничителей, могут имперфективироваться посредством

(Таблица 1.4)

№ типа	Основа инфинитива		Основа наст. времени	Суффиксальные морфы имперфективации	Примечания
	суффикс	корневая			
1.	-а- <i>выдумать</i> <i>завоевать</i> <i>переписать</i>	—	-aj, yj , согласный <i>выдумают</i> <i>завоюют</i> <i>перепишут</i>	-ива-(-ыва-) <i>выдумывать</i> <i>завоевывать</i> <i>переписывать</i>	без исключений
2.	—	-а- <i>принять</i> <i>размять</i>	согласный м, н <i>примут</i> <i>разомнут</i>	-а- <i>принимать</i> <i>разминать</i>	без исключений
3.	-е- <i>завладеть</i>	гласные <i>одеть</i> <i>разбить</i>	гласный + j или другой согласный, согласный + j <i>завладеют</i> <i>оденут</i> <i>разобьют</i>	-ва- <i>завладевать</i> <i>одевать</i> <i>разбивать</i>	без исключений
4.	—	-ере- <i>вытереть</i> <i>замереть</i>	согласный + р <i>вытрут</i> <i>замрут</i>	-а- <i>вытирать</i> <i>замирать</i>	без исключений
5.	гласные <i>заткнуть</i> <i>собрать</i>	сочетание согласных <i>заткнуть</i>	неслоговой/ слоговой корень <i>заткнут</i> <i>соберут</i>	-а- <i>затыкать</i> <i>собирать</i>	без исключений
6.	—	согласный <i>вылезти</i>	согласный <i>вылезут</i>	-а- <i>вылезать</i>	есть исключения
7.	-ну⁻¹ <i>замерзнуть</i>	—	-ну⁻¹ <i>замерзнут</i>	-а- <i>замерзать</i>	без исключений
8.	-ну⁻² <i>перешагнуть</i>	—	-ну⁻² <i>перешагнут</i>	-ива-(-ыва-) <i>перешагивать</i>	есть исключения
9.	-е- <i>рассмотреть</i>	—	согласный <i>рассмотрят</i>	-ива-(-ыва-) <i>рассматривать</i>	есть исключения
10.	-и- <i>склеить</i>	—	гласный + j ¹³ склеют <sic>	-ива- <i>склеивать</i>	без исключений
11.	—	-оло-, -оро- <i>размолоть</i> <i>огородить</i>	согласный <i>размелют</i> <i>огородят</i>	-ива-(-ыва-) <i>размалывать</i> <i>огораживать</i>	без исключений
12.	-и- с приставкой обез- <i>обезвредить</i>	—	согласный <i>обезвредят</i>	-ива-(-ыва-) <i>обезвреживать</i>	без исключений
13.	остальные на -и- <i>предупредить</i> <i>раскрасить</i>	—	—	-а-, -ива-(-ыва-) <i>предупреждать</i> <i>раскрашивать</i>	в зависимости от лексических особенностей

¹³ Считаем нелишним напомнить, что у глаголов данной группы в форме 3 л. мн. ч. выступает окончание *-ат/-ят*, однако по старой московской норме «в неударяемом положении»

-ива-/-ыва- и -а-/-я- (см. *тип 13*). Распределение морфов в этих случаях зависит от лексических особенностей глаголов и имеет характер тенденций, а не строгих правил.

Мы уже отмечали, что, формулируя **правила** распределения средств имперфективации, М.А. Шелякин опирается на соотношение основ инфинитива / наст. вр. исходного глагола и на префиксальные морфемы мотивирующей основы. В другой своей работе [Шелякин 1983], выявляя **тенденции** в распределении средств имперфективации, автор выходит за рамки найденного подхода и обращает внимание не только на формальные признаки исходных глаголов СВ (соотношение двух основ, приставки), но и на «лексические особенности глаголов» (по существу — лексико-грамматические свойства производящей основы приставочного производного глагола (имя или глагол)), а также словообразовательное значение глагола.

Исходя из этих показателей, М.А. Шелякин выявляет целый **ряд тенденций** в распределении морфов -а-/-я- и -ива-/-ыва-.

Суффиксальный морф -а-/-я- употребляется при образовании форм НСВ от следующих глаголов:

- 1) глаголы с признаками старославянского происхождения (неполногласие, приставки *пре-, пред-, во-, воз-/вос-* и др.) и глаголы со связанными или этимологическими корнями, которые не имеют в современном русском языке бесприставочных параллелей и в структурном отношении схожи с исконными бесприставочными глаголами) [Шелякин 1983: 128–129];
- 2) префиксально-суффиксальные отыменные глаголы (главным образом адъективного происхождения) с общим значением «наделение предмета тем признаком, который назван производящим именем» и приставками *вз-, вы-, за-, на-, о-, с-, раз-/рас-, у-, по-, под-* [Шелякин 1983: 129–130].

Суффиксальный морф -ыва-/-ива- имперфективирует :

- 1) глаголы с ударяемой приставкой *вы-* (*выно́сить* — *вына́шивать*, *вы́травить* — *вытравли́вать*, *выня́нчить* — *вынянчи́вать*¹⁴);
- 2) глаголы с общим значением «конкретное физическое действие», т.е. глаголы, которые «характеризуются «чистой» глагольностью, не осложненной именными признаками» (в том числе отыменные глаголы со значением «действие, совершаемое при помощи предмета, названного производящей основой») [Шелякин 1983: 131].

— при орфографических *-ат, -ят* — произносятся *-ут, -ют*)» [Виноградов 1986: 367; см. также: Аванесов 1958: 129–132].

¹⁴ «...но есть исключения — *выключить* — *выключать*, *вычистить*, *выделить*, *выгрузить* и нек.др.» [Шелякин 1983: 131].

Таким образом, М.А. Шелякин выявил целый ряд различий в оформлении глаголов с основой инфинитива на некорневое *-и-* суффиксальными морфемами *-а/-я-* и *-ива/-ыва-*: установил несколько однозначных соответствий между (по существу) формальным показателем основы глагола и имперфективирующим суффиксом, а также наметил ряд тенденций распределения суффиксов в зависимости от лексических особенностей глаголов.

Итак, вопрос о распределении средств при имперфективации глаголов имеет свою (пусть недолгую) историю изучения. Большинство современных исследователей склоняется к мысли, что выбор средств имперфективации зависит от словоизменительного класса (соотношения основ инфинитива (прош. вр.) и презенса (наст. вр.), т.е. формальных показателей) имперфективируемого глагола СВ¹⁵ [Исаченко 1960; Ремчукова 2004а; Шелякин 1983; Шелякин 2000; Шелякин 2001а и др.]. Исключение составляют глаголы со следующим соотношением основ инфинитива и презенса: *-и-* — ∅ (иначе мягкий согласный или шипящий) при окончании *-ат/-ят* в 3 л. мн.ч. (см. Приложение 1), которые могут образовывать формы НСВ путем присоединения одного из трех суффиксальных морфов: *-ива/-ыва-*, *-а/-я-* или *-ева-*. Внутри глаголов этого класса выявлены отдельные достаточно четкие формальные закономерности распределения суффиксальных морфов имперфективации. Однако вопрос не решен окончательно, поскольку не найдены мотивы распределения средств имперфективации для большинства глаголов этого класса — однозначных ясных закономерностей при описании особенностей выбора морфов на лексико-семантической основе обнаружено не было. Незаметный, на первый взгляд, пробел в описании становится очевидным в свете многочисленности глаголов V продуктивного класса: по оценкам специалистов [Костомаров 1955: 5], в сер. XX в. он охватывал более 30% (!) всех глаголов русского языка.

В настоящей работе мы хотели бы вернуться к неразрешенной проблеме имперфективации глаголов СВ названной группы¹⁶, тем более что бла-

¹⁵ Надо сказать, что в современной науке существует и другая точка зрения. В.Б. Силина, исследуя процесс имперфективации глаголов русского языка в диахроническом аспекте, приходит к справедливому выводу, что современные видовые корреляции (с различными средствами: более древним по происхождению суффиксом *-а-* и древнерусским — *-ива/-ыва-*) являются результатом длительного процесса упорядочения вариантных имперфективов и нормализации русского литературного языка, но вместе с тем подчеркивает, что вследствие этого процесса «<...> **в современном русском языке выбор той или иной модели имперфективации осуществляется не на грамматическом, а на лексическом уровне** (выделено мной. — О.Б.)» [Силина 1982: 176–177].

¹⁶ В дальнейшем для удобства описания мы будем кратко именовать их глаголами V продуктивного класса (см. Приложение 1), но иногда, дабы избежать тавтологии, будем использовать перифразы типа: «глаголы с основой инфинитива на некорневое *-и-*», «глаго-

годаря развитию новых технологий появилась возможность увеличить (по сравнению с предыдущими исследованиями) исходную базу (словарь) и параметры анализа.

1.3. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования — выявить закономерности распределения суффиксальных средств при имперфективации глаголов V продуктивного класса и сформулировать правило выбора морфов имперфективации, основанное на формальных признаках мотивирующих глаголов СВ.

В задачи исследования входит:

- 1) экспериментальным путем проверить гипотезу о зависимости распределения средств имперфективации от формальных признаков исходных глаголов СВ;
- 2) разработать общие принципы отбора исходных данных и подготовить по возможности максимально полный список глаголов на *-ить*;
- 3) разработать и обосновать методику нахождения модели имперфективации глаголов СВ V продуктивного класса;
- 4) создать необходимую для проведения исследования научно-техническую базу (программную модель и программный комплекс);
- 5) провести анализ исходных глаголов в соответствии с разработанной методикой;
- 6) представить количественные характеристики обнаруженных закономерностей распределения средств имперфективации;

Результаты исследования могут быть использованы:

- в теоретическом описании закономерностей видообразования русского языка;
- в преподавании русского языка как иностранного в аспектах:
 - описания русского языка как иностранного;
 - обучения русскому языку как иностранному и его изучения на продвинутом этапе;
- при создании автоматических систем редактирования текстов.

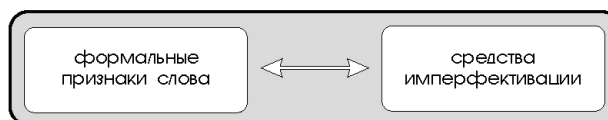
МЕТОДИКА НАХОЖДЕНИЯ МОДЕЛИ ИМПЕРФЕКТИВАЦИИ ГЛАГОЛОВ СОВЕРШЕННОГО ВИДА НА *-ИТЬ*

Конечно, приходится признать, что любая реально существующая лингвистическая модель не в состоянии достигнуть многого из того, что достигают говорящие на основе своей языковой интуиции.

*Б.М. Гаспаров. Язык, память, образ.
Лингвистика языкового существования.*

2.1. ГИПОТЕЗА О ЗАВИСИМОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СРЕДСТВ ИМПЕРФЕКТИВАЦИИ ОТ ФОРМАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ ГЛАГОЛОВ (ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ)

Осмелимся предположить, что не семантика и словообразовательные особенности, а формальные признаки слова имеют значение при выборе имперфективирующего средства, иными словами, существует определенная связь между формальными признаками слова и средством имперфективации:

Для предварительной проверки выдвинутой гипотезы был поставлен простой эксперимент.

Из словарей современного русского языка был отобран ряд глаголов СВ на *-ить*, ограниченных по сфере употребления (разг., прост., нар.-разг. лексика, книжные специальные термины (зоол., мор., рыб., техн.) и профессионально-разговорная лексика (проф.)), а также слова, вышедшие из употребления (устар.) и предположительно незнакомые рядовому носителю русского литературного языка¹:

¹Толкования значений данных глаголов см. в *Приложении 2*.

впер ^и ть	обдер ^н ить	потра ^ф ить
зари ^ф ить	облес ^и ть	приту ^л ить
зари ^б ить	обу ^з ить	прища ^б рить
намус ^л ить	окукл ^и ться	развед ^р ить
наох ^р ить	окургу ^з ить	смеж ^и ть
напруж ^и ть	омедн ^и ть	створо ^ж иться
нафабр ^и ть	подсудо ^б ить	уто ^н ить

11 из отобранных глаголов, согласно данным словарей, имеют форму НСВ, образованную при помощи суффиксального морфа *-ива/-ыва-*, и 10 — при помощи *-а/-я-*. Указанные глаголы вошли в анкету. Анкетирование проводилось в письменной форме. Слова предъявлялись в алфавитной последовательности.

Испытуемым (студентам 2-ого курса гуманитарных специальностей, нерусистам) на занятии по «Правильности русской речи» было предложено внимательно ознакомиться со списком слов и вычеркнуть лексемы, значения которых им известны. Далее работать только с неизвестными словами. К оставшимся словам требовалось подобрать форму НСВ. Инструкция призвала не раздумывать над ответом долго, вписывать формы, которые кажутся наиболее естественными, доверять собственному языковому чутью.

В эксперименте приняло участие 38 человек.

В ходе предварительного анализа данных эксперимента выяснилось, что отдельные респонденты склонны к образованию форм НСВ по единой модели, при помощи единственного средства имперфективации: суффиксального морфа *-ива/-ыва-* (5 человек), *-а/-я-* (1 респондент). Двое опрошенных пытались подобрать к предложенным глаголам бесприставочные формы НСВ: *впер^ить* — *пер^ить*, *зари^фивить* — *рифить*, *зари^бить* — *рыбить*, *намус^лить* — *муслить* и т.п. Анкеты этих 8-ми респондентов в дальнейшем анализе не учитывались.

По окончании эксперимента многие испытуемые говорили, что пытались «примерить» к слову и тот и другой суффикс, сомневались в выборе, подбирали близкие по звучанию известные им слова русского языка и т.п. Тем не менее многие слова, по признанию респондентов, не обладали ясными этимологическими связями (ср. попытки соотнести глагол *обузить* ‘Сделать уже, теснее, чем нужно’ со словами *узкий* и *обуза*, глагол *утонить* ‘То же, что утончить’ со словами *тонуть*, *топить* и т.п.), были для участников эксперимента своего рода «чистыми созвучиями», и поэтому **в ходе эксперимента испытуемые вынуждены были опираться главным образом на звуковую и графическую форму слова.**

Полученные результаты подтвердили наши ожидания. Несмотря на то, что респонденты действовали во многом интуитивно и полагались исключительно на собственный языковой вкус (оперировали такими субъектив-

ными понятиями, как «нравится / не нравится», «звучит / не звучит», «режет ухо» и т.п.) и речевой опыт (без сомнения, разный у опрошенных), большая часть испытуемых для имперфективации целого ряда глаголов выбрала одинаковые средства, т.е. достаточно уверенно соотнесла глаголы с той или иной моделью имперфективации (см. табл. 2.1, примеры 1–15).

(Таблица 2.1)

Результаты лингвистического эксперимента

Форма СВ	Форма НСВ, образованная большинством респондентов	Количество респондентов, образовавших данную форму	
		Абсолют.	Относит.
1. окур ^г узить	окур ^г уживать (окур ^г уживать, окур ^г узывать)	26 из 28	92,857%
2. нафа ^б рить	нафа ^б ривать	23 из 26	88,461%
3. створ ^о жить ^{ся}	створа ^ж ивать ^{ся} (створо ^ж ивать ^{ся})	20 из 23	86,956%
4. омед ^н ить	омед ^н ять (омед ^н ать)	22 из 26	88,615%
5. напру ^ж ить	напру ^ж ивать	25 из 30	83,333%
6. оку ^к литься	оку ^к ливаться	19 из 23	82,608%
7. наму ^с лить	наму ^с ливать	23 из 28	82,142%
8. обу ^з ить	обуживать (обу ^з ивать, обу ^з ывать)	21 из 26	80,769%
9. утон ^и ть	утона ^т ь (утона ^т ь)	23 из 29	79,310%
10. зары ^б ить	зары ^б ивать (зары ^б ливать)	22 из 28	78,571%
11. приша ^б рить	приша ^б ривать	22 из 28	78,571%
12. обдер ^н ить	обдер ^н ять (обдер ^н ать)	21 из 28	75%
13. подсуд ^о бить	подсуда ^б ливать (подсуда ^б ивать, подсуда ^б ывать)	21 из 28	75%
14. облес ^и ть	облесивать (облешивать)	19 из 26	73,076%
15. приту ^л ить	приту ^л ять	16 из 22	72,727%
16. нао ^х рить	нао ^х ривать	17 из 26	65,384%
17. потра ^ф рить	потра ^ф ливать (потра ^ф ивать, потра ^ф ывать)	15 из 23	65,217%
18. сме ^ж ить	сме ^ж ивать	12 из 20	60%
19. впер ^и ть	впер ^я ть (впер ^а ть)	15 из 25	60%
20. зарис ^ф ить	зарис ^ф лять (зарис ^ф ать, зарис ^ф ять)	17 из 30	56,666%
21. развед ^р ить	развед ^р ивать	15 из 29	51,724%

Например, от глагола *окур^гузить* 26 из 28 респондентов, ответивших на этот вопрос (92, 857%), образовали форму НСВ на *-ива/-ыва-* (*окур^гуживать*).

вать, ср. также варианты без чередования свистящих с шипящими на морфемном шве, но с тем же морфем *окургузывать, окургузывать*²), и только двое на *-а-* (*окургужать*); от глагола *нафа́брить* 23 из 26 давших ответ на этот вопрос респондентов образовали форму НСВ *нафабривать* и трое — *нафабрять*; от глагола *створо́житься* 20 респондентов образовали форму НСВ при помощи суффиксального морфа *-ива-* *створаживать* (*створоживаться*) и трое *створожаться*.

Надо сказать, что последний имперфектив на *-ива-* без чередования *о//а* в корне к настоящему времени устарел и не фиксируется большинством словарей современного русского языка. Появление двух вариантов в наших анкетах обусловлено тем, что, с одной стороны, процесс замены корневого *о* на *а* в формах НСВ охватил значительный пласт глагольной лексики русского языка (а в ряде случаев увлек и суффиксы, ср.: разг. *перегноить* — *перегнаивать, раздвоить* — *раздваивать, строить* — *страивать* и т.п.), с другой стороны, не стал всеобъемлющим (выделяется группа слов, имеющих варианты формы НСВ, напр.: *огорошить* — *огорошивать, огорашивать; разрознить* — *разрознивать, разразнивать; рассредоточить* — *рассредоточивать, рассредотачивать, сосредоточить* — *сосредоточивать, сосредотачивать* и др., а также круг лексем, не допускающих замены *о//а* в процессе имперфективации: *опорочить* — *опорочивать, отсрочить* — *отсрочивать, приурочить* — *приурочивать, раззадорить* — *раззадоривать, упрочить* — *упрочивать* и др. (подробнее об этом см. [Валгина 2001: 179–180; Грам. прав. 2004: 263–269; Федорова 1997: 43–44])).

Вместе с тем вопреки запретам нормативных словарей в устной разговорной речи и просторечии то и дело встречаются формы: *обезбаливать, подытаживать, приурочивать, узаканивать* и др., проникают они и в устную теле- и радиоречь (примеры см. в работах [Грам. прав. 2004: 267; Ильина 2000: 343; Лаптева 2003: 363]). Многие стилистически маркированные варианты с корневым *а* буквально на наших глазах освобождаются

² Нарушение норм чередования в процессе имперфективации в ходе эксперимента не принималось во внимание. Заметим, что носители русского языка в спонтанной речи порой игнорируют чередование на морфемном шве и при имперфективации глаголов с ясной внутренней формой (образуя формы НСВ, находящиеся за рамками или на периферии литературного стандарта). Например: *...длинную передачу сделал, может быть, не совсем так, как замысли... замыслял, предполагал это...* (Константин Выборнов, комментатор футбольного матча «Чехия — Дания», ТВ, 27.06.04). Говорящий колебался в выборе, все-таки употребил ненормативную форму (ср. лит. *замышлять*), почувствовал ненормативность, усмехнулся собственной речевой ошибке, но исправить ее решил путем подбора синонима. Ср. еще: *окатить (ледяной водой)* — разг. *окатывать* (при лит. *окачивать*) [БТС 1998]. Варианты подобного рода (лингвистические и экстралингвистические причины их появления в речи, масштаб их распространения и т.п.) — тема отдельного исследования.

от функциональной закреплённости. Например, форма *обулавливать(ся)* (имеющая в ряде толковых, нормативных словарей и справочников [БАС 1948–1965; БТС 1998; Грам. прав. 2004; Розенталь 1997: 254; Розенталь 2000: 241; СУ 2004;] помету *разг.*) широко употребляется не только в обиходно-бытовом, эпистолярно-повествовательном и публицистическом стиле, но и в письменных научных текстах — работах В.В. Виноградова, Е.С. Кубряковой и др. ученых (примеры см. в *Приложении 3*). Ср. в частной переписке: *Серьёзное отношение к тому делу, которое я искренне люблю, заставляет меня **обулавливать** свое участие в ваших спектаклях* (К. Станиславский. Письма) [цит. по Сл. труд. 2004]; в устной публичной речи, напр., на телевидении: *Его [президента] деятельность серьёзно **обулавливает** Джордж Буш...* (С. Доренко, журналист, гость передачи «Персонально Ваш», ТВ, 14.03.2005), в печатной рекламе: *Масло из виноградной косточки <...> содержит растительный пигмент **хлорофилл, обулавливающий** интенсивную зеленую окраску масла <...>* (ярлык на бутылке) и т.д. Многие словари современного русского языка [МАС 1999; СО 1999], а также некоторые пособия по стилистике и культуре речи представляют вариант *обулавливать(ся)* как стилистически нейтральный, соответствующий нормам литературного языка (равноценный варианту *обуславливать(ся)*) [Голуб 2003: 318; Кр. сл. труд. 2001; Сл. удар. 2003] или допустимый в литературной речи при пока еще более предпочтительном *обуславливать(ся)* [Сл. труд. 2004].

Ряд имперфективов с корневым *о* вовсе исчезает из языка. Так, форма *обособливать(ся)*, встречающаяся в работах видных ученых Московской лингвистической школы (сыгравших значительную роль в процессе нормализации русского литературного языка), вышла из общего употребления, уступив место имперфективам с чередованием *о//а* и суффиксальным морфем *-ива-* и без чередования в корне и морфем *-а-*: (Ср. *Язык звуковых жестов первоначально существовал нераздельно с другими жестами, но постепенно **обособливался** от них <...>* [Ушаков 1995: 127 (первое изд. — 1913 г.)]; *Некоторые из подобных образований **обособливаются** в переносном употреблении <...>* [Шмелев 2002: 626 (первое изд. — 1960 г.)]. Ср.: «У писателей прошлого века можно встретить образования без чередования *о — а*, уже совершенно несвойственные языку наших дней (*затрогивать, оспоривать, удостоивать, усвоивать, успокоивать, устроить, обрабатывать* и др.)» [Кр. сл. труд. 2001: 424].

Эксперимент показал, что говорящие владеют механизмом замены корневого *о* на *а* при видообразовании и переносят его на слова, значения которых им не известны.

Читатель при желании может сравнить собственный языковой вкус с результатами эксперимента, для этого достаточно закрыть вторую колонку

таблицы и попробовать образовать формы НСВ от предложенных глаголов.

Легко заметить, что в 13 случаях из 15 формы, образованные подавляющим большинством респондентов, совпали с формами, фиксируемыми словарями. Кроме того, эксперимент выявил меньшую по численности группу слов (примеры 16–21), для имперфективации которых испытуемые использовали различные средства (*-ива-/-ыва-* и *-а-/-я-*), о каких-либо явных, значимых предпочтениях среди респондентов здесь говорить трудно.

Мы не беремся судить о том, как протекала речемыслительная деятельность испытуемых во время поиска форм НСВ новых, неизвестных им ранее лексем: создавались ли грамматические формы по определенным образцам (эталонам), подобным тем, что широко используются в практике преподавания иностранных языков с целью избавить учащихся от механического запоминания целых парадигм каждого отдельного слова³, или с опорой на некоторую абстрактную схему, которая хранится в нашей памяти, или как-то иначе. Проблема обращения говорящих с новым языковым материалом, равно как и проблема речевого умения в целом, механизмов хранения и извлечения из памяти единиц языка, не утратила своей актуальности. Технический прогресс, активное развитие современных методов «изображения живого мозга» позволили нейрофизиологам на основе экспериментальных данных не только локализовать в коре головного мозга различные психические процессы, установить зоны («поля коры»), отвечающие за «отдельные когнитивные операции», но и описать рисунок «корковых связей», «типичный для различных видов мышления» (образного, пространственного, абстрактно-вербального) [Иваницкий 2005: 89]. Психолингвистика, опираясь на «отрицательный» речевой материал (главным образом на детскую речь и речь при афазиях), значительно продвинулась вперед в моделировании глубинных механизмов речемыслительной деятельности человека, тем не менее «голова человека является для исследователей «черным ящиком», а достижения нейролингвистики не столь велики, чтобы мы могли сегодня достаточно четко представлять, что происходит в голове в процессе понимания» [Панков 1996: 97] и (позволим себе продолжить эту мысль) порождения речи. Высказываемые в литературе на

³ См. например, современную методику работы над русскими глаголами различных классов через посредство глаголов-моделей (глаголов-образцов): *читать, говорить, писать, рисовать* [Широченская, Хавронина 2002: 135–140]. Можно провести и другую параллель. Кому из нас не приходилось еще в начальной школе запоминать то или иное (обычно специально подобранное учителем) слово ж.р. I склонения с неподвижным ударением на окончании в парадигме ед.ч. (*страна́* и под.) как образец для написания безударных окончаний Род., Дат. и Пред.п. существительных I склонения. Известно, что многие пишущие вполне осознанно прибегают к этому и другим усвоенным еще в детстве приемам проверки написаний по конкретным образцам (по сильной позиции) в течение всей своей жизни.

этот счет мнения во многом всё ещё носят гипотетический характер. Так, Б.М. Гаспаров в монографии «Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования», развивая теорию «языкового существования», решительно заявляет, что, даже впервые создавая те или иные грамматические формы, «говорящий скорее будет искать известный ему конкретный «образец», на который он мог бы проецировать незнакомое явление, чем абстрактную схему, из которой он мог бы вывести это явление закономерным образом» [Гаспаров 1996: 94].

Принципиально важное значение для последующего изложения имеет факт проявленного испытуемыми единодушия в выборе средств при имперфективации неизвестных им слов и соотносительности результатов эксперимента с материалами словарей современного русского языка. Данные эксперимента дают основание думать, что в формальной структуре слова, действительно, есть нечто (один ключевой формальный параметр или несколько признаков), регулирующее выбор средства имперфективации. Теперь предстоит выяснить, какие именно формальные признаки (или их комбинации) влияют на модель имперфективации, установить связь между формальным признаком и средством имперфективации.

2.2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ

Прежде чем перейти к описанию методики исследования и результатов анализа (моделей имперфективации), необходимо дать определение четырем основным для данной работы, безусловно, взаимосвязанным и взаимозависимым, но не тождественным понятиям:

- 1) исходные данные;
- 2) программная модель;
- 3) модель имперфективации;
- 4) программный комплекс⁴.

Под **исходными данными** в работе понимается собственно языковой материал (объект исследования) — глаголы совершенного вида на *-ить*, имеющие соотносительные формы НСВ, образованные путем имперфективации. При этом мы отдаем себе отчет в том, что источник сбора языкового материала, полнота выборки, несомненно, повлияют на конечный результат исследования.

Под **программной моделью** подразумевается ограниченный исследователем набор формальных признаков, от которых может зависеть выбор того или иного (строго определенного в каждом конкретном случае) сред-

⁴ Определяемые ниже термины в значительной степени условны и отнюдь не претендуют на универсальность и всеобщее признание; были приняты нами в качестве «рабочих» в рамках данного исследования, поскольку позволили кратко и, надеемся, точно выразить важные для данной работы понятия.

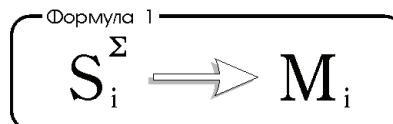
ства имперфективации. Дело в том, что число выделяемых в структуре слова формальных признаков может быть бесконечным (напр., «фонемы *а*, *б*, *в*... в слове», «четное или нечетное количество слогов в слове», «сумма порядковых номеров гласных звуков в слове» и т.п.), поэтому мы, естественно, ограничиваем набор формализуемых признаков теми, которые представляются нам наиболее важными (подробнее об этом см. ниже раздел «Обоснование программной модели»). Кроме того, в программную модель входят средства имперфективации, поставленные в соответствие каждому глаголу базы исходных данных с его индивидуальным набором формальных признаков. Разумеется, средства имперфективации выбираются не произвольно: ограничения в этом случае связаны с источником сбора языкового материала. Поскольку язык представляет собой «живую», постоянно развивающуюся, исторически меняющуюся систему, то при обращении к словарям древнерусского языка, русского языка XVIII или даже конца XIX в. мы получили бы иную программную модель, т.к. для имперфективации целого ряда глаголов в предшествующие периоды развития языка использовались отличные от современных средства⁵.

Общеизвестно, что имперфективация — это процесс образования форм НСВ от основ глаголов СВ путем присоединения суффиксальных морфов *-ива-/-ыва-*, *-а-/-я-*, *-ва-*, *-ева-*. Как неоднократно отмечалось выше, особый интерес в этом процессе вызывает принцип, согласно которому происходит выбор одного из возможных морфов в каждом конкретном случае. В порядке гипотезы полагаем, что выбор имперфективирующего средства в известный исторический период регулярен и не произволен: в современном языке обусловлен структурными (формальными) признаками исходного глагола СВ. В соответствии с этим под **моделью имперфективации** мы условно понимаем правило выбора средств имперфективации при образовании форм НСВ по формальным признакам исходного (приставочного или бесприставочного) глагола СВ. Следовательно, найти модель имперфективации — значит определить условие (в общем случае — набор усло-

⁵ См. богатый в этом отношении иллюстративный материал в работах, посвященных проблемам диахронической аспектологии [Авилова 1964; Никифоров 1952; Силина 1982 и др.]. Чрезвычайно интересной нам представляется задача проследить развитие моделей имперфективации. Эта задача могла бы быть решена разработанным нами инструментарием, однако в качестве исходных данных пришлось бы использовать не один, а несколько словарей различных временных срезов. Такая работа могла бы дать целостную объективную картину становления моделей имперфективации, решить вопрос о продуктивности средств имперфективации в различные периоды развития языка, определить целые группы глаголов, в которых наблюдается вытеснение одних средств имперфективации другими (суффиксального морфа *-а-/-я-* морфом *-ива-/-ыва-* и наоборот). Эти и многие другие смежные с поставленной в настоящей работе проблемы выходят за рамки данного исследования.

вий) выбора средств, используемых в процессе имперфективации глаголов.

Графически модель имперфективации можно представить следующим образом:

, где

i — тип имперфективации (напр., 1 соответствует типу имперфективации посредством морфа *-ива/-ыва-*, 2 — *-а/-я-* и т.д.), таким образом: i принадлежит диапазону от 1 до k ($i \in 1..k$), k — количество различных средств имперфективации;

$S^\Sigma = \{S^1, S^2, \dots, S^N\}$ — упорядоченный набор формальных признаков исходных глаголов СВ, N — общее количество формальных признаков;

M — средство имперфективации.

Читать предложенную модель следует так: «При условии наличия в структуре исходного глагола СВ формального признака, входящего в набор S^Σ , имперфективация данного глагола осуществляется данным, а не иным средством (M)».

Важнейшими свойствами модели являются *ограниченность* и *упорядоченность*. В самом деле, с формальной точки зрения всякий глагол СВ может быть описан индивидуальным набором формальных признаков⁶, которому соответствует определенное средство имперфективации. Совокупность такого рода зависимостей, согласно приведенному определению, можно также считать моделью имперфективации. Однако подобная модель избыточна, поскольку описывает каждый случай имперфективации в отдельности и не вскрывает общих закономерностей распределения средств имперфективации (количество наборов формальных условий (N) в ней будет приблизительно равно, за вычетом омонимов, количеству слов). Естественно, такая модель не знает исключений. В задачу настоящей работы входит поиск *з н а ч и м ы х* для процесса выбора средств имперфективации *о б щ и х* для целых групп слов формальных признаков⁷. Нет

⁶ Исключение составляют глаголы-омонимы, которых, впрочем, в языке, как известно, немало.

⁷ Простой пример. Среди глаголов на *-ить* есть небольшая замкнутая группа слов, имперфективируемых посредством суффиксального морфа *-ва-*. При многочисленных внешних различиях количественного и качественного характера слова этой группы имеют одну общую характерную особенность — основа инфинитива у них заканчивается на корневое *-и-* (атематические глаголы). Этот формальный по своей природе признак и позволяет объединить слова в группу по средству имперфективации (*-ва-*), одновременно противопоставив их глаголам на *-ить*, имперфективация которых осуществляется иными средст-

никакого сомнения в том, что различные формальные признаки «покрывают» разное количество слов, следовательно, их вклад в выбор средства имперфективации будет различным, поэтому мы ограничимся таким минимальным (по значению N) набором формальных признаков, который позволит определить средство имперфективации для некоего наперед заданного количества слов. Оставшиеся за рамками модели случаи будем считать исключениями.

Поскольку предполагаемая база исходных данных (количество слов) и количество возможных формальных признаков, влияющих на процесс имперфективации, достаточно велики, перебор всех указанных признаков и их комбинаций с целью поиска закономерностей в распределении суффиксальных морфов имперфективации, т.е. выявления модели имперфективации — чрезвычайно сложная и трудоемкая задача, целесообразно для ее решения создать специальный программный комплекс. **Программный комплекс** — это компьютерная реализация программной модели с возможностью группировать слова по тому или иному формальному признаку или комбинациям признаков и получать численные результаты его/их встречаемости в словах с определенным средством имперфективации.

2.3. ПОДГОТОВКА ИСХОДНЫХ ДАННЫХ

Итак, на первом этапе работы необходимо было определить источник сбора материала. Выбор источника сбора материала был продиктован самим предметом исследования — имперфективация глаголов СВ на *-ить* в современном русском языке. Соответственно основными требованиями, предъявляемыми к источнику исходных данных, стали:

- 1) последовательное представление в словаре видовой парности;
- 2) полнота (объем словника);
- 3) отражение современного состояния русского языка.

Практически сразу нам пришлось отказаться от заманчивой перспективы собирать материал по обратным словарям русского языка [Обрат. сл. 1974; Зализняк 1977; Зализняк 2003 и др.], как не отвечающим первому требованию. Стремление подвергнуть анализу по возможности наиболее полный корпус глаголов на *-ить* заставило нас отказаться от сбора фактического материала по изданным в последние годы грамматическим словарям русского глагола (напр., [Сазонова 1989; Сазонова 2002] (словари содержат 2500 глаголов и 7500 причастий); [Окунева 2000] (словарь насчитывает 4000 глаголов и 60000 глагольных форм); [Толмачёва и др. 1988] (словарь

вами. Знание одного формального признака оказывается достаточным для определения средства имперфективации.

включает около 5000⁸ глаголов) и т.п.) и для получения представительной выборки парновидовых глаголов СВ на *-ить* обратиться к толковым словарям современного русского языка. Предпочтение было отдано новому академическому «Большому толковому словарю русского языка» (Спб., 1998), подготовленному сотрудниками Словарного отдела Института лингвистических исследований РАН под руководством С.А. Кузнецова, поскольку этот словарь достаточно полно отражает лексический состав русского языка конца XX в. В БТС включены «слова и значения, которые по разным причинам не были представлены в толковых словарях ранее. К словам такого рода относятся: слова, вошедшие в русский литературный язык в течение последнего десятилетия; слова, означающие термины и реалии понятийных сфер, связанных с астрологией, парапсихологией, народной медициной, религией и др.; слова, оставшиеся до недавнего времени на границе отдаленной периферии литературного языка (сниженная, жаргонная и бранная лексика)» [БТС 1998: 3]. По величине словника БТС, будучи компактным однотомным словарем, не уступает многотомным изданиям (см. табл. 2.2).

(Таблица 2.2)

Объем словников толковых словарей современного русского языка

	Толковые словари			
	СУ	МАС	БАС	БТС
1-е издание	свыше 85 тыс. слов	более 80 тыс. слов	около 120 тыс. слов	около 130 тыс. слов
последнее из дополненных изданий	110 тыс. словарных ст.	более 80 тыс. слов	—	—

СУ — Толковый словарь русского языка. Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. I–IV. М. (1-е изд. — 1935–1940 гг.; последнее переработан. и доп. изд. — 2005 г.); МАС — Словарь русского языка. Под ред. А.П. Евгеньевой. Т. I–IV. М. (1-е изд. — 1957–1961 гг., последнее испр. и доп. изд. — 1981–1984 гг.); БАС — Словарь современного русского языка. Т. I–XVII. М.–Л. (1-е изд. — 1948–1965 гг.; 2-е изд. в 20-ти тт. — не закончено: с 1991 по 1994 г. вышли т. I–

⁸ В то время как подготовленная в отделе Машинного фонда русского языка ИРЯ РАН компьютерная версия 22-ого издания словаря русского языка С.И. Ожегова (М., 1990), реализованная как «система словарных баз данных», включает 5894 глагольные статьи [Колодяжная]; а созданная в лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета МГУ компьютерная база данных «Грамматический словарь русского языка А.А. Зализняка» насчитывает более 27600 (!) глаголов [Кукушкина 1997], причем, в «Грамматическом словаре русского языка» А.А. Зализняка, члены видовых пар, как известно, разрабатываются в самостоятельных словарных статьях.

VI); БТС⁹ — Большой толковый словарь русского языка. Под ред. С.А. Кузнецова. СПб. (1-е изд. — 1998 г., последующие издания — стереотип.)

В дальнейшем из БТС (основного для нас источника сбора материала) путем сплошной выборки были отобраны все глаголы СВ на *-ить* (приставочные и бесприставочные), имеющие соотносительную форму НСВ (образованную путем имперфективации), всего 4033 лексемы: 2034 глагола с имперфективами на *-ива-/-ыва-*, 1577 глагольных лексем, в процессе имперфективации которых принимает участие суффиксальный морф *-а-/-я-*; 272 — с имперфективами на *-ва-*; 5 — на *-ева-* и 145 лексем, имеющих (по данным БТС) варианты конкурирующие формы НСВ с морфами *-ива-/-ыва-* и *-а-/-я-*.

Таким образом, на долю суффиксального морфа *-ива-* приходится 52,2% всех случаев имперфективации глаголов СВ на *-ить*, доля суффиксальных морфов *-а-*, *-ва-* и *-ева-* составляет соответственно 41, 2%, 6,5% и 0,1%¹⁰.

Поскольку зона действия суффиксального морфа *-ва-* была достаточно точно определена предшествующими исследователями (см. раздел 1.2.2. настоящей работы) и собранный фактический материал лишь подтвердил правильность их выводов, то дальнейшему анализу было решено подвергнуть только формы СВ на *-ить*, в процессе имперфективации которых принимают участие суффиксальные морфы *-ива-/-ыва-* и *-а-/-я-*¹¹. Они и составили исходную базу для анализа.

2.4. ОБОСНОВАНИЕ ПРОГРАММНОЙ МОДЕЛИ

Как уже было указано выше, мы сознательно отказались от поиска и накопления статистических зависимостей между всеми мыслимыми более или менее остроумными формальными признаками глаголов СВ на *-ить* и средствами имперфективации этих глаголов.

⁹ Ср. с популярными однотомными словарями: Ожегов С.И. Словарь русского языка (1-е изд. — 1949 г. (50 тыс. слов); Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка (1-е изд. — 1992 г.; последнее доп. изд. — 1999 г. (80 тыс. слов и фразеологических единиц)).

¹⁰ Ср. с данными М.А. Шелякина, основанными на материалах «Грамматического словаря русского языка» А.А. Зализняка (М., 1977): от приставочных глаголов на *-ить* «несовершенный вид при помощи суффикса *-а-* образуется в около 1000 случаях, а при помощи суффикса *-ива-/-ыва-* — в около 1500 случаях» [Шелякин 1983: 128]. Отметим, что при обращении к большему по объему корпусу слов соотношение имперфективов с суффиксальными морфами *-а-/-я-* и *-ива-/-ыва-* слегка изменилось в пользу первого (если в выборке М.А. Шелякина оно составляло 1,5 (или 2:3), то в наших материалах соотношение форм НСВ с морфами *-а-/-я-* и *-ива-/-ыва-* составило 1, 29 (или 10:13)).

¹¹ Напомним, что принципы распределения этих морфов в процессе имперфективации глаголов на *-ить* до сих пор оставались не вполне ясными.

Широко известно, что, пользуясь методами математической статистики, можно найти зависимость между предметами и явлениями, имеющими в действительности не прямую, а опосредованную связь. На память приходит такой пример. Статистически установлено, что гриппом реже болеют люди, которые носят цилиндры, однако статистически выявленные «целебные» свойства цилиндра не имеют под собой физической основы (для того, чтобы предохранить себя от гриппа, недостаточно просто надеть цилиндр) и являются всего лишь побочной корреляцией другой истинной зависимости — зависимости вероятности заболеть гриппом от частоты пользования общественным транспортом (люди, носящие цилиндр, обычно не ездят в общественном транспорте, а, следовательно, имеют меньше возможностей заразиться).

Применяя статистические методы без учета системного характера языка, мы рискуем получить огромное количество статистически значимых взаимодополняющих, перекрывающихся и даже исключаящих друг друга частных закономерностей, не имеющих под собой системной основы. Так, при желании можно обнаружить связь между наличием в приставке глагола СВ на *-ить* буквы *и* при *я* в корне и морфом, используемым в процессе имперфективации данного глагола (суффиксальный морф *-а/-я-*, напр., разг. *изгрязнить*, устар. *изъяснить*, разг. *испрямить*, разг. *принарядить* и т.д. — всего 9 слов, без исключений), или установить зависимость распределения морфов (*-а/-я-*, *-ива/-ыва-*) при имперфективации глаголов СВ на *-ить* от наличия в их составе тех или иных буквосочетаний, напр.:

- ах* → *-ива/-ыва-* (*засахарить*, разг. *нахвалить*, *нахмурить*, нар.-разг. *нахолодить*, *подкрахмалить* и т.п. — всего 26 слов, без исключений);
- ва* → *-ива/-ыва-* (*ввалить*, *выварить*, *доквасить*, торг. *затоварить*, разг. *нахвалить*, разг.-сниж. *оболванить*, *окровавить*, разг. *отвадить*, *перехватить* и под. — всего 104 слова + 6 исключений);
- гн* → *-ива/-ыва-* (разг. *загноить*, *намагнитить* и т.п. — всего 12 слов, без исключений);
- де* → *-а/-я-* (*выделить*, спец. *обдернить*, *отождествить*, *продешевить*, *удешевить* и т.д. — всего 30 слов + 1 исключение);
- же* → *-а/-я-* (*обожествить*, *ожесточить*, *отожествить*, *утяжелить* и т.п. — всего 10 слов, без исключений);
- зз* → *-ива/-ыва-* (*иззубрить*, *обеззаразить*, *обезземелить*, разг. *раззадорить*, разг. *раззвонить*, разг. *раззнакомить*, *раззолотить* — всего 10 слов, без исключений);
- иб* → *-а/-я-* (*прибавить*, разг. *прибедниться*, жарг. *приблатниться*, *приблизить*, *ушибиться* и проч. — всего 23 слова, без исключений);

ка → *-ива-/-ыва-* (*вкати́ть*, разг. *выкани́ючить*, разг. *зашкали́ть*, *искалечи́ть*, *начекани́ть*, *оскали́ть*, разг. *подкараули́ть*, разг. *прикарманить*, *рассказачи́ть*, разг.-сниж. *устакани́ться* и т.п. — всего 65 слов + 9 исключений);

ур → *-ива-/-ыва-* (*выкури́ть*, *зажмури́ть*, *набуравить*, устар. *обасурманить*, разг.-сниж. *обдурачи́ть*, *обескуражи́ть*, с.-х. *окультурить*, разг. *прихмури́ть*, разг.-сниж. *раскурочи́ть*, *соцури́ть*, *уравновесить* и под. — всего 71 слово + 6 исключений);

ит → *-ива-/-ыва-* (разг. *заитори́ть*, разг. *наитукатури́ться*, *размунди́тичь* и т.д. — всего 9 слов, без исключений)

и мн. др. Пытаться выявить и обосновать подобные связи между абсолютно произвольными формальными признаками глаголов СВ на *-ить* и средствами их имперфективации, на наш взгляд, равносильно попытке объяснить напрямую взаимосвязь между головным убором и возможностью заразиться вирусом гриппа.

Следовательно, при построении программной модели из бесконечного множества формальных признаков, присущих слову, прежде всего, необходимо выбрать признаки предположительно релевантные (т.е. способные служить для различения моделей имперфективации). Выбор таких признаков осуществлялся с опорой на исследовательскую литературу, наши собственные эмпирические наблюдения и здравый смысл.

В основе данной работы лежит тезис о системном характере языка. Единицы языковой системы, как и всякой системы, обладают общими внутрисистемными формальными признаками и механизмами взаимодействия между ними. Невозможно выявить и описать модели имперфективации, не принимая во внимание формальное фонеморфологическое строение глаголов. В структурном отношении изучаемые глаголы, как и всякие знаменательные слова, представляют организованную по законам языковой системы последовательность (взаимное расположение) элементарных значимых единиц языка — морфем, которые, в свою очередь, состоят из не обладающих смыслом языковых единиц — слогов и фонем. Глагол как часть речи имеет особую морфологическую структуру — две формообразующие основы.

Анализ научной литературы показал, что многочисленные формальные по своей природе признаки, влияющие на процесс имперфективации глаголов различных морфологических классов, в сущности, сводятся к двум большим группам:

- 1) определенная морфема в структуре слова;
- 2) фонема/буква или сочетание фонем/букв в определенной позиции в слове (в корне, в конце глагольной основы и т.п.).

Исходя из постулата о системном характере языка, считаем возможным экстраполировать выводы, полученные исследователями из наблюдений

над моделями имперфективации глаголов различных морфологических классов, на группу глаголов на *-ить* и считать перечисленные признаки предположительно значимыми.

Кроме фонеморфологической структуры, анализируемые единицы и их структурные элементы обладают такими количественными характеристиками, как:

- 3) длина («линейный характер означающего» по Ф. де Соссюру [Соссюр 1977: 31]) и глубина [Москович 1967], под которыми понимается количество слогов, фонем/букв и количество морфем соответственно;
- 4) ударение (на какую морфему, слог, фонему приходится; ударность/безударность элемента).

Правомерность выделения данных признаков подкрепляется эмпирическими наблюдениями и соображениями системного характера.

Ср. привлекшие наше внимание на этапе накопления фактического материала многочисленные пары антонимов, синонимов, группы однокоренных слов, члены которых, несмотря на большую или меньшую структурную и/или семантическую близость, образуют формы НСВ по разным моделям:

<i>у/велич/и/ть</i> → <i>увеличивать</i>	<i>у/корот/и/ть</i> → <i>укорачивать</i>
<i>у/меньш/и/ть</i> → <i>уменьшать</i>	<i>у/длин/и/ть</i> → <i>удлинять</i>
<i>о/человеч/и/ть</i> → <i>очеловечивать</i>	<i>обез/зараз/и/ть</i> → <i>обеззараживать</i>
<i>о/бож/еств/и/ть</i> → <i>обожествлять</i>	<i>зараз/и/ть</i> → <i>заражать</i>
<i>за/мусор/и/ть</i> → <i>замусоривать</i>	разг.-сниж. <i>об/дур/ач/и/ть</i> → <i>обдурачивать</i>
<i>за/сор/и/ть</i> → <i>засорять</i>	разг.-сниж. <i>об/дур/и/ть</i> → <i>обдурять</i>
<i>у/проч/и/ть</i> → <i>упрочивать</i>	разг. <i>надо/ум/и/ть</i> → <i>надоумливать</i>
<i>у/прочн/и/ть</i> → <i>упрочнять</i>	<i>об/раз/ум/и/ть</i> → <i>образумливать</i>
	<i>в/раз/ум/и/ть</i> → <i>вразумлять</i>
	<i>пере/син/и/ть</i> → <i>пересинивать</i>
	разг. <i>пере/черн/и/ть</i> → <i>перечернять</i> и т.п.

Пристальное внимание к ударению обусловлено известной ролью его в процессе имперфективации глаголов другого, III продуктивного класса (с соотношением основ: *-ова-* — *-уј-*). Напомним, что именно ударение создает условия, необходимые для сочетания морфов *-ыва-* и *-ова-/ирова-*: «Приставочные глаголы на *-ова-ть* образуют глаголы несов. вида только в том случае, если ударение падает на конечный гласный основы: *загримировать* — *загримировывать*, но только *забальзамировать*; *заколдовать* — *заколдовывать*, но только *загипнотизировать*» [Шелякин 2001а: 490]; см. об этом также [Виноградов 1986: 367; Петрухина 1990: 82], в группе дву-видовых глаголов (приставочных и бесприставочных) на пути преодоле-

ния двувидовости имперфективация с помощью морфа *-ыва-* также «охватывает лишь небольшое число глаголов, имеющих ударный суффикс *-ова-*: *арендова́ть* — *арендовыва́ть*, *арестова́ть* — *арестовыва́ть*, *атакова́ть* — *атаковыва́ть* <...>» [Тихонов 1998а: 208].

Ударение, а точнее действующий формальный закон сочетания морфов *-ова-* и *-ыва-*, стали, по-видимому, основной причиной, по которой появившаяся, по свидетельству А.М. Селищева [Селищев 2003: 219], в 1920-е гг. вульгарно-просторечная (в оценке В.В. Виноградова [Виноградов 1986: 367, 410]) форма *использовыва́ть* не нашла себе места в системе литературного языка, составила, по образному выражению С.П. Обнорского, «балласт нашего языка» (см. [Сл. труд. 2004: 142]), от которого следует избавиться¹².

Закон суров. Регистрируемые некоторыми исследователями формы *вытребовыва́ть*, *доследовыва́ть*, *запаятовыва́ть* и под. абсолютно не жизнеспособны. Достаточно сказать, что, по наблюдениям Е.Н. Ремчуковой [Ремчукова 2004б: 130–131; Ремчукова 2005: 181–182], они практически не встречаются даже в несконанных литературной нормой и узусом «творческих» типах и жанрах современной речи (единственный случай, отмеченный автором — окказионализм *вчувствовыва́ться* у М. Цветаевой).

Итак, ударение наряду с другими формальными признаками должно получить отражение в создаваемой программной модели.

2.5. СОЗДАНИЕ ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА “GrouperV”

Если вам непонятно какое-то слово в техническом тексте, не обращайтесь на него внимания. Текст полностью сохраняет смысл и без него.

А. Блох. Законы Мерфи.

2.5.1. Общие сведения о программном комплексе.

Изначально перед программной моделью была поставлена задача нахождения признака или группы формальных признаков, позволяющих разделить группу глаголов на *-ить* на подклассы по типу имперфективации (с суффиксальными морфами *-а-/-я-*, *-ива-/-ыва-*), т.е. найти модель имперфекти-

¹² С противоположной оценкой подобных форм сталкиваемся в работе С.И. Карцевского «Система русского глагола. Опыт синхронического лингвистического описания». Автор считает форму **обнародовыва́ть* «единственным бесспорно правильным образованием [НСВ — О.Б.] (ср.: *подрисовыва́ть*)» в отличие от имперфектива *обнародыва́ть*, который «представляет нечто вроде компромисса между **обнародовыва́ть* <...> и **обнародовыва́ть*, с соответствующим ударением от глагола *обнародова́ть*» [Карцевский 2004: 131]. Подчеркнем, что с позиции синхронии все перечисленные формы НСВ ненормативны (краткий исторический очерк функционирования в русском языке форм типа *обнародыва́ть* см. в [Авилова 1964: 37–39]; об «изобразительном потенциале» такого рода форм в современной поэзии постмодернизма (на примере *использова́ть*) см. [Зубова 2004: 593; Ремчукова 2004б: 140–141; Ремчукова 2005: 207]).

вазии глаголов. Другими словами, общую задачу нахождения модели имперфективации по известной программной модели можно сформулировать так: необходимо подобрать такой (минимальный по количеству членов) набор однозначных правил классификации глаголов по заранее определенным формальным признакам, который бы позволил определять тип имперфективации для любого слова словаря с вероятностью не ниже наперед заданной.

Для автоматизации обработки исходных данных, заключающейся в выявлении статистически значимых закономерностей в распределении суффиксальных морфов имперфективации на основе частотного анализа словарей, был разработан программный комплекс (или программа) “GrouperV”¹³, основанный на предложенной программной модели.

Программа написана специально для данной работы на языке *Object Pascal* в среде разработки *Borland Delphi* версии 3.0 для операционной системы *MS Windows*. Входными параметрами для программной модели и соответственно программного комплекса является список глаголов (словарь) с заранее проведенным морфемным членением (вручную), указанным ударением и определенным типом имперфективации (см. *рис. 2.1*). Морфемная и словообразовательная структуры слова при подготовке исходных данных уточнялись по словарям [Тихонов и др. 1999; Тихонов 2003; МОС 2004]. Для отображения морфемной структуры глаголов использовалась система условных обозначений: морфемы отделялись друг от друга горизонтальной чертой, корень как центр заключался в квадратные скобки (соответственно все морфемы до корня распознавались программой как префиксы, после корня — как суффиксы); фонема <йот> на стыке морфем обозначалась латинской буквой *j*.

Любое слово в каждом из словарей соответствует определенному наперед заданному типу имперфективации. Набор формальных признаков един

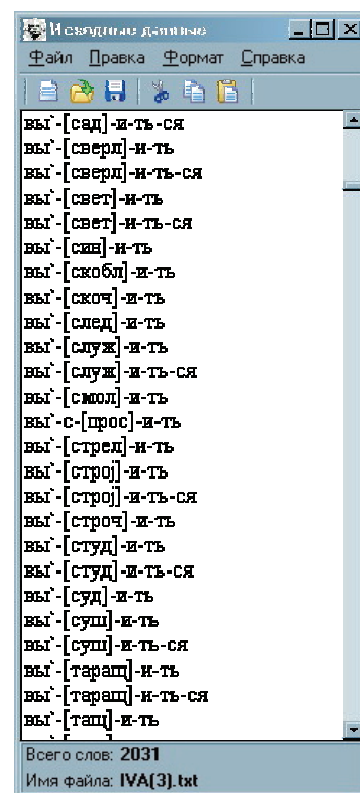

Рис. 2.1. Фрагмент файла с исходными данными

¹³ Созданием программного обеспечения занимался канд. физ.-мат. наук Д.С. Богданов. Автор выражает искреннюю благодарность Д.С. Богданову за оказанную помощь в разработке компьютерной модели и описании программного обеспечения.

для всех слов в любом словаре. Используя эти данные, необходимо было подготовить компьютерную модель, которая могла бы выделить один или несколько формальных признаков, позволяющих однозначно классифицировать исходные данные по типу имперфективации с указанием частотных характеристик, списками исключений и т.п. Конечным результатом работы программного комплекса должен был стать ранжированный список формальных признаков, следуя которому можно было бы с высокой вероятностью определить тип имперфективации для любого глагола данного класса.

2.5.2. Основные технические возможности программного комплекса.

Для обеспечения подобного анализа в программе были предусмотрены следующие возможности.

1. *Парсинг слов.* Под парсингом слов здесь понимается разбиение слова на составные части по некоторым правилам. В данном случае парсинг применяется для выделения отдельных морфем (корень, префикс, суффикс) и ударения в структуре слова.
2. *Кодирование/декодирование слов.* Разработана система, позволяющая представлять в виде буквенного шифра (кода) дифференциальные признаки фонем, входящих в состав анализируемых слов. Подобный подход необходим для возможности проведения более гибкого анализа и выявления общих объединяющих признаков различных слов.
3. *Выделение формальных признаков.* Предусмотрена возможность распознавать в каждом слове один или более формальный признак, а также сравнивать слова на предмет наличия в их составе одинаковых формальных признаков. К формальным признакам, которые могут быть выделены программой в слове целиком и/или отдельной морфеме, относятся:
 - а) последовательность фонем/букв (как минимум одна);
 - б) последовательность дифференциальных признаков фонем (код);
 - в) ударный звук в слове;
 - г) номер ударного слога;
 - д) общее количество слогов;
 - е) общее количество фонем/букв;
 - ж) начальная (конечная) фонема/буква.
4. *Фильтрация слов по одному признаку или набору формальных признаков.* Реализована возможность предварительного отбора из сло-

варей слов, удовлетворяющих тем или иным формальным признакам (например, на основе определенной длины слов или отдельных морфем). Кроме того, предусмотрена возможность исключения из рассмотрения однокоренных единиц.

5. *Ограничение анализа отдельными частями слов.* Программа позволяет анализировать как слово целиком, так и ограничить область проведения анализа отдельными его частями, как то:
 - а) префикс;
 - б) корень;
 - в) суффикс;
 - г) стык «префикс—корень» (с возможностью настроить количество букв в каждой из сочлененных морфем)
 - д) стык «корень—суффикс» (с аналогичной возможностью).
6. *Получение простейших статистических величин (встречаемость и проч.) и группировка слов по определенному признаку.* По окончании анализа по всем критериям программа позволяет получать сведения об абсолютной и относительной частоте встречаемости формальных признаков в словарях (т.е. в словах, принадлежащих разным типам имперфективации).
7. *Ранжирование набора признаков.* В автоматическом режиме программа позволяет упорядочить и ограничить список полученных критериев на основе различных параметров, задаваемых вручную, т.е. получить модель имперфективации.

Для облегчения работы с программой реализован *набор интерфейсных действий* (загрузка / сохранение / печать / редактирование и т.п.).

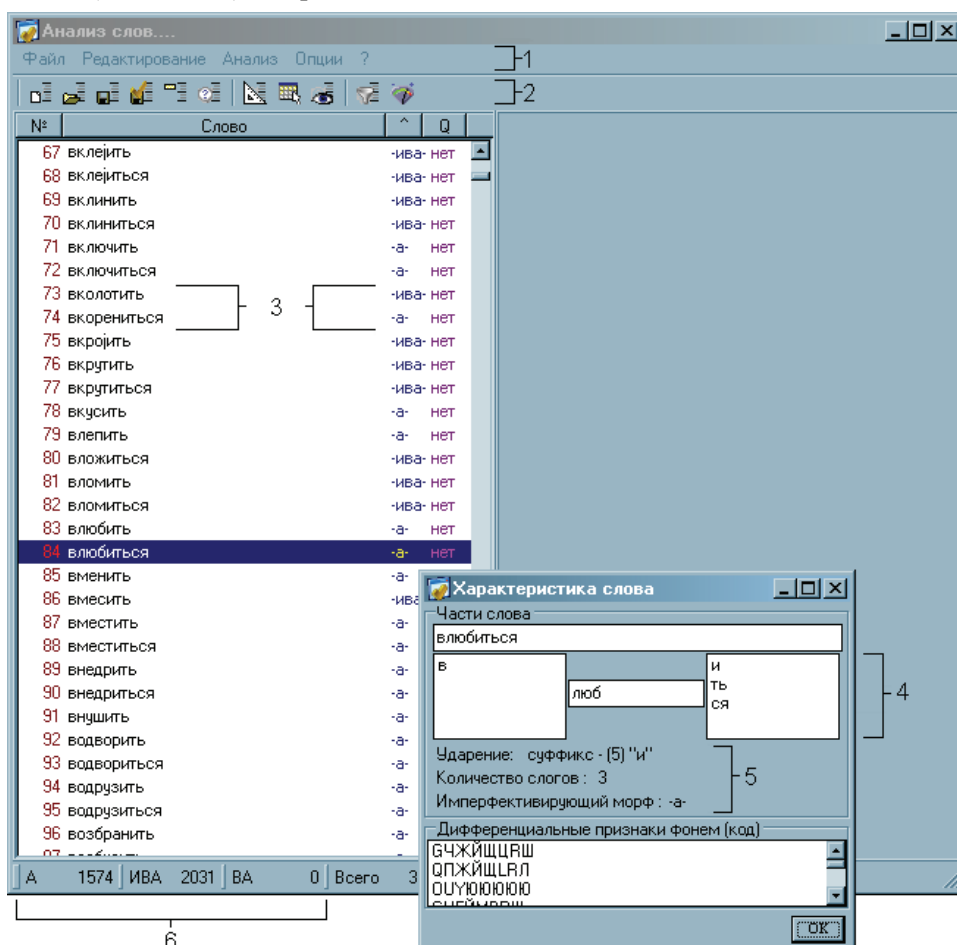
2.5.3. Модульная структура программного комплекса.

Для обеспечения оптимальной работы программа была составлена из алгоритмически независимых модулей (дальнейшая последовательность представления которых в целом отражает этапы работы над программой и иллюстрирует отдельные стадии анализа):

- 1) модуль работы с исходными данными;
- 2) модуль «ручного» анализа данных;
- 3) модуль автоматического анализа данных;
- 4) модуль определения статистической значимости и ранга критериев.

Модуль работы с исходными данными обеспечивает основные процедуры первичной обработки исходных данных и готовит исходные данные к проведению анализа. К нему относятся процедуры загрузки, парсинга слов исходных словарей, редактирования отдельных слов, кодирова-

ния/декодирования и целый ряд прочих специальных процедур, описанных выше (в п. 1–2 и 8), см. рис. 2.2.

1 — программное меню; 2 — панель инструментов; 3 — список анализируемых слов и соответствующих им средств имперфективации; 4 — морфемная структура (результат парсинга) анализируемого слова; 5 — фонетическая структура (сведения о месте ударения, количестве слогов) слова и тип имперфективации; 6 — количественные характеристики списка анализируемых слов.

Рис. 2.2. Внешний вид программы.

Модуль «ручного» анализа данных позволяет при помощи обширного арсенала настроек вручную сформировать формальный критерий (различной степени детализации) для дальнейшей проверки. Допустим, мы хотим проверить, существует ли зависимость между наличием в корне глагола СВ неполногласного сочетания (согласный + *ра, ла, ре, ле*) и средством имперфективации глагола. Для этого необходимо выбрать в настройках тип

проверяемого признака (односложное трехбуквенное сочетание) и обозначить место поиска (корень) (см. рис. 2.3).

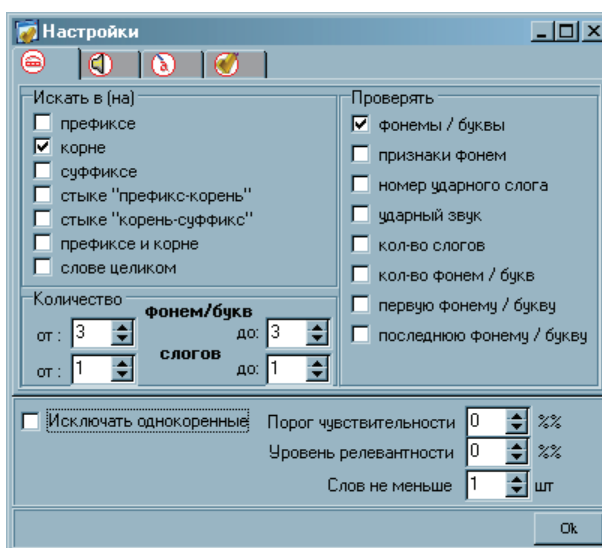

Рис. 2.3. Настройки модулей анализа данных.

Критерий	-А-	(%)	-ИВА-	(%)	-ВА-	(%)	Позиция	Строка	Ударение	Символ	Буква	Слогов
259	0	0,00	2	0,10	0	нет	Корень	кот	нет	нет	нет	нет
260	0	0,00	13	0,64	0	нет	Корень	коч	нет	нет	нет	нет
261	6	0,38	31	1,53	0	нет	Корень	кра				
262	19	1,21	10	0,49	0	нет	Корень	кре				
263	4	0,25	0	0,00	0	нет	Корень	кри				
264	3	0,19	18	0,89	0	нет	Корень	кро				
265	10	0,64	29	1,43	0	нет	Корень	кру				
266	2	0,13	1	0,05	0	нет	Корень	кры				

Всего: 736 / 736

Список слов:

- закрепить -а-
- закрепиться -а-
- закрепостить -а-
- засекретить -ива-
- искрестить -ива-
- накрестить -а-
- накреститься -а-
- открестить -а-
- откреститься -а-
- открестить -ива-
- перекрестить -а-
- перекрестить -ива-

Рис. 2.4. Сводная таблица критериев.

В этом случае программа предварительно разобьет корневые морфемы анализируемых глаголов на буквосочетания, отвечающие заданным критериям, подсчитает абсолютную и относительную частоту встречаемости каждого буквосочетания в глаголах с учетом типа имперфективации, и наглядно представит результаты анализа в виде сводной таблицы (см. *рис. 2.4*). При необходимости программа выдаст полные списки глаголов, содержащих данную последовательность букв.

Создание модуля «ручного» анализа данных оказалось чрезвычайно важным этапом работы, поскольку позволило проверить ряд гипотез о значимости некоторых критериев и оценить правильность работы программы в целом.

Модуль автоматического анализа данных. Если модуль «ручного» анализа данных в выборе критериев, различающих слова по типу имперфективации, опирается преимущественно на представления (наблюдения, гипотезы, интуицию и т.п.) исследователя, то модуль автоматического анализа предназначен специально для полного перебора всех возможных вариантов сочетаний формальных признаков без существенного вмешательства со стороны исследователя. Модуль автоматически варьирует все возможные параметры настроек (напр., «место применения», «количество фонем/букв» и т.п., см. *рис. 2.3*) с целью получить наиболее полный (избыточный) список формальных критериев распределения средств имперфективации. Для исключения заведомо малозначащих для процесса выбора морфов имперфективации критериев предусмотрено три способа их ограничения (см. *рис. 2.3*):

- а) порог чувствительности;
- б) уровень релевантности;
- в) количество слов.

Под *порогом чувствительности* (в сотых долях процентов) понимается предельно допустимая часть слов, покрываемая данным критерием, относительно общего размера словаря, иными словами, если тот или иной признак встречается в меньшем количестве слов, чем задано порогом чувствительности (не превышает порога чувствительности), данный критерий считается малозначащим и не включается в список.

Уровень релевантности (также измеряемый в сотых долях процентов) показывает способность критерия разграничить слова по типу имперфективации; критерий считается несущественным (нерелевантным) и не вносится в список в том случае, если относительное количество слов (с данным признаком), принадлежащих разным типам имперфективации, ниже уровня релевантности.

И, наконец, *количество слов*, которое должно содержать тот или иной формальный критерий (в абсолютном выражении), чтобы критерий мог

считаться значимым. По своему физическому смыслу этот ограничитель близок к порогу чувствительности, однако порог чувствительности — величина относительная, зависит от размера исходного словаря, в то время как абсолютный показатель приводит к одинаковым результатам при анализе словарей разного объема.

Эти ограничения могут быть использованы как для решения задач разного типа, так и для решения общих задач в дополнение друг другу¹⁴.

Результатом работы модуля автоматического анализа данных является стандартная сводная электронная таблица (см. *рис. 2.4* на с. 54).

Заключительной частью программного комплекса является **модуль определения статистической значимости и ранга критериев**.

Цель данного модуля — упорядочение выявленных ранее (в ходе анализа данных в «ручном» или автоматическом режиме) формальных критериев распределения средств имперфективации для получения минимального набора критериев, покрывающего максимальную выборку слов. Подобная задача является типичной задачей многокритериальной оптимизации и, как следствие, может не иметь в общем случае однозначного решения. Для устранения некорректности задачи из двух параметров оптимизации:

- 1) минимальность набора субмоделей (критериев распределения морфов), входящих в модель имперфективации (или значение N в формуле I на с. 42);
- 2) минимальность количества исключений из правила (модели имперфективации) —

необходимо выбрать главный или задать весовую функцию. Выбор первого параметра в качестве главного позволит получить достаточно короткое правило (модель имперфективации), содержащее только основные (наиболее частотные) формальные критерии распределения средств имперфективации. Признание наиболее важным второго параметра позволит получить исчерпывающее правило с минимальным количеством исключений.

В связи с тем, что в общем случае субмодели не являются взаимонезависимыми (могут определять одни и те же слова из набора исходных данных¹⁵), особую важность приобретает последовательность проверки в слове формальных критериев, соответствующих субмоделям, или упорядоченность модели.

В принципе при определении ранга того или иного критерия исследователь может опираться на два, на наш взгляд, наиболее показательных рас-

¹⁴ Ср. с правилами взимания платы за осуществление банковского перевода, напр., 3% от суммы, но не менее 100 крон.

¹⁵ Например, глагол *о/бес/поко́й/и/ть* содержит как минимум два формальных критерия, определяющих средство его имперфективации (морф *-ива-*, см. ниже раздел «Тестирование программной модели»).

четных параметра, характеризующих данный критерий на каждом шаге выбора ранга:

- 1) релевантность (или «чистоту» критерия);
- 2) полноту покрытия выборки (или «частоту» критерия).

Первый параметр является показателем «чистоты» субмодели, иными словами, демонстрирует, насколько точно и регулярно данный формальный критерий позволяет определить средство имперфективации глагола, второй — насколько часто данный критерий встречается в структуре исходных слов. Идеальным следует признать вариант, при котором наиболее часто встречаемый критерий является одновременно и наиболее «чистым» — никаких затруднений с определением ранга критерия в этом случае не возникает.

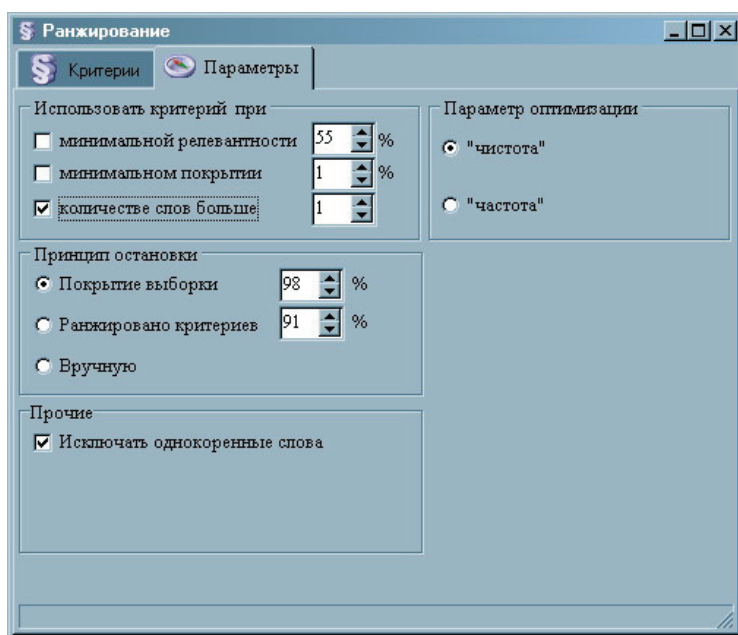

Рис. 2.5. Настройки модуля определения ранга критериев.

Однако, учитывая сложность отношений между критериями и сам объект исследования¹⁶, не приходится рассчитывать на то, что на практике будут встречаться только подобные «идеальные» варианты, поэтому необходимо заранее определить «правила игры»: решить, какой из двух отмеченных выше параметров («чистоту» или «частоту») считать основным при упоря-

¹⁶ Если бы действительно для глаголов V продуктивного класса существовали такие «идеальные» критерии распределения морфов, они, вне всякого сомнения, были бы уже обнаружены предыдущими исследователями.

дочивании модели (см. *рис. 2.5*). От принятого решения может зависеть конечный вид модели имперфективации.

Рассмотрим гипотетический пример. Допустим, что выявлено три формальных критерия распределения средств имперфективации (см. *табл. 2.3*):

критерий А — встречается в 100 случаях, из них 10 являются исключениями;

критерий В — встречается в 40 словах (5 из которых являются исключениями для критерия А) и имеет 7 исключений;

критерий С — покрывает 25 слов (5 из которых являются исключениями для критерия В, а 15 входят в критерий А) и не имеет исключений

Всего критерии покрывают 140 единиц.

(Таблица 2.3)

Отношения между формальными критериями распределения средств имперфективации (пример)

Критерий	Слов	Исключений	Всего
А	75+15	5+5	100
В	28+5	5+2	40
С	5+5+15	∅	25

Пусть порог чувствительности будет равен 10% (т.е. критерий будет считаться значимым только в том случае, если он встречается не менее чем в 14 словах выборки). Спрашивается: какой из трех критериев имеет более высокий ранг в модели?

Если при решении этого вопроса опираться на полноту покрытия выборки (или «частоту») критериев, то мы получим двучленную модель имперфективации, следуя которой, по формальным признакам можно определить средства имперфективации для 118 из 140 слов выборки; релевантность модели составит 87,4% (см. *табл. 2.4* на с. 59).

Если же взять за основу релевантность (или «чистоту») критериев, то модель имперфективации примет несколько иной вид. Изменятся не только ранги критериев, но и их общее количество в модели (см. *табл. 2.5* на с. 59).

В рассмотренном примере опора на «чистоту» критериев, несмотря на видимое увеличение объема (общего количества членов) модели, позволи-

ла заметно сократить количество исключений (релевантность модели составила 95%) при 100% покрытии выборки.

(Таблица 2.4)

Ранжирование критериев по "частоте" встречаемости (пример)

Критерий	Ранг	Слов	Исключений	Всего	Релевантность	Покрытие
A	1	90	10	100	90%	71,4%
B	2	28	7	35	80%	25%
C	3	ниже порога чувствительности				3,6%
Итого		118	17	135	87,4%	96,4%

(Таблица 2.5)

Ранжирование критериев по "чистоте" (пример)

Критерий	Ранг	Слов	Исключений	Всего	Релевантность	Покрытие
C	1	25	0	25	100%	17,9%
B	2	33	2	35	94,3%	25%
A	3	75	5	80	93,8%	57,1%
Итого		133	7	140	95%	100%

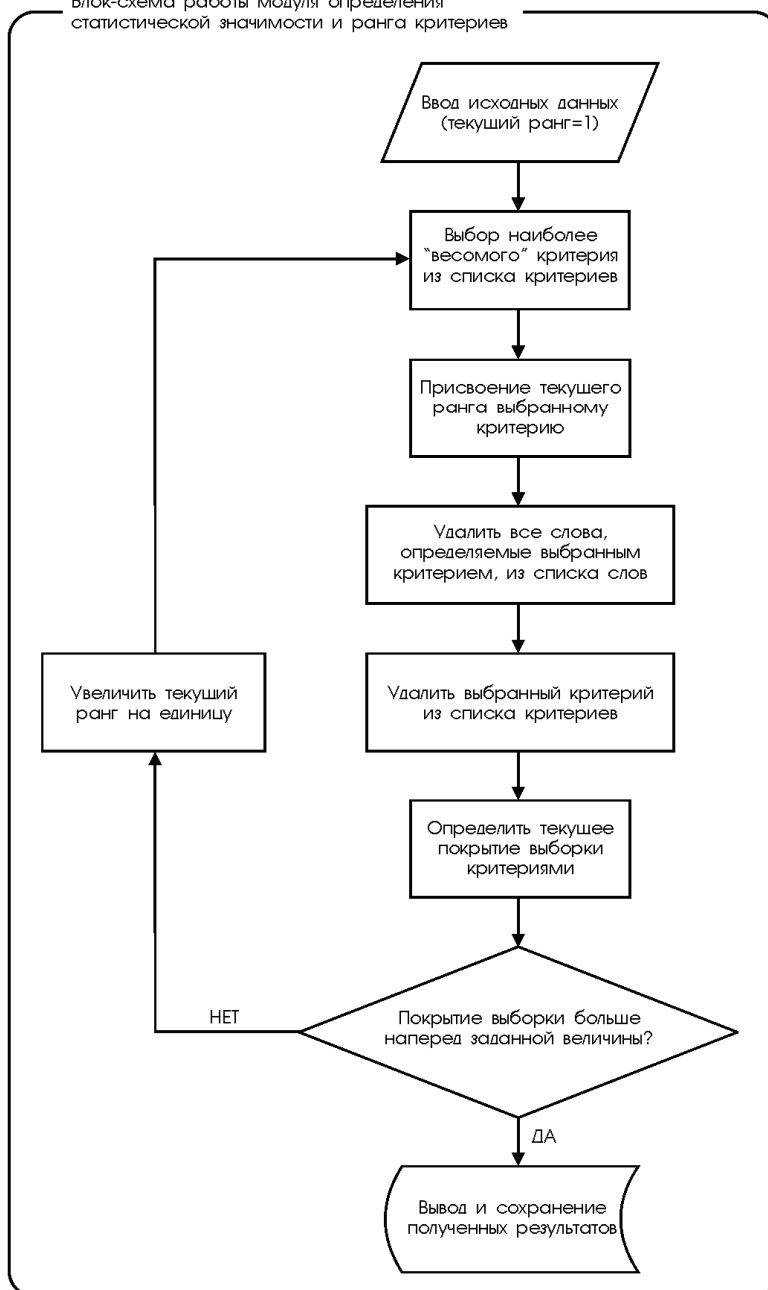
На наш взгляд, приведенный пример, хотя и является абсолютно умозрительным, тем не менее, позволяет проиллюстрировать разницу между двумя возможными подходами к ранжированию. Полагаем, что первый подход целесообразно применять при решении прикладных задач: например, в практике преподавания РКИ для получения компактного руководства (правила) по имперфективации глаголов на *-ить*, адресованного иностранцам, изучающим русский язык. Второй подход имеет смысл использовать в теоретических целях для моделирования (воспроизводства во всей полноте) процесса имперфективации глаголов на *-ить*.

С практической точки зрения алгоритм, разработанный нами, представит следующее (см. рис. 2.6 на с. 60). В качестве входных параметров задавался список исходных слов и набор формальных критериев (субмоделей). Алгоритм определял для каждой из субмоделей список слов, удовлетворяющих и противоречащих ей (заданный набор формальных критериев соответствует / не соответствует заданному средству имперфективации). Кроме того, определялось количество слов, покрываемое каждой из субмоделей. Далее устанавливались:

- 1) «чистота» (отношение количества слов, удовлетворяющих субмодели, к общему количеству слов, принадлежащих данной субмодели);

2) «частота» (отношение общего количества слов, принадлежащих суб-модели, к текущему количеству слов в базе исходных данных).

(Рис. 2.6)
Блок-схема работы модуля определения статистической значимости и ранга критериев

Затем в зависимости от заданного параметра выбора ранга субмодели (по «частоте» или «чистоте») выбиралась наиболее весомая на данном шаге субмодель. Ей присваивался текущий ранг (номер в итоговом списке субмоделей).

Субмодель исключалась из текущего списка субмоделей. Все слова, определяемые данной субмоделью (как удовлетворяющие, так и противоречащие), исключались из списка исходных слов. Далее определялось достигнутое покрытие выборки (т.е. отношение количества слов, исключенных из исходного списка, к начальному количеству слов) отранжированными критериями. Если покрытие выборки было ниже заданной исследователем величины, значение текущего ранга увеличивалось на единицу, и процедура повторялась. В противном случае выдавался результат ранжирования.

Конечным результатом работы модуля является упорядоченный список критериев (= субмоделей), или собственно модель имперфективации.

2.6. Тестирование созданной программной модели.

В качестве теста программной модели было решено провести анализ исходных данных по критериям, для которых был бы заранее известен тип имперфективации.

На данный момент единственные критерии, которые могут быть формализованы для глаголов исследуемой группы, были описаны М.А. Шелякиным, см. *табл. 1.4* из учебника «Современный русский язык» (под ред. Л.А. Новикова) [Шелякин 2001а: 484] на с. 30.

Прежде чем перейти к описанию результатов формализации признаков, выявленных М.А. Шелякиным, и практической проверки надежности созданного программного комплекса, необходимо сделать одно небольшое, но важное замечание. Формальные признаки, заимствованные из работ М.А. Шелякина, в рабочем порядке были несколько скорректированы и уточнены (ср. с данными *табл. 1.4* на с. 30). Поскольку рассматриваемые в настоящей работе глаголы принадлежат одному морфологическому классу¹⁷ (с основой инфинитива на *-и-* и основой наст. вр. на мягкий согласный или шипящий; окончание *-ат/-ят* в 3 л. мн.ч.), а основа наст. вр. у глаго-

¹⁷ В нашей выборке оказалось лишь несколько изолированных не принадлежащих данному продуктивному типу формоизменения глаголов на *-и-ть* — 16 префиксальных производных с этимологически тождественными корнями *-шиб₁-* и *-шиб₂-* (класс VI,2 в РГ–1980): разг. *вы/шиб/и/ть*, разг.-сниж. *за/шиб/и/ть(ся)* (здесь и далее в целях экономии места таким образом представляются возвратные и невозвратные глагольные лексемы; возвратные и невозвратные глаголы приводятся отдельно только в том случае, если они имеют функционально-стилистические различия или не соотносительны по значению), разг. *от/шиб/и/ть*, нар.-разг. *от/шиб/и/ть(ся)*, разг. *пере/шиб/и/ть*, разг. *при/шиб/и/ть*, разг. *про/шиб/и/ть*, разг. *рас/шиб/и/ть(ся)*, разг. *с/шиб/и/ть(ся)*, *у/шиб/и/ть(ся)*; *о/шиб/и/ть(ся)*, разг. *про/шиб/и/ть(ся)*.

лов этого класса фактически заканчивается на звук, выступающий перед тематическим гласным *-и-* в форме инфинитива, мы сочли возможным подвергнуть машинному анализу только формы инфинитива и при описании формальных признаков исходить из названной формы.

Формализация признаков, выявленных М.А. Шелякиным, дала следующие количественные соотношения (результаты анализа приведены в табл. 2.6). Перечисленные формальные признаки позволяют определить средства имперфективации для 339 слов¹⁸ выборки при 10 исключениях (что составляет 9,4% от общего количества глаголов на *-ить*, имперфективация которых однозначно осуществляется одним из двух морфов: *-ива-*/*-ыва-*, *-а-*/*-я-*).

(Таблица 2.6)

Результаты автоматического анализа исходных данных по критериям, выявленным М.А. Шелякиным (тестирование программной модели)

Формальный признак (глагола СВ)	Количество имперфективов с суффиксальными морфами	
	-а-	-ива-
1. сочетание «гласный + j» перед тематическим глагольным элементом <i>-и-</i>	0	143
2. приставки <i>обез-/обес-</i> , <i>о-без-/о-бес-</i> , деэтимологизированные приставки <i>о-без-/о-бес</i>	0 0	37 6
3. полногласные сочетания <i>-оро-</i> , <i>-оло-</i> , <i>-ере-</i> , <i>-ело-</i> между согласными в корневой морфеме	10	144

Сочетание «гласный + j» перед тематическим глагольным элементом.

Если перед тематическим элементом *-и-* приставочного глагола СВ выступает сочетание «гласный + j», то имперфектив образуется путем присоединения суффиксального морфа *-ива-*, напр., мор. *вы/драj/и/ть* — *выдраивать*, *за/таj/и/ть* — *затаивать*; *в/клеj/и/ть* — *вклеивать*, разг. *о/јевроп/еј/и/ть* — *оевропеивать*; *в/крој/и/ть* — *вкраивать*, *до/пој/и/ть* — *допаивать*, разг. *за/гн/ој/и/ть* — *загнаивать*, *над/строј/и/ть* — *надстраивать*, *о/бес/покој/и/ть* — *обеспокоивать* и т.д. Отметим, что в современном русском языке описанная закономерность не знает исключений. Вариантные имперфективы *раздвоятъ*, *удвоятъ*; *присвоятъ*, *усвоятъ*; *устроятъ*;

¹⁸ Несовпадение простой суммы слов в приведенной таблице с общим количеством слов, для которых найдены закономерности распределения средств имперфективации, связано с тем, что в выборке оказалось слово, в структуре которого содержится не один, а два формальных показателя, регулирующих выбор суффиксального морфа: *обес/покој/и/ть*.

утроить вытеснены на периферию языковой системы: словари современного русского языка или вообще их не фиксируют (см. БТС 1998, СО 1999, СУ 2004), или последовательно сопровождают пометой *устарелое* (БАС 1948–1965, МАС 1999, Сл. труд. 2004). Ср. *раздвоять* (БАС 1948–1965; Сл. труд. 2004), *удвоять* (БАС 1948–1965; Сл. труд. 2004), *присвоять* (БАС 1948–1965; МАС 1999), *усвоять* (МАС 1999), *устраивать* (БАС 1948–1965; Сл. труд. 2004), *утроить* (БАС 1948–1965; Сл. труд. 2004). Только в изданном в период с 1948 по 1965 г. семнадцатитомном словаре современного русского литературного языка (БАС) имперфектив *усвоять* представлен без соответствующих хронологических помет, однако весь материал словарной статьи, иллюстрирующий употребление непрichастных форм этого имперфектива, принадлежит текстам художественной литературы XIX – начала XX века.

Историю последовательной смены форм НСВ *усвоять* / *усваивать* представляют материалы основного подкорпуса Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ). Отмеченные еще у А.Н. Радищева (кон. XVIII в.) непрichастные формы имперфектива *усвоять* на протяжении всего XIX в. конкурируют с формами имперфектива *усваивать*, правда, численно уступая последним: в материалах фонда на 26 употреблений имперфектива *усвоять* в текстах этого периода приходится 69 контекстов с формами имперфектива *усваивать*. Конкуренты встречаются в произведениях одного автора (1), иногда даже контактно, в рамках одного сложного предложения (2):

- (1) *И потому перемена в жизни человечества та, вследствие которой люди, пользующиеся властью, откажутся от нее и из людей, покоряющихся власти, не найдется более людей, желающих захватить ее, наступит не тогда только, когда все люди один по одному до последнего сознательно усвоят христианское жизнепонимание, а тогда, когда возникнет такое определенное и всем понятное христианское общественное мнение, которое покорит себе всю ту инертную массу, не способную внутренним путем **усвоять** истины и по этому самому всегда подлежащую воздействию общественного мнения (Л.Н. Толстой. Царство Божие внутри вас, или христианство не как мистическое учение, а как новое жизнепонимание (1893)); Сначала, благодаря своей способности **усваивать** чужие мысли и точно передавать их, он в период учения, в среде учащихся и учащих, где эта способность высоко ценится (гимназия, университет, магистерство), имел первенство, и он был удовлетворен (Л.Н. Толстой. Воскресение (1899)) [НКРЯ];*
- (2) *Так, например, по имеющимся в науке данным, белок, содержащийся в различных сортах мяса, **усвояется** организмом весьма хорошо и почти всецело, так что всего около 3% его выделяется с плотными извержениями, а 97 % переходит в соки и ткани организма; растительный*

же белок **усваивается** человеком гораздо хуже, так что в среднем при смешанной пище лишь около 70% вводимого в желудок растительного белка действительно всасывается в кишках, а 30% его выделяются в виде экскрементов без всякой пользы для организма (Ф.Ф. Эрисман. Пищевая гигиена (1871–1908)) [НКРЯ].

В XX в. имперфектив *усвоить* постепенно «сходит со сцены»: по материалам НКРЯ, в 1-ой пол. XX в. он встречается исключительно, и это заслуживает внимания, в текстах религиозно-философского содержания (произведениях выдающихся русских философов: С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, религиозных мыслителей, богословов: прот. Георгия Флоровского (Г.В. Флоровского), митрополита Гурия (В.М. Егорова)). Ср. жанровое и стилистическое разнообразие текстов этого же периода, в которых отмечены непричастные формы имперфектива *усваивать*¹⁹: художественная литература эпических жанров большой и малой формы (романы, повести, рассказы Ф. Сологуба, Н.А. Тэффи, М.Горького, А. Грина, Л.А. Кассиля, В.Г. Короленко, А.С. Новикова-Прибоя, А.Н. Толстого, М. Шолохова, А. Фадеева и др.), документалистика: мемуары, дневники (П.Д. Боборыкина, А.Г. Достоевской (жены писателя), М.М. Пришвина, А. Белого, Л. Троицкого, В.И. Вернадского), биографии (Г.И. Чулкова), литературно-критические произведения (И.Ф. Анненского, В.В. Зеньковского), религиозно-, историко-философские сочинения и публицистика (Л.Н. Толстого, Н.А. Бердяева, Б.А. Кистяковского, Л.И. Шестова, С.Н. Булгакова, В.И. Ленина, А.Ф. Кони, Н.С. Трубецкого, П.А. Флоренского, В. Ходасевича, Г.В. Флоровского и др.), научные труды (В.М. Бехтерева, И.И. Мечникова) и т.п. В целом в произведениях 1-ой пол. XX в., по материалам корпуса, на 21 употребление непричастных форм имперфектива *усвоить* (в произведениях четырех авторов) приходится 92 контекста (в произведениях более чем четырех десятков авторов) с формами имперфектива *усваивать*. Дальше — больше: в материалах фонда 2-ой пол. XX в. непричастные формы имперфектива *усвоить* встречаются дважды (в работе «Проблемы поэтики Достоевского» М.М. Бахтина), *усваивать* — 195 раз; в текстах текущего века непричастная форма НСВ *усвоить* встретила один раз (в статье «Основы социальной концепции Русской православной церкви» энциклопедии «Альфа и Омега» (2000)), формы имперфектива *усваивать* — 262 раза. Действительные причастия наст.вр. употребляются

¹⁹ Надо сказать, что нормативные в настоящее время имперфективы на *-ива-* (типа *удваивать*, *устройства*) еще в начале XX в. отрицательно оценивались некоторыми лингвистами (считались недопустимыми в литературной речи). Интересные в этом отношении факты приводит В.В. Виноградов. Так, С.П. Обнорский, рецензируя «Граматику русского языка» Р. Кошутича, исправляет предложенные автором имперфективы с суффиксальным морфом *-ива-* (в парах: *удвоить* — *удвоивать*, *удваивать*; *устроить* — *устройства*) на формы с морфом *-а-* (*-я-*) (*удвоять*, *устроить*) [см. Виноградов 1986: 418].

спорадически²⁰, при этом немногочисленные (всего 3) контексты употребления причастия *усвояющий* принадлежат литературе XIX в. (произведениям А.А. Григорьева, А.И. Герцена, В.С. Соловьева), столь же редкие (всего 5 контекстов) случаи использования причастия *усваивающий* относятся к XX–XXI вв. Иначе обстоят дела со страдательными (в том числе адъективированными) причастиями: здесь конкуренция форм *усвояемый / усваиваемый* продолжается (в материалах корпуса *усвояемый* встречается 56 раз (44 в текстах XIX в., 12 — в XX–XXI вв., из которых 9 — в литературе последнего времени), неудобопроизносимая форма *усваиваемый* встретила 39 раз (из них трижды в текстах XIX в.)²¹. Итак, в современном литературном языке сохранились лишь «осколки» частной парадигмы *усвоять* (которые, кстати, фиксируются отдельными словарями): причастие и омонимичное прилагательное *усвояемый* [БАС 1948–1965; СО 1999 (с пометой *спец.*); БТС 1998], ср. также широко представленное в словарях современного русского языка производное от него существительное *усвояемость* [БАС 1948–1965; СО 1999; МАС 1999; БТС 1998] иногда с пометой *книжн.* [СУ 2004]. Мы позволили себе столь подробно остановиться на истории одного имперфектива, чтобы продемонстрировать, как постепенно в результате длительной временами острой борьбы вариантных имперфективов в речи «побеждает» один, а в языке формируется единая модель имперфективации глаголов СВ на *-ить* с основой на сочетание «гласный + j».

Приставки *о-без-/о-бес-*.

Глаголы с приставками *о-без-/о-бес-* регулярно имперфективируются посредством суффиксального морфа *-ива-*, напр., *о/без/бол/и/ть* — *обезболить*, *о/без/движ/и/ть* — *обездвигивать*, *о/без/лич/и/ть(ся)* — *обезличивать(ся)*, *о/бес/кров/и/ть(ся)* — *обескровливать(ся)*, *о/бес/сил/и/ть* — *обессиливать* и т.д. Наиболее рельефно этот признак выступает в однокоренных словах, напр.: книжн. *о/бес/слав/и/ть(ся)* — *обесславливать(ся)* (но с другими префиксами: trad.-поэт. *вос/слав/и/ть* — *восславлять*, разг. *о/слав/и/ть(ся)* — *ославлять(ся)*, *про/слав/и/ть* — *прославлять*, *про/слав/и/ть(ся)* — *прославляться*, *рас/слав/и/ть* — *расславлять*).

Автоматическая обработка языковых данных показала, что суффиксальный морф *-ива-* принимает участие в имперфективации не только префиксальных с точки зрения синхронии глаголов, но и слов с так называе-

²⁰ Действительные причастия прош.вр. в материалах основного подкорпуса НКРЯ не встречаются.

²¹ Еще В.В. Виноградов отмечал, что причастия на *-мый* от глаголов НСВ с суффиксальным морфом *-ива-/ыва-* «гораздо менее употребительны», чем соответствующие причастия от непереходных глаголов НСВ на *-а-/я-* (см. [Виноградов 1986: 232–233]).

мыми историческими приставками *о-без-/о-бес-*: *о/безобраз/и/ть(ся)*²² — *обезобразивать(ся)*, *обескураж/и/ть*²³ — *обескураживать*, *обеспеч/и/ть*²⁴ — *обеспечивать*, разг. *обеспеч/и/ть/ся* — *обеспечиваться*, сам/*о/обеспеч/и/ть/ся* — *самообеспечиваться*.

Нужно согласиться с тем, что «с аспектологической точки зрения не имеет значения распределение приставочных глаголов на производные, мотивированные для современного языка, и уже непроизводные, немотивированные глаголы, в которых приставка выделяется только исторически. **Глагольные приставки довольно отчетливо вычлениаются материально**²⁵, так как морфонология приставочных основ отличается от морфонологии бесприставочных основ (выделено мной. — *О.Б.*). В русском языке, как правило, сочетание фонем в корне вообще не повторяет сочетание фонем в приставках (исключения немногочисленны), и глагольные корни начинаются с согласной фонемы» [Шелякин 1983:114].

Полногласные сочетания *-оро-, -оло-, -ере-, -ело-* между согласными в корневой морфеме.

Слова с полногласными сочетаниями *-оро-, -оло-, -ере-, -ело-* в корне между согласными образуют соотносительные формы НСВ преимущественно при помощи суффиксального морфа *-ива-*, напр., *об/ворож/и/ть*²⁶ — *обво-раживать*, *у/корот/и/ть* — *укорачивать*; *вы/золот/и/ть* — *вызолачивать*,

²² Ср. *безобразный, образ*. Ср. заимств. из ст.-слав. яз. *безобразие*, где оно «является словообразовательной калькой греч. *aschemosyne* (*a* «не, без», *scheme* «вид, образ, форма», *syne* «-ие»). Значение развивалось таким образом: «бесформенность» > «уродство» > «непристойное поведение» [ШЭСРЯ 2000:20].

²³ Стоит отметить, что глагол *обескуражить* «в настоящее время никакой приставки — ни *обес-*, ни *о-* и *без-* — не содержит. Слова *кураж* и *куражиться* уже не могут быть соотношены с глаголом *обескуражить*, так как они не сохранили старого значения «мужество, храбрость, смелость» (ср. фр. *le courage*)» [Шанский 2005: 41].

²⁴ Ср. этимологически родственные *беспечный, опека, печаль* [ШЭСРЯ 2000].

²⁵ Это положение наглядно иллюстрирует в частности отвергнутый нами на этапе предварительного анализа результатов эксперимента материал двух анкет, в которых испытуемые в поисках форм НСВ с легкостью выделяли приставки в морфемной структуре незнакомых глагольных лексем: *наохрить* — *охрить*, *нафабрить* — *фабрить*; *обдернить* — *дернить*; *окуклиться* — *куклиться*; *подсудобить* — *судобить*; *потрафить* — *трафить*; *пришабрить* — *шабрить*; *разведрить* — *ведрить*; *смежить* — *межить*; *утонить* — *тонить* и т.п. Ср.: «Аффикс «узнается» даже в том случае, когда неясно значение слова в целом. Эксперименты типа «глокой куздры» Л.В. Щербы или стихотворения «*Jabberwocky*» из «Алисы в Зазеркалье» Льюиса Кэрролла показывают, что значение словообразовательного аффикса может быть узнано в искусственных словах, не обладающих лексическим значением» [Улуханов 2001: 101–102].

²⁶ Широко представленная в произведениях А.С. Пушкина, Ф. Тютчева, Н. Чернышевского, А.К. Толстого и других признанных мастеров художественного слова XIX в. форма *обво-рожать* к концу XX в. окончательно устарела [см. Сл. труд. 2004].

разг. *до/волоч/и/ть* — *доволакивать*, *за/болот/и/ть(ся)* — *заболачивать(ся)*, *о/молод/и/ть* — *омолаживать*, разг. *под/голос/и/ть* — *подголашивать*; разг. *рас/терб/и/ть* — *растербливать* и мн. др. исконно русские по происхождению глаголы (в основном унаследованные от общеславянской эпохи или произведенные на русской почве от общеславянских корней — собственно русские лексемы).

Роль полногласных сочетаний в выборе средств имперфективации наиболее заметна при сопоставлении с церковнославянскими по происхождению или производными от церковнославянизмов глаголами, напр.: *за/город/и/ть* — *загораживать* (но: *за/град/и/ть* — *заграждать*), *на/город/и/ть* — *нагораживать* (но: *наград/и/ть*²⁷ — *награждать*), *о/город/и/ть* — *огораживать* (но: *оград/и/ть* — *ограждать*), *пере/город/и/ть* — *перегораживать* (ср. *преград/и/ть* — *преграждать*), устар. и/или разг. *оборот/и/ть* — *оборачивать* (но: *обрат/и/ть* — *обрацать*), нар.-разг. *от/ворот/и/ть* — *отворачивать* (но: книжн. *отврат/и/ть* — *отвращать*), с.-х. *про/холод/и/ть*²⁸ — *прохлаживать* (но: разг. *про/хлад/и/ть* — *прохлаждать*) и т.п.

Проведенный анализ позволил очертить **круг исключений** из этого правила (см. в табл. ниже).

Примечание. Глаголы *захоронить*, *опорожнить(ся)*, разг. *приноровить(ся)* (согласно БТС) в современном языке имеют варианты конкурирующие формы НСВ (Подобные единицы (всего 145 лексем нашей выборки, см. с. 45), как представляющие неустойчивый участок языковой системы, здесь и в далее в подсчетах не учитывались). Одна из вариантных форм образована при помощи суффиксального морфа *-ива-/ыва-* (в соответствии с моделью), другая — путем присоединения морфа *-а-/я-* (т.е. является исключением): *захоронить* (ср. др.-рус. *хоронить* и заимств. из ст.-слав. *хранить*) — *захоронивать* и *захоронять*; *опорожнить(ся)* и *опорожниться(ся)* (ср. др.-рус. *порожний* и заимств. из ст.-слав. *праздний* первоначально о месте, просторе ‘незанятый, порожний, пустой’, *испразжнити* букв. ‘освободить, опустошить’ [ШЭСРЯ 2003: 113]) — *опоразжнивать(ся)* и *опоразжнить(ся)*; разг. *приноровить(ся)* (ср. др.-рус. *норов* и заимств. из ст.-слав. *нрав*) — *приноравливать(ся)* и *приноровлять(ся)*.

²⁷ Ср. *награда* — заимств. из ст.-слав. яз.; отглагольное от **nagorditi*. «По мнению Миклошича (Mi, EW 74), первонач. — **nagorditi* “пожаловать градом, городом”» [Фасмер 1986–1987: III, 37]. Сам М. Фасмер полагает, что скорее, это отглагольное от **nagorditi* “наложить кучей”, О.Н. Трубачев сопоставляет с русск. *нагородить* [Фасмер 1986–1987: III, 37]; см. также [ШЭСРЯ 2000: 196].

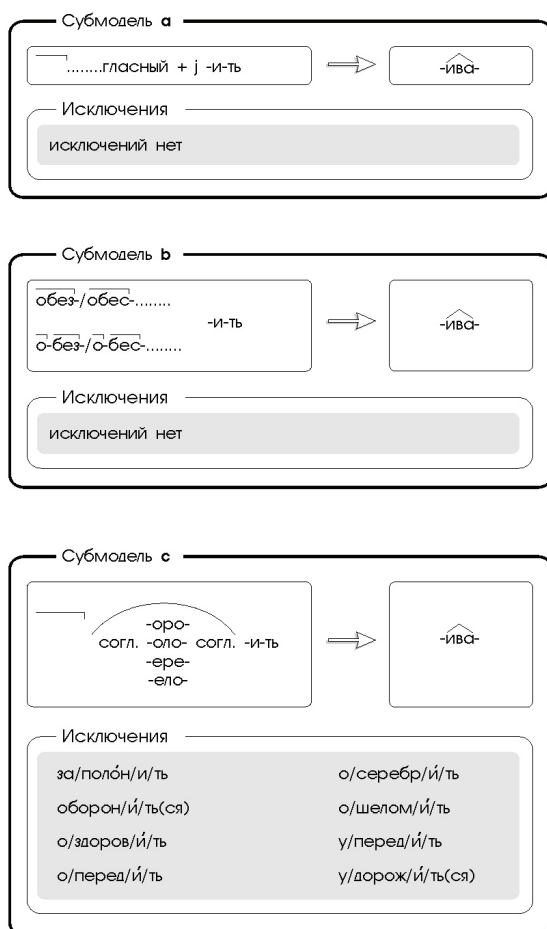
²⁸ ‘Подвергнуть охлаждению с целью улучшения всхожести’. (Здесь и далее толкуются только узкоспециальные слова и слова, имеющие омонимы. Дефиниции, не отмеченные ссылкой на источник, принадлежат БТС).

устар. /оборон ú ть(ся)	— оборонять(ся)	(др.-рус. <i>боронь</i> 'оборона', 'защита', 'запрещение', 'помеха', ср. заимств. из ст.-слав. <i>брань</i> [Черных 1999: I, 104]);
о здоров ú ть	— оздоравливать ²⁹	(производное от <i>здоровый</i> , ср. заимств. из ст.-слав. <i>здравый, здравствуй</i> [Фасмер 1986-1987: II, 90-91]);
у дорож ú ть(ся)	— удорожать(ся)	(производное от <i>дорогой</i> , ср. ст.-слав. <i>драгъ</i> [Фасмер 1986-1987: I, 531]);
за полон у ть	— заполнять	(др.-рус. <i>полонь</i> , <i>полонити</i> , ср. заимств. из ст.-слав. <i>плен</i> [Фасмер 1986-1987: III, 314-315; 278]);
о перед ú ть	— опережать	(др.-рус. <i>передь</i> , ср. ст.-слав. <i>прѣдъ</i> [Фасмер 1986-1987: III, 237]);
разг. у перед ú ть	— опережать	
трад.-поэт. о серебр ú ть	— осеребрять	(др.-рус. <i>серебро</i> , ср. ст.-слав. <i>сьребро, сьребро</i> [Фасмер 1986-1987: III, 606]);
о шелом ú ть	— ошеломлять	(производное от <i>шелом</i> 'шлем, головка топора, обух', т.е. первонач. 'ударить обухом по голове' [Фасмер 1986-1987: III, 179] или 'сбить с врага шлем' [ШЭСРЯ 2000: 220], ср. заимств. из ст.-слав. <i>шлем</i>) [Черных 1999: II, 417]).

Подведем итоги. Предложенная программная модель не противоречит критериям, описанным М.А. Шелякиным. Фронтальный автоматический анализ значительного по объему корпуса глаголов одного морфологического класса по трем формальным признакам подтвердил, подкрепив цифрами, и отчасти уточнил (главным образом в области исключений) наблюдения М.А. Шелякина. Электронная обработка языковых данных показала, что описанные М.А. Шелякиным, по сути, формальные модели имперфективации глаголов СВ на *-и-ть* носят регулярный характер (см. представленные ниже условные изображения субмоделей).

²⁹ О возможности образования формы НСВ с суффиксальным морфом *-ива-* в БТС ничего не говорится, тем не менее нужно отметить, что в настоящее время в ходу и образованный в соответствии с моделью имперфектив *оздоравливать* (см. другие словари современного русского языка [Сл. труд. 2004]).

Нарушения в регулярности образования соотносительных форм НСВ в рамках моделей незначительны.

Анализ слов, отфильтрованных по определенным (заранее известным) формальным признакам, убедил в необходимости:

- 1) ранжировать признаки по «чистоте» (количеству исключений) и частоте встречаемости (полноте покрытия выборки);
- 2) учитывать при подсчетах возможность присутствия в слове двух и более формальных показателей, регулирующих выбор:
 - а) одного и того же средства имперфективации (напр., *о/бес/поко́и/ть*);
 - б) различных средств имперфективации (теоретически такие случаи возможны);

а также вскрыл необходимость в дальнейшем:

- 3) внести коррективы в исходные данные (создать дополнительный файл с выделением исторических префиксов).

Тестирование программной модели было признано успешным, и началась работа по выявлению корреляций между средствами имперфективации и формальными признаками слов.

РОЛЬ ПРЕФИКСА В ВЫБОРЕ СРЕДСТВА ИМПЕРФЕКТИВАЦИИ

Поиск закономерностей выбора средства имперфективации велся по структурным составляющим слова: от разложимых к неделимым и нелинейным — от морфемных единиц к фонемным и акцентным составляющим.

Такое направление поиска выбрано исходя из тезиса о системном характере языковых единиц и «задано» уже обнаруженной зависимостью между средством имперфективации и определенной приставкой, средством имперфективации и фонемным составом формообразующей основы и проч.

Круг минимальных значимых структурных составляющих слова (предположительно определяющих выбор морфа имперфективации) был сужен до неизменяемых аффиксальных морфем — приставок и суффиксов. Такое ограничение позволило отвлечься от накопления индивидуальных зависимостей между корнем и имперфективирующим морфом и сосредоточить внимание на анализе (повторяющихся в большом количестве одноструктурных образований) префиксальных и суффиксальных морфем, способных видоизменять значение корневой части слова (как в сторону его большей абстрактности, так и, напротив, по направлению к его большей конкретности), но не быть носителем основного лексического значения слова (что особенно важно в рамках обозначенного нами формального подхода).

3.1. ОТСУТСТВИЕ ПРИСТАВКИ

КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ВЫБОРА МОРФА ИМПЕРФЕКТИВАЦИИ

3.1.1. Имперфективация исконно бесприставочных глаголов (Зона действия морфа *-а-/-я-*).

Бесприставочные глаголы СВ регулярно имперфективируются посредством суффиксального морфа *-а-/-я-*. Это наблюдение не ново¹, однако спра-

¹ Ср. в некоторых современных учебных пособиях для вузов: «Имперфективация бесприставочных глаголов сов. (совершенного. — О.Б.) вида происходит при помощи суффиксальных морфов *-а-* или *-я-*: *решить* — *решать*, *лишить* — *лишать*, *благословить* — *благословлять*, *явиться* — *являться*, *пленить* — *пленять*, *бросить* — *бросать*, *пустить* — *пускать*, *ступить* — *ступать*, *простить* — *прощать*, *родить* — *рожать*; *дать* — *давать*, *деть(ся)* — *девать(ся)*, *(у)пасть* — *падать*» [Шелякин 2001а: 483];

ведливо только в отношении исконно бесприставочных глаголов СВ (прежде, видимо, двувидовых²), которых в современном русском языке, как известно, немного:

	<i>благослов/и/ть</i>	— <i>благословлять</i>
устар.	<i>благослов/и/ть/ся</i>	— <i>благословляться</i>
	<i>брос/и/ть(ся)</i>	— <i>бросать(ся)</i>
	<i>конч/и/ть(ся)</i>	— <i>кончать(ся)</i>
	<i>лиш/и/ть(ся)</i>	— <i>лишать(ся)</i>
	<i>плен/и/ть(ся)</i>	— <i>пленять(ся)</i>
	<i>пуст/и/ть</i>	— <i>пускать</i>
разг.	<i>пуст/и/ть/ся</i>	— <i>пускаться</i>
	<i>реш/и/ть(ся)</i>	— <i>решать(ся)</i>
	<i>ступ/и/ть</i>	— <i>ступать</i>
разг.	<i>хват/и/ть₁</i>	— <i>хватать</i>
	<i>хват/и/ть₂</i>	— <i>хватать</i>
	<i>хват/и/ть/ся₂</i>	— разг. <i>хвататься</i>
высок.	<i>яв/и/ть</i>	— <i>являть</i>
	<i>яв/и/ть/ся</i>	— <i>являться</i>

На периферии группы находится глагол *род/и/ть* и производный от него возвратный *род/и/ть/ся*, которые, согласно данным словарей, сохраняют способность выражать значения обоих видов, однако в отличие от остальных бесприставочных двувидовых глаголов на *-ить* в современном языке в целом ряде ЛСВ имеют и особые формы НСВ *рождать(ся)* и/или разг. *рожать*.

Открытым остается вопрос о включении в эту группу лексем со спорной этимологией *снабд/и/ть*, разг. *снабд/и/ть/ся*. По одной из версий (выдвинутой Й. Зубатым, не опровергнутой М. Фасмером и поддержанной Н.М. Шанским, Т.А. Бобровой), глагол *снабдить* образовался в результате

«Морф *-ива-* (*-ыва-*) имперфективирует только приставочные глаголы СВ (*выдумать* — *выдумывать*, *переписать* — *переписывать*, *разменять* — *разменивать*), а морфы *-а-* (*-я-*) и *-ва-* и приставочные, и бесприставочные» [Ремчукова 2004а: 81].

² «Более древнее значение неопределенной длительности» для всех бесприставочных глаголов СВ на *-ить* отмечал А.А. Потебня [Потебня 1941: 53]. Много позже М.Н. Швелёва на материале текстов житий и повестей XV–XVI вв. пришла к выводу, что в этот период «бесприставочные глаголы с непредельным значением употреблялись для выражения нейтрального видового значения и значения нецелостности (процессности и неограниченной кратности) (НСВ. — *О.Б.*), бесприставочные же глаголы с предельным значением помимо этих контекстных значений могли также выражать конкретно-фактическое значение, т.е. значение целостности (включающей в себя результативную законченность!) (СВ. — *О.Б.*)» [Швелёва 1991: 123]. Примеры, документально подтверждающие факт употребления в прошлом некоторых из названных глаголов в значении НСВ, см. в: *кончить*, *пленить*, *решить* [Авилова 1964: 34 и след.], *купить* [Никифоров 1952: 77], *ступить* [Потебня 1941: 53]. См. также комментарий к глаголу *решить* в «Толковом словаре живого великорусского языка»: «*рѣшить*, стар. и понынѣ *сѣв.* знч. *рѣшать*, какъ *купить* вм. *покупать*: *я рѣшу* вм. *будщ.*, *настоящ.* *я рѣшаю*» [Даль 1995: IV, 123].

сращения слов *сънь* «сон» (в форме отложит. падежа ед.ч.) и *бъдѣти* и первоначально значил «пробуждаться ото сна» [Фасмер 1986–1987: III, 696; ШЭСРЯ 2000: 296], по другой (П.Я. Черных), более убедительной и обоснованной, — является приставочным производным (приставки³ *съ-* и *на-*, ср. только с одной приставкой в др.-рус. языке *набъдѣти* от того же глагола *бъдѣти*, значение развивалось следующим образом: «бодрствовать», «быть бдительным», «быть внимательным» > «заботиться» [Черных 1999: II, 181–182]. В итоге глаголы с современным корнем *снабд-* обычно не включаются в состав замкнутой группы изначально бесприставочных глаголов СВ на *-ить* (см. например, [Шелякин 1983: 114; Шелякин 2000: 144] и другие работы указанного автора). Своего рода исключением в этом смысле является АГ–1953, в которой лексема *снабдить* приводится в числе бесприставочных глаголов СВ (наряду с *пустить*, *решишь*, *ступить* и под. — всего 14 лексем) и противопоставлена приставочным глаголам, во многих из которых приставки уже не выделяются [АГ 1953: I, 441–444].

3.1.2. Имперфективация исконно бесприставочного глагола купить (покупать — *купать — *куплять?)

Отдельного комментария требует глагол *куп/и/ть*, имперфективация которого осуществляется маргинальным для современной системы видового формообразования префиксально-суффиксальным способом: *купить* — *покупать*.

Регулярной с точки зрения системы была бы форма НСВ на *-а/-я-* — **купать* или **куплять*. Первое означающее, однако, «занято» другим означаемым, второе — и сегодня встречается в ряде материковых (например, калужских) и островных русских говоров (см. напр., [Ровнова 2000: 161; Бурдакова О., Бурдакова Н. 2002: 40]), лишней раз подтверждая, что «в живых говорах, не скованных литературными нормами и книжной традицией, развитие грамматической системы протекает более ясно, последовательно и определенно» [Черепанова 1998: 146]. Диалектное *куплять* проникает и в речь горожан [ССРГ 2003: 238].

Вопрос о том, почему литературная норма отвергла форму НСВ *куплять*, нуждается в дополнительном исследовании; ссылки на неблагозвучность сочетаний губно-губного и *л* с последующим *ʼa* не выдерживают критики, поскольку, по нашим подсчетам, из 140 глаголов на *-и-ть* с глухим губно-губным перед тематическим гласным ровно половина имеет имперфективы со старым морфом *-*ja-*⁴ (напр., разг. *затупить* — *затуп-*

³ «Образования с двумя приставками (*съ-* и *на-*) — нередкое явление и в старославянском, и в русском языках. Ср. *снаряжать*, *понатужиться* и т.п.» [Черных 1999: II, 182].

⁴ Более того, в целом ряде случаев «победителями» из «борьбы» вариантов вышли имперфективы, содержащие сочетание губно-губной + **ja*: так, по свидетельству [Силина 1982: 242], глаголы *разграбити*, *совокупити* имели в XII–XIV вв. варианты имперфективы *раз-*

лять, оглупить — оглуплять, окропить — окроплять, ослепить — ослеплять, подкрепить — подкреплять, расщепить — расщеплять, усыпить — усыплять и т.п.). Не углубляясь в проблему, заметим, что сохранив и в приставочных корреляциях «старые имперфективы на -а- (отбросив варианты на -*ja- и на -ива-)» [Силина 1982: 233], литературный язык упустил шанс избежать омонимии целого ряда форм НСВ приставочных образований от *купить* и глаголов СВ, мотивированных лексемой *купать*, омонимии, разрешимой только в производных с приставкой *вы-*, которая, как известно, у глаголов СВ всегда ударяемая. Ср.:

докупать сукна (НСВ) — *докупать* ребенка (СВ);
закупать провизию (НСВ) — разг. *закупать до дрожи* (СВ);
кровью искупать свою вину (НСВ) — разг. *искупать ребенка перед сном* (СВ) (параллельно в качестве формы НСВ к церковнославянизму *искупить* в богословских текстах продолжает [см. Даль 1995] употребляться не регистрируемая БТС и другими толковыми словарями современного русского языка форма *искуплять* — богатый иллюстративный материал, позволяющий сделать это замечание, дает Национальный корпус русского языка);
накупать фруктов и пирожных (НСВ) — разг. *накупать лошадей в реке* (СВ);
разг. *перекупать* вещи (НСВ) — разг. *перекупать всех детей* (СВ);
покупать одежду (НСВ) — разг. *покупать ребенка в ванне* (СВ),

но:

выкупать имущество (НСВ) и *выкупать* ребенка (СВ).

Ср. со случаями, когда предоставляемые системой возможности были частично или полностью использованы национальным языком:

усыплять собаку в лечебнице (НСВ) — *усыпать* (НСВ) '1. Разг. Погружаться в сон; засыпать. 2. Книжн. Умирать' (форма не регистрируется словарями, однако встречается в современной разговорной и книжной речи⁵) — *усыпать/усыпать дорожку песком* (СВ/НСВ);
устар. *потоплять* заботы в вине (НСВ) — нар.-разг. *потопать* (лодка перевернулась и начала потопать) (НСВ) и *потопать ногами, стряхивая с сапог снег* (СВ) и под.

грабляти, разграблявати; съвъкупляти, съвъкуплявати, из которых системой были избраны и закреплены формы с суф. *ja (совр. *разграбить* — *разграблять*; *совокупить* — *совокуплять*); глагол *закръпяти* имел в XV–XVII вв. вариантные формы *закръпяти, закръплявати*, из которых сохранилась форма *закреплять* [Силина 1982: 242–243] и т.п.

⁵ Ср. *Парень усыпать начал, а ты как с цели сорвался* (В. Белов. Привычное дело. (1967)); *Всякий, кто теперь умирает, усыпает во Христе, засыпает плотью до дня, когда и плоть его восстанет при последней трубе, в день воскресения мертвых* (Антоний (Блум), митрополит Суражский. Победа Воскресения. (1968)) — примеры из [НКРЯ].

Дальнейшую судьбу единственной в своем роде в русском языке видовой пары *купить* — *покупать* предсказать трудно. Несомненно, «префиксация формы СОВ (совершенного вида. — О.Б.) могла бы придать этой паре более регулярный характер, если бы оказалась приемлемой форма **покупить*⁶. Но ее аномальность, — по мнению М.Я. Гловинской, — настолько режет слух, что язык даже не пробует ее на эту роль, сразу же заменяя ее глаголом *прикупить*» [Гловинская 2004: 254]. По наблюдениям автора, глагол *прикупить* в разговорной речи последних двух десятилетий функционирует в качестве видового коррелята к глаголу *покупать* (является синонимом к *купить*, выступает вместо него), если эта форма «будет укрепляться и дальше, то можно ожидать появления формы НЕСОВ (несовершенного вида. — О.Б.) *прикупать*» [Гловинская 2004: 254].

Здесь нелишне напомнить, что глагол *покупить* на протяжении длительного времени употреблялся в языке (в значении ‘накупить, скупить многое, у разных людей в разное время’ отмечен уже в памятниках древнерусского языка XI–XIII вв., в значении ‘выкупить’ — в русском языке нач. XV–XVI вв., в значении ‘приобрести за деньги, купить’ — в нач. XVI–XVII вв. [СРЯ 1975–1981: XVI, 186]); пара *покупить* — *покуплять* встречается в современных территориальных говорах русского языка (появление глагола *покупить*, правда, исследователи связывают главным образом с «облигаторностью формального выражения вида» в диалектном языке [Ровнова 2001: 63–64, см. также Ровнова 2005:161]). Таким образом, форма *покупить* скорее непривычна для носителей современной литературной нормы, нежели чужда системе и противоречит грамматическому строю русского языка (ср. *погубить*), последовательно возникает она в детской речи и русской речи иностранцев⁷ (иногда, впрочем, вследствие интерференции).

⁶ Заметим, что грамматическая редеривация не такое уж редкое явление в истории русского языка — О.Б.

⁷ Последнее обстоятельство не ускользает от внимания современных прозаиков, которые охотно используют форму *покупить* для создания достоверного речевого портрета персонажа-иностранца. Ср. у Сергея Каледина в повести «О любви и дружбе» из «Записок гробокопателя. 1987–1999» (М., 2001): «Скажи, у вас в Загорске мы что-нибудь можем **покупить** или я должна брать провиант?» — в русской речи немки (Габриэль), журналистки из ГДР, приехавшей в СССР делать серию репортажей, или у Елены Чижовой в романе «Лавра» (СПб, 2002) в речи американца Джозефа, студента Духовной Академии, с особым удовольствием примеряющего на себя «образ русского монаха» и своим «псевдорусским камуфляжем» вводящего в заблуждение всех — от милиционеров до швейцаров магазина «Берёзка»: «Там, во входе, всегда такой один человек... — Джозеф делал много-значительное лицо и косился на телефон. — Я пришел, вынимал валюта, **покупил** все покушать, еще книжки, подарки, — тут он скромно косился на принесенное, — и когда было время выходить, этот человек пойдет за мной и скажет: «Ваши документы», потому что я очень похож на русского, но я ему показал свой паспорт, и он исчез, яко тает воск от лице огня», — тут он счастливо смеялся. Сценка в дверях «Березки» повторя-

Истинные причины утраты формы *покупить* (равно как и история формирования современной видовой пары *купить — покупать*) требуют более тщательного и глубокого, чем позволяют рамки данной работы, исследования исторического материала.

3.1.3. Правило имперфективации исконно бесприставочных глаголов (Субмодель 1).

Вернемся к основному тезису — изначально бесприставочные глаголы СВ на *-ить* имперфективируются по единому образцу (путем присоединения морфа *-а/-я-*, см. *субмодель 1*):

3.2. ГИПОТЕЗЫ О ЗАВИСИМОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СРЕДСТВ ИМПЕРФЕКТИВАЦИИ ОТ НАЛИЧИЯ В ОСНОВЕ ГЛАГОЛОВ ПРЕФИКСОВ

Префиксация исконно бесприставочных глаголов лишает картину единообразия, видоизменяет, усложняет модель имперфективации, ср.:

бро́с/и/ть(ся) — *бросать(ся)*, но: *в/бро́с/и/ть* — *вбрасывать*, разг. *вз/бро́с/и/ть* — *взбрасывать*, *вы/бро́с/и/ть(ся)* — *выбрасывать(ся)*, *до/бро́с/и/ть* — *добрасывать*, *за/бро́с/и/ть* — *забрасывать*, *на/бро́с/и/ть(ся)* — *набрасывать(ся)*, *от/бро́с/и/ть* — *отбрасывать*, *пере/бро́с/и/ть(ся)* — *перебрасывать(ся)*, *под/бро́с/и/ть(ся)* — *подбрасывать(ся)*, *про/бро́с/и/ть* — *пробрасывать*, *с/бро́с/и/ть(ся)* — *сбрасывать(ся)*;

ко́нч/и/ть(ся) — *кончать(ся)*, но: *до/ко́нч/и/ть* — *доканчивать*, *за/ко́нч/и/ть(ся)* — *заканчивать(ся)*, *о/ко́нч/и/ть(ся)* — *оканчивать(ся)*, разг. *при/ко́нч/и/ть(ся)* — *приканчивать(ся)*;

пу́ст/и/ть — *пускать*, разг. *пу́ст/и/ть/ся* — *пускаться* и *в/пу́ст/и/ть* — *впускать*, *вы/пу́ст/и/ть* — *выпускать*, *до/пу́ст/и/ть* — *допускать*, *за/пу́ст/и/ть₁* — *запускать*, книжн. *ис/пу́ст/и/ть* — *испускать*, *на/пу́ст/и/ть* — *напускать*, разг. *на/пу́ст/и/ть/ся* — *напускаться*, *о/пу́ст/и/ть(ся)* — *опускать(ся)*, *от/пу́ст/и/ть* — *отпускать*, разг. (-сниж.) и/или спец. *пере/пу́ст/и/ть* — *перепускать*, *под/пу́ст/и/ть* — *подпускать*, *под/рас/пу́ст/и/ть(ся)* — *подраспускать(ся)*, разг. или спец. *при/пу́ст/и/ть* — *припускать*, разг. *при/пу́ст/и/ть/ся* — *припус-*

лась регулярно, пока все, сменявшиеся на этом посту, не изучили Джозефа как облупленного.

каться, при/с/пуст/и́ть — приспускать, про/пуст/и́ть — пропускать, рас/пуст/и́ть(ся) — распускать(ся), с/пуст/и́ть(ся) — спускать(ся), у/пуст/и́ть — упускать;

реши/и́ть(ся) — решать(ся) и разг. пере/реши/и́ть — перерешать, пред/реши/и́ть — предрешать;

род/и́ть(ся) — рождать(ся) и/или разг. рожать и воз/род/и́ть(ся) — возрождать(ся), вы/род/и́ть(ся) — вырождаться, за/род/и́ть(ся) — зарожда́ть(ся), разг. на/род/и́ть(ся) — нарожда́ть(ся), пере/род/и́ть(ся) — перерождать(ся), по/род/и́ть — порождать, шутл. раз/род/и́ть(ся) — разрожда́ть(ся), но о/благ/о/ро́д/и́ть(ся) — облагоражива́ть(ся);

ступ/и́ть — ступать и в/ступ/и́ть(ся) — вступать(ся), разг. за/ступ/и́ть — заступать, на/ступ/и́ть₁ — наступать, об/ступ/и́ть — обступать, от/ступ/и́ть(ся) — отступать(ся), пере/ступ/и́ть — переступать, под/ступ/и́ть(ся) — подступать(ся)), при/ступ/и́ть — приступать, разг. при/ступ/и́ть(ся) — приступаться, рас/ступ/и́ть(ся) — расступаться; про/ступ/и́ть — проступать;

разг. хват/и́ть₁ — хватать₁, хват/и́ть(ся)₂ — разг. хвататься, но: вы/хват/и́ть — выхватыва́ть, за/хват/и́ть — захватыва́ть, об/хват/и́ть — обхватыва́ть, разг.(-сниж.) или устар. от/хват/и́ть — отхватыва́ть, о/хват/и́ть — охватыва́ть, пере/хват/и́ть — перехватыва́ть, разг. пере/хват/и́ть(ся) — перехватываться, под/хват/и́ть — подхватыва́ть, сниж. под/хват/и́ть(ся) — подхватываться, при/хват/и́ть — прихватыва́ть, разг. про/хват/и́ть — прохватыва́ть, разг. с/по/хват/и́ть(ся) — спохватываться, с/хват/и́ть(ся) — схватыва́ть(ся), у/хват/и́ть(ся) — ухватыва́ть(ся);

высок. яв/и́ть — являть, яв/и́ть(ся) — являться и появ/яв/и́ть(ся) — появляться.

Гипотеза 1. Логично предположить, что приставка прямо или косвенно, одна или в совокупности с другими формальными признаками глаголов влияет на выбор средства имперфективации. Причем коль скоро произведенные от одной производящей основы с помощью разных приставок глаголы СВ образуют формы НСВ путем присоединения различных суффиксальных морфов, то можно полагать, что влияние приставки на выбор средства имперфективации имеет более сложный (чем в случае отсутствия префикса) характер:

- а) приставка является атрибутом искомой модели имперфективации постольку, поскольку ее отсутствие в структуре глагола СВ оказывается значимым для выбора средства имперфективации;
- б) определенные приставки в основе производного глагола СВ коррелируют с определенным морфом имперфективации.

Закономерен вопрос, по какой модели имперфективируются глаголы, в которых приставка, так сказать, «вросла» в корень и с позиции синхронии уже не выделяется?

(Таблица 3.1)

Распределение средств имперфективации в зависимости от наличия/отсутствия префикса в морфемной структуре исходных глаголов СВ

С позиции	Исходный глагол СВ...	Количество имперфективов с суффиксальными морфами	
		-а-/-я-	-ива-/-ыва-
синхронии	приставочный	1225	1991
	бесприставочный	352	43
диахронии	приставочный	1555	2034
	бесприставочный	22	0

Исследование показывает, что этимологически префиксальные глаголы, в морфемной структуре которых произошли заметные исторические изменения (опрощение) и приставки при синхронном анализе уже не вычленяются, могут имперфективироваться как посредством суффиксального морфа *-а-/-я-*, так и при помощи морфа *-ива-/-ыва-* (см. табл. 3.1), и в этом мало отличаются от приставочных с позиции синхронии лексем, напр., высок. *водруз/и/ть*⁸ — *водружать*, шутл. *водруз/и/ть/ся* — *водружаться*, *возраз/и/ть* — *возражать*, *воскрес/и/ть* — *воскрешать*, *восхит/и/ть(ся)* — *восхищать(ся)*, *изум/и/ть(ся)* — *изумлять(ся)*, *искаж/и/ть(ся)* — *искажать(ся)*, *оскорб/и/ть(ся)* — *оскорблять(ся)*, *ответ/и/ть* — *отвечать*, *побед/и/ть* — *побеждать*, *поощр/и/ть* — *поощрять*, *посет/и/ть* — *посещать*, разг. *приключ/и/ть/ся* — *приключаться*, *раздраж/и/ть(ся)* — *раздражать(ся)*, *соблазн/и/ть(ся)* — *соблазнять(ся)*, *убед/и/ть(ся)* — *убеждать(ся)*, *удар/и/ть(ся)* — *ударять(ся)* и т.п., с одной стороны, и разг.-сниж. *втемьяш/и/ть(ся)* — *втемьяшивать(ся)*, разг. *нахлобуч/и/ть* — *нахлобучивать*, *обеспеч/и/ть* — *обеспечивать*, разг. *обеспеч/и/ть/ся* — *обеспечиваться*, *отваж/и/ть/ся* — *отваживаться*, *отороч/и/ть* — *оторачивать*, *услов/и/ть/ся* — *условливаться*, *уславливаться* и под., с другой стороны.

Это наблюдение позволяет сделать еще одно предположение в дополнение, уточнение первой гипотезы:

Гипотеза 2. Этимологические приставки в основе глагола СВ коррелируют с теми же имперфективирующими морфами, что и аналогичные по фонемному составу синхронные префиксы.

⁸ Здесь и далее этимологические приставки выделены в формах СВ полужирным шрифтом.

3.3. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СРЕДСТВ ИМПЕРФЕКТИВАЦИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПРЕФИКСОВ В СОСТАВЕ ГЛАГОЛЬНОЙ ОСНОВЫ

3.3.1. Синхронные и этимологические приставки в составе глагольной основы.

Однозначной зависимости распределения средств имперфективации от наличия/отсутствия префикса в морфемной структуре глаголов СВ в синхроническом плане обнаружено не было. Следовательно, далее у нас нет необходимости делить глаголы на приставочные/бесприставочные с позиции синхронии, следует привести анализируемый материал к «общему знаменателю», выделив префиксы и в той, и в другой группе глаголов⁹.

Дабы избежать упреков в смешении синхронии и диахронии, остановимся на этом моменте подробнее.

Нужно признать, что граница между приставочными с позиции синхронии и этимологически приставочными глаголами, пережившими опрощение, в значительной степени условна. Об этом красноречиво свидетельствуют материалы современных морфемных словарей русского языка, расхождения в членении одних и тех же глаголов многочисленны, см. *табл. 3.2* на с. 81.

Достаточно сказать, что, по нашим подсчетам, в электронном «Словобразовательно-морфемном словаре русского языка» сводного типа (составленном группой ученых Казанского гос. университета под рук. К.Г. Галиуллина на основе 13 различных словарей и справочников, так или иначе отражающих морфемный состав слов [Галиуллин 1997–1998]) 170 из 597 доступных для просмотра на сайте глаголов (т.е. 28,5%) имеют, по выражению авторов словаря, «варианты морфемного членения» [Галиуллин и др. 1998], иными словами, разное морфемное членение в привлеченных для создания словаря источниках; при этом в около 20% случаев различия состоят в выделении или невыделении префиксов в составе глаголов.

С одной стороны, столь пестрая картина является следствием различных подходов к выделению морфем (а в целом ряде случаев отражает эволюцию взглядов, поиски ученых), с другой стороны, поскольку расхождения в членении одних и тех же слов встречаются и в рамках отдельно взятых словарей, говорит о зыбкости критериев. Так, в «Морфемно-орфографическом словаре» А.Н. Тихонова¹⁰ [МОС 2004] нар.-разг. глагол

⁹ В пользу предлагаемого тактического решения говорят и данные *субмодели b*, полученной в ходе тестирования программного комплекса и программной модели (см. с. 69 настоящей работы).

¹⁰ В силу того, что опубликованные в последней трети прошлого века морфемные словари достаточно полно и подробно обсуждались в лингвистической литературе (см., напр. [Ефремова 1976; Тихонов 2004: 688–693]), сосредоточим свое внимание на этом новом

дозволить представлен как префиксальный со связанным корнем, в качестве основания для выделения корня и префикса за ним в квадратных скобках следует глагол *позволить*: *до/звол/и/ть* [ср.: *по/звол/и/ть*], соответственно нар.-разг. *до/звол'ени/е* [й/э], *до/звол'енн/ый*, *до/звол'и/тельн/ый*, нар.-разг. *до/звол'я/ть(ся)* (с. 142), а глагол *позволить* на своем алфавитном месте подан как бесприставочный: *позвол/и/ть*, соответственно: *позвол'ени/е* [й/э], *позвол'енн/ый*, *позвол'и/тельн/ый*, *позвол'я/ть(ся)* (с. 411), *по/в'ер/и/ть*² (свою тайну) [ср.: *до/в'ер/и/ть*] (с. 394) и *довер/и/ть(ся)* (с. 140), *по/в'ер/к/а* (от *по/в'ер/и/ть*²) [ср.: *про/вер/к/а*] (с. 394) и *провер/и/ть*, разг. *провер/и/ть(ся)*, *провер/к/а* (с. 453) и т.д.; глаголы *внушить*, высок. *внимать*, *понимать* в основном словнике словаря — бесприставочные (в результате опрощения): *внуш/и/ть* (с. 80), *вним/а/ть* (с. 80), *поним/а/ть(ся)* (с. 421), а в прилагаемом к словарю теоретическом очерке «Русская морфемика» и в синхронной системе языка — приставочные вследствие переразложения между префиксами и корнем (с. 679) и т.п.

Авторам словарей далеко не всегда удается последовательно применять декларируемые принципы морфемного анализа на практике.

Во вступительной статье к упомянутому словарю А.Н. Тихонов отмечает, что «значительные группы разговорно-просторечных глаголов со связанной основой имеют высокую членимость на фоне слов, имеющих одинаковые с ними морфемные модели» [МОС 2004: 9] и иллюстрирует это положение следующими примерами: «Ср.

в/люб/и/ть(ся) и *в/тюр/и/ть(ся)*, *в/л'он/а/ть(ся)*, *в/р'ез/а/ть(ся)* и т.п.
при/би/ть, *при/колот/и/ть* и *при/собач/и/ть*, *при/шпандор/и/ть* и т.п.
на/пи/ть(ся) и *на/лимон/и/ть(ся)*, *раз/руг/а/ть* и *раз/дракон/и/ть*,
рас/патрон/и/ть» [МОС 2004: 9–10].

Оставляя в стороне дискуссионный вопрос о правомочности выдвинутого критерия и тот факт, что многие из перечисленных лексем, строго говоря, согласно данному же автором на с. 682–684 определению, не принадлежат одной морфемной модели, обратим внимание на случаи, когда наличие в системе языка одноструктурных образований не явилось достаточным основанием для выделения приставок: разг. *залуч/и/ть* (*кого-л. в гости*) и *за/ман/и/ть*, разг. *огорош/и/ть* (*вопросом*) и *о/шелом/и/ть*, *отороч/и/ть* (*пальто мехом*) и *о/кайм/и/ть*, *о/пуш/и/ть* и т.п. Признавая существование связанных корней (напр., *от/ключ/и/ть* [ср.: *в/ключ/и/ть*, *вы/ключ/и/ть*, *пере/ключ/и/ть*]) (см. с. 9, 663), автор отказывает в наличии оного глаголам *вонзить* и *пронзить*: *вонз/и/ть(ся)* (с. 86), *пронз/и/ть(ся)* (с. 460); выделяя корень *-туг-* в разг. глаголах *на/туж/и/ть(ся)*¹¹ (ср. в формах

большом (содержит около 100 000 слов) авторитетном, опирающемся на серьезную научно-методологическую базу словаре.

¹¹ Ср. также однокоренные: *на/туж/н/ый*, *на/туж/лив/ый*, *на/туг/а*.

Таблица 3.2)
Членение глаголов в современных морфемных словарях русского языка (примеры)

Потика З.А. Школьный словообразовательный словарь (М., 1964)	Потика З.А. Строение русского языка. Учебный словарь для зарубежных школ (М., 1981)	Потика З.А. Школьный словарь строения слов русского языка (М., 1987)	Тихонов А.Н. и др. Словарь-справочник по русскому языку (М., 1999)	Тихонов А.Н. Морфемно-орфографический словарь русского языка (М., 2004)	Кузнецова А.И., Ефремова Т.Ф. Словарь морфем русского языка (М., 1986)
	возврат/у/ть/ся	возврат/у/ть/ся	возврат/у/ть, возврат/у/ть/ся	воз/врат/у/ть/ся ¹ воз/врат/у/ть/ся ²	
			в/руч/у/ть	в/руч/у/ть ¹ в/руч/у/ть/ся ²	
			до/прос/у/ть (ср.: просить)	до/прос/у/ть ¹ до/прос/у/ть/ся ²	
за/мет/у/ть	за/мет/у/ть	за/мет/у/ть	за/мет/у/ть	за/мет/у/ть	
			за/прет/у/ть (ср.: вос/прет/у/ть)	за/прет/у/ть	
			за/ряг/у/ть ¹	за/ряг/у/ть/ся ¹ за/ряг/у/ть/ся ²	
на/прав/у/ть	на/прав/у/ть	направ/у/ть	на/пра/в/у/ть/ся	на/пра/в/у/ть ¹ на/пра/в/у/ть/ся ²	
			о/враг/у/ть (ср.: горюг/у/ть, за/враг/у/ть, пре/враг/у/ть)	о/враг/у/ть ¹ о/враг/у/ть/ся ²	
			о/шиб/у/ть/ся	о/шиб/у/ть/ся	
			про/яв/у/ть (ср.: вы/яв/у/ть, про/яв/у/ть/ся)	про/яв/у/ть ¹ про/яв/у/ть/ся ²	
			у/го/бр/у/ть	у/го/бр/у/ть	
у/ничтож/у/ть	у/ничтож/у/ть	у/ничтож/у/ть	у/ничто/ж/у/ть	у/ничто/ж/у/ть/ся ¹ [ср.: из/ничто/ж/у/ть/ся ²]	—

НСВ и Прич.: *на/ту́ж/ива/ть(ся)*, *на/ту́ж/енн/ый*) (с. 296), не вычленяет аналогичный корень в разг. глаголе *под/на/ту́ж/и/ть/ся* (с. 403), несмотря на явную семантическую и структурную выводимость.

Эти и многие другие факты показывают, что в синхронной системе языка естественной безусловной границы между приставочными и уже бесприставочными глаголами, пережившими опрощение, не существует.

Смеем предположить, что нет ее и в языковом сознании рядовых носителей языка. Для проверки этого предположения был поставлен еще один эксперимент.

Из базы исходных данных были выбраны бесприставочные, согласно «Мофемно-орфографическому словарю» А.Н. Тихонова, глаголы, имеющие этимологические префиксы (24 слова):

(1) внушить	(9) нахлобучить	(17) поздравить
(2) водрузить	(10) обеспечить	(18) поощрить
(3) возразить	(11) оскорбить	(19) посетить
(4) воскресить	(12) отважиться	(20) приключиться
(5) восхититься	(13) ответить	(21) раздражить
(6) втемяшиться	(14) оторочить	(22) соблазнить
(7) изумить	(15) победить	(23) убедить
(8) исказить	(16) позволить	(24) удариться,

к ним добавлены слова (26) с живыми, выделяемыми по тому же словарю с позиции синхронии приставками:

(1) вдолбить	(10) облапошить	(19) приземлиться
(2) возвеличить	(11) обмишулить	(20) приклеить
(3) воспарить	(12) обморозить	(21) разломить
(4) воцариться	(13) обсеменить	(22) сбагрить
(5) втюриться	(14) огородить	(23) сморщить
(6) известить	(15) оподлить	(24) созвониться
(7) изрубить	(16) отгрузить	(25) удушить
(8) накрахмалить	(17) откатить	(26) ужарить
(9) беспокоить	(18) повредить	

Отобранные слова были перетасованы с помощью специально созданной для этих целей компьютерной программы «ТхтChange» и представлены в произвольной последовательности.

Испытуемым в общих чертах была сообщена цель эксперимента — выявить, насколько ясно и отчётливо воспринимается состав слова (морфемная структура) носителями языка. Инструкция имела следующий вид:

«Познакомьтесь со списком глаголов. Выделите в словах приставку, отделив ее от остальной части слова вертикальной чертой. Если Вам кажется, что в слове две приставки — выделите обе.

Если Вы считаете, что в данном слове вообще нет приставки — вычеркните слово из списка.

Если Вы сомневаетесь в выделении приставки в том или ином слове, поделитесь своими сомнениями с нами (в свободной форме).

Образец. О/без/главить».

Опрос проводился в письменной форме. В сопроводительном письме содержалась убедительная просьба при выполнении задания не обращаться за справками к учебникам и словарям современного русского языка. Анкеты заполнялись респондентами самостоятельно, иногда — в присутствии исследователя. Часть материала была получена в электронном виде. В опросе приняло участие 125 человек (в возрасте от 20 до 68 лет с разным уровнем образования, комплексная характеристика респондентов представлена в табл. 3.3).

(Таблица 3.3)

Социальная характеристика респондентов

Образование	Возраст, пол										Итого
	20-30		31-40		41-50		51-60		61-70		
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
незаконченное среднее	1	1									2
среднее	1	1		1		2	1	3			9
среднее специальное	5	2	2	2	2	4		4			21
незаконченное высшее	4	6	3								13
высшее	14	29	7	2	2	7	5	3	3	6	80
гуманитарное		(12)	(1)	(1)		(1)					(15)
естественно-научное	(4)	(6)	(2)	(1)		(3)	(1)		(2)	(4)	(23)
техническое	(10)	(11)	(4)		(2)	(3)	(4)	(3)	(3)	(2)	(42)
Итого	25	39	12	5	4	13	6	10	5	6	125

Контингент испытуемых был ограничен только одним фактором — в эксперимент не вовлекались лица, имеющие специальное филологическое образование.

В ходе эксперимента мы не ожидали получить единообразную картину. Несмотря на то, что навык разбора слова по составу формируется еще в начальной школе, а затем на протяжении нескольких лет отрабатывается специально, у нас не было ни малейшего основания полагать, что испытуемые помнят о принципах и этапах морфемного анализа и будут неуклонно следовать им в ходе эксперимента. Единственное, на что можно было рассчитывать, — все респонденты знают, что приставка — это часть слова, предшествующая корню.

Судя по всему, поиск корня стал основной задачей для части испытуемых. Результаты эксперимента (а также устные и письменные комментарии респондентов) свидетельствуют о том, что одни испытуемые начинали анализ с выделения корня (свободного или связанного) на основе сопоставления с однокоренными, на их взгляд, словами (порыв, известный многим преподавателям, коим обычно составляет немалый труд задача — убе-

речь ученика от выделения мнимых корней, приучив вычленять корень в последнюю очередь); другие — интуитивно отделяли префикс, а затем пытались более или менее успешно мотивировать собственные действия подбором однокоренных образований.

Крайним проявлением первого подхода явилось выделение «приставок» *и-* в слове *исказать* (24 респондента, вероятно, в результате ошибочного соотнесения со словами *сказ, сказка, сказать*¹²), *нах-* и *на-х-* в *нахлобучить* (9 испытуемых, в силу ложного сближения со словом *лоб*¹³), ср. также маргинальные случаи членения на основе индивидуальных ассоциативных смысловых связей или вообще без учета семантики: *вдол/бить* и *в/дол/бить*, *обла/пошить* и *о/бла/пошить*, *ого/родить*, *отва/житься* и *от/ва/житься* — по 2 респондента, *оскор/бить*, *нахло/бучить* — по 1 респонденту (всего 4 человека).

Непосредственные наблюдения за ходом заполнения анкет позволяют говорить и о втором подходе к выполнению задания. Во время эксперимента нам не раз приходилось слышать примерно следующие рассуждения респондентов (воспроизводим по памяти): «Обмишулить... приставка «об-» <отделяет чертой от остальной части слова>. А корень? Мишур... мишура. Обмишурить — обмануть, как обвешать мишурой». Косвенно подтверждают такой ход анализа исправления в анкетах, заполненных от руки: мы насчитали 14 случаев в шести анкетах, когда анketируемые сначала дали один ответ (выделили префикс), а затем, графически оформив отказ от него, дали новый, окончательный ответ (вычеркнули слово из списка). В целом ряде случаев так и не сумев найти веских для себя аргументов в пользу выделения префикса, испытуемые все же не смогли противостоять соблазну вычленить приставку, ср. письменные свидетельства (здесь и далее сохраняем орфографию и пунктуацию авторов):

- (1) *Хоть я и выделила приставку "на" в глаголе "нахлобучить", в правильности моего поступка я не уверена ☺. Та же история со словами "втюриться" и "сбагрить" — не понятно, что является корнем в этих словах...*
- (2) *Со "внушить" тоже непонятно: "в-" — явная приставка, но какой тогда корень?*

¹² Установлению ложных этимологических связей могла содействовать известная смысловая перекличка слов *исказать* и *сказать*, обусловленная наличием в их содержательной структуре близких дифференциальных сем (ср. словарные дефиниции 'Представить в ложном, неправильном виде; извратить смысл чьих-л. слов' и 'Выразить словесно мысли, мнения, сообщать (устно или письменно); произнести' соответственно).

¹³ Яркий пример народной этимологии, поддержанной значением слова 'Надеть, надвинуть низко на лоб, на уши и т.п. (головной убор)', исторически *нахлобучить* не имеет никакого отношения к слову *лоб* и, по мнению этимологов [Фасмер 1986–1987; ШЭСРЯ 2000], образовано от *клобук* (раннего заимствования из тюркских языков).

(3) ? №32 (порядковый номер слова *внушить* в списке. — О.Б.) — по идее, "в" — приставка, но корень "нуш", как и "внуш" какой-то не русский.

и мн. др. — налицо разлад между собственным языковым чувством говорящих и наследием школьных знаний, навыков и умений.

Так, то интуитивно, подчиняясь собственному языковому чувству и неосознанным, неявленным законам языка, то рассуждая и сознательно выработывая свои (индивидуальные) критерии выделения префиксов, испытуемые без специальной подготовки решали не совсем корректную, на первый взгляд, задачу: выделяли в списке префиксальных по происхождению глаголов приставочные и бесприставочные лексемы. (В связи с постановкой этой задачи напомним, что в языкознании основным (и едва ли не единственным) критерием опрощения морфемной структуры слова и по сей день остается такой субъективный показатель, как «ощутимость/неощутимость морфемы в структуре слова носителями языка»).

Перейдем к рассмотрению результатов эксперимента (см. табл. 3.4).

Таблица 3.4
Результаты лингвистического эксперимента

	Относительное количество (%) респондентов, которые сочли глагол...						
	приставочным (выделили префикс)	бесприставочным (вычеркнули из списка)	приставочным (выделили префикс)	бесприставочным (вычеркнули из списка)			
Приставочные в синхронной системе языка глаголы	в/добить	95,16%	4,84%	8,20%	91,80%	внушить	Бесприставочные в синхронной системе языка глаголы
	воз/величить	89,43%	10,57%	35,94%	64,06%	водрузить	
	вос/парить	92,68%	7,32%	28,93%	71,07%	возразить	
	во/цариться	84,25%	15,75%	31,20%	68,80%	воскресить	
	в/пориться	35,77%	64,23%	19,83%	80,17%	восхититься	
	из/вестить	74,19%	25,81%	67,77%	32,23%	втягиваться	
	из/рубить	99,20%	0,80%	31,20%	68,80%	изумить	
	на/крахмалить	94,40%	5,60%	40,98%	59,02%	исказать	
	о/Бес/покоить	91,20%	8,80%	51,22%	48,78%	нахлобучить	
	об/лапошить	61,11%	38,89%	39,34%	60,66%	обеспечить	
	об/машулить	59,84%	40,16%	60,98%	39,02%	оскорбить	
	об/морозить	99,20%	0,80%	37,60%	62,40%	отказаться	
	об/семенить	92,06%	7,94%	25,41%	74,59%	ответить	
	о/городить	68,29%	31,71%	26,05%	73,95%	оторочить	
	о/подить	82,64%	17,36%	27,64%	72,36%	победить	
	от/грузить	100,00%	0,00%	50,82%	49,18%	позволить	
	от/капить	98,40%	1,60%	78,69%	21,31%	поздравить	
	по/вредить	98,40%	1,60%	17,50%	82,50%	поощрить	
	при/землиться	88,71%	11,29%	22,03%	77,97%	посетить	
	при/кленить	97,60%	2,40%	50,00%	50,00%	приключиться	
раз/ломить	89,52%	10,48%	46,77%	53,23%	раздражиться		
с/багрить	62,81%	37,19%	25,21%	74,79%	соблазнить		
с/морщить	88,00%	12,00%	22,50%	77,50%	убедить		
со/звониться	93,55%	6,45%	16,13%	83,87%	удариться		
у/душить	92,00%	8,00%					
у/жарить	93,55%	6,45%					

Анализируя представленные в табл. 3.4 числовые данные, прежде всего, хотелось бы обратить внимание на следующее: если в группе приставочных глаголов в ряде случаев был получен абсолютный или близкий к абсолютному результат, т.е. имелись глаголы, в которых все (или почти все) испытуемые выделили приставку (*от/грузить* — 100% испытуемых; *из/ру-*

бить, об/морозить — 99,20%, т.е. 124 из 125 респондентов; *от/катить, по/вредить* — 98,40%, т.е. 123 из 125 испытуемых и т.д.; в целом в 10-ти словах из 26 (или 23¹⁴) приставку выделило более 91% респондентов), то среди бесприставочных с позиции синхронии глаголов не оказалось ни одного, которому респонденты единодушно отказали бы в наличии префикса (только в 1 случае из 24 (или 27¹⁵) чуть больше 91% респондентов сошлось во мнении).

Для дальнейшей интерпретации результатов эксперимента попробуем представить их графически (см. *рис. 3.1*).

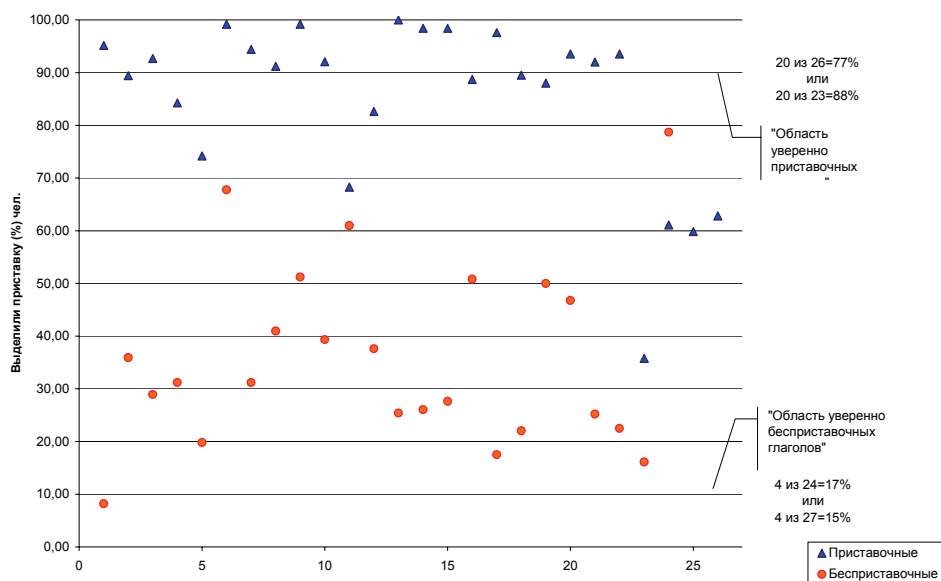

Рис. 3.1. Результаты лингвистического эксперимента

По горизонтальной оси расположим предложенные респондентам в ходе эксперимента глаголы (для наглядности и удобства сравнения обозначим приставочные и исторически приставочные, но бесприставочные в плане синхронии глаголы разными символами), а по вертикальной оси — относительное количество респондентов (%), выделивших приставку в структуре каждого слова.

¹⁴ Если, вопреки А.Н. Тихонову, признать глаголы *втюриться, облапошить, обмишулить, сбагрить* — бесприставочными, а *поздравить* — приставочным в синхроническом плане.

¹⁵ См. предыдущую сноску.

Как видно из представленной диаграммы, большинство приставочных с позиции синхронии глаголов (20 из 26, т.е. 77% или 20 из 23, т.е. 88%) образуют относительно компактную зону (значения лежат в диапазоне от 80 до 100%), поскольку практически это означает, что 4 из 5-ти респондентов выделили приставку в структуре глаголов этой зоны, условно назовем ее «областью уверенно приставочных глаголов». Если бы отсутствие префикса в структуре бесприставочных с позиции синхронии глаголов было бы столь же очевидно, как наличие префикса в приставочных, то ошибка в группе независимо выбранных респондентов, вероятно, была бы сходной, и, по логике вещей, бесприставочные в синхронной системе языка глаголы должны были бы образовать аналогичную зону «уверенно бесприставочных глаголов», но только в интервале от 0 до 20%. Однако в этой зоне оказалось всего 4 из 24, т.е. 17% или 4 из 27, т.е. 15% бесприставочных глаголов. Основная часть бесприставочных глаголов образует «облако» точек между условными зонами «уверенно приставочных» и «уверенно бесприставочных глаголов», что свидетельствует об отсутствии единого мнения среди респондентов относительно наличия/отсутствия префикса в структуре данных глаголов.

Принимая во внимание издержки эксперимента (в частности тот факт, что мы вынуждены судить о восприятии структуры слова главным образом по итогам сознательной целенаправленной аналитической деятельности испытуемых, в ходе которой нередко сталкиваются в противоречии языковая интуиция и методические приемы, усвоенные в школе), считаем полученные результаты в достаточной степени показательными, дающими возможность утверждать, что:

- а) синхронные глагольные приставки в целом уверенно вычлениаются носителями языка;
- б) исторические приставки (при условии наличия их в арсенале современного языка) в словах, переживших опрощение, достаточно легко опознаются говорящими.

Еще Г.О. Винокур, нимало не сомневаясь в способности говорящих к «этимологической рефлексии на слово», указывал на обилие в русском языке «глаголов с бывшими приставками, неотделимых уже от основы, хотя и легко выделяющих эти бывшие приставки для этимологической рефлексии (выделено мною — О.Б.)» [Винокур 1959: 423]. Ср. с замечаниями одного из наших респондентов: *На примере отдельных слов можно наблюдать, как изменилось слово в процессе развития и приставка стала частью корня, можно предположить, что у всех вышеперечисленных слов исторически была приставка и корень. «Ощутимость» префиксов в составе опрощенных глаголов косвенно подтверждается и фактами окказионального формо- и словообразования: депрефиксации нечленимых с*

позиции синхронии глагольных основ, в результате которой восстанавливается «первичный имперфектив, утраченный в процессе развития языка или просто несуществующий в узусе», напр. **духотворить* ← *одухотворить* [Ремчукова 2005: 195 и след.] или так называемой «заменительной префиксации», напр.: *внедрить* → **вынедрить* (термин и пример И.С. Улуханова [Улуханов 2001: 67]). Последний пример, свидетельствуя об «ощутимости» префикса, вместе с тем указывает на изменение (в результате утраты системой языка приставки *вн-*) границ между корнем и префиксом в пользу корня. Ср. приведенные на с. 84–85 рассуждения респондентов относительно аналогичного глагола *внушить*

Вне всяких сомнений, у каждого «наивного» говорящего есть некоторые более или менее четкие представления о структурных единицах, слово- и формообразующих элементах родного языка (в противном случае в речи невозможны были бы новообразования окказионального и потенциального свойства).

Сравнительно небольшое число превербов в современном русском языке, их воспроизводимость, повторяемость, относительная смысловая независимость в структуре слова, особенности присоединения, «крепления» приставок к корню¹⁶ и т.п. — вот те свойства, которые дали основание некоторым современным лингвистам говорить о большей (по сравнению с другими аффиксальными морфемами) автономности (А.Н. Тихонов) и, соответственно, выделяемости (М.В. Панов) глагольных приставок в составе слова. Заметим, что в словах, утративших живую связь со своими производящими (по причине исчезновения из языка последних, разрыва семантических связей между производным и производящим и т.п.), в целом ряде случаев префиксы, став частью нового корня, сохранили указанные свойства: не подверглись полной десемантизации, выступая в стандартных, привычных значениях, они без труда узнаются говорящими на фоне слов с аналогичными префиксами. Например:

разг. *нахлобуч/и/ть* (*шапку на голову*) — пространственное значение ‘направить действие на поверхность предмета, поместить что-л. на чём-л.’, ср. с многочисленными глаголами с общим значением ‘одеть и/или надеть какую-л. одежду, головной убор и т.п., покрыть какой-л. одеждой’: *на/де/ть* (*шляпу*), *на/двиг/ну/ть* (*фуражку на глаза*), разг. *на/сад/и/ть*

¹⁶ Как известно, «Присоединение приставок не ведет к формальным преобразованиям корневой морфемы. Сама приставка тоже не испытывает большого влияния корня» [Тихонов 2004: 668]. Кстати сказать, эта особенность (своего рода «приклеивание» приставок к корню или другой приставке и как следствие отсутствие «тесного сплавления» между корнем и префиксом), заставили в свое время Н.В. Крушевского, а за ним В.В. Виноградова, А.А. Реформатского и других ученых признать глагольную префиксацию редким случаем проявления агглютинации в русском языке [см. Крушевский 1883: 83; Виноградов 1986: 351; Реформатский 2000: 272].

(очки на нос); **на/бро́с/и/ть** (на плечи пиджак), разг. **на/дёр/ну/ть** (куртку), **на/ки/ну/ть** (пальто); **на/тя/ну/ть** (перчатки), разг. **на/пял/и/ть** (платье), разг. **на/цен/и/ть** (шляпку) и т.п.;

иска́з/и/ть (факты) — совмещенные со значением предельной полноты, исчерпанности действия семантические признаки ‘изменение в худшую сторону’, ‘причинение вреда, порчи’, ср. синонимичные: **изврат/и/ть** (смысл сказанного), **ис/кове́рк/а/ть**¹⁷ (чужую мысль); ср. также: **ис/порт/и/ть** (машину; репутацию; подростка вседозволенностью и безнаказанностью), разг.-сниж. **ис/поха́б/и/ть** (платье рюшами; собственную карьеру; ребенка плохим воспитанием); **из/балова́ть** (внука), **из/неж/и/ть** (ребёнка); **из/уве́ч/и/ть** (солдата; машину в аварии), **из/уро́д/ова/ть** (больного; мысль классика; ребёнка неправильным воспитанием), **ис/кале́ч/и/ть** (на войне; машину; детей дурным воспитанием) и мн. др.;

отве́т/и/ть (на вопрос) — значение ‘ответное действие’, ср. **от/клик/ну/ть/ся** (на зов), **ото/зв/а́ть/ся** (на свое имя), в том числе слова с переносным значением ‘ответить’: разг. **от/бр/и/ть** (грубияна), разг. **от/през/а/ть** (сердито кому-л.), разг. **от/руб/и/ть**, **от/пар/и́р/ова/ть** (шуткой или в прямом значении — удар противника, где значение ‘ответного действия’ слито с пространственным, ср. **от/би́ть** (все нападки злопыхателей и мяч рукой), **отраз/и/ть** (несправедливые упрёки прессы и точным движением руки меч противника)); ср. также: разг. **от/молч/а/ть/ся** (вместо ответа), разг. **от/шут/и/ть/ся**, разг.-сниж. **от/пис/а/ть/ся**; разг.-сниж. **от/брых/а/ть/ся** (в ответ на грубое обращение), разг.-сниж. **от/руг/ну́ть/ся** (хотел было отругнуться); **от/реаг/и́р/ова/ть**; **от/благодар/и/ть** (официанта за усердие), разг. **от/дар/и/ть** (за подношения деньгами), **от/плат/и/ть** (черной неблагодарностью за добро), **от/мст/и/ть** и **ото/мст/и/ть** (за поруганную честь) и т.п.;

раздраж/и/ть/ся — значение ‘прийти в эмоциональное состояние’, ср. с глаголами **рас/серд/и/ть/ся**, trad.-нар. **рас/серч/а́ть**, **разо/зл/и/ть/ся**, **раз/гне́в/а/ть/ся**, **рас/сви́рен/е́ть**, **разъ/яр/и/ть/ся**, разг. **раз/доса́д/ова/ть/ся**; ср. также **раз/волн/ова́ть/ся**, разг. **рас/тревож/и/ть/ся**, разг.

¹⁷ Среди приводимых слов немало таких, в которых приставки не играют словообразующей роли, а выступают в так называемой «чистовидовой» функции (в тексте они подчеркнуты пунктирной линией), что вовсе не противоречит изложению. Мы разделяем господствующее в современном языкознании мнение о том, что префиксальное образование видовых пар возможно только при условии совпадения «значения приставки с тем или иным признаком значения глагола, в результате чего происходит семантическое приравнение приставки и бесприставочного глагола» [Шелякин 1983: 134].

раз/не́рв/н/ича/ть/ся, разг.-сниж. *рас/псих/ова́/ть/ся*; *раз/весел/и́/ть/ся* и мн. др.

Однако сначала процесс «опознания» идет по внешним признакам как наиболее ярким, доступным для наблюдения и сравнения свойствам, которые, продолжая начатый ассоциативный ряд, можно было бы назвать «особыми приметами»: положение (место) в слове, фонемный состав.

3.3.2. Внешние «приметы» синхронной и этимологической приставки в составе глагольной основы.

Тезис о том, что корневые и аффиксальные морфемы имеют существенные формальные различия (в линейной протяженности, фонемном составе, формальной структуре) уже давно доказан на материале многих языков); как устоявшийся научный факт вошел и в выдержавшие не одно издание классические учебники по курсу «Введение в языкознание» (см., напр., [Маслов 1998: 136; Реформатский 2000: 286]). Нельзя не вспомнить здесь Р. Якобсона, который в отмеченных по языкам внешних различиях между корнями и аффиксами усматривал закономерное отражение принципиальных смысловых различий между этими единицами: «Существенный смысловой контраст между корнями как лексическими морфемами и аффиксами как грамматическими морфемами находит свое графическое выражение в их различной позиции в пределах слова: аффиксы, в особенности словоизменятельные суффиксы, в тех языках, где они есть, обычно отличаются от других морфем ограниченным и выборочным использованием фонем и их комбинаций» [Якобсон 1998] (еще один довод Р. Якобсона в пользу иконической природы языкового знака, точнее, иконической и/или индексальной составляющей в языковом знаке в известной полемике с Ф. де Соссюром по вопросу о произвольном характере связи между означаемым и означающим).

В отношении русских корней и префиксов обычно отмечают, что:

- а) наиболее типичный русский корень имеет протяженность 3–5 фонем (хотя встречаются в виде исключения одно- и сравнительно редко двухфонемные корни, а также корни из шести и более фонем), длина русского префикса равна 1–3 фонемам (четырёх- и пятифонемные приставки единичны), см. об этом [Манаенкова 1998: 124–125, 129; Янко-Триницкая 2001: 177] и др.;
- б) в корневых морфемах встречаются все фонемы русского языка, фонемный состав русских префиксов ограничен (далее по традиции приводится более или менее полный список фонем, которым нет места в составе русских префиксов), см., напр., [Реформатский 2000: 286; Янко-Триницкая 2001: 176–177];

- в) «минимальный вид корневого морфа в знаменательных частях речи сводится к формулам CVC в именах, CV и CVC в глаголе (здесь и ниже С обозначает согласную фонему, консонант, V — гласную, вокальный элемент). При этом первая согласная может быть не представлена <...>. Минимальный вид префиксального и постфиксального морфов и корневого морфа служебных слов — С и CV, причем в последнем случае согласная может быть не представлена <...>» [КРГ 2002: 36].

Правомерен вопрос, насколько частотны (и встречаются ли вообще) последовательности фонем, представляющие собой план выражения интересующих нас глагольных приставок, в начале корневых морфем русских глаголов?

Созданный для данной работы программный комплекс позволил исследовать заданные цепочки символов/букв (≥ 1) в их отношении к структуре слова и, разумеется, лишь в первом приближении ответить на поставленный вопрос, поскольку, с одной стороны, материал исследования ограничен глаголами СВ V продуктивного класса, имеющими соотносительные формы НСВ, образованные путем имперфективации, с другой стороны, автоматическому анализу был подвергнут все-таки не фонемный, а буквенный состав единиц. Результаты экспресс-анализа представлены в табл. 3.5.1–3.5.2 на с. 92–93.

В таблицах приведены количественные/числовые данные о встречаемости букв и буквосочетаний, образующих внешнюю (графическую — для представления на письме) оболочку глагольных приставок, в словах нашей выборки. Учтены следующие позиции букв и буквосочетаний:

1. В соответствующей приставке. Напр., последовательности *воз (вос), над, низ (нис), под, пре, при, про, раз (рас)* в приставках *воз- (вос-), над-, низ- (нис-), под-, пре-, при-, про-, раз- (рас-)* соответственно.
2. В составе других приставок. Напр., сочетания *из, по, пре* в приставках *низ-, под-, пред-* соответственно.
3. На стыке приставок. Напр., сочетание *ис* на стыке приставок *при-* и *с-* (ср. *при/с/бóр/и/ть, при/с/пóст/и/ть*).
4. На стыке приставки и корня. Напр., сочетания *над, под, пред* на стыке приставок *на-, по-, пре-* и корней, начинающихся с *д* соответственно (ср. разг. *на/дар/и/ть, на/дож/и/ть; по/дав/и/ть; рас/пре/дел/и/ть(ся)*); сочетание *от* на стыке приставок *до-, о-, по-, про-* и корней, начинающихся с *т* (ср. *до/тащ/и/ть, о/тел/и/ть(ся), по/тон/и/ть, про/тарáн/и/ть*).
5. В корне с уточнением места (начало/середина/конец). Напр., последовательность *раз* в начале, середине и конце корней *раздраж-, -дразн-, возраз-* соответственно (ср. *раздраж/и/ть(ся)*; разг. *за/дразн/и/ть, пер/дразн/и/ть, разг. под/дразн/и/ть; возраз/и/ть*).

(Таблица 3.5.1)
Некоторые буквосочетания в их отношении к морфемной структуре слова

ПОЗИЦИЯ	Количество слов с...количество корней													
	четырёхбуквенным сочетанием							трехбуквенным сочетанием						
	НЕДО	ОБЕЗ ОБЕС	ПЕРЕ	ПРЕД	ВОЗ ВОС	НАД	НИЗ НИС	ПОД	ПРЕ	ПРИ	ПРО	РАЗ РАС		
1. В соответствующей приставке	21 ₁₇	37 ₂₈	203 ₁₄₅	12 ₁₁	37 ₂₁	10 ₉	1 ₁	170 ₂₅	20 ₁₁	185 ₁₃₁	159 ₁₁₃	302 ₁₈₄		
2. В составе других приставок	0	0	0	0	0	0	0	0	12 ₁₁	0	2 ₂	0		
3. На стыке приставок	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
4. На стыке приставки и корня	0	2 ₁	0	4 ₁	0	6 ₅	0	1 ₁	0	0	0	0		
5. В корне	0	3 ₁	4 ₂	16 ₁₁	15 ₁₀	4 ₂	9 ₁	16 ₉	32 ₂₁	12 ₁₀	41 ₁₅	78 ₂₈		
5.1 в соответствующей этимологической приставке		3 ₁ /0/0	4 ₁ /0/0	11 ₁₁ /4 ₁ /2 ₂	11 ₁₁ /2 ₂ /2 ₂	4 ₁ /0/0	0/0/0	16 ₉ /0/0	27 ₁₁ /6 ₃ /0	12 ₁₀ /0/0	35 ₁₁ /6 ₃ /0	29 ₁₁ /6 ₃ /45 ₁₉		
5.2 в составе другой этимологической приставки		3 ₁	2 ₁	11 ₆	10 ₆	2 ₁	0	10 ₇	16 ₆	12 ₁₀	19 ₅	19 ₁₂		
5.3 на стыке двух этимологических приставок		0	0	0	0	0	0	0	11 ₇	0	0	0		
5.4 на стыке этимологической приставки и корня		0	0	4 ₁	0	2 ₁	0	0	0	0	0	0		
5.5 в этимологическом корне		0	2 ₁	0	5 ₃	0	0	2 ₁	6 ₃	0	22 ₂	57 ₄		
(начало/середина/конец)			2 ₁ /0/0		4 ₁ /1/0		0	2 ₁ /0/0	6 ₃ /0/0		22 ₂ /0/0	32 ₂ /2 ₂ /23 ₁		
5.6 на стыке корней (в сложных словах)		0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
5.7 на стыке этимологического корня и суффикса		0	0	2 ₁	0	0	9 ₁	4 ₁	0	0	0	4 ₁		
5.8 в этимологическом суффиксе		0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
6. На стыке корней (в сложных словах)		0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
7. На стыке корня и суффикса		0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
8. В суффиксе		0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
ВСЕГО	21 ₁₇	42 ₃₀	207 ₁₄₇	32 ₂₃	53 ₃₁	20 ₁₇	10 ₂	187 ₁₃₉	64 ₄₃	197 ₁₄₁	201 ₁₃₀	379 ₂₁₂		

(Таблица 3.5.2)
Некоторые буквосочетания в их отношении к морфемной структуре слова

ПОЗИЦИЯ	Количество слов с...количество корней двуухвученным сочетанием										
	ВЗ	ВО	ВЫ	ДО	ЗА	ИЗ	НА	ОБ	ОТ	ПО	СО
	1. В соответствующей приставке	54 ₃₁	9 ₃	194 ₁₃₁	104 ₆₈	300 ₉₇	121 ₇₂	196 ₁₄₅	192 ₉₆	168 ₀₃	57 ₃₈
2. В составе других приставок	0	37 ₂₀	0	2 ₂	0	1 ₁	12 ₉	0	2 ₂	170 ₁₂₅	0
3. На стыке приставок	0	2 ₂	0	2 ₁	0	4 ₃	0	37 ₂₈	0	0	0
4. На стыке приставки и корня	12 ₆	0	0	3 ₃	0	28 ₃	0	40 ₂₁	46 ₂₃	0	0
5. В корне (начало/середина/конец), в том числе:	2 ₁	163 ₄₈	17 ₇	74 ₃₃	36 ₂₂	83 ₂₆	56 ₃₈	80 ₂₉	122 ₃₆	152 ₆₇	63 ₂₃
5.1 в соответствующей этимологической приставке	2 ₁	163 ₄₈	17 ₇	74 ₃₃	36 ₂₂	83 ₂₆	56 ₃₈	80 ₂₉	122 ₃₆	152 ₆₇	63 ₂₃
5.2 в соответствующей этимологической приставке	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
5.3 на стыке другой этимологической приставки	0	15 ₈	0	15 ₈	32 ₁₉	29 ₁₆	50 ₃₁	27 ₁₃	17 ₁₀	61 ₂₆	25 ₁₃
5.4 на стыке этой этимологической приставки и корня	0	10 ₆	0	2 ₁	0	1	2 ₁	4 ₁	0	10 ₇	0
5.5 в этимологическом корне (начало/середина/конец)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
5.6 на стыке корней (в сложных словах)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
5.7 на стыке этимологического корня и суффикса	0	25 ₁	1 ₁	8 ₃	0	22 ₂	1 ₁	0	20 ₁	0	2 ₂
5.8 в этимологическом суффиксе	0	0	0	0	0	0	0	0	21 ₅	0	0
6. На стыке корней (в сложных словах)	0	0	0	6 ₅	0	0	0	0	5 ₁	0	0
7. На стыке корня и суффикса	0	12 ₁	0	0	0	0	0	0	0	0	0
8. В суффиксе	0	0	0	0	0	0	0	2 ₁	0	0	0
ВСЕГО ¹	68 ₃₈	223 ₉₈	211 ₁₃₈	248 ₁₁₀	336 ₁₁₉	232 ₁₂₈	264 ₁₉₂	351 ₁₇₅	340 ₁₆₂	379 ₂₅₀	95 ₄₁

6. На стыке корней (в сложных словах). Напр., сочетание *от*, где *о* — интерфикс (соединительная гласная) и *т* — начало второго корня (ср. *о/плод/о/твор/и/ть(ся)*, *у/мир/о/твор/и/ть(ся)*).
7. На стыке корня и суффикса.
8. В суффиксе. Напр., последовательность *от* в суффиксе *-от-* (ср. *о/тяг/от/и/ть(ся)*).

Предпринята попытка представить в одной таблице (не смешивая!) отношение отдельных букв и буквосочетаний к морфемной структуре слова с позиций синхронии и диахронии. При условии обнаружения искомой буквы или сочетания в составе современной корневой морфемы в обязательном порядке с опорой на этимологические словари определяется местоположение её/его в структуре слова (по перечисленным выше позициям) с точки зрения исторического морфемного анализа (пункты 5.1.—5.8 в первой графе таблицы).

Интерпретация результатов.

По логике вещей, чем длиннее фонемная, а в нашем случае буквенная последовательность, тем меньше должна быть вероятность встретить ее не только в позиции начала корня, но и в составе корневой морфемы в целом.

Буквы и их сочетания, являющиеся экспонентами глагольных приставок на гласную (представляющие неприкрытые слоговые структуры), также должны быть редким явлением в начале корневой морфемы глагольного слова.

В действительности оказывается, что не только четырех- и трехбуквенные сочетания, но и целый ряд двухбуквенных последовательностей, составляющих план выражения современных глагольных приставок, в целом не характерен для: (I) современного (синхронный анализ) или (II) этимологического корня и/или его начала (III) (исторический анализ).

I. Для современного корня в целом:

- (1) **не характерны** (вовсе не обнаружены или зафиксированы в единичных случаях (1–2 корня)) следующие двух-, трех- и четырехбуквенные последовательности:
 - **вз, вс**: сочетание *вс* встретилось всего в одном корне (двух словах): *встрѣт/и/ть(ся)*, этимологически на стыке приставок *в-* и *с-*;
 - **над** обнаружено в двух современных корнях (четыре слова), в обоих случаях в позиции начала корня: разг.-сниж. *надсад/и/ть(ся)* (этимологически в приставке *над-*) и устар. *о/без/надѣж/и/ть*, *об/надѣж/и/ть* (этимологически на стыке приставки *на-* и корня, начинающегося с *д*);

- **недо** не найдено в корневых морфемах, обнаружено исключительно в префиксах;
 - **обез, обес**: сочетание *обес* встретилось всего в одном корне (трех словах): *обеспеч/и/ть*, разг. *обеспеч/и/ть/ся*, сам/о/*обеспеч/и/ть/ся*, этимологически — в сложной приставке;
 - **пере** обнаружено в двух корнях (четыре слова), исключительно в позиции начала корня, в одном случае этимологически восходит к приставке *пере-* (*переправ/и/ть₁(ся)*), в другом — принадлежит этимологическому корню (см. ниже II (1));
- (2) **малохарактерны** (обнаружены в ограниченном числе (до пятнадцати) корней выборки, при этом исключительно или преимущественно в составе опрошенных префиксов) следующие двух-, трех- и четырехбуквенные последовательности:
- **вы** обнаружено в составе семи современных корней (17-ти словах), преимущественно (в шести случаях из семи) в позиции начала корня: в пяти случаях (девяти словах) — в этимологической приставке (*вывер/и/ть*, трад.-нар. *вызвол/и/ть*, *выраз/и/ть(ся)*, сам/о/*выраз/и/ть/ся*, *выруч/и/ть*, разг. *выруч/и/ть/ся*, *выяв/и/ть(ся)*), в одном случае (семи словах) — этимологически в составе корня (см. пункт II (1)), а также в середине одного корня неясного происхождения: разг. *раскавыч/и/ть* (вероятно, этимологически на морфемном шве — стыке корня и суффикса);
 - **воз, вос** зафиксировано в десяти корнях (пятнадцати словах), в семи случаях в начальной позиции, из них в шести случаях (девяти словах) этимологически в префиксе: *возмест/и/ть(ся)*, *возраз/и/ть*, *воскрес/и/ть*, *воспал/и/ть/ся*, *восстанов/и/ть(ся)*, *восхит/и/ть(ся)* и в одном случае (двух словах) — этимологически в корне (см. II (1));
 - **под** встретилось в составе девяти современных корней (16-ти словах), исключительно в позиции начала корня, в семи случаях из девяти (10-ти словах) — в этимологической приставке (*заподозр/и/ть*, *поднач/и/ть*, разг. *подряд/и/ть(ся)*, разг. *подсоб/и/ть*, разг. *подсурон/и/ть*, *подтверд/и/ть(ся)*, *подчин/и/ть(ся)*), в одном корне (четыре словах) (*-подоб-*, ср. устар. или разг. *с/подоб/и/ть*, устар. *с/подоб/и/ть/ся*, у/*подоб/и/ть(ся)*) — этимологически на стыке приставки *по-* и корня, начинающегося с *д*, и лишь в одном случае (двух словах) в составе этимологического корня (см. II (1));
 - **при** обнаружено в десяти современных корнях (12-ти словах), исключительно в начальной позиции, во всех случаях — в этимологической приставке *при-*: разг. *привет/и/ть*, *приглас/и/ть*,

разг. *приключ/и́ть/ся*, *примен/и́ть(ся)*, *припра́в/и/ть*, разг. *приструн/и/ть*, *притвор/и/ть/ся*₂, *приуроч/и/ть*, церк. *причаст/и/ть(ся)*, *причин/и/ть*;

- **про** зарегистрировано в 15-ти современных корнях (41 слове), в большинстве случаев (десяти корнях, 19-ти словах) этимологически является приставкой: *прове́р/и/ть*, разг. *прове́р/и/ть/ся*, *пере/прове́р/и/ть*, *промы́сл/и/ть*, *пронз/и/ть*, *просвет/и́ть/ся*₂, разг. *просвет/и/ть/ся*₂, *прост/и́ть/ся*₁(ся), *о/прост/и/ть(ся)*, *у/прост/и́ть(ся)*, *проступ/и/ть*, *прояв/и́ть(ся)*, *распростран/и́ть(ся)*, разг. *спровад/и/ть*;
- **пред** обнаружено в составе 11-ти современных корней (16-ти словах), в девяти случаях (11 словах) в положении начала слова, везде этимологически в приставке *пред-*: *предвар/и́ть*, книжн. *предвосхит/и́ть*, *предлож/и́ть*, *предостав/и/ть*, разг. *предостав/и/ть/ся*, *предполож/и́ть*, *предста́в/и/ть(ся)*, *предупред/и́ть*, *предъяв/и/ть*, спец. *рас/предмет/и/ть*;

II. Для этимологического корня в целом:

- (1) **не характерны** (т.е. не обнаружены или отмечены в исключительных случаях) следующие двух-, трех- и четырехбуквенные сочетания:
- **вз, вс, над, низ, недо, обез, обес, пред** не встречаются в составе этимологических корней анализируемых слов;
 - **вы** обнаружено лишь в одном этимологическом корне (совр. *-выс-*, где *в* протетическое; ср. *воз/вы́с/и/ть(ся)*, *за/вы́с/и/ть*, *по/вы́с/и/ть(ся)*, книжн. *пре/воз/вы́с/и/ть*, *пре/вы́с/и/ть*);
 - **воз, вос** — в числе трех этимологических корней (совр. *востр-*, ср. *на/востр/и/ть*, разг. *на/востр/и́ть/ся* в результате появления протетического *в* перед гласным корня; *-навоз-*, ср. *за/навоз/и/ть*, *у/наво́з/и/ть*, исторически корень тот же, что в *навезти*; *-гвозд-*, ср. *при/гвозд/и́ть*);
 - **под** найдено в одном этимологическом, заимствованном из польского языка корне; ср. совр. разг. *о/подл/и/ть(ся)*;
 - **пре** обнаружено в двух этимологических корнях (совр. *-прет-*, *запрет-*, *предупред-*, *упред-*, *-пресн-*; ср. офиц. *вос/прет/и́ть*, *запрет/и́ть*, *предупред/и́ть*, *о/пресн/и́ть(ся)*);
 - **про** встретилось в двух этимологических корнях (совр. *-прочн-*, *-проч-*, *-прос-*, *-допрос-*, *-спрос-*; ср. *у/прочн/и́ть(ся)*, *у/проч/и/ть(ся)*, *вы́/прос/и/ть*, разг. *вы́/прос/и/ть/ся*, разг. *вы́/спрос/и/ть*, *допрос/и́ть*, разг. *до/прос/и́ть/ся*₁, разг. *до/прос/и́ть/ся*₂, разг. *до/с/прос/и́ть*, *за/прос/и́ть/ся*₁, книжн. *ис/прос/и́ть*, разг. *на/прос/и́ть/ся*, офиц. *о/прос/и́ть*,

*от/прос/и/ть*ся, *пере/допрос/и/ть*, *пере/с/прос/и/ть*,
рас/с/прос/и/ть, *с/прос/и/ть*, разг. *с/прос/и/ть/ся*, *у/прос/и/ть*);

- **пере** зафиксировано в одном этимологическом корне (совр. *перед-*; ср. *о/перед/и/ть*, разг. *у/перед/и/ть*; один из тех немногочисленных случаев, когда корень восходит к предлогу);
- **раз, рас** — в составе четырех этимологических корней (совр. *возраз-*, *вообраз-*, *выраз-*, *зараз-*, *изобраз-*, *отобраз-*, *отраз-*, *-раз-*, *преобраз-*, *разраз-*, *сообраз-*, *безобраз-*; *раст-*; *упраздн-*; *крас-*; ср. *возраз/и/ть*, *вообраз/и/ть(ся)*, *выраз/и/ть(ся)*, *зараз/и/ть(ся)*, *изобраз/и/ть(ся)*, *отобраз/и/ть(ся)*, *отраз/и/ть(ся)*, *по/раз/и/ть(ся)*, *преобраз/и/ть(ся)*, разг. *разраз/и/ть*, *разраз/и/ть/ся*, *сам/о/выраз/и/ть/ся*, *сообраз/и/ть*, *с/раз/и/ть(ся)*, *обеззараз/и/ть*, *о/безобраз/и/ть(ся)*; книжн. *вз/раст/и/ть*, *за/раст/и/ть*, *от/раст/и/ть*, *под/раст/и/ть*, *про/раст/и/ть*, *с/раст/и/ть*; *упраздн/и/ть(ся)*; *у/крас/и/ть(ся)*, *до/крас/и/ть*, *за/крас/и/ть*, разг. *из/у/крас/и/ть*, *из/у/крас/и/ть/ся*, разг. *ис/крас/и/ть(ся)*, *на/крас/и/ть*, разг. *на/крас/и/ть/ся*, *о/крас/и/ть(ся)*, *пере/крас/и/ть(ся)*, *под/крас/и/ть*, разг. *под/крас/и/ть/ся*, *про/крас/и/ть(ся)*, разг. *раз/у/крас/и/ть(ся)*, *рас/крас/и/ть(ся)*, *с/крас/и/ть*);
- **из, ис** — в четырех этимологических корнях (совр. *-тисн-*, *чист-*, *близ-*, *кис-*; ср. *вы/тисн/и/ть(ся)*, *вы/чист/и/ть(ся)*, *до/чист/и/ть*, *за/чист/и/ть*, *на/чист/и/ть*, разг. *на/чист/и/ть/ся*, разг. *об/чист/и/ть(ся)*, *от/чист/и/ть*, разг. *от/чист/и/ть/ся*, *о/чист/и/ть(ся)*, *пере/чист/и/ть*, *под/чист/и/ть*, разг. *под/чист/и/ть/ся*, *про/чист/и/ть(ся)*, *рас/чист/и/ть(ся)*, *с/чист/и/ть(ся)*, *приблиз/и/ть(ся)*, *с/близ/и/ть(ся)*, хим. *о/кисл/и/ть*, *о/кисл/и/ть/ся*, *под/кисл/и/ть*, проф. *рас/кисл/и/ть*);

(2) **малохарактерны** следующие сочетания:

- **от** найдено в десяти этимологических корнях (совр. *готов-*; *мотыж-*; *плотн-*, *воплот-*; *банкрот-*; *ворот-*; *глот-*; *оборот-*; *корот-*, *локот-*; *хот-*; ср. устар. *пред/у/готов/и/ть*, разг. *на/готов/и/ть(ся)*, *про/мотыж/и/ть*, *пере/у/плотн/и/ть(ся)*, проф. *раз/у/плотн/и/ть(ся)*, *сам/о/у/плотн/и/ть/ся*, *у/плотн/и/ть(ся)*, книжн. *воплот/и/ть(ся)*, *пере/воплот/и/ть(ся)*, *с/плот/и/ть(ся)*, *о/банкрот/и/ть/ся*, разг. *вы/ворот/и/ть(ся)*, нар.-разг. *за/ворот/и/ть(ся)*, разг. *на/ворот/и/ть*, *от/ворот/и/ть(ся)*, разг. *пере/ворот/и/ть*, нар.-разг. *пере/ворот/и/ть/ся*, разг.-сниж. *по/ворот/и/ть(ся)*, разг. *под/ворот/и/ть(ся)*, *при/ворот/и/ть*, *раз/ворот/и/ть*, *с/ворот/и/ть*, *за/глот/и/ть*, *оборот/и/ть(ся)*, *по/глот/и/ть(ся)*,

про/глот/и/ть, разг. *о/корот/и/ть*, разг. *под/корот/и/ть*, *у/корот/и/ть*, *у/корот/и/ть/ся*, *у/кром/и/ть*, *об/локот/и/ть(ся)*, *при/о/хот/и/ть(ся)*, нар.-разг. *раз/о/хот/и/ть(ся)*).

III. Для начала этимологического корня:

(1) не характерны сочетания:

- *недо, обез, обес, пред, вос, над, низ, нис, при, вз, вс, из, ис, от* не встречаются в начале этимологических корней;
- *пере, под, вы* зафиксированы в начале одного этимологического корня;
- *воз, про, раз, рас* — в начале двух этимологических корней.

(2) малохарактерны сочетания:

- *по* отмечено в начале 11 этимологических корней.

Проведенный на материале значительного по объему корпуса глагольных лексем (свыше 3500 единиц) автоматический анализ отдельных букв и буквосочетаний в их отношении к морфемной структуре слова (с позиций синхронии и диахронии) позволяет думать, что целый ряд современных глагольных приставок обладает уникальной (отличной от начала современного, а тем более — этимологического корня) формальной структурой, по которой можно идентифицировать морфему подобно тому, как по отпечатку пальца в криминалистике можно установить личность. Недалеко от истины утверждение, что всякое *вз, вс, вы, от* и т.п. в начале глаголов анализируемой группы является, если не синхронно выделяемой, то уж во всяком случае — этимологической приставкой.

Всё это косвенно подтверждает избранный нами подход к выделению и описанию моделей имперфективации¹⁸. Мы убеждены, что указывать на средства имперфективации в структуре исходных глаголов СВ могут только легко и однозначно выделяемые в потоке речи формальные признаки, к числу которых с полным правом можно отнести приставки (включая этимологические). В этой связи описанные ранее особенности имперфективации исконно бесприставочных глаголов СВ на *-ить* нельзя, несмотря на

¹⁸ Аналогичный подход давно применяется в методике преподавания отдельных аспектов языка, например, при обучении правописанию корневых и приставочных морфем. Так, в большинстве современных практических пособий по орфографии в списки примеров и исключений из общего правила написания чередующихся гласных в корнях *зар-/зор-*, *лаг-/лож-*, *рас(т)-/рос(т)*, *твар-/твор-*, наряду со словами, содержащими указанные корни (*заревое, зарница, заря, зоренька, зорюшка, зорька; возложить, низложить, противопологать, противоположение, располагающийся, рукоположить; выросток, заросль, наращение, поросль, растение, расти, росток; тварь, творец, творить, творчество*), с завидным постоянством попадают слова, которые вследствие переразложения, строго говоря, этого корня уже не имеют: *лучезарный, озарять; изложить, положить, предложить, предположить, предположительный, саморазложение; возраст; утварь* и т.д.

малочисленность группы, считать исключениями. Это — особая субмодель.

3.3.3. Правила имперфективации приставочных глаголов (Субмодели 2–3).

Настало время в контексте всего вышесказанного ответить на поставленный в самом начале главы вопрос: «Какие приставки в структуре глаголов СВ на *-ить* однозначно или с достаточно высокой степенью вероятности указывают на морф, принимающий участие в имперфективации данных глаголов?»

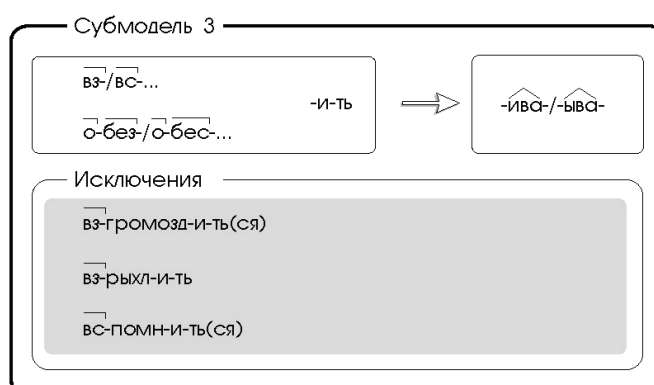
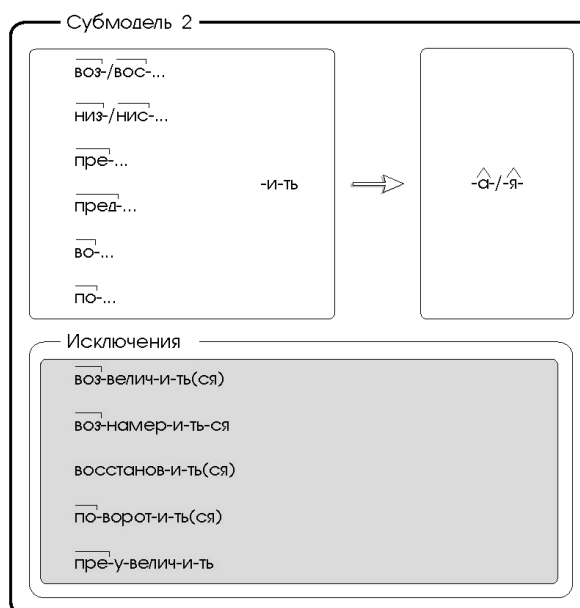
(Таблица 3.6)
Зависимость распределения средств имперфективации от наличия в морфемной структуре исходных глаголов СВ некоторых приставок

Формальный признак (глагола СВ)	Количество имперфективов с суффиксальными морфами	
	-а/-я-	-ива/-ыва-
1. приставка <i>воз-/вос-</i>	34	3
деэтимологизированная приставка <i>воз-/вос-</i>	8	2
2. приставка <i>низ-</i>	1	0
3. приставка <i>во-</i>	9	0
деэтимологизированная приставка <i>во-</i>	15	0
4. приставка <i>по-</i>	54	3
деэтимологизированная приставка <i>по-</i>	51	10
5. приставка <i>пре-</i>	19	1
деэтимологизированная приставка <i>пре-</i>	16	0
6. приставка <i>пред-</i>	12	0
деэтимологизированная приставка <i>пред-</i>	10	1
7. приставка <i>вз-/вс-</i>	5	49
деэтимологизированная приставка <i>вз-/вс-</i>	0	0
8. приставки <i>о-без-/о-бес-</i>	0	38
деэтимологизированные приставки <i>о-без-/о-бес-</i>	0	5

Анализ показывает, что из всех встречающихся в составе отобранных нами глаголов СВ на *-ить* приставок (экспоненты которых были подробно рассмотрены выше), лишь некоторые коррелируют с теми или иными средствами имперфективации (см. табл. 3.6.). Количество приставок и их последовательность в составе слова значения не имеют. Наблюдения показывают, что глаголы СВ со старославянскими по происхождению (живыми и этимологическими) приставками *во-*, *воз-/вос-*, *низ-*, *пре-*, *пред-*¹⁹, а также общеславянской приставкой *по-* образуют форму НСВ путем присоединения суффиксального морфа *-а/-я-* (см. субмодель 2), глаголы с приставка-

¹⁹ Все перечисленные префиксы являются непродуктивными и сочетаются с ограниченным кругом глагольных основ.

ми *вз-/вс-*, *о-без-/о-бес-* имперфективируются посредством суффиксального морфа *-ива-* (см. *субмодель 3*).

Примечание к субмодели 2. К числу исключений принадлежит также ряд слов, в которых наличие этимологического префикса не столь очевидно для современного языкового сознания и обнаруживается только в ходе специального этимологического анализа: *рас-предмет-и-ть*, *о-бес-покой-и-ть(ся)*, *у-спокой-и-ть(ся)*, *сам-о-у-спокой-ть-ся*, *о-пороч-и-ть*, *о-поч-и-ть*, *рас-погод-и-ть-ся*, *у-порядоч-и-ть(ся)*

Степень участия префиксов в формировании моделей имперфективации явственно обнаруживается при обращении к однокоренным глаголам, например:

воз-/вос-: *воз/глав/и/ть* — *возглавлять* (но: *о/без/глав/и/ть* — *обезглавливать*, *о/заглав/и/ть* — *озаглавливать*), *вос/хвал/и/ть* — *восхвалять*, *по/хвал/и/ть/ся* — разг. *похваляться* (но: разг. *за/хвал/и/ть* — *захваливать*, разг. *на/хвал/и/ть* — *нахваливать*, разг. или разг.-сниж. *на/хвал/и/ть/ся* — *нахваливаться*, *пере/хвал/и/ть* — *перехваливать*, *рас/хвал/и/ть* — *расхваливать*²⁰);

по-: *по/глот/и/ть(ся)* — *поглощать(ся)* (но: *за/глот/и/ть* — *заглатывать*, *про/глот/и/ть* — *проглатывать*), *по/дав/и/ть* — *подавлять* (но: *в/дав/и/ть(ся)* — *вдавливать(ся)*, *вы/дав/и/ть(ся)* — *выдавливать(ся)*, *на/дав/и/ть* — *надавливать*, *от/дав/и/ть* — *отдавливать*, разг. *пер/дав/и/ть* — *передавливать*, *при/дав/и/ть* — *придавливать*, *про/дав/и/ть(ся)* — *продавливать(ся)*, *раз/дав/и/ть(ся)* — *раздавливать(ся)*, *с/дав/и/ть* — *сдавливать*, разг. *у/дав/и/ть(ся)* — *удавливать(ся)*), *постанов/и/ть* — *постановлять*²¹ (но: *восстанов/и/ть(ся)* — *восстанавливать(ся)*, *останов/и/ть(ся)* — *останавливать(ся)*, устар. и

²⁰ Разг. неодобр. глаголы *вы/хвал/и/ть(ся)* имеют в современном языке конкурирующие формы НСВ: *выхваливать(ся)* и *выхвалять(ся)*.

²¹ Некоторые лексикографические источники наряду с имперфективом *постановлять* приводят форму НСВ *постанавливать*. Указанная форма регистрируется изданными в сер. XX в. толковыми словарями и оценивается как разг. [БАС 1948–1965] или нейтральная [СРЯ 1957–1961]. Вероятно, из названных словарей она «перекочевала» в целый ряд орфографических словарей [ОСРЯ 1967; ОСРЯ 1991 и др.] и словарей трудностей (отмечающих, что форма *постанавливать* «употребляется чаще», чем *постановлять*) [Сл. труд. 1976; Сл. труд. 1987]. А в изданном уже в этом веке словаре трудностей русского языка К.С. Горбачевича вариант *постанавливать* вообще представлен как основной, нормативный (!), не только конкурирующий с формой НСВ *постановлять*, но и вытесняющий её: **ПОСТАНАВЛИВАТЬ** и устаревающее ПОСТАНОВЛЯТЬ [Сл. труд. 2004]. С такой нормативной оценкой и хронологической характеристикой трудно согласиться. В ходе специальной автоматической проверки в материалах Национального корпуса русского языка не было обнаружено ни одного случая употребления имперфектива *постанавливать* и найдено 219 контекстов употребления имперфектива *постановлять* (из них — 1 случай в тексте XVIII в., 29 — в текстах, созданных в XIX в., 18 — в текстах первой половины XX в., 37 — в литературе второй половины XX в. и 134 — уже в материалах XXI в.). Анализ показывает, что канцеляризм *постановлять* занимает прочное положение в текстах разных жанров официально-делового стиля: нормативно-правовых документах, законах, указах, официальных распоряжениях, постановлениях и т.п., правда, употребляется главным образом в формах 3-его (60,73% всех случаев) и 1-ого (24,66%) л. наст. вр., чаще ед.ч., обычно в перформативной функции. Напр.: (Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров Союза ССР, Правительство Российской Федерации, Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Федеральная служба государственной статистики и т.п.) *постановляет*, ср.: *Трибунал постановляет возбудить против патриарха уголовное дело* (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛаг (1958–1973)); *постановляю* (в указах президента, губернаторов областей, постановлениях глав администрации городов и т.п.), ср. в художественной литературе в несколько напыщенной, витиеватой, в «духе присяжных заседателей» речи великого комбинатора: *Постановляю: сегодня мы едем в театр на премьеру «Женитьбы»* (И. Ильф., Е. Петров. Двенадцать стульев (1927)).

разг.-сниж. *пере/станов/и́ть* — *перестанавливать*, *при/останов/и́ть(ся)* — *приостанавливать(ся)*, разг.-сниж. *рас/станов/и́ть(ся)* — *расстанавливать(ся)*, *у/станов/и́ть(ся)* — *устанавливать(ся)*, *по/чин/и́ть* (крышу) — нар.-разг. *починять*, разг. *по/чин/и́ть/ся* — *починяться* (но: разг. *за/чин/и́ть* (валенки; карандаш) — *зачинивать*, разг. *на/чин/и́ть₂* (дюжину простыней) — *начинивать*, разг. *на/чин/и́ть₃* (много карандашей) — *начинивать*, *пере/чин/и́ть* (всю сантехнику; карандаш поострее) — *перечинивать*);

пре-: *пре/лом/и́ть(ся)* — *преломлять(ся)* (но: разг.-сниж. *в/лом/и́ть/и́ть* — *вламывать*, разг. *в/лом/и́ть/и́ть/ся* — *вламываться*, разг. *за/лом/и́ть₁* — *заламывать*, *над/лом/и́ть(ся)* — *надламывать(ся)*, *об/лом/и́ть(ся)* — *обламывать(ся)*, *от/лом/и́ть(ся)* — *отламывать(ся)*, *пер/лом/и́ть(ся)* — *переламывать(ся)*, *под/лом/и́ть(ся)* — *подламывать(ся)*, *про/лом/и́ть(ся)* — *проламывать(ся)*, *раз/лом/и́ть(ся)* — *разламывать(ся)*, *с/лом/и́ть* — *сламывать*, нар.-разг. *с/лом/и́ть/и́ть/ся* — *сламываться*, в том числе с другим ударением: разг. *вы́/лом/и́ть* — *выламывать*, *вы́/лом/и́ть/и́ть/ся* — *выламываться*);

пред-: устар. *пред/у/гото́в/и́ть* — *предуготовлять* (но: разг. *на/гото́в/и́ть(ся)* — *наготовавливать(ся)*);

вз-/вс-: разг. *вз/бодр/и́ть(ся)* — *взбадривать(ся)* (но: *о/бодр/и́ть(ся)* — *ободрать(ся)*, разг. *при/бодр/и́ть* — *прибодрять*, *при/о/бодр/и́ть(ся)* — *приободрять(ся)*), *вз/вихр/и́ть(ся)*, *вз/вихр/и́ть(ся)* — *взвихривать(ся)* (но: *за/вихр/и́ть/и́ть/ся₂* («Подняться вихрами (о волосах, шерсти)»)) — *завихряться²²*);

о-без-/о-бес-: *о/без/во́л/и́ть* — *обезволивать* (но: нар.-разг. *до/зво́л/и́ть* — *дозволять*, *позво́л/и́ть* — *позволять*, ирон. *со/изво́л/и́ть* — *соизволять*, *уво́л/и́ть(ся)* — *увольнять(ся)*, в том числе и с другим ударением: trad.-нар. *вызвол/и́ть* — *вызволять*, устар. *со/благовол/и́ть* — *соблаговолять*); примеры с приставками *обез-/обес-*, *о-без-/о-бес-* см. также на с. 65.

В сумме описанные в настоящей главе критерии имперфективации (объединенные в *субмодели 1, 2 и 3*) покрывают 361²³ глагол, позволяя классифицировать по средствам имперфективации (*-ива-/ыва-* и *-а-/я-*) 343 слова или 9,5% всех глаголов выборки; при этом к числу исключений

²² Представленный в БТС как омоним глагол *за/вихр/и́ть/и́ть/ся₁*, *за/вихр/и́ть/и́ть/ся₁* ('Закружиться, подняться вихрем') имеет варианты имперфективы: *завихриваться*, *завихряться*.

²³ В подсчетах учтены случаи, когда одно слово содержит одновременно два формальных критерия имперфективации: книжн. *пре/воз/вы́с/и́ть*, книжн. *пред/воз/вест/и́ть*, книжн. *предвосхит/и́ть*, *пред/определ/и́ть*, *предполож/и́ть*, *пред/рас/по/лож/и́ть*, устар. *пре/поруч/и́ть*.

относится всего 25 единиц, т.е. ошибка составляет около 6,8 %. Нарушения в регулярности образования соотносительных форм НСВ в рамках субмоделей можно считать незначительными с поправкой на то, что в формальной структуре слова может быть не один, а несколько показателей, регулирующих выбор различных средств имперфективации, и слово, являясь исключением из одной субмодели, может подчиняться правилу в рамках другой субмодели²⁴. Таким образом, окончательные цифры могут быть получены только после ранжирования критериев имперфективации и упорядочения субмоделей для создания единой модели имперфективации глаголов СВ V продуктивного класса.

Описанные субмодели являются лишь частным случаем искомой закономерности распределения средств имперфективации в зависимости от формальных признаков исходных глаголов СВ, однако позволяют судить о модели имперфективации в целом: приставка является неотъемлемой частью искомой модели имперфективации; и решение вопроса о том, как образуется форма НСВ того или иного глагола СВ на *-ить*, должно начинаться с ответа на вопрос, приставочным или бесприставочным с позиции диахронии является данный глагол.

²⁴ Например, в разг.-сниж. глаголах *по/ворот/и'ть(ся)*, образующих формы НСВ путем присоединения морфа *-ива-* (несмотря на наличие префикса *по-*, т.е. вопреки субмодели 2), выбор имперфективирующего средства обусловлен другим, более значимым для распределения морфов формальным признаком исходного глагола СВ — полногласным сочетанием *-оро-* между согласными в корневой морфеме (т.е. другой субмоделью).

РОЛЬ СУФФИКСА В ВЫБОРЕ СРЕДСТВА ИМПЕРФЕКТИВАЦИИ

4.1. ГИПОТЕЗЫ О ЗАВИСИМОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СРЕДСТВ ИМПЕРФЕКТИВАЦИИ ОТ НАЛИЧИЯ В ОСНОВЕ ГЛАГОЛОВ СУФФИКСОВ

Можно ожидать, что в процессе имперфективации на выбор морфа НСВ оказывает влияние не только префикс, но и другой словообразующий аффикс, факультативно входящий в состав производной формообразующей основы СВ¹, — суффикс (элемент, к которому непосредственно присоединяется морф имперфективации).

Гипотеза 1. Суффикс — далеко не обязательный компонент формообразовательной основы глагола СВ (обязательный минимум: корень; регулярно: корень + префикс). Следовательно, можно предположить, что в простейшем случае зависимость между средством имперфективации и словообразовательным суффиксом носит следующий характер: глагольные основы, осложненные / не осложненные суффиксами, имперфективируются посредством разных морфов (т.е. по разным моделям), или, что более вероятно, глаголы, осложненные суффиксами, подобно немногочисленным бесприставочным глаголам, образуют единую зону имперфективации.

Анализ показывает, что из 130 глаголов выборки, в формообразующей основе которых содержатся суффиксы, чуть больше половины (71 слово) имперфективируются посредством суффиксального морфа *-а/-я-*, остальные (59 слов) — при помощи морфа *-ива/-ыва-*. Таким образом, гипотеза не подтверждается материалом. Поскольку не существует единой тенденции к оформлению глагольных основ, осложненных (с точки зрения синхронии) суффиксами, единым средством имперфективации, то сомнительно, что такая тенденция вдруг обнаружится при обращении к структуре слова с позиции диахронии. Это направление поиска, нам кажется, бесперспективным.

¹ Нелишне напомнить, что в роли формообразующей для форм НСВ основы выступает часть слова до тематического глагольного элемента; в группе глаголов V продуктивного класса фактически она совпадает с основной наст. вр.

4.2. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СРЕДСТВ ИМПЕРФЕКТИВАЦИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СУФФИКСАЛЬНОГО СОСТАВА ГЛАГОЛЬНОЙ ОСНОВЫ

4.2.1. Посткорневые строевые элементы глагольной основы СВ.

Как отмечалось выше, в позиции после корня перед *-и-ть* могут выступать не только суффиксы, но и «строевые части слова» [Земская 2004: 16], лишенные одного из двух основных свойств морфем — значения. Среди последних выделяются:

- а) элементы, которые появились в процессе глаголообразования в результате взаимного приспособления производящей основы и глагольного суффикса *-и-* (являющегося одновременно показателем класса глагола), напр.: бран. *стерв(а)* → разг.-сниж. *стерв-ен/и-ть* → разг. *о-стервенить* → разг. *остервенить-ся*;
- б) элементы, принадлежащие производящей основе мотивирующих слов (появившиеся на предыдущих ступенях словопроизводства) и оказавшиеся в конце глагольной основы (перед *-и-ть*) вследствие усечения производящей основы, напр.: *Европ(а)* → *европ-ей/и(и)* → *европей-ск(ий)* → разг. *о-европей-и-ть*⁴;
- в) так называемые «основообразующие элементы, используемые в формо- и словообразовании», или «основообразующие интерфиксы» [Тихонов 2004: 670; Тихонов 2003: I, 20], напр.: *дочь* (ср. *дочер-и*) → *у-дочер-и-ть*.

Среди лингвистов до сих пор нет единого мнения относительно квалификации такого рода элементов: там, где одни исследователи видят сочетание «интерфикс + суффикс» (в рассмотренных примерах: *-ен/и-* [Тихонов 2003], *-ей/ск-* [Тихонов 2004: 671]) или интерфикс-расширитель основы (*дочер-* [Тихонов 2004: 670]), другие усматривают производный словообразующий (*-ени-* [Костомаров 1955: 5], *-ейск-* [Ефремова 2005: 124–125]) или простой формообразующий (*-ер'-* [Ефремова 2005: 139–140]) суффикс, третьи находят «не отдельные слитные и неразложимые морфемы, а тесные, но составные единства» (напр., *ей-ск*), которые предлагают называть «биморфемами»⁵ [Шанский 2005: 33]. Эта, несомненно, важная теоретическая проблема в рамках данной работы теряет свое принципиальное значение.

⁴ Глагол *оевропейть* не вошел в двухтомный «Словообразовательный словарь русского языка» А.Н. Тихонова (М., 2003); на наш взгляд, семантически мотивирован и непосредственно произведен префиксально-суффиксальным способом от прилагательного *европейский* (*оевропейть* 'Придать европейские черты кому-, чему-л. (обычно чисто внешне, поверхностно)').

⁵ «Состоят эти биморфемы из двух аффиксов, первый из которых является связанным, а второй — свободным» [Шанский 2005: 33].

ние, перестает быть актуальной и оборачивается вопросом чисто терминологического свойства, как только мы будем готовы признать или хотя бы допустить, что интерфиксы, являясь строевыми элементами формообразующей основы, могут соотноситься с определенными средствами имперфективации (быть условием для появления того или иного имперфективирующего морфа).

4.2.2. Система представления сведений о распределении средств имперфективации в зависимости от посткорневых элементов глагольной основы.

Прежде чем приступить к перечислению фактов обнаруженной двусторонней зависимости между занимающими постпозицию по отношению к корню компонентами морфемного состава глаголов СВ и средствами имперфективации данных глаголов (собственно подтверждению гипотез 2–4), необходимо сделать **несколько вводных замечаний**.

Во-первых, напомнить, что формируя базу исходных данных, мы самоустранились от процедуры морфемного анализа и полностью доверились в решении вопроса о морфемном, точнее, морфном строении глаголов выборки «Морфемно-орфографическому словарю» А.Н. Тихонова (М., 2004), который, как было показано в предыдущей главе, хоть и не лишен недостатков, тем не менее представляет собой единственный на сегодня крупный, авторитетный обоснованный с точки зрения современного состояния морфемики справочник. Мы позволили себе устранить лишь некоторые обнаруженные по ходу работы с этим источником явные противоречия между морфемным составом слов, составляющих так называемую «словообразовательную пару», напр.: прилагательным *сме́л/ый* [МОС 2004: 533] и образованным от него префиксально-суффиксально-постфиксальным способом глаголом *о/сме́л/и/ть/ся* [МОС 2004: 343], существительным *пол/як/* [МОС 2004: 419] и префиксально-суффиксальным производным *о/поляч/и/ть(ся)* [МОС 2004: 338] и нек. др.

При рассмотрении словообразовательной истории глаголов опирались на двухтомный «Словообразовательный словарь русского языка» [Тихонов 2003]. Историческое строение глаголов устанавливали по этимологическим словарям [Фасмер 1986–1987; Черных 1999; ШЭСРЯ 2000].

Во-вторых, сообщить, что при разграничении омонимичных суффиксов, определении основного вида суффиксальных морфем и т.п. обращались к «Толковому словарю словообразовательных единиц русского языка» [Ефремова 2005] и РГ–1980 (хотя и не следовали им безоговорочно).

Для системного описания была определена строгая **последовательность представления материала** и разработана **условная запись**⁶.

1. Выступающие в позиции «после корня перед *-и-ть*» строевые элементы группируются по средствам имперфективации, с которыми они корреспондируют. Внутри групп располагаются в частеречных «гнездах», а там — в алфавитном порядке.
2. Первым (между дефисами прописными буквами) представлен *основной вид* единицы.
Арабская цифра слева указывает на часть речи, образуемых при непосредственном участии данной формо- или словообразовательной единицы слов. Используются следующие индексы:

1 — существительное	4 — причастие
2 — прилагательное	5 — наречие
3 — глагол	6 — числительное

Омонимы разграничены при помощи цифровых верхних индексов (1, 2, 3 и т.д.) справа от основного вида (они присваиваются произвольно). Отсутствие индекса означает, что в анализируемой группе слов не было обнаружено омоничных данному структурных элементов.

«Мертвые», не имеющие аналогов в современной морфематической системе русского языка аффиксы снабжаются звездочкой (*) слева от частеречного индекса.

Интерфиксы заключаются в скобки.

Полужирным шрифтом выделяются элементы, непосредственно представленные в структуре анализируемых глаголов: единицы целиком (часто) или их части (редко).

3. За основным видом (в круглых скобках курсивом через косую черту) следуют представленные в глаголах выборки *алломорфы* и *варианты* морфемы.
4. Далее помещаются *примеры*, набранные (как и в основном тексте работы) курсивом. В примерах при помощи косых линий разграничены все вычленимые при синхронном морфемном анализе части слов. Интересующий компонент (обособляемый с позиции синхронии или диахронии) выделен полужирным шрифтом.

4.2.3. Морфематические зоны встречаемости морфов имперфективации *-а-/-я-* и *-ива-/-ыва-*.

I. Суффиксальный морф *-ива-/-ыва-* принимает участие в имперфективации глаголов, прямо или опосредованно мотивированных (редко — уже только этимологически):

1. существительными:

⁶ В этой работе мы в полной мере использовали накопленный в современном лексикографической практике опыт описания формо- и словообразовательных единиц языка (в частности, словарь [Ефремова 2005]).

- 1.1. м.р., производными, в свою очередь, с точки зрения синхронии или диахронии от имен существительных и прилагательных или (редко) глаголов, с живыми или выделяемыми только в ходе этимологического анализа суффиксами, а также непроизводными заимствованными лексемами с вычлняемыми, однако, современным языковым сознанием суффиксами:
- 1.1.1. **-1.АК¹**- (-ач-/-яч-): разг.-сниж. *об/дур/а́ч/и/ть* — *обдурачивать*, разг. *о/дур/а́ч/и/ть* — *одурачивать*; *о/пол/яч/и/ть(ся)* — *ополячивать(ся)*;
- 1.1.2. **-1.АК²**- (-ач-): ист. или разг. *рас/кулач/и/ть* — *раскулачивать*;
- 1.1.3. **-1.АН-ИН-** (-ан- /-ян-): разг. *о/мусульм/а́н/и/ть(ся)* — *омусульманиваться*; *рас/кресть/я́н/и/ть(ся)* — *раскрестьянивать(ся)*; *о/мецц/а́н/и/ть(ся)* — *омеццаниваться*. К этой группе примыкают единицы, мотивированные нечленимыми заимствованными существительными на -ан, обозначающими лицо мужского пола: разг. *вы/цыган/и/ть* *выцыганивать*, устар. *о/басурма́н/и/ть(ся)* — *обасурманивать(ся)*;
- 1.1.4. **-1.АР-**: разг. *рас/кочега́р/и/ть* — *раскочегаривать*, разг. *рас/кочега́р/и/ть(ся)* — *раскочегариваться*;
- 1.1.5. **-1.ЕЦ¹**- (-еч-): неодобр. *о/нем/е́ч/и/ть* — *онемечивать*, *о/нем/е́ч/и/ть(ся)* — *онемечиваться*;
- 1.1.6. **-1.ЕЦ²**- (-ч-) (<-ьц-ь): *до/ко́нч/и/ть* — *доканчивать*, *за/ко́нч/и/ть(ся)* — *заканчивать(ся)* и т.п.; *пере/пе́рч/и/ть* — *переперчивать*, разг. *при/пе́рч/и/ть* — *приперчивать* и под.;
- 1.1.7. **-1.ИН¹**- (< *in-ъ): *в/кли́н/и/ть*, *в/кли́н/и/ть* — *вклинивать*, *в/кли́н/и/ть(ся)*, *в/кли́н/и/ть(ся)* — *вклиниваться*, *за/кли́н/и/ть* — *заклинивать*, *за/кли́н/и/ть(ся)* — *заклиниваться*;
- 1.1.8. ***-1.УБ-** (< *-об-): *при/голу́б/и/ть* — *приголубивать*;
- 1.1.9. **-1.УК-** (-юч-): разг. *вы/канюч/и/ть*⁷ — *выканючивать*;
- 1.1.10. **-1.УН-** (-юн-): разг. *при/гор/ю́н/и/ть(ся)* — *пригорюниваться*;
- 1.2. ж.р., по происхождению отыменными, с этимологическими суффиксами:
- 1.2.1. **-1.АЛ'**- (< *-al-ь < *-ěl-ь): *о/печа́л/и/ть(ся)* — *опечаливать(ся)* и под.;

⁷ Историю глагола *канючить* см. в [Виноградов 1994].

- 1.2.2. **-1.ИН²-**: разг. *на/пруж^ин/и/ть(ся)* — *напружинивать(ся)*, *с/пруж^ин/и/ть* — *спружинивать*; *о/цет^ин/и/ть* — *оцетинивать*, *о/цет^ин/и/ть/ся* — *оцетиниваться*;
- 1.2.3. **-1.ИЦ-** (< *-ic-a) (-ич-): *о/гранич^и/и/ть* — *ограничивать*, *от/гранич^и/и/ть* — *отграничивать*, *раз/гранич^и/и/ть* — *разграничивать*;
- 1.3. ср.р., преимущественно глагольными по происхождению, с невыделимыми ныне суффиксами:
- 1.3.1. **-1.Л-**: *вз/мыл^и/и/ть(ся)* — *взмывивать(ся)*, разг. *из/мыл^и/и/ть(ся)* — *измывивать(ся)*; *на/пял^и/и/ть* — *напяливать*, разг.-сниж. *на/пял^и/и/ть/ся* — *напяливаться*; разг. *об/сал^и/и/ть* — *обсаливать*, разг. *под/сал^и/и/ть* — *подсаливать*, *под/сал^и/и/ть/ся* — *подсаливаться*; *про/сверл^и/и/ть* — *просверливать*, *рас/сверл^и/и/ть(ся)* — *расверливать(ся)* и т.п. (исключение: *о/крыл^и/и/ть* — *окрылять*, *о/крыл^и/и/ть/ся* — *окрыляться*)⁸;
2. прилагательными:
- 2.1. отыменными в синхроническом или диахроническом плане, с суффиксами:
- 2.1.1. **-2.АВ-** (-ав-/-яв-): разг. *из/дыр^я/яв^и/и/ть(ся)* — *издырявливать(ся)*, разг. *про/дыр^я/яв^и/и/ть(ся)* — *продырявливать(ся)*; *об/слюн^я/яв^и/и/ть* — *обслонявливать*, разг. *об/слюн^я/яв^и/и/ть/ся* — *обслоняливаться*; *о/кров^я/яв^и/и/ть(ся)* — *окровавливать(ся)*;
- 2.1.2. **-2.АК-** (-ач-): разг. *пере/ин^а/ч^и/и/ть* — *переиначивать*;
- 2.1.3. **-2.(ЕЈ)СК-**: разг. *о/европ^е/ј^и/и/ть(ся)* — *оевропеивать(ся)*;
- 2.1.4. ***-2.ИК-** (-ич-) (<-ik-): высок. *воз/велич^и/и/ть* — *возвеличивать*, разг. *воз/велич^и/и/ть/ся* — *возвеличиваться*, *пре/у/велич^и/и/ть* — *преувеличивать*, *у/велич^и/и/ть(ся)* — *увеличивать(ся)*;
- 2.1.5. **-2.ЛИВ-**: *о/счаст^л/лив^и/и/ть* — *осчастливливать*;
- 2.2. отглагольными, с суффиксами:
- 2.2.1. **-2.УЧ-**: *у/лет^у/уч^и/и/ть/ся* — *улетучиваться*;
3. числительными:
- 3.1. собирательными, производными от количественных, с суффиксами:

⁸ Многие из приведенных в этом списке слов нередко и в синхронном плане рассматриваются как производные. См., напр.: *мы-л-о* [Виноградов 1986: 111; Ефремова 2005: 249; Ставская 1989: 12]; *кры-л-о* [Виноградов 1986: 111]; *свер-л-о* [Виноградов 1986: 111; Ефремова 2005: 249].

- 3.1.1. **-6.ОЈ-**: воен., спорт. *вз/дв/ој/и/ть* — *вздваивать*, *вз/дв/ој/и/ть/ся* — *вздваиваться*, с.-х. *вз/дв/ој/и/ть* — *вздваивать*, с.-х. *пере/дв/ој/и/ть* — *передваивать* и т.п.; *с/тр/ој/и/ть* — *страивать* и под.

II. Суффиксальный морф *-а/-я-* оформляет имперфективы глаголов, непосредственно или опосредованно мотивированных:

1. (синхронно или только исторически) существительными:

1.1. м.р., по происхождению производными, с этимологическими суффиксами или образующими формы мн.ч. строевыми элементами:

1.1.1. **-1.ЕН'**- (<**-en-ь*): *в/корен/и/ть/ся* — *вкореняться*, сад. *о/корен/и/ть/ся*⁹ — *окореняться*, *у/корен/и/ть(ся)* — *уко- ренять(ся)*, *искорен/и/ть(ся)* — *искоренять(ся)*; исключение: проф. *за/щебен/и/ть*¹⁰ — *защепенывать*;

1.1.2. **-1.(ОВ)-**: офиц. или разг. *у/сын/ов/и/ть* — *усыновлять*;

1.2. ж.р., отыменными или отглагольными, с выделяемыми с точки зрения синхронии или диахронии суффиксами или образующими формы косвенных падежей и мн.ч. строевыми элементами:

1.2.1. **-1.(ЕР')**-: *у/доч/ер/и/ть* — *удочерять*;

1.2.2. **-1.ИН'**-: *у/дл/ин/и/ть(ся)* — *удлинять(ся)*;

1.2.3. **-1.ОБ-**: *о/зл/об/и/ть(ся)* — *озлоблять(ся)*;

1.2.4. ***-1.ОД-** (< **od-a*): *вы/свобод/и/ть(ся)* — *высвобож- дать(ся)*, *о/свобод/и/ть* — *освободить*, *о/свобод/и/ть/ся* — *освободиться*;

1.2.5. **-1.ОСТ'**-: *за/крепост/и/ть* — *закрепощать*, *рас/крепост/и/ть* — *раскрепощать*; устар. *у/милост/ив/и/ть(ся)* — *умилостивлять(ся)*;

1.3. ср.р., производными с точки зрения синхронии или диахронии от имен и глаголов, с живыми или этимологическими суффиксами:

1.3.1. **-1.(ОВЕ)НИЈ-**: *вдохнов/и/ть(ся)*¹¹ — *вдохновлять(ся)*;

1.3.2. **-1.ЕСТВ¹-**: *о/тождеств/и/ть(ся)* — *отождествлять(ся)*; *о/тожеств/и/ть(ся)* — *отожествлять(ся)* и т.п.;

1.3.3. **-1.ЕСТВ²-**: *об/общи/еств/и/ть(ся)*¹² — *обобществлять(ся)*;

⁹ 'Пустить корни (о черенках)'.

¹⁰ 'Покрывать, засыпать щебнем'.

¹¹ Настоящим открытием для современного читателя может стать очерк В.В. Виноградова о непростой судьбе глагола *вдохновить* в истории русского языка (с момента появления до кодификации, узаконившей его в литературном языке); см. в [Виноградов 1994].

¹² Об истории такого рода глаголов в литературном русском языке см., напр., [Виноградов 1994]

- 1.3.4. **-1.ЕСТВ³**-: *о/бож/еств/и/ть* — *обожествлять* и под.;
- 1.3.5. **-1.СТВ-**: *о/государств/и/ть(ся)* — *огосударствлять(ся)*, *раз/государств/и/ть(ся)* — *разгосударствлять(ся)*;
2. (синхронно или только исторически) прилагательными:
- 2.1. отыменными, с живыми или этимологическими суффиксами:
- 2.1.1. **-2.Н¹**-: *за/тем/н/и/ть(ся)* — *затемнять(ся)*; разг. *из/гряз/н/и/ть(ся)* — *изгрязнять(ся)* и т.п.; *на/вод/н/и/ть(ся)* — *наводнять(ся)*, *за/вод/н/и/ть* — *заводнять* и под.; *пере/у/влаж/н/и/ть* — *переувлажнять*, *у/влаж/н/и/ть(ся)* — *увлажнять(ся)*; *о/бедн/и/ть* — *обеднять*, разг. *при/бедн/и/ть(ся)* — *прибедняться*; *раз/у/крупн/и/ть(ся)* — *разукрупнять(ся)*, *у/крупн/и/ть(ся)* — *укрупнять(ся)*; *у/прочн/и/ть(ся)* (-н- < *-ьн-) — *упрочнять(ся)*; *у/тучн/и/ть(ся)* (-н- < -ьн-) — *утучнять(ся)*; *за/трудн/и/ть(ся)* — *затруднять(ся)*, разг. *у/трудн/и/ть* — *утруднять*, *у/трудн/и/ть(ся)* — *утрудняться* и т.д.;
- 2.1.2. **-2.Н¹**-: *у/средн/и/ть(ся)* — *усреднять(ся)*;
- 2.1.3. **-2.ОК-** (-оч-): *у/жесточ/и/ть* — *ужесточать*, *у/жесточ/и/ть(ся)* — *ужесточаться*;
- 2.1.4. **-2.ОВН-** (-ев-): *о/душ/ев/и/ть* — *одушевлять*, *воодушев/и/ть(ся)* — *воодушевлять(ся)*;
- 2.1.5. **-2.ИВ-**: устар. *у/милост/ив/и/ть(ся)* — *умилостивлять(ся)*;
- 2.1.6. **-2.Ш¹³**-: *при/у/меньш/и/ть(ся)* — *приуменьшать(ся)*, *у/лучш/и/ть(ся)* — *улучшать(ся)*, *у/худш/и/ть(ся)* — *ухудшать(ся)* и т.п.;
- 2.2. производными (с точки зрения синхронии или диахронии) от глагольных или от именных (со значением действия) основ, соответственно с живыми или этимологическими суффиксами:
- 2.2.1. **-2.В-** (< *-v-): разг. *за/крив/и/ть(ся)₁* — *закривлять(ся)*, *ис/крив/и/ть(ся)* — *искривлять(ся)*; *о/мертв/и/ть* — *омертвлять*, *у/мертв/и/ть* — *умерщвлять* и т.д.;
- 2.2.2. **-2.К-** (-ч-): *из/мельч/и/ть(ся)* — *измельчать(ся)* и т.п.; *об/легч/и/ть* — *облегчать*, *об/легч/и/ть(ся)* — *облегчаться*; *огорч/и/ть(ся)* — *огорчать(ся)*; *о/тягч/и/ть(ся)* — *отягчать(ся)*; *раз/мягч/и/ть(ся)* — *размягчать(ся)*, *с/мягч/и/ть* — *смягчать*, *с/мягч/и/ть(ся)* — *смягчаться* и т.д.; *у/тонч/и/ть* — *утончать*, *у/тонч/и/ть(ся)* — *утончаться* и под.;

¹³ Мотивирующие формы положительной степени утрачены языком (искл. trad.-нар. *худой₂* — *худший*); старые формы сравнительной степени «обрели новую жизнь» в качестве супплетивных членов в парадигмах сравнительной степени прилагательных: *малый*, *меньший*; *хороший*; *плохой*.

2.2.3. **-2.АН-** (-ян-): *о/пьян/и/ть* — *опьянять*;

2.2.4. **-2.АЧ-** (-яч-): *раз/горяч/и/ть(ся)* — *разгорячать(ся)*;

3. числительными:

3.1. собирательными, производными от количественных, с суффиксами:

3.1.1. **-6.ЕР-**: *у/чет/в/ер/и/ть(ся)* — *учетверять(ся)*;

у/шест/ер/и/ть(ся) — *ушестерять(ся)*,

у/десят/ер/и/ть(ся) — *удесятерять(ся)*.

Как и в случае с префиксами, связь между суффиксом конца формообразовательной основы глагола СВ и средством его имперфективации становится более «выпуклой» в однокоренных с точки зрения синхронии или диахронии словах, ср.:

о/пьян/и/ть — *опьянять* и *о/пож/и/ть* — *опаивать* (в этот ряд «просит-ся» разг. глагол непродуктивного класса на некорневое *и*, закономерно принимающий в ходе имперфективации суффиксальный морф *-ва-*:

о/пи/ть(ся) — *опиваться*);

разг. *при/гор/юн/и/ть(ся)* — *пригорюниваться* и *огорч/и/ть(ся)* — *огорчать(ся)*, *раз/горяч/и/ть(ся)* — *разгорячать(ся)* и т.д.;

особенно заметна она в рядах словообразовательных синонимов, ср.:

у/прочн/и/ть(ся) — *упрочнять(ся)* и *у/прóч/и/ть(ся)* — *упрочивать(ся)*.

Проявляется и при соположении единиц одного ЛСП, ср.: *у/дв/о́ж/и/ть(ся)* — *удваивать(ся)*, *у/тр/о́ж/и/ть(ся)* — *утраивать(ся)*, но *у/чет/в/ер/и/ть(ся)* — *учетверять(ся)*, *у/шест/ер/и/ть(ся)* — *ушестерять(ся)*, *у/десят/ер/и/ть(ся)* — *удесятерять(ся)*; а также слов, содержащих общие интегральные/дифференциальные семы: *рас/кресть/ян/и/ть* — *раскрестьянивать*, но *раз/государств/и/ть* — *разгосударствлять*, ист. *рас/крепост/и/ть* — *раскрепощать* и т.п.

Разумеется, это не значит, что глаголы, связанные парадигматическими отношениями (синонимии, антонимии), шире — образующие единую семасиологическую систему (ЛСП), стремятся к имперфективации по разным моделям. Так, в приведенном ниже парадигматическом ряду¹⁴ все единицы принадлежат одному типу имперфективации, в чем при желании можно было бы усмотреть семантические закономерности распределения имперфективирующих средств¹⁵. Однако, если взглянуть на него сквозь «морфемную» призму, то легко обнаружить, что глаголы этого ряда содержат структурные элементы, коррелирующие с одним средством им-

¹⁴ Синонимический ряд и антонимическая пара приводятся в словарях [Александрова 1986; Львов 1996].

¹⁵ Кстати, вовсе не исключаем, что детальная проработка вопроса в этом направлении может дать определенные результаты.

перфективации, параллельно входят в более или менее длинные ряды единиц с одинаковыми в прошлом или настоящем словообразовательными формантами и, вероятно, образуют формы НСВ по аналогии с ними:

О/ТЯЖ/ЕЛ/ИТЬ У/ТЯЖ/ЕЛ/ИТЬ	—	О/ТЯГ/Ч/ИТЬ	—	книжн. О/ТЯГ/ОТ/ИТЬ
		ис/тонч/и́ть раз/мельч/и́ть разг. у/мягч/и́ть		поработ/и́ть ...

Итак, морфы *-ива-/-ыва-* и *-а-/-я-* обнаруживают способность выступать после разных слово- и формообразовательных элементов производных (в широком смысле) глагольных основ. Деэтимологизированные суффиксы, имеющие в современном языке статус субморфов, обладают той же «силой притяжения» определенных морфов имперфективации, что и соответствующие полноценные суффиксы, находятся в одной с ними зоне имперфективации.

Таким образом, проблема распределения морфов в ходе имперфективации глаголов на *-ить* переносится в плоскость синтагматики языковых единиц, а выявленные закономерности могут быть вписаны в обширный свод законов взаимодействия и сочетаемости строевых элементов слова. Известно, что «сочетание морфем (производящих основ и словообразующих аффиксов) происходит не произвольно или по усмотрению говорящих, а на основе определенных, установившихся в языковой практике правил сочетания. Эти правила в одних случаях зависят от лексического содержания производящих основ, в других — от их фонетических и морфологических примет <...>» [Даниленко 1952: 8; см. также: Земская 1997: 7], иначе — существуют семантические, формальные и структурно-словообразовательные закономерности связи формо- и словообразовательных морфем и производящих основ¹⁶ (подробнее см.: [Улуханов 1967; Улуханов 2001: 214]). Ограничения в сочетаемости морфем — объективная данность, не до конца исследованная, но в общем принятая современной наукой. Достаточно сказать, что вопрос об избирательной сочетаемости морфем более или менее подробно освещается уже не в одном учебнике по курсу «Современный русский язык» для вузов, см., напр., [Земская 1997: 379–383; Волинец, Карабань 1998: 78–82; Ставская 1989: 29–30]. Изучение и адекватное представление в словарях сочетаемостных свойств морфем (валентности, морфематических связей аффиксов), являясь одной из актуальных задач словообразования, выделилось в особый его раздел — мор-

¹⁶ К этому списку некоторые исследователи добавляют стилистические (А.Н. Тихонов, И.С. Улуханов) и лексические (Е.А. Земская) ограничения в сочетаемости морфем. Попытку обобщить и классифицировать закономерности сочетаемости морфем на иных основаниях см. в [Улуханов 1998].

фотактику. Насущную необходимость выявить действующие в современном языке законы сочетаемости морфем неустанно подчеркивает Е.А. Земская [Земская 2004: 204–217].

В языкознании накоплены ценные сведения о совместимости / несовместимости аффиксальных морфем. Например, установлено, что: «прилагательные с помощью суффикса *-н-* не образуются от многих разрядов имен существительных, осложненных суффиксами. Так, в современном языке обычно не производятся прилагательные на *-(ь)ный* от существительных с суффиксами *-ьё* (*бельевой*); *-няк*, *-тва*, *-ва* (суффикс *-енный*); *-изм*; от уменьшительно-ласкательных слов с суффиксами *-ик*, *-ико*, *-чик*, *-ок*, *-ец* и другими подобными» [Виноградов 1986: 189]. Глаголы с суффиксом инхотативности *-е-* не образуются от прилагательных с суффиксами субъективной оценки и степени качества: *-оват-*, *-оньк-*, *-енек-/онек-*, *-охоньк-/ошеньк-*, *-усеньк-*, *-уц-*, *-енн-*, *-ейш-/айш-*, см. [Улуханов 2001: 221]. Глаголы с помощью суффикса *-и-* образуются от широкого круга именных основ (по наблюдениям В.Г. Костомарова, «с подавляющим большинством именных основ суффикс *-и-* может сцепляться» (в чем мы и сами имели возможность убедиться)), исключение составляют «основы существительных, включающие суффикс *-ник* или *-ство*, основы форм «субъективной оценки», основы притяжательных прилагательных и некоторые другие» [Костомаров 1955: 5] и т.д. и т.п.

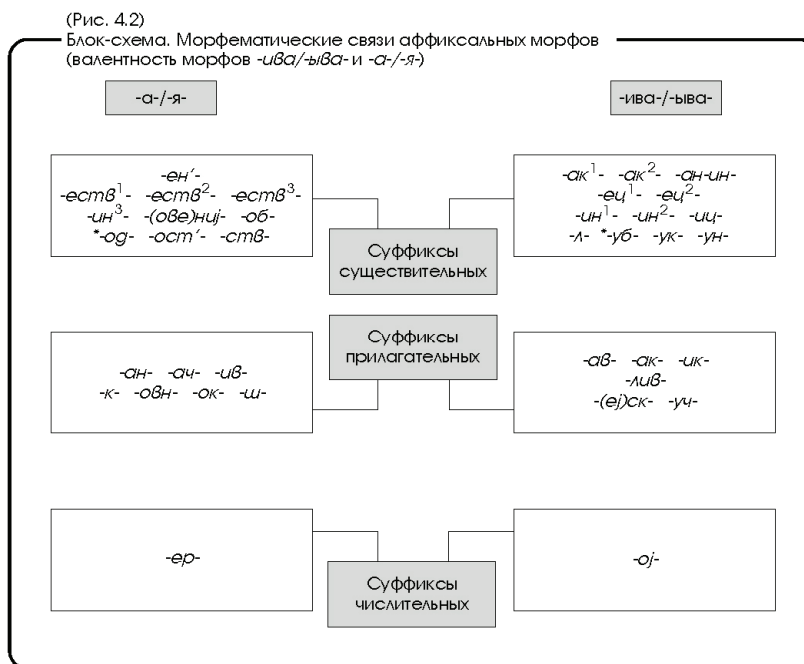
На этом фоне намеченные в данной главе в ряде случаев достаточно четкие закономерности распределения средств при имперфективации глаголов на *-ить* от морфемного состава конца производящих основ выглядят вполне убедительными.

(Таблица 4.1)
Кратность морфемной структуры формообразующей основы глагола СВ и средства имперфективации (синхронный срез)

Структурные элементы основы глагола СВ	Ед. изм.	Количество морфем в основе глагола СВ					
		0	1	2	3	4	5
		Кол-во имперфективов на <i>-а/-я-</i> / кол-во имперфективов на <i>-ива/-ыва-</i>					
1. морфемы в целом (до <i>-ить</i>)	ед.		343/41	1050/1835	156/137	26/21	2/0
	%		21,75/2,02	66,65/90,22	9,89/6,74	1,65/1,03	0,13/0
2. префиксы	ед.	352/43	1133/1905	87/82	5/4	—	—
	%	22,32/2,11	71,85/93,66	5,52/4,03	0,32/0,20	—	—
3. корни	ед.		1551/2019	26/15	—	—	—
	%		98,35/99,26	1,65/0,74	—	—	—
4. суффиксы	ед.	1507/1975	68/57	3/2	—	—	—
	%	95,56/97,10	4,31/2,8	0,19/0,10	—	—	—

Однако картина — пёстрая, материал — разнородный, плохо поддающийся обобщению на морфемно-словообразовательном уровне. К сожалению, нет простых однозначных зависимостей между кратностью производящей ос-

новы глагола в целом и средством его имперфективации, наличием / отсутствием в конце производящей основы суффикса (без конкретизации) и средством имперфективации (см. табл. 4.1 на с. 115). Под кратностью мы понимаем полное число структурных элементов, которые могут быть выделены в слове/основе исходя из того или иного подхода. Можно говорить о диахронической или синхронической кратности.

Не представляется возможным противопоставить формо- и словообразовательные суффиксы производящей основы глаголов СВ, «регулирующие» выбор средств имперфективации, по характеру выражаемых грамматических значений (суффиксы существительных м.р. суффиксам существительных ж.р. и т.п.); по частеречной принадлежности (т.е. по частям речи образуемых при их непосредственном участии слов: субстантивные суффиксы адъективным и т.д.) (см. рис. 4.2), что иллюстрирует отсутствие единой тенденции к оформлению глаголов, мотивированных словами разных частей речи, строго определенными средствами.

На последнем положении остановимся подробнее. Для его наглядной и более убедительной иллюстрации в рамках данной работы на материале основного корпуса исходных данных на базе процессора таблиц *Microsoft Excel* был создан дополнительный «словообразовательный» корпус: для каждого глагола выборки восстановлена цепь словопроизводства, в дальнейшем преобразованная в код (по частеречной принадлежности единиц, составляющих ее звенья). Кодовые цепочки прошли процедуру автомати-

ческого сравнения (обработка велась специальной программой, написанной на *Microsoft Visual Basic (MS VBA)*), в результате которого мы получили единую абстрактную картину производности глаголов выборки с учетом типа их имперфективации (см. рис. 4.3 на с. 118).

На рисунке, если читать его слева направо, начальным звеном цепи являются собственно анализируемые глаголы выборки, конечным на самом деле исходные в словообразовательном отношении единицы. Цифры в узлах (словообразовательных звеньях) указывают на абсолютное (внутри каждой группы имперфективации) количество глаголов, имперфективируемых морфами *-а-/-я-* и *-ива-/-ыва-*, для которых данная ступень словообразования является в действительности исходной, начальной.

К примеру, нулевая, первая, вторая, третья и т.д. линейно представленные на рисунке (с. 118) цепи словопроизводства могут быть проиллюстрированы следующим образом:

0. **V: водрузить**

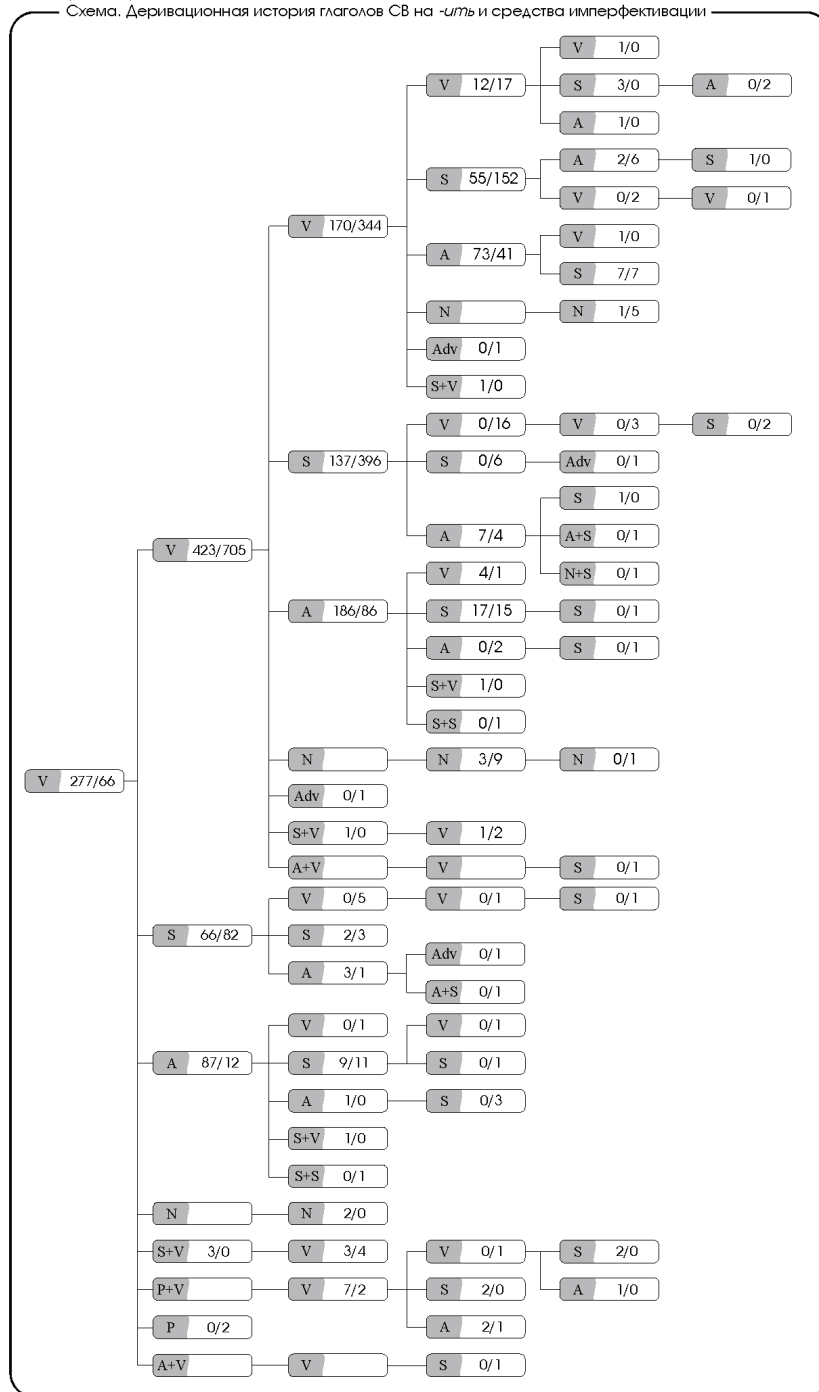
1. **V ← V:** разг. *вз-баламутить* ← разг. *баламутить* (подобные двухзвеньевые цепи имеют 423 (26,82%) глагола СВ, служащие основой для образования имперфективов на *-а-/-я-*, и 705 (34,66%) глаголов СВ, имперфективы от которых образуются посредством морфа *-ива-/-ыва-*);
2. **V ← V ← V:** *пред-охранить* ← *о-хранить* ← *хранить* (схожую словообразовательную историю имеют 170 (10,78%) и 344 (16,91%) перфектива нашей выборки, выступающие в качестве мотивирующей основы для форм НСВ с морфами *-а-/-я-* и *-ива-/-ыва-* соответственно;
3. **V ← V ← V ← V:** *вы-тиснить* ← *тисн-и-ть* ← разг. *тис-ну-ть* ← разг. *тискать*;
4. **V ← V ← V ← V ← V:** *вытиснить-ся* ← *вы-тиснить* ← *тисн-и-ть* ← разг. *тис-ну-ть* ← разг. *тискать*;
5. **V ← V ← V ← V ← S:** *переохладить-ся* ← *пере-охладить* ← *о-хладить* ← *холод-и-ть* ← *холод*;
6. **V ← V ← V ← V ← S ← A:** *изукрасить-ся* ← разг. (и ирон.) *из-украсить* ← *у-красить* ← *крас-и-ть* ← высок. или трад.-поэт. *крас(-а)* ← *красив(ый)*;
7. **V ← V ← V ← V ← A:** *приободрить-ся* ← *при-ободрить* ← *о-бодрить* ← *бодр-и-ть* ← *бодр(ый)*

и т.д.

Примечание: На рисунке S — имя существительное (лат. substantivum), A — имя прилагательное (лат. adjectivum), P — местоимение (лат. pronomen), N — имя числительное (лат. numerus), V — глагол (лат. verbum), Adv — наречие (лат. adverbium).

Первая цифра в каждом узловом звене — количество слов, имперфективируемых морфом *-а-/-я-*, вторая — морфом *-ива-/-ыва-*.

(Рис. 4.3)
 Схема. Деривационная история глаголов СВ на *-ить* и средства имперфективации

Количество производных глаголов, как видно, невелико: 277 единиц (17,56%) в группе глаголов, образующих формы НСВ посредством суффиксального морфа *-а-/-я-*, и 66 единиц (3,24%) среди глаголов, имперфективируемых морфом *-ива-/-ыва-*. Это — по преимуществу рассмотренные в предыдущей главе бесприставочные глаголы СВ (корневые старые дву-видовые + претерпевшие опрощение морфемной структуры глаголы (разумеется, за вычетом произведенных от них возвратных глагольных лексем)), а также приставочные глаголы со связанными основами.

Оценивая приведенные данные, можно констатировать наличие общей (но не абсолютной!) тенденции к имперфективации производных глаголов СВ на *-и-ть* при помощи морфа *-а-/-я-*, которая соотносится с наметенной ранее более отчетливой тенденцией имперфективации бесприставочных в плане синхронии глаголов и в конечном итоге связана с тем, что процессу опрощения подверглись единицы, в структуре которых были коррелирующие с морфом *-а-/-я-* префиксы.

Как и следовало ожидать, среди производных глаголов основную массу составляют deverбаливы — 2943 (81,5%) глагола базы: 1109 (70,32%) в «*-а-* — выборке» и несколько больше — 1834 (90,17%) — в выборке «*-ива-*». Количество дериватов от других частей речи незначительно. Десубстантивов всего в базе 166 (4,6%): 71 (4,5%) в группе глаголов, имперфективируемых морфом *-а-/-я-*, и примерно столько же (95 (4,67%)) в группе глаголов, образующих формы НСВ путем присоединения морфа *-ива-/-ыва-*. Деадъективов в базе исходных данных — 128 (3,54%): подавляющее большинство (98 единиц (6,21%)) в «*-а-* — группе», остальные (30 слов (1,47%)) — в группе «*-ива-*».

Далее, анализ исходных звеньев деривационных цепочек показывает, что чуть меньше половины глаголов базы (1735 единиц (48,05%)) восходят к производным с позиции синхронии глагольным основам: 689 глаголов (39,89%) в «*-а-* — выборке» и 1106 (54,38%) в «*-ива-* — корпусе». Без малого все остальные глаголы базы (1537 лексем (42,56%)) восходят к именным производным основам: 677 (42,93%) и 860 единиц (42,28%) в группах глаголов, образующих имперфективы на *-а-/-я-* и *-ива-/-ыва-* соответственно.

В свое время М.А. Шелякин обратил внимание на то, что среди глаголов, имперфективируемых суффиксальным морфом *-а-/-я-*, значительное число имеет именную основу, в то время как многие глаголы, имперфективируемые морфом *-ива-/-ыва-*, характеризуются так называемой «чистой глагольностью». Однако строгих закономерностей здесь нет [Шелякин 1983: 129–131]. С наблюдениями автора относительно количества глаголов с именными и глагольными основами в «*-а-*» и «*-ива-* — выборках» трудно не согласиться, однако противопоставление глаголов с имперфективами на *-а-/-я-* и *-ива-/-ыва-* по характеру основ (именная / глагольная) не подтвер-

ждается материалом. Не исключено, что при более детальном анализе словообразовательной структуры (при учете не только части речи, но и словообразовательной семантики, на которую обращал внимание М.А. Шелякин, средств и способов словообразования) закономерности могут быть обнаружены. Оставляя в стороне это перспективное направление поиска, обратим внимание на наличие некоторого едва заметного распределения в зависимости от характера именной основы: из общего числа восходящих к субстантивной основе глаголов базы 688 (33,82%) принадлежит глаголам, имперфективируемым морфом *-ива-/-ыва-*, и 309 (19,6%) — группе глаголов, образующих имперфективы на *-а-/-я-*; среди глаголов, восходящих к адъективной основе, 363 (23,02%) образуют формы НСВ путем присоединения суффиксального морфа *-а-/-я-* и лишь 157 (7,72%) — посредством морфа *-ива-/-ыва-*. Четких зависимостей распределения средств имперфективации от деривационной истории глаголов СВ на *-и-ть* (в том числе от количества ступеней словообразования) выявлено не было.

Наблюдаемый в ходе имперфективации глаголов с различной словообразовательной историей «перекос» в сторону одного из двух имперфективирующих средств может быть следствием известного формального сходства / различий производных от одной / разных частей речи глаголов и уже — формального подобия единиц, имеющих одинаковую словообразовательную структуру, например, наличия определенных суффиксов. Такое объяснение кажется разумным и вполне правдоподобным в свете представленных в части 4.2.3. данной работы четких закономерностей связи между определенными суффиксами формообразующей основы перфектива и морфом имперфективации. Однако вынуждены признать, что обнаруженные разнообразные связи невозможно свести к более или менее компактному правилу.

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на то, что суффиксы, выступающие перед суффиксальным морфом *-ива-/-ыва-*, отличаются от суффиксов, за которыми следует морф *-а-/-я-*, акцентологически¹⁷: первые в структуре исходных глаголов СВ — ударны, вторые — преимущественно безударны. Таким образом, можно преобразовать предыдущие субмодели на основе ударности / безударности слово- (и редко) формообразовательных элементов, представленных в конце формообразующей основы глаголов СВ (т.е. перед тематическим глагольным элементом *-и-*), а также пополнить состав субмоделей, суффиксами, «принимающими» морфы *-ива-/-ыва-* и *-а-/-я-* в зависимости от места ударения. Ср. имперфективацию глаголов, осложненных ударными и безударными живыми или только этимологическими суффиксами, полученными «в наследство» от непосредственно или опосредованно мотивирующих:

¹⁷ Речь идет о слоговых аффиксах.

1. существительных:

1.1. ср.р. на *-мя* с образующим формы косвенных падежей ед. и мн. ч., а также формы Им.п. мн.ч. аффиксом:

1.1.1. **-1.ЕН-** (*-ен/-ён-*): разг. *о/со/врем/ён/и/ть(ся)* — *осовременивать(ся)* и *о/брем/ен/и/ть* — *обременять*, *о/брем/ен/и/ть/ся* — *обременяться*, *пере/о/брем/ен/и/ть* — *переобременять*; *вос/плам/ен/и/ть(ся)* — *воспламенять(ся)*, *сам/о/вос/плам/ен/и/ть/ся* — *самовоспламеняться*; с.-х. *вы/сем/ен/и/ть/ся* — *высеменяться*, спец. *об/сем/ен/и/ть* — *обсеменять*, спец. или разг.-сниж. *об/сем/ен/и/ть/ся* — *обсеменяться*, спец. *о/сем/ен/и/ть* — *осеменять*;

2. прилагательных:

2.1. отыменных в плане синхронии или диахронии:

2.1.1. **-2.АТ-**: *вз/лохм/ат/и/ть(ся)* — *взлохмачивать(ся)*, разг. *рас/косм/ат/и/ть(ся)* — *раскосмачивать(ся)* и *о/богат/и/ть(ся)* — *обогащать(ся)* и т.д.

Представленное распределение средств имперфективации в зависимости от акцентологической характеристики аффиксов конца формообразующей основы исходного глагола СВ наводит на тривиальную в общем-то мысль (которая тем настойчивее, чем больше глагольных основ, не осложненных аффиксальными морфемами), что указанные закономерности это лишь короткая «тень», «отголоски» иных объективно существующих связей, которые могут быть вскрыты на другом — фонематическом уровне: между слоговой¹⁸ / акцентной структурой основы глагола СВ и средством его имперфективации.

¹⁸ Ведь суффикс — это зачастую минимум один дополнительный слог в структуре слова.

МОРФЕМНАЯ И СЛОГОВАЯ СТРУКТУРА ГЛАГОЛОВ V ПРОДУКТИВНОГО КЛАССА

Прежде чем пойти по намеченному в предыдущей главе «акцентологическому» пути поиска закономерностей распределения средств при имперфективации глаголов V продуктивного класса, необходимо для полноты картины, с одной стороны, и дальнейшего изложения — с другой, дать характеристику морфемной и слоговой структуры глаголов выборки. Тем самым завершить начатое в третьей главе рассмотрение роли аффиксальных морфем в структуре исходных глаголов СВ в ходе распределения морфов при имперфективации и подготовить почву для предстоящего анализа и описания роли ударения в этом процессе.

5.1. МОРФЕМНАЯ СТРУКТУРА ГЛАГОЛОВ

Под морфемной структурой мы условно понимаем взаиморасположение и взаимосвязь между элементами слова — морфемами разных типов в отвлечении от их конкретного материального воплощения. Анализ морфемной структуры глаголов выборки показывает, что никаких других, кроме выявленных и описанных ранее (на уровне морфемного состава), новых значимых зависимостей распределения морфов при образовании форм НСВ на морфемном уровне в действительности не существует. Однако прежние закономерности могут быть описаны на иных основаниях. Об этом по порядку.

Средняя длина глагольной основы (до тематического элемента, показателя класса глагола) слов выборки составляет 2,003 морфа: 1,918 — в группе глаголов, имперфективация которых осуществляется морфом *-а/-я-*, и 2,068 — в группе глаголов, имперфективируемых морфом *-ива/-ыва-* (см. данные о кратности морфемной структуры формообразующей основы глагола СВ в *табл. 4.1.* на с. 115). Минимальное количество морфем, точнее, структурных элементов в формообразующей основе (до *-и-ть*) глаголов СВ с одним корнем равно 1, максимальное — 4; в сложных словах — 3 и 5 соответственно (см. *табл. 5.1–5.2* ниже)¹.

¹ По наблюдениям исследователей, «в исходных своих формах аффиксальные однокорневые слова имеют не более 7 элементов» [Тихонов 2004: 681], в нашей выборке максимум — 7 (4+3 (*-и-ть-ся*)). Сложные слова могут иметь в своем составе и более 8 морфем [Тихонов 2004: 681], в нашей выборке максимум — 8 (5+3 (*-и-ть-ся*)). Впрочем, по

(Таблица 5.1)
Морфемная структура формообразующей основы глаголов СВ с одним корнем и средства имперфективации (синхронный срез)

Морфемная структура формообразующей основы глаголов с одним корнем						Пример	Количество		
							глаголов СВ	имперфективов с морф.	
P	P	P	R	S	S	-а-/-я-		-ива-/-ыва-	
			■			<i>изнур/и́/ть(ся)</i>	384	343	41
		■	■			<i>за/хмур/и́/ть(ся)</i>	2884	1049	1835
	■	■	■			<i>пере/на/сыт/и́/ть(ся)</i>	164	84	80
■	■	■	■			<i>пере/о/с/мысл/и́/ть</i>	9	5	4
				■		<i>остá/в/и́/ть</i>	1	1	0
		■	■	■		<i>о/свет/л/и́/ть</i>	119	64	55
	■	■	■	■		<i>пере/у/влаж/н/и́/ть</i>	4	2	2
		■	■	■	■	<i>о/дом/á/шн/и́/ть(ся)</i>	5	3	2
						3570	1551	2019	

Здесь и далее:

P — префикс (лат. praefixus) или префиксоид, R — корень (лат. radix), S — суффикс (лат. suffixus) или суффиксоид, а также иной строевой элемент, выступающий в характерной для суффикса позиции.

(Таблица 5.2)
Морфемная структура формообразующей основы сложных глаголов СВ и средства имперфективации (синхронный срез)

Морфемная структура формообразующей основы сложных глаголов							Пример	Количество		
								глаголов СВ	имперфективов с морф.	
P	R	о/е, у	P	P	R	S	-а-/-я-		-ива-/-ыва-	
	■	■			■		<i>ум/о/заключ/и́/ть</i>	10	8	2
■	■	■			■		<i>с/тр/е/нож/и́/ть</i>	11	4	7
	■	■	■		■		<i>з/м/о/у/потреб/и́/ть</i>	18	12	6
	■	■	■	■	■		<i>сам/о/воз/об/нов/и́/ть/ся</i>	1	1	0
	■	■	■		■	■	<i>сам/о/вос/плам/ен/и́/ть/ся</i>	1	1	0
							41	26	15	

Как видно, количество имперфективов с морфами *-а-/-я-* и *-ива-/-ыва-* от глаголов, имеющих тождественную морфемную структуру, если не одинаково, то во всяком случае сопоставимо. Существенное различие наблюдается, пожалуй, только группе глаголов с одноморфемной формообразовательной основой (R–и–ть(ся)), т.е. беспривставочных в синхронном плане единиц: 89,32% их имперфективируется при помощи морфа *-а-/-я-*, остальные 10,68% — путем присоединения морфа *-ива-/-ыва-*. Это, похоже, единственная на уровне морфемной структуры, но не удовлетворяющая

подсчетам А.Н. Тихонова, «сложных слов, имеющих более 10 морфем, даже в словаре-справочнике «Слитно или раздельно?» (М., 1982) Б.З. Букчиной и Л.П. Калакуцкой, где зафиксировано около 82000 слов, <...> насчитывается не более 300» [Тихонов 2004: 681].

нас (ввиду сложности определения границ между приставочными и бесприставочными в плане синхронии единицами, имеющими этимологические префиксы) закономерность. Других отклонений в пользу одного или другого морфа, которые можно было бы интерпретировать как значимые, нет.

Попробуем конкретизировать корень: уточнить частеречную принадлежность слова, корень которого лег в основу глагола базы. Робкую надежду на успех поиска в этом направлении дают намеченные в предыдущей главе тенденции в имперфективации глаголов, восходящих к именам существительным и прилагательным.

Таблица 5.3

Абстрактные морфемные модели глаголов СВ и средства имперфективации (синхронный срез)

	-а-	-ива-		-а-	-ива-
R-и-ть(ся) ²	343	41	P-P-Rsub-S-и-ть(ся)	2	2
P-Rsub-и-ть(ся)	221	600	P-Rsub-S-S-и-ть(ся)	0	2
P-Radject-и-ть(ся)	320	147	P-Rnum-S-S-и-ть(ся)	2	0
P-Rpronom-и-ть	0	2	P-Rverb-S-S-и-ть	1	0
P-Rverb-и-ть(ся)	395	1021			
P-Radv-и-ть(ся)	6	5	Rsub-о-Rverb-и-ть(ся)	2	0
P-R-и-ть(ся)	107	60	Rpronom-о-Rverb-и-ть(ся)	6	2
P-P-Rsub-и-ть(ся)	19	39	P-Rsub-о-Rsub-и-ть(ся)	0	2
P-P-Radject-и-ть(ся)	25	5	P-Rsub-о-Rverb-и-ть(ся)	4	0
P-P-Rverb-и-ть(ся)	30	36	P-Rnum-е-Rsub-и-ть	0	1
P-P-Radv-и-ть(ся)	4	0	P-Rsub-о-Radject-и-ть(ся)	0	2
P-P-R-и-ть(ся)	6	0	P-Radject-о-Rsub-и-ть(ся)	0	2
P-P-P-Rsub-и-ть(ся)	0	4	Rsub-о/у-P-Rverb-и-ть(ся)	6	4
P-P-P-Rverb-и-ть(ся)	5	0	Rpronom-о-P-Rsub-и-ть(ся)	3	0
			Rpronom-о-P-Radject-и-ть(ся)	2	1
R-S-и-ть	1	0	Rpronom-о-P-Rverb-и-ть-ся	1	1
P-Rsub-S-и-ть(ся)	41	25	Rpronom-о-P-P-Radject-и-ть-ся	1	0
P-Radject-S-и-ть(ся)	12	0			
P-Rnum-S-и-ть(ся)	4	15	Rpronom-о-P-Rsub-S-и-ть-ся	1	0
P-Rverb-S-и-ть(ся)	5	9			
P-R-S-и-ть(ся)	2	6			

1577 2034

Здесь и далее: Sub — имя существительное (лат. substantivum), adject — имя прилагательное (лат. adjectivum), pronom — местоимение (лат. pronomen), num — имя числительное (лат. numerus), verb — глагол (лат. verbum), adv — наречие (лат. adverbium).

² В непроемных с позиции синхронии слова: слова, в которых произошло опрощение (как в этом случае), а также в словах со связанным корнем (см. ниже) уточнить корневую морфему, не выходя за рамки синхронного описания, не представляется возможным.

Рассмотренные выше морфемные структуры реализуются в 37 моделях (см. табл. 5.3), которые можно классифицировать следующим образом:

по частеречной характеристике корня:

- корень существительного — 15 моделей, 982 глагола (31,84%);
- корень прилагательного — 7 моделей, 517 глаголов (16,76%);
- корень местоимения — 7 моделей, 20 глаголов (0,65%);
- корень числительного — 3 модели, 22 глагола (0,71%);
- корень глагола — 10 моделей, 1528 глаголов (49,55%);
- корень наречия — 2 модели, 15 слов (0,49%);

по количеству морфем разных типов:

корней:

- один корень — 24 модели, 3570 глаголов (98,87%);
- два корня (сложные слова) — 13 моделей, 41 глагол (1,14%);

приставок:

- 4 бесприставочные модели охватывают 395 глаголов (10,94%);
- 24 модели с одной приставкой включают 3038 глаголов (84,13%);
- 9 моделей с двумя и более приставками охватывают 178 глаголов (5,77%);

суффиксов:

- 26 бессуффиксных моделей — 3481 глагол (96,40%);
- 8 моделей с одним суффиксом — 125 глаголов (3,46%);
- 3 модели с двумя или более суффиксами — 5 глаголов (0,14%).

Сколько-нибудь значимых зависимостей выбора средств имперфективации от этих характеристик в ходе анализа обнаружено не было.

Частотность встречаемости представленных 37 разнообразных сочетаний морфемных элементов различна. Так, наиболее распространенными (каждая покрывает более 10% выборки) являются четыре модели: P-Rverb-*и-ть(ся)*³, P-Rsub-*и-ть(ся)*, P-Radject-*и-ть(ся)* и R-*и-ть(ся)*; часто встречаются (охватывает более 0,85% и менее 10% выборки) — еще четыре: P-R-*и-ть(ся)*, P-P-Rverb-*и-ть(ся)*, P-Rsub-S-*и-ть(ся)*, P-P-Rsub-*и-ть(ся)*. Таким образом, 8 основных моделей описывают не менее 95,4% слов выборки, следовательно, результаты анализа по этим моделям можно считать представительными. Результаты показывают отсутствие прямой зависимости распределения средств при имперфективации глаголов V продуктивного класса от их морфемной структуры и частеречной принадлежности слов, к которым они восходят (исключение: модель R-*и-ть(ся)*, о которой неоднократно писалось выше). В рамках прочих основных моделей можно говорить лишь о некоторых предпочтениях в присоединении имперфективирующих морфем: около $\frac{3}{4}$ одноприставочных глаголов с глагольным или субстантивным корнем (P-Rverb-*и-ть(ся)*, P-Rsub-*и-ть(ся)*)

³ Эта же модель «лидирует» и в изолированных выборках «-а-» и «-ива-».

имперфективируются морфем -ива-/-ыва- (напр., *за/вар/и/ть* — *заваривать*, *за/вар/и/ть/ся* — *завариваться*, разг. *о/шпар/и/ть* — *ошпаривать*, разг. *при/крут/и/ть* — *прикручивать* и т.п.; *за/мусор/и/ть(ся)* — *замусоривать(ся)*, *о/смол/и/ть* — *осмаливать*, *при/шпор/и/ть* — *пришпоривать* и т.д.), $\approx \frac{2}{3}$ глаголов моделей Р–Radject–и–ть(ся), Р–Rsub–S–и–ть(ся) образуют формы НСВ на -а-/-я- (напр., разг. *за/густ/и/ть* — *загущать*, *за/густ/и/ть/ся* — *загущаться*, *о/гол/и/ть(ся)* — *оголять(ся)*, *при/глуш/и/ть(ся)* — *приглушать(ся)* и под.; *за/гряз/н/и/ть* — *загрязнять*, *за/гряз/и/ть/ся* — *загрязняться*, *о/бож/еств/и/ть* — *обожествлять*, жарг. *при/блат/н/и/ть/ся* — *приблатняться* и проч.), и столько же глаголов модели Р–Р–Rsub–и–ть(ся) — имеют вторичные имперфективы на -ива-/-ыва- (напр., *об/раз/ум/и/ть(ся)* — *образумливать(ся)*, *пере/о/цен/и/ть* — *переоценивать* и т.д.). Однако абсолютно четких закономерностей нет.

На долю остальных 29 моделей приходится 4,6%, или 166 слов (в среднем около 5,7 слов на модель). Из этих 29 моделей 19 обслуживается только одним средством имперфективации, однако количество слов, воплощающих эти модели в выборке, остается крайне малым (не более 12 единиц, или 0,33%) для выводов о зависимости между морфемной моделью глагола СВ и средством имперфективации. Модели, которые покрывают менее 0,85% выборки (31 слово) считаем вторичными, а различие в выборе средства имперфективации для этих моделей — находящимся в пределах погрешности.

Далее материализуем аффиксы и, таким образом, получим полноценные морфемные модели в понимании А.Н. Тихонова (см. табл. 5.4).

Таблица 5.4

Уточненные морфемные модели глаголов СВ и средства имперфективации (синхронный срез)

	-а-	-ива-		-а-	-ива-
Р–и–ть(ся)	343	41	ВОЗ–Rsub–и–ть(ся)	4	0
			ВОЗ–Radject–и–ть(ся)	5	2
В–Rsub–и–ть(ся)	3	8	ВОЗ–Rverb–и–ть(ся)	7	1
В–Radject–и–ть	1	0	ВОЗ–R–ть(ся)	6	0
В–Rverb–и–ть(ся)	13	22			
В–R–и–ть(ся)	5	2	ВЫ–Rsub–и–ть(ся)	6	31
			ВЫ–Radject–и–ть(ся)	8	9
ВЗ–Rsub–и–ть(ся)	0	19	ВЫ–Rverb–и–ть(ся)	26	95
ВЗ–Radject–и–ть(ся)	1	4	ВЫ–R–ть(ся)	7	3
ВЗ–Rverb–и–ть(ся)	4	19			
ВЗ–Radv–и–ть(ся)	0	2	ДО–Rsub–и–ть(ся)	1	13
			ДО–Radject–и–ть(ся)	3	4
ВО–Rsub–и–ть(ся)	3	0	ДО–Rverb–и–ть(ся)	8	44
ВО–R–ть(ся)	2	0	ДО–R–и–ть(ся)	3	3

ЗА-Rsub-и-ть(ся)	22	84	ПОД-Rsub-и-ть(ся)	3	40
ЗА-Radject-и-ть(ся)	25	12	ПОД-Radject-и-ть(ся)	8	14
ЗА-Rverb-и-ть(ся)	24	107	ПОД-Rverb-и-ть(ся)	16	70
ЗА-R-и-ть(ся)	8	5	ПОД-R-и-ть(ся)	4	1
ИЗ-Rsub-и-ть(ся)	14	18	ПРЕ-Rsub-и-ть(ся)	2	0
ИЗ-Radject-и-ть(ся)	15	8	ПРЕ-Radject-и-ть(ся)	3	0
ИЗ-Rverb-и-ть(ся)	15	36	ПРЕ-Rverb-и-ть(ся)	5	0
ИЗ-R-и-ть(ся)	6	0	ПРЕД-Rverb-и-ть	7	0
НА-Rsub-и-ть(ся)	1	53	ПРИ-Rsub-и-ть(ся)	12	30
НА-Radject-и-ть(ся)	7	12	ПРИ-Radject-и-ть(ся)	18	6
НА-Rverb-и-ть(ся)	29	76	ПРИ-Rpronom-и-ть	0	1
НА-R-и-ть(ся)	3	5	ПРИ-Rverb-и-ть(ся)	26	54
НАД-Rsub-и-ть	0	3	ПРИ-R-и-ть(ся)	10	5
НАД-Rverb-и-ть	2	4	ПРО-Rsub-и-ть(ся)	4	53
НАД-R-и-ть	1	0	ПРО-Radject-и-ть(ся)	7	8
НИЗ-Rverb-и-ть	1	0	ПРО-Rverb-и-ть(ся)	10	67
О-Rsub-и-ть(ся)	42	54	ПРО-R-и-ть-ся	1	0
О-Radject-и-ть(ся)	43	10	РАЗ-Rsub-и-ть(ся)	28	62
О-Rverb-и-ть(ся)	17	25	РАЗ-Radject-и-ть(ся)	28	14
О-R-и-ть(ся)	6	6	РАЗ-Rverb-и-ть(ся)	38	81
ОБ-Rsub-и-ть(ся)	12	27	РАЗ-Radv-и-ть(ся)	2	0
ОБ-Radject-и-ть(ся)	17	6	РАЗ-R-и-ть(ся)	8	5
ОБ-Rverb-и-ть(ся)	14	50	С-Rsub-и-ть(ся)	5	21
ОБ-Radv-и-ть(ся)	0	2	С-Radject-и-ть(ся)	20	9
ОБ-R-и-ть(ся)	1	9	С-Rverb-и-ть(ся)	19	68
ОТ-Rsub-и-ть(ся)	15	33	С-R-и-ть(ся)	10	2
ОТ-Radject-и-ть(ся)	7	7	СО-Rsub-и-ть(ся)	2	3
ОТ-Rverb-и-ть(ся)	24	67	СО-Radject-и-ть(ся)	4	0
ОТ-R-и-ть(ся)	9	7	СО-Rverb-и-ть(ся)	5	6
ПЕРЕ-Rsub-и-ть(ся)	6	26	У-Rsub-и-ть(ся)	22	22
ПЕРЕ-Radject-и-ть(ся)	7	11	У-Radject-и-ть(ся)	86	11
ПЕРЕ-Rverb-и-ть(ся)	34	81	У-Rpronom-и-ть	0	1
ПЕРЕ-Radv-и-ть	1	1	У-Rverb-и-ть(ся)	33	46
ПЕРЕ-R-и-ть(ся)	2	1	У-Radv-и-ть(ся)	2	0
ПО-Rsub-и-ть(ся)	14	0	У-R-и-ть(ся)	10	6
ПО-Radject-и-ть(ся)	7	0			
ПО-Rverb-и-ть(ся)	18	2	ВЫ-ПРО-Rverb-и-ть	0	1
ПО-Radv-и-ть	1	0	В-РАЗ-Rsub-и-ть	1	0
ПО-R-и-ть(ся)	5	0			

ВОЗ–ОБ–Radject–и–ть(ся)	2	0	ПОД–ЗА–Rverb–и–ть(ся)	4	0
ВОС–СО–Radject–и–ть(ся)	2	0	ПОД–НА–Rverb–и–ть(ся)	0	2
ДО–ВО–Rsub–и–ть(ся)	2	0	ПОД–РАЗ–Rverb–и–ть(ся)	2	0
ДО–ВЫ–R–и–ть	1	0	ПОД–С–Rverb–и–ть	1	0
ДО–С–Rverb–и–ть	0	1	ПОД–СО–Radject–и–ть(ся)	2	0
ИЗ–У–Radjekt–и–ть(ся)	0	2	ПРЕ–ВОЗ–Radject–и–ть	1	0
НЕ–ДО–Rsub–и–ть(ся)	1	4	ПРЕ–ПРО–Rverb–и–ть	1	0
НЕ–ДО–Rverb–и–ть(ся)	2	12	ПРЕ–У–Radject–и–ть	1	1
О–БЕЗ–Rsub–и–ть(ся)	0	31	ПРЕ–У–Radv–и–ть(ся)	2	0
О–БЕЗ–Rverb–и–ть(ся)	0	4	ПРЕД–ВОЗ–Rsub–и–ть	1	0
О–НА–Rverb–и–ть	0	1	ПРЕД–О–Rverb–и–ть(ся)	2	0
О–ПО–Rsub–и–ть(ся)	3	0	ПРЕД–У–Radject–и–ть	1	0
ОБ–РАЗ–Rsub–и–ть(ся)	0	2	ПРИ–В–Rverb–и–ть	0	1
ОБ–У–Rverb–и–ть(ся)	0	2	ПРИ–НА–Rverb–и–ть(ся)	2	0
ОТ–СО–Rverb–и–ть(ся)	1	0	ПРИ–НЕ–Rsub–и–ть(ся)	0	1
ПЕРЕ–ВО–Rverb–и–ть(ся)	2	0	ПРИ–О–Radject–и–ть(ся)	2	0
ПЕРЕ–ВЫ–R–и–ть	1	0	ПРИ–О–Rverb–и–ть(ся)	0	2
ПЕРЕ–ЗА–Rverb–и–ть(ся)	2	2	ПРИ–О–R–и–ть(ся)	2	0
ПЕРЕ–НА–Radject–и–ть(ся)	2	0	ПРИ–С–Rverb–и–ть	1	1
ПЕРЕ–НА–Rverb–и–ть	1	1	ПРИ–У–Radject–и–ть(ся)	2	0
ПЕРЕ–ОБ–Rsub–и–ть(ся)	2	0	ПРИ–У–Radv–и–ть(ся)	2	0
ПЕРЕ–ОБ–Rverb–и–ть(ся)	2	0	ПРИ–СО–Radject–и–ть(ся)	2	0
ПЕРЕ–О–Rsub–и–ть(ся)	4	1	ПРО–ВОЗ–Rsub–и–ть	2	0
ПЕРЕ–С–Rverb–и–ть	0	1	РАЗ–О–Rverb–и–ть(ся)	0	2
ПЕРЕ–У–Rsub–и–ть	1	0	РАС–ПО–Rverb–и–ть(ся)	2	0
ПЕРЕ–У–Radject–и–ть(ся)	2	0	РАС–ПРЕ–R–и–ть(ся)	2	0
ПЕРЕ–У–Rverb–и–ть(ся)	2	1			

РАС-С-Rverb-и-ть	0	1	ИЗ-Rsub-АВ-и-ть(ся)	0	2
РАС-СО-Radject-и-ть(ся)	1	0	ИЗ-Rsub-ЕН-и-ть-ся	0	1
РАЗ-У-Rsub-и-ть(ся)	2	0	ИЗ-Rsub-Н-и-ть(ся)	2	0
РАЗ-У-Radject-и-ть(ся)	4	2	НА-Rsub-Н-и-ть(ся)	2	0
С-ПО-Rverb-и-ть(ся)	0	1	НА-Rverb-ОJ-и-ть(ся)	0	2
СО-ИЗ-Rverb-и-ть	1	0	О-Rsub-АВ-и-ть(ся)	0	2
СО-ПРИ-Radject-и-ть	1	0	О-Rsub-АК-и-ть(ся)	0	3
СО-ПРО-Rverb-и-ть	1	0	О-Rverb-АН-и-ть	1	0
СО-РАЗ-Rverb-и-ть	1	0	О-R-АН-и-ть-ся	0	2
			О-Radject-В-и-ть(ся)	2	0
НЕ-ДО-О-Rsub-и-ть	0	1	О-Rsub-ЕВ-и-ть	1	0
О-БЕС-С-Rsub-и-ть(ся)	0	2	О-Rsub-ЕJ-и-ть(ся)	0	2
ПЕРЕ-О-С-Rsub-и-ть	0	1	О-Radject-ЕЛ-и-ть	1	0
ПЕРЕ-РАС-ПРЕ-Rverb-и-ть(ся)	2	0	О-Rsub-ЕН-и-ть(ся)	4	0
ПРЕД-РАС-ПО-Rverb-и-ть	1	0	О-Rsub-ЕСТВ-и-ть(ся)	3	0
ПРОТИВ-О-ПО-Rverb-и-ть	2	0	О-R-ЕЦ-и-ть(ся)	0	2
			О-Radject-К-и-ть(ся)	2	0
Р-в-и-ть	1	0	О-Rsub-Л-и-ть	3	0
ВЗ-Rsub-АТ-и-ть(ся)	0	2	О-Rverb-Л-и-ть(ся)	2	1
ВЗ-Rnum-ОJ-и-ть(ся)	0	3	О-Rsub-ЛИВ-и-ть	0	1
ВОС-Rsub-ЕН-и-ть(ся)	2	0	О-Rsub-Н-и-ть	1	0
ВЫ-Rsub-ЕН-и-ть	1	0	О-Rsub-ОБ-и-ть(ся)	2	0
ВЫ-Rsub-К-и-ть	0	1	О-Radject-ОТ-и-ть(ся)	2	0
ВЫ-Rsub-Л-и-ть(ся)	2	0	О-Radject-ОШ-и-ть(ся)	1	0
ЗА-Rsub-Н-и-ть(ся)	4	0	ОБ-Rsub-АВ-и-ть(ся)	0	2
ЗА-Rverb-ОJ-и-ть(ся)	0	2			

ОБ-Rsub-АК-и-ть	0	1	У-Rnum-ОJ-и-ть(ся)	0	4
ОБ-Rsub-ЕН-и-ть(ся)	2	0	У-Rverb-УЧ-и-ть(ся)	0	1
ОБ-Radject-ЕСТВ-и-ть(ся)	2	0	О-СО-Rsub-ЕН-и-ть(ся)	0	2
ОБ-Rsub-Н-и-ть	1	0	ПЕРЕ-О-Rsub-ЕН-и-ть(ся)	1	0
ПЕРЕ-Rnum-ОJ-и-ть	0	1	ПЕРЕ-У-Rsub-Н-и-ть	1	0
ПЕРЕ-Rverb-ОJ-и-ть	0	1	О-Rsub-А-ШН-и-ть(ся)	0	2
ПОД-Rsub-ЕН-и-ть-ся	0	1	С-Rverb-А-В-и-ть	1	0
ПОД-Rverb-Л-и-ть	1	0	У-Rnum-В-ЕР-и-ть(ся)	2	0
ПОД-Rverb-ОJ-и-ть	0	1	Rsub-о-Rverb-и-ть(ся)	2	0
ПРИ-Rsub-Н-и-ть-ся	3	0	Rpronom-о-Rverb-и-ть(ся)	6	2
ПРИ-Rsub-УН-и-ть-ся	0	1	О-Rsub-о-Rsub-и-ть(ся)	0	2
ПРО-Rsub-АВ-и-ть(ся)	0	2	О-Rsub-о-Rverb-и-ть(ся)	4	0
РАС-Rsub-АТ-и-ть(ся)	0	4	С-Rnum-е-Rsub-и-ть	0	1
ПРО-Rsub-Л-и-ть(ся)	2	0	У-Rsub-о-Radject-и-ть(ся)	0	2
РАЗ-R-АН-и-ть(ся)	0	2	У-Radject-о-Rsub-и-ть(ся)	0	2
РАЗ-Rnum-ОJ-и-ть(ся)	0	2	Rpronom-о-ВЫ-Rverb-и-ть-ся	1	0
РАЗ-Rverb-Л-и-ть(ся)	1	0	Rpronom-о-ЗА-Rsub-и-ть(ся)	1	0
С-Rnum-ОJ-и-ть(ся)	0	5	Rsub-о-ИЗ-Rverb-и-ть(ся)	2	0
С-Rverb-ОJ-и-ть(ся)	0	1	Rpronom-о-ИЗ-Rverb-и-ть-ся	0	1
У-Radject-ЕЛ-и-ть(ся)	2	0	Rpronom-о-О-Rsub-и-ть(ся)	1	0
У-Rsub-ЕР-и-ть(ся)	1	0	Rsub-у-О-Rverb-и-ть-ся	1	0
У-Rnum-ЕР-и-ть(ся)	4	0	Rpronom-о-ОБО-Rsub-и-ть(ся)	1	0
У-Rsub-ИВ-и-ть(ся)	2	0	Rpronom-о-ОБ-Radject-и-ть(ся)	1	0
У-R-ИН-и-ть(ся)	2	0	Rsub-о-ПО-Rverb-и-ть(ся)	2	0
У-Rsub-Н-и-ть(ся)	2	0	Rsub-о-У-Rverb-и-ть(ся)	1	4
У-Rsub-ОВ-и-ть(ся)	1	0	Rpronom-о-У-Radject-и-ть(ся)	1	1
			Rpronom-о-ВОЗ-ОБ-Radject-и-ть-ся	1	0
			Rpronom-о-ВОС-Rsub-ЕН-и-ть-ся	1	0
				1577	2034

Уточнение абстрактных морфемных моделей, конкретизация аффиксов дает полное представление о сложной картине распределения средств имперфективации в базе исходных данных. В целом оно, безусловно, демонстрирует отсутствие общей зависимости распределения имперфективирующих морфов от модели строения глагола, при этом высвечивает ряд частных закономерностей. Однако если оставить в стороне взаимозависимости между морфемной моделью и средством имперфективации, которые на самом деле представляют одну из сторон более общих описанных на уровне морфемного состава зависимостей (между приставками *вз-*, *воз-*, *пре-*, *пред-* и т.д. в составе глагола СВ и средствами имперфективации), то закономерностей останется немного. Следует обратить внимание на сочетания вида *до-Rsub-и-ть(ся)*, *на-Rsub-и-ть(ся)*, *под-Rsub-и-ть(ся)*, *про-Rsub-и-ть(ся)*, тяготеющие к образованию форм НСВ посредством суффиксального морфа *-ива-/-ыва-* (9/159).

5.2. СЛОГОВАЯ СТРУКТУРА ГЛАГОЛОВ

Приступая к описанию слоговой структуры глаголов V продуктивного класса, следует уточнить следующее: количество слогов в словах базы данных устанавливалось автоматически — по числу букв гласных звуков, а потому в подсчетах не учитывались слоги, в которых слогообразующую роль исполняют сонанты (типа *ль-стить*⁴). Несмотря на это, полученные статистические данные можно считать объективными, поскольку слоги, не содержащие гласных звуков, в глаголах нашей выборки встречаются крайне редко.

Русское слово, как известно, может содержать от 1 до 14 слогов, при этом средняя длина слова русского языка, по подсчетам [Оборнева 2005], проведенным на материале 39 217 слов из «Словаря русского языка» С.И. Ожегова, равна 3,03 слога⁵.

Рассматриваемые в настоящей работе глаголы V продуктивного класса имеют от 2 до 7 слогов, например: *бро-ситъ*⁶ — *бросать*, *вка-титъ* —

⁴ Здесь и далее границы между слогами обозначены знаком дефис (-). Примеры для удобства чтения и быстроты восприятия даны в орфографической (а не в фонетической) записи.

⁵ По данным, полученным в Лаборатории экспериментальной фонетики им. Л.В. Щербы Ленинградского университета, средняя длина слова в речи в слогах составляет: 3,1 и 2,5 в монологе и диалоге соответственно [Бондарко, Зиндер, Штерн].

⁶ Как известно, вопрос о слогоразделе в слове относится к числу дискуссионных: правила слогаделения в различных теориях слога (сонорной, теории мускульного напряжения и проч.) имеют более или менее существенные различия и, «обращаясь к ним, нужно помнить об их произвольности» [Бондарко 1998: 513]. Трудно допустить, что сама по себе граница между слогами (так неоднозначно определяемая специалистами и носителями языка) обуславливает выбор средства имперфективации. Собственно, решение сложного вопроса о слогоразделе в каждом глаголе, входящем в базу данных, и не входило в наши

вкатывать; за-щи-тить — защищать, разг. вы-ма-нить — выманить; бла-го-сло-вить — благословлять, разг. вы-во-ро-тить — выворачивать; о-бо-го-тво-рить — обоготворять, пе-ре-го-во-рить — переговаривать; про-ти-во-по-ло-жить — противопоставить, пе-ре-шту-ка-ту-рить — перештукатуривать; са-мо-о-пре-де-ли-ться — самоопределяться, са-мо-о-бе-спе-чи-ться — самообеспечиваться. Средняя длина глаголов в слогах составляет $3,63 \pm 0,19$.

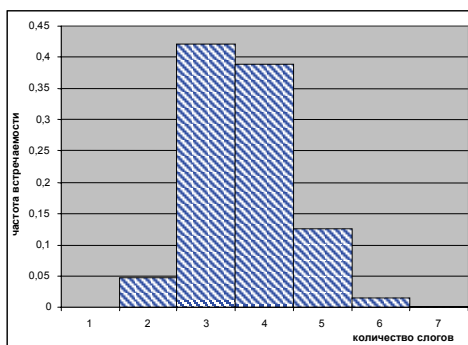

Рис. 5.1. Распределение количества слогов для «-ива-» — выборки»

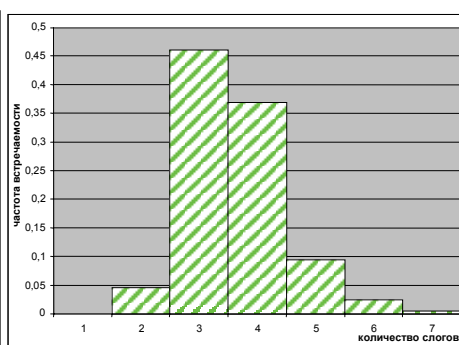

Рис. 5.2. Распределение количества слогов для «-а-» — выборки»

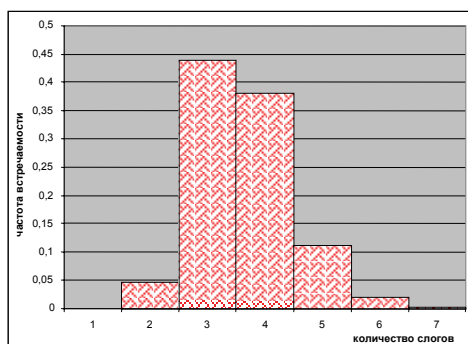

Рис. 5.3. Распределение количества слогов для глаголов V продуктивного класса

характеристика	значение		
	-ива-	-а-	всего
Среднее	0,143	0,143	0,143
Дисперсия	0,034	0,036	0,035
Ст. отклонение	0,185	0,191	0,187
Средняя длина	3,641	3,604	3,625

Исходя из средней длины глагола базы ($3,63 \pm 0,19$) и русского слова в целом (3,03) можно было бы ожидать, что многосложные (имеющие четыре слога и более) глаголы СВ будут стремиться имперфективироваться морфом *-а-/-я-*, дабы не утяжелять в результате имперфективации слоговую структуру (не увеличивать количество слогов). Факты, однако, полностью опровергают гипотезу.

задачи. Этот вопрос приходилось решать только в отношении предъявляемых в тексте работы иллюстративных примеров. В этих случаях граница между слогами отмечалась условно, исходя из экспериментально доказанной «тесной связанности согласного с последующим гласным» [Буланин 1970: 151–152].

Распределение количества слогов для изолированных выборок глаголов, противопоставленных по средству имперфективации, и для базы исходных данных в целом приводится на *рис. 5.1–5.3* и в *табл. 5.5*.

Из гистограмм хорошо видно, что характер распределения количества слогов в выборках глаголов, обслуживающихся различными средствами имперфективации, близок. Сравнение первых моментов распределения показывает близость средних значений и дисперсий, из чего можно сделать вывод, что статистические распределения количества слогов в выборках глаголов, использующих различные средства имперфективации, сходны.

Наиболее вероятной для глаголов базы является трехсложная структура (43,89%), практически столь же вероятна структура четырехсложная (38,08%); трех- и четырехсложную структуру имеет подавляющее большинство глаголов выборки (81,97%). Значительно реже встречается структура из пяти слогов (11,19%). Все остальные структуры встречаются редко (6,84%).

Подобная картина открывается и при попытке анализировать количество слогов, исключая слоговые постфиксы прерывистых основ возвратных глаголов (см. *табл. 5.5*).

(Таблица 5.5)
Кратность слоговой структуры основы инфинитива глаголов СВ и средства имперфективации

	Ед. изм.	Количество слогов в структуре исходного глагола СВ							Итого
		1	2	3	4	5	6	7	
		Количество имперфективов на $\begin{matrix} -ст/-я \\ -ивст/-ывст \end{matrix}$							
1. в основе глагола (включая слоговые постфиксы прерывистых основ)	ед.	—	$\frac{72}{97}$	$\frac{727}{858}$	$\frac{583}{792}$	$\frac{149}{255}$	$\frac{40}{30}$	$\frac{6}{2}$	$\frac{1577}{2034}$
	%	—	$\frac{4,57}{4,77}$	$\frac{46,10}{42,18}$	$\frac{36,97}{38,94}$	$\frac{9,45}{12,54}$	$\frac{2,54}{1,47}$	$\frac{0,38}{0,10}$	$\frac{100}{100}$
2. в основе глагола (исключая слоговые постфиксы прерывистых основ)	ед.	—	$\frac{129}{166}$	$\frac{1098}{1181}$	$\frac{248}{590}$	$\frac{91}{91}$	$\frac{11}{5}$	—	$\frac{1577}{2033}$
	%	—	$\frac{8,18}{8,16}$	$\frac{69,63}{58,11}$	$\frac{15,73}{29,01}$	$\frac{5,77}{4,47}$	$\frac{0,70}{0,25}$	—	$\frac{100}{100}$

Зависимости распределения средств имперфективации от длины исходного глагола СВ в слогах не наблюдается.

Дополнительно был проведен анализ распределения количества слогов в корне глаголов V продуктивного класса и слоговой структуры корневых морфов глаголов СВ V продуктивного класса в отношении к средствам имперфективации. Результаты анализа представлены в *табл. 5.6* на с. 134. В процессе работы встал вопрос о том, как считать количество слогов в корне сложных слов: подсчитывать количество слогов в каждом корне сложного слова отдельно, суммировать их, принимать или не принимать в расчет соединительный гласный и т.д. После проведения всех возможных расчетов ввиду немногочисленности сложных слов в выборке (41 единица) было принято волюнтаристское решение сложные слова учитывать один

раз, определяя в них количество слогов от начала первого корня до конца второго.

(Таблица 5.6)

Кратность слоговой структуры корня глаголов СВ и средства имперфективации

Область	Ед. изм.	Количество слогов в структуре исходного глагола СВ						
		0	1	2	3	4	5	Итого
		Количество имперфективов на $\begin{matrix} -а/-я- \\ -ива-/-ыва- \end{matrix}$						
в корне глагола	ед.	$\frac{13}{22}$	$\frac{1108}{1492}$	$\frac{367}{440}$	$\frac{59}{70}$	$\frac{27}{8}$	$\frac{3}{2}$	$\frac{1577}{2034}$
	%	$\frac{0,82}{1,08}$	$\frac{70,26}{73,35}$	$\frac{23,27}{21,63}$	$\frac{3,74}{3,44}$	$\frac{1,71}{0,39}$	$\frac{0,19}{0,10}$	$\frac{99,99}{99,99}$

Корни однокорневых слов включают от 0 до 4 слогов, например: *о/зл/об/и/ть* — *озлоблять*, *у/тр/о/ж/и/ть* — *утраивать*; *в/вер/и/ть* — *верить*, *в/винт/и/ть* — *ввинчивать*; *утол/и/ть* — *утолять*, *у/навоз/и/ть* — *унавозивать*, *определ/и/ть* — *определять*, *о/б/ю/ро/к/р/ат/и/ть/ся* — *обюрокрачиваться*; *о/ду/хот/вор/и/ть* — *одухотворять*, *о/ка/ри/к/ат/ур/и/ть* — *окарикатурировать*; 5 слогов встречается только в «корневой части» сложных слов: *сам/о/определ/и/ть/ся* — *самоопределяться*, *сам/о/обес/печ/и/ть/ся* — *самообеспечиваться* и т.п.

Как видно из приведенных в таблице данных, основные закономерности, верные для распределения количества слогов в словах целиком, справедливы и для корневых морфов в составе глаголов. Распределение мономодально. Наиболее вероятной является односложная структура (73,35%), реже встречается структура двусложная (21,63%). Остальные слоговые структуры встречаются крайне редко (не более 5%). Четкой дифференциации по используемому средству имперфективации выявить не удастся.

Своеобразным импульсом к отдельному анализу слоговой организации корневых морфов глаголов выборки стала найденная в свое время М.А. Шелякиным зависимость между консонантным корнем глаголов, имеющих в основе инфинитива вокальный суффикс, и морфом имперфективации (тип 5 в цитированной ранее на с. 30 таблице из учебника «Современный русский язык» (под ред. Л.А. Новикова)).

При ближайшем рассмотрении, оказывается, что глаголы «-ива-» и «-а-» — «выборок» с неслоговыми, а точнее, не содержащими гласных звуков корнями, не однородны: в составе первых, в отличие от вторых, за консонантным корнем до тематического гласного всегда располагается слоговой суффикс, напр., разг. *за/гн/о/ж/и/ть* — *загнаивать*, *за/гн/о/ж/и/ть/ся* — *загнаиваться*, *раз/дв/о/ж/и/ть(ся)* — *раздваивать(ся)* и т.д. (везде суффикс -о/ж-). Таким образом, действительно, можно говорить, что глаголы, имеющие консонантные корни, имперфективируются посредством суффиксального

морфа *-а/-я-* (исключение: лексемы с суффиксом *-ој-* (иначе: сочетанием «гласный+*j*» перед тематическим глагольным элементом) + пять из шести не анализируемых в настоящей работе глаголов V продуктивного класса, образующих формы НСВ путем присоединения суффиксального морфа *-ева-*: *за/тм/и/ть* — *затмевать*, *за/тм/и/ть/ся* — *затмеваться*, *продл/и/ть* — *продлевать*, книжн. *рас/тл/и/ть* — *растлевать*, книжн. *рас/тл/и/ть/ся* — *растлеваться*), напр., *обо/льст/и/ть* — *обольщать*, *обо/льст/и/ть/ся* — *обольщаться*, *о/пј/ан/и/ть* — *опьянять* и под.

Надо сказать, что в разговорной речи нередко глаголы-исключения подводятся под общее правило и вместо имперфективов на *-ева-* выступают формы на *-а/-я-*, напр.: *Хочешь чаю? Я тебе сейчас устрою настоящую китайскую церемонию. Совершенно потрясающий у меня есть зелёный чай “Greenfield” — “Flying Dragon”, то есть летающий дракон! У него нежный вкус и очень деликатный запах, поэтому я его и детям даю, и дети пьют с удовольствием. Ты знаешь, что в зелёном чае такое количество антиоксидантов!.. А антиоксиданты — это что? Это то, что нам жизнь продляет!* (Ю. Высоцкая, актриса, ведущая телепередачи «Едим дома», ТВ, 16.07.06). Любопытно, что в стотысячной картотеке разговорной речи нет ни одного (!) примера на употребление имперфективов с суффиксальным морфом *-ева-* [Кочеткова 2003: 97]. Так возмущившая в свое время С. Довлатова в прозе «некоего М. Веллера»⁷ форма *продлять*, по данным НКРЯ, конкурирует с *продлевать* не только в устной публичной (напр., на радио), но и письменной речи (в газетно-публицистических и специальных текстах, произведениях художественной литературы (причем не только в речи персонажей), в том числе в произведениях А. Солженицына, А. Вознесенского, Е. Попова и др.). Не затрагивая всерьез вопроса о нормативно-стилистической оценке форм типа *продлять* или *растлять*,

⁷ М. Веллер в «Ножике Сережи Довлатова» (Харьков, 2000) описывает телефонный разговор с приятелем, сообщившим о публикации в «Петербургском литераторе» письма Довлатова к Арьеву:

— Про тебя тут тоже есть.

— Забавно. Польщен. В связи с чем, собственно?

— Хочешь послушать? Сейчас... Вот:

«Что делается с сов. литературой? У нас тут прогремел некий М. Веллер из Таллинна, бывший ленинградец. Я купил его книгу, начал читать и на первых трех страницах обнаружил: «он пах духами» (вместо «пахнул»), «**продляет**» (вместо «продлевает»), «Трубка, коя в лавке стоит 30 рублей, и так далее» (вместо «коия», а еще лучше — «которая»), «снизошел со своего Олимпа» (вместо «снизошел до»). Что это значит? Куда ты смотришь?..

Ваш С. Довлатов»

— Что скажешь? — спросил приятель.

— Экая скотина был покойник, — сказал я.

— Письма к Арьеву.

— Лучше бы он купил себе словарь.

подчеркнем, что они являются абсолютно системными с точки зрения современного видообразования и должны рассматриваться в рамках антитезы «система ↔ норма» (как пресловутый *кофе* среднего рода или притяжательное местоимение *ихний*).

Сокращая число исключений и одновременно количество слов, покрываемых правилом, можно утверждать, что слова, в которых консонантный корень примыкает непосредственно к тематическому гласному, имперфективируются посредством суффиксального морфа *-а/-я-* (исключение: перечисленные выше пять глаголов с имперфективами на *-ева-*), напр., *от/мст/и/ть* — *отмицать*, разг. *подо/льст/и/ть/ся* — *подольщаться* (заметим, что от соответствующих лексем, имеющих в разговорной и народно-разговорной речи вокальные корни, свободно образуются формы на *-ива/-ыва-*: разг. *под/лест/и/ть/ся*⁸ — *подлещаться* и разг. *подлещиваться*, нар.-разг. *у/лест/и/ть*⁹ — *улещать* и *улещивать*) и под. Присоединению морфа *-ива/-ыва-* к основам глаголов этой группы препятствуют действующие в языке акцентологические законы. Дело в том, что ударение в формах НСВ на *-ива-* всегда падает на мотивирующую основу, обычно на слог, предшествующий средству имперфективации [РГ 1980: §845]. В тех случаях, когда корневая морфема состоит из одних согласных, ударение на основе практически невозможно, поскольку, согласно другому закону глагольной акцентуации, приставки в имперфективах всегда безударны. Сформулированный закон распределения средств имперфективации имеет силу и для слов с так называемыми этимологическими префиксами (в ряде которых, кстати, мы, только повинувшись выбранному в качестве авторитетного судьи «Морфемно-орфографическому словарю», не вычленим приставок), напр.: *вонз/и/ть* — *вонзаться*, *вонз/и/ть/ся* — *вонзаться*, *пронз/и/ть* — *пронзать*, *прост/и/ть*₁ — *процать*, *прост/и/ть/ся* — *процаться*, *снабд/и/ть* — *снабжать*, разг. *снабд/и/ть/ся* — *снабжаться* и т.п. Исключением является глагол *за/подозр/и/ть* — *заподозривать*, устар. *заподозривать*, в котором следующая за синхронно выделяемой приставкой *за-* этимологическая приставка *подо-* является ударной.

Других простых зависимостей распределения средств имперфективации от количества слогов в корне исходного глагола СВ, как видно, не существует.

⁸ 'Подольститься'.

⁹ 'Склонить к чему-л. лестью, обещаниями'.

РОЛЬ УДАРЕНИЯ В ВЫБОРЕ СРЕДСТВА ИМПЕРФЕКТИВАЦИИ

Певец без славы, что глагол без ударения,
Без ударения глаголу не прожить.

Л. Семаков

Согласно авторитетному мнению, в грамматике русского языка «ударение занимает настолько важное место, что описание морфологической системы русского языка оказалось невозможным без ударения, равно как невозможно описание ударения без морфологии» [Федянина 2004: 202]. Примем его а priori. А posteriori известно, что глаголы V продуктивного класса с ударными суффиксами регулярно имперфективируются посредством суффиксального морфа *-ива-/-ыва-*. Двигаясь в этом направлении дальше, можно предположить, что ударение в принципе играет серьезную роль в процессе распределения средств имперфективации при видообразовании.

6.1. ГИПОТЕЗЫ О ЗАВИСИМОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СРЕДСТВ ИМПЕРФЕКТИВАЦИИ ОТ УДАРЕНИЯ В ИСХОДНОМ ГЛАГОЛЕ СОВЕРШЕННОГО ВИДА

Место ударения в слове можно определять по отношению к его морфемной, слоговой и фонемной структуре.

Гипотеза 1. Существует статистически значимая связь между средством имперфективации глаголов V продуктивного класса и местом ударения в исходном, с точки зрения формообразования, глаголе СВ.

Рассмотрим последовательно отношение средств имперфективации (морфов *-а-/-я-* и *-ива-/-ыва-*) к месту ударения глагола СВ.

6.2. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СРЕДСТВ ИМПЕРФЕКТИВАЦИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УДАРЕНИЯ В ИСХОДНОМ ГЛАГОЛЕ СОВЕРШЕННОГО ВИДА

6.2.1. Распределение средств имперфективации в зависимости от места ударения в морфемной структуре исходного глагола СВ.

В силу разноместного характера русского словесного ударения теоретически любой слоговой морф или иной компонент морфемной структуры сло-

ва может быть ударным. Фактически в инфинитивных формах глаголов ударение не может падать только на постфикс.

В так называемых «суффиксальных» глаголах (традиционно противопоставляемых в глагольной акцентологии «корневым» глаголам, т.е. глаголам без тематического элемента) доминирует ударение на суффиксе (показателе класса глагола), «префиксальное ударение <...> возможно только на приставке *вы-* глаголов совершенного вида (*выиграть*) и одним глаголе несовершенного вида — *выглядеть*»¹ [Федянина 2004:204].

Обрисованная в общих чертах картина размещения ударения в морфемной структуре «суффиксальных» глаголов в целом верна и для анализируемой в данной работе изолированной группы глаголов СВ V продуктивного класса, имеющих образованные путем имперфективации соотносительные формы НСВ. В ней также преобладают глаголы с ударением на тематическом гласном *-и-* (2172 глагола, или 60,15% базы), см. табл. 6.1. Значительное число лексем (1199 слов, 33,20%) несет ударение на корне. Количество единиц, имеющих ударение на префиксе и суффиксе (или другом занимающем характерную для суффикса позицию компоненте), сравнительно невелико: 5,37% и 1,27% соответственно.

(Таблица 6.1)

Распределение средств имперфективации в зависимости от места ударения в морфемной структуре исходного глагола СВ

Ударение в исходном глаголе СВ на...	Количество имперфективов с морфемами		
	<i>-а-/-я-</i>	<i>-ива-/-ыва-</i>	Всего
1. Приставке	54	140	194
2. Корне	337	862	1199
3. Суффиксе/посткорневом элементе	3	43	46
4. Тематическом глагольном элементе	1183	989	2172
Всего	1577	2034	3611

В группе глаголов, имперфективируемых морфем *-а-/-я-*, $\frac{3}{4}$ (75,02%) имеют ударение на тематическом гласном, 21,37% — на корне, 3,42% — на префиксе и 0,19% — на суффиксе. В «*-ива-* — группе» около половины глаголов (48,62%) несут ударение на тематическом глагольном элементе, несколько меньше (42,38%) — на корне, 6,88% и 2,11% — на префиксе и суффиксе соответственно.

Среди глаголов с ударным тематическим элементом чуть больше половины (54,47%) имперфективируются морфем *-а-/-я-*, остальные (45,53%), соответственно, морфем *-ива-/-ыва-*. Значимого распределения нет.

¹ Добавим, что опрошенные приставки (глагольные или именные в составе глагольных основ) могут нести на себе ударение, ср.: *вс/пóмн/и/ть*, *вс/пóмн/и/ть/ся*, *за/пóмн/и/ть(ся)*, *на/пóмн/и/ть*, *о/пóмн/и/ть/ся*, *при/пóмн/и/ть(ся)*; *за/пóдóзр/и/ть*; разг. *у/сóвест/и/ть(ся)* и т.п.

В группе глаголов с ударением на корне 71,89% образуют формы НСВ на *-ива-/-ыва-* и 28,11% — на *-а-/-я-*. Это означает, что практически три из четырех глаголов с ударяемым корнем имперфективируются морфом *-ива-/-ыва-*.

Примерно такое же соотношение имперфективов наблюдается в группе глаголов с ударением на приставке. Глаголы с ударной приставкой (фактически с приставкой *вы́-*) в 72,17% случаев имперфективируются морфом *-ива-/-ыва-* и в 27,84% — морфом *-а-/-я-*. На тенденцию к имперфективации глаголов с ударяемой приставкой *вы́-* суффиксальным морфом *-ива-/-ыва-* указывал в упомянутой выше работе М.А. Шелякин, см. [Шелякин 1983: 131].

Таким образом, единственной удовлетворительной зависимостью является описанная выше взаимосвязь между средством имперфективации и акцентной характеристикой суффикса или иного, следующего за корнем до тематического гласного элемента структуры глагола СВ (подробнее см. Главу 4).

(Таблица 6.2)

Распределение средств имперфективации в зависимости от места ударения в морфемной структуре сложного с точки зрения синхронии или диахронии глагола СВ

Ударение в исходном глаголе СВ на...	Сложное с позиции... слово	Количество имперфективов с морфами...		
		<i>-а-/-я-</i>	<i>-ива-/-ыва-</i>	Всего
1. Приставке	синхронии	1	0	1
	диахронии	0	0	
2. Корне	синхронии	1	14	26
	диахронии	2	9	
3. Тематическом глагольном элементе	синхронии	24	1	34
	диахронии	9	0	
Всего		37	24	61

Анализ места ударения в морфемной структуре сложных слов обнаруживает еще одну закономерность: сложные глаголы с ударением на тематическом элементе регулярно в ходе имперфективации принимают морф *-а-/-я-*, в то время как двукорневые единицы с ударением на корне последовательно образуют формы НСВ на *-ива-/-ыва-* (см. табл. 6.2), напр., *вид/о/из/мен/и́/ть(ся)* — *видоизменять(ся)*, *у/мир/о/твор/и́/ть* — *умиротворять*, *у/мир/о/твор/и́/ть(ся)* — *умиротворяться*, лог. и книжн. *ум/о/заключ/и́/ть* — *умозаключать* и т.п.; *о/благ/о/род/и́/ть(ся)* — *облагораживать(ся)*, *с/тр/е/но́ж/и́/ть* — *стреноживать*, разг. *у/тих/о/ми́р/и́/ть(ся)* — *утихомиривать(ся)* и т.д. Сказанное справедливо и для сложных только с исторической точки зрения слов, ср.: устар. *со/благовол/и́/ть* — *соблаговолять*, *удовлетвор/и́/ть* — *удовлетворять*, *удовлетвор/и́/ть(ся)* — *удовлетворяться* и под.; *о/человеч/и́/ть(ся)* — *очеловечивать(ся)*, книжн. *у/вековéч/и́/ть* — *увековечивать*,

у/вековѣч/и/ть/ся — увековечиваться, у/полномо́ч/и/ть — уполномочивать и проч.

Конечно, закономерность весьма специфическая. Однако то постоянство, с которым сложные слова в зависимости от ударения на корне или тематическом элементе «выбирают» один из двух морфов имперфективации наводит на следующие размышления.

Основа инфинитива (без учета слоговых постфиксов) сложного глагола обычно имеет 5 и более слогов.

Гипотеза 2. Возможно, существует зависимость между количеством слогов в основе глагола СВ, положением ударения и средством имперфективации, иначе — ритмическим рисунком глагола СВ и средством, используемым для его имперфективации.

6.2.2. Распределение средств имперфективации в зависимости от ритмического рисунка (места ударения в слоговой структуре) исходного глагола СВ.

Итак, мы знаем, что глаголы выборки имеют от 2 до 7 слогов. Ударение в 60,15% случаев падает на тематический гласный, т.е. последний или предпоследний (у возвратных глаголов) слог. Спрашивается: справедливо ли это утверждение для глаголов разной длины? Как распределяется ударение в слоговой структуре различных по протяженности глаголов? Наконец, наблюдаются ли различия в ритмической организации глаголов СВ, имперфективируемых разными средствами (морфами *-а/-я-* и *-ива/-ыва-*)?

Опубликованные А. Мустайоки [Мустайоки 1979: 18–19] данные о распределении ударных слогов в равносложных существительных м.р. в русском языке позволяют нам дать сопоставительную характеристику глаголов выборки² (см. *табл. 6.3* на с.141) и попутно ответить на более общий вопрос: существует ли корреляция между ритмической организацией существительных (на примере существительных м.р.) и глаголов (на примере глаголов СВ V продуктивного класса, имеющих соотносительные формы НСВ, образованные путем имперфективации)?

Сравнивая полученные в ходе анализа и опубликованные ранее результаты между собой, можно сделать вывод о том, что распределение ударения в равносложных глаголах рассматриваемой в данной работе группы и существительных м.р. имеет близкий характер; значение корреляции между полученным при анализе глаголов V класса распределением ударения и опубликованными данными о распределении ударения в именах существительных мужского рода см. ниже на *рис. 6.1*.

² Сведения о частотности употребления в речи слов различных ритмических типов можно найти в [Бондарко, Зиндер, Штерн].

(Таблица 6.3)
Ритмическая структура глаголов СВ V продуктивного класса

Кол-во слогов	Ритмическая структура	Распределение в выборках...		
		глаголы V продуктивного класса		существительные м.р. (данные А.Мустайюки)
		основа (исключая слоговые постфиксы прерывистых основ)	основа (включая слоговые постфиксы прерывистых основ)	
2	‘ –	30,2	28,4	31,2
	– ‘	69,8	71,6	68,8
3	‘ – –	7,5	9,8	5,9
	– ‘ –	28,6	31,0	36,9
	– – ‘	63,8	59,2	57,1
4	‘ – – –	3,1	5,5	1,0
	– ‘ – –	2,6	18,9	6,2
	– – ‘ –	45,2	55,6	56,3
	– – – ‘	49,1	20,1	36,5
5	‘ – – – –	0	2,2	0
	– ‘ – – –	1,1	2,5	2,1
	– – ‘ – –	4,4	33,7	7,4
	– – – ‘ –	45,6	47,8	64,1
6	– – – – ‘	48,9	13,9	26,4
	‘ – – – –	0	0	0
	– ‘ – – –	0	1,4	0
	– – ‘ – –	0	4,3	4
	– – – ‘ –	0	35,8	11,3
7	– – – – ‘ –	31,3	51,4	53
	– – – – – ‘	68,8	7,1	31,8
	‘ – – – – –	-	0	нет сведений
	– ‘ – – – –	-	0	
	– – ‘ – – –	-	0	
	– – – ‘ – –	-	0	
8	– – – – ‘ –	-	25	
	– – – – – ‘	-	75	
	‘ – – – – –	-	0	
	– ‘ – – – –	-	0	

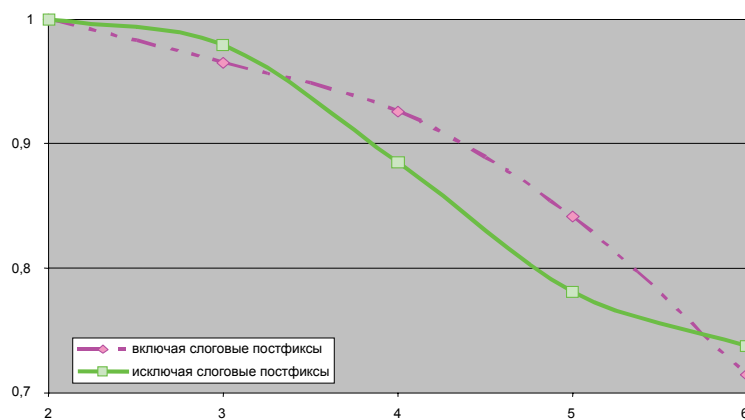
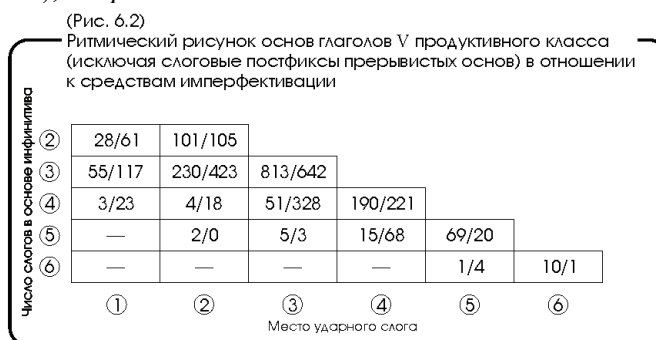

Рис. 6.1. Корреляция данных о ритмической организации инфинитивных основ глаголов V продуктивного класса с данными о ритмической организации существительных м.р.

Из рисунка видно, что данные о ритмической организации глаголов и существительных достаточно хорошо коррелируют друг с другом (коэффи-

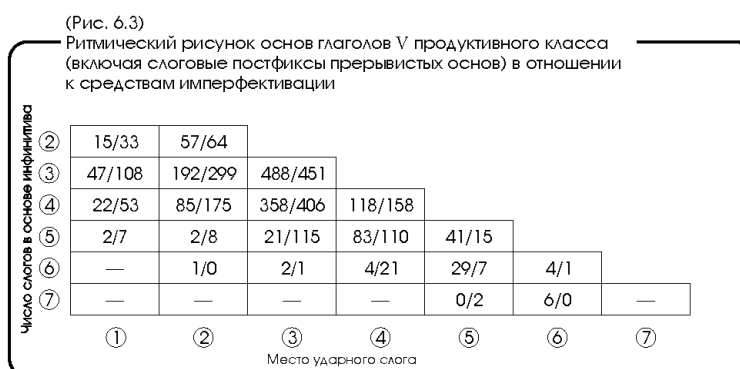
циенты корреляции от 0,97 до 0,72), при этом с ростом количества слогов корреляция ухудшается, но остается достаточно высокой. Данные с учетом постфикса *-ся* характеризуются более высокой корреляцией.

Переходя к независимой характеристике глаголов выборки, нужно сказать, что близкое к характерному для выборки в целом распределение ударения (60,15% — на тематическом глагольном элементе, или последнем слоге инфинитивных основ (если не брать в расчет постфиксальный элемент, который, как известно, может принимать на себя ударение лишь в отдельных грамматических формах)), наблюдается, прежде всего, среди слов с типичной для глаголов V продуктивного класса (трехсложной) слоговой структурой (63,82% трехсложных глаголов имеют ударение на последнем слоге), см. *рис. 6.2*.

В других изолированных выборках равносложных глаголов наблюдается иное распределение: в дву- и шестисложных глаголах частота ударности последнего слога несколько выше (69,83% двусложных, 68,75% шестисложных глаголов несут ударение на последнем слоге), а в словах, имеющих четырех- и пятисложную структуру, — ниже (49,05% четырехсложных и 48,90% пятисложных имеют ударение на последнем слоге).

Для сравнения приведем ритмический рисунок основ глаголов V класса (включая слоговой постфикс *-ся*).

Анализ ритмической структуры основ глаголов V продуктивного класса (исключая слоговой постфикс *-ся*) в отношении к средствам имперфективации показывает, что:

- 1) глаголы с неконечным ударением (т.е. с ударным префиксом, корнем или суффиксом) охотнее присоединяют морф *-ива-/-ыва-*: 72, 62% глаголов, имеющих неконечное ударение (1045 слов), образуют формы НСВ с помощью морфа *-ива-/-ыва-*. При этом «предсказуемость» появления морфа *-ива-/-ыва-* в процессе имперфективации в изолированных выборках равносложных глаголов с неконечным ударением неодинакова: в двусложных — 68,54%, в трёхсложных — 65,46%, в четырёхсложных — 86,42%, в пятисложных — 76, 34%, количество шестисложных глаголов не показательно;
- 2) глаголы с конечным ударением присоединяют морфы *-а-/-я-* и *-ива-/-ыва-* приблизительно в равных долях: 54,47% глаголов с ударением на последнем слоге имперфективируются посредством морфа *-а-/-я-* и 45,53% — посредством морфа *-ива-/-ыва-*. О «предсказуемости» появления того или иного средства имперфективации в дву-, трех- и четырёхсложных глаголах говорить не приходится. В пятисложных глаголах с конечным ударением вероятность выбора морфа *-а-/-я-*: 77,53%, в шестисложных — 90,91%.

Исследователями [Васильев 1929; Моисеев 1973; Никонов 1963 и др.] неоднократно отмечалась активно действующая в современном языке, проявляющаяся в возникновении новых акцентных вариантов слов, смене ударения и т.п. [Валгина 2001: 63–64] тенденция к централизации ударения в слове, которая заключается в том, что «словесное У. (ударение — *О.Б.*) стремится к центру слова, не допуская слишком большого количества предударных или заударных слогов и в то же время предпочитая располагаться во второй половине слова» [Бондарко 1998: 574]. Учитывая стремление ударения к середине слова, правомерно, на наш взгляд, предположить, что эта тенденция может оказать влияние на выбор средства имперфективации. Действительно, присоединение морфа *-ива-/-ыва-* увеличивает количество слогов в слове на единицу, присоединение морфа *-а-/-я-* сохраняет общее количество слогов в слове, при этом ударение в глаголах НСВ падает или на морф *-а-/-я-*, или обычно на слог, предшествующий морфу *-ива-/-ыва-* (исключения единичны). Если считать, что статистически положение ударения стремится к середине слова, логично было бы предположить, что значительный перенос ударения внутри слова может служить своего рода отрицательным фактором при выборе того или иного средства имперфективации. Т.е. для слов с ударением на начальных слогах следовало бы ожидать преобладание имперфективов на *-ива-/-ыва-*, что мы и наблюдаем (см. рис. 6.2 выше), хотя строгой зависимости нет.

Итак, мы рассмотрели отдельно распределение средств имперфективации в зависимости от места ударения в морфемной и слоговой структуре слова. Попробуем объединить эти два подхода.

6.2.3. Распределение средств имперфективации в зависимости от места ударения и количества слогов в постпрефиксальной части морфемной структуры глаголов СВ.

Для начала рассмотрим отношение ударения и количества слогов в корне исходного глагола СВ к средствам имперфективации.

Анализ глаголов с консонантным и односложным корнем демонстрирует отсутствие зависимости распределения средств имперфективации от места ударения в морфемной структуре (единственное исключение — глаголы с ударным суффиксом) (см. табл. 6.4–6.5).

(Таблица 6.4)

Распределение средств имперфективации в зависимости от места ударения в морфемной структуре глаголов с неслоговым (консонантным) корнем

Ударение в исходном глаголе СВ на...	Количество имперфективов с морфами...		
	-а/-я-	-ива/-ыва-	Всего
1. Приставке	0	0	0
2. Корне	—	—	—
3. Суффиксе/посткорневом элементе	3	8	11
4. Тематическом глагольном элементе	10	14	24
Всего	13	22	35

(Таблица 6.5)

Распределение средств имперфективации в зависимости от места ударения в морфемной структуре глаголов с односложным корнем

Ударение в исходном глаголе СВ на...	Количество имперфективов с морфами...		
	-а/-я-	-ива/-ыва-	Всего
1. Приставке	51	118	169
2. Корне	244	529	773
3. Суффиксе/посткорневом элементе	0	32	32
4. Тематическом глагольном элементе	813	813	1626
Всего	1108	1492	2600

Аналогичный анализ глаголов с многосложным корнем (см. табл. 6.6 на с. 145) также не выявляет значимых зависимостей. Хотя стоит обратить внимание на своеобразный взаимообратный «перекос» в средствах при имперфективации глаголов с ударением на корне и тематическом гласном.

(Таблица 6.6)
Распределение средств имперфективации в зависимости от места ударения в морфемной структуре глаголов с многосложным корнем

Ударение в исходном глаголе СВ на...	Количество имперфективов с морфами...		
	-а-/-я-	-ива-/-ыва-	Всего
1. Приставке	2	22	24
2. Корне	94	333	427
3. Суффиксе/посткорневом элементе	0	3	3
4. Тематическом глагольном элементе	360	162	522
Всего	456	520	976

Среди глаголов с односложным корнем есть N количество слов, которые имеют в своем составе слоговой суффикс³, что в сумме с корнем дает многосложную (от префикса до *-и-ть*) структуру. Прибавим их к глаголам с многосложным корнем (см. табл. 6.7).

(Таблица 6.7)
Распределение средств имперфективации в зависимости от места ударения в морфемной структуре глаголов, имеющих более 1 слога после приставки/приставок до *-и-ть*

Ударение в исходном глаголе СВ на...	Количество имперфективов с морфами...		
	-а-/-я-	-ива-/-ыва-	Всего
1. Приставке	3	22	25
2. Корне	94	333	427
3. Суффиксе/посткорневом элементе	0	35	35
4. Тематическом глагольном элементе	387	162	549
Всего	484	552	1036

«Перекося» стал слегка заметнее. Уже можно говорить, что глаголы, имеющие в основе после приставки/приставок до безударного тематического элемента более 1 слога, стремятся к образованию форм НСВ посредством суффиксального морфа *-ива-/-ыва-* (390 слов, 80,08%). Однако картина все еще не четкая. Полагаем, что сильную помеху создают глаголы, которые приобрели многосложный корень после опрощения приставок (типа *довер'и/ть* — *доверять*, *довер'и/ть/ся* — *доверяться*, *замет'и/ть* — *замечать*, *избав'и/ть(ся)* — *избавлять(ся)*, *увол'и/ть(ся)* — *увольнять(ся)* и мн. др.). Эмпирический материал вновь заставляет нас использовать экспериментально доказанный и теоретически обоснованный в Главе 3 подход к анализу базы, предполагающий учёт всех (в том числе деэтимологизированных) префиксов⁴.

³ В табл. 6.5 учтены только те из них, которые несут ударение на суффиксе или другом занимающем характерную для суффикса позицию элементе.

⁴ В созданном для автоматической обработки материала дополнительном файле базы исходных данных приставки были выделены: а) с позиции синхронии, б) диахронии. Не вычленились только утраченные системой современного русского языка, а потому не отде-

В рамках этого подхода картина проявилась (см. табл. 6.8).

(Таблица 6.8)

Распределение средств имперфективации в зависимости от места ударения в морфемной структуре глаголов, имеющих более 1 слога после выделенной(-ых) синхронно или только этимологически приставки(-ок) до *-и-ть*

Ударение в исходном глаголе СВ на...	Количество имперфективов с морфами...		
	-а-/-я-	-ива-/-ыва-	Всего
1. Приставке	3	22	25
2. Корне	20	282	302
3. Суффиксе/посткорневом элементе	0	35	35
4. Тематическом глагольном элементе	143	156	299
Всего	166	495	661

Итак, если в исходном глаголе СВ количество слогов после приставки (-ок), выделенной (-ых) с позиции синхронии и диахронии, до безударного тематического глагольного элемента (-и-) больше 1, то форма НСВ образуется путем присоединения суффиксального морфа *-ива-/-ыва-*. Например: разг. *вз/будора́ж/и/ть(ся)* — *взбудоражи́вать(ся)*, разг.-сниж. *за/сусо́л/и/ть(ся)* — *засусоли́вать(ся)*, *ис/кале́ч/и/ть* — *искалечи́вать*, *ис/корёж/и/ть* — *искорёжи́вать*, *на/крахма́л/и/ть(ся)* — *накрахмали́вать(ся)*, разг. *на/румя́н/и/ть* — *нарумяни́вать*, *на/чекан/и/ть* — *начекани́вать*, *о/банкро́т/и/ть(ся)* — *обанкрочи́ваться*, разг.-сниж. *об/мишу́л/и/ть* — *обмишули́вать*, *от/дежу́р/и/ть* — *отдежури́вать*, разг. *о/шара́ш/и/ть* — *ошарашива́ть*, *о/штукату́р/и/ть* — *оштукатури́вать*, *при/голуб/и/ть* — *приголуби́вать*, *рас/купор/и/ть(ся)* — *раскупори́вать(ся)* и мн. др.

Исключение составляют по преимуществу устар. и/или книжн. глаголы: *за/поло́н/и/ть* — *заполоня́ть*; *о/знако́м/и/ть(ся)* — *ознакомля́ть(ся)*; однокоренные: *о/госуда́рств/и/ть(ся)* — *огосударствля́ть(ся)*, *раз/госуда́рств/и/ть(ся)* — *разгосударствля́ть(ся)*; этимологически восходящие к глаголу *ведать* 'знать' глаголы *осве́дом/и/ть(ся)* — *осведомля́ть(ся)*, офиц. *уве́дом/и/ть* — *уведомля́ть*, устар. *пред/уве́дом/и/ть* — *предуведомля́ть*; устар. *пред/у/гото́в/и/ть* — *предуготавли́вать*; офиц. или книжн. *удосто́вер/и/ть* — *удостоверя́ть*, книжн. *удосто́вер/и/ть(ся)* — *удостоверя́ться*; устар. *у/мило́ст/ив/и/ть(ся)* — *умилостивля́ть(ся)*; имеющие в современном языке акцентные варианты с ударением на тематическом гласном глаголы *у/сугу́б/и/ть(ся)* — *усугубля́ть(ся)* и два сложных глагола с ударением на живой и/или этимологической приставке: *сам/о/вы́ключ/и/ть(ся)* — *самовыключа́ться*, *сам/о/вы́раз/и/ть(ся)* — *самовыража́ться*.

ляемые современным языковым сознанием от корня префиксы (напр., *у/сугу́б/и/ть(ся)*, *у/сугуби́ть(ся)* и под).

Примечание. Глагол *заполнить*, согласно БТС, является многозначным: «1. кого-(что). Устар. Взять в плен. 3. неприятеля. Офицера заполнили с трудом. 2. кого-(что) (чем). Подчинить своему влиянию, обаянию; покорить, пленить. Красавица всех заполонила. 3. душу, сердце кого-л. 3. кого-л. целиком, полностью. 3. своим радушием. 3. что (кем-чем). Разг. Занять какое-л. пространство, место; заполнить собой, своими вещами. 3. всю ширь. Толпа заполонила улицы, площадь. Кто-л. заполнил весь дом. 3. площадь солдатами. 3. мир детективами» [БТС 1998]. Те же значения выделены в МАС [МАС 1999], в словаре Ушакова они разведены и представлены как омонимы [СУ 2004], словарь Ожегова фиксирует только одно значение [СО 1999], но все эти толковые словари дают единственный вариант постановки ударения: *заполнить*.

В отношении пары *осведомить*, *осведомиться* надо сказать, что накорневое ударение в глаголах СВ в ней поддерживается искусственно; в речи давно функционируют выводящие эти глаголы из круга исключений из нашего правила акцентологические варианты с ударением на *-и-* (о чем косвенно свидетельствуют нормативные словари и справочники последовательно включающие их в свои словники с пометой *не рек.*, см., напр., [Аванесов 1989; Кр. сл. труд. 2001; Сл. труд. 2004 и т.д.]). В БТС, видимо, по ошибке (?) глаголы *осведомить* и *осведомиться* имеют разное ударение: *осведомить* и *осведомиться* [БТС 1998].

Приставка противодействует образованию имперфектива на *-ива-* от глагола *предуготовить* (ср. разг. *на/готовл/ить(ся)* — *наготавливать(ся)*). Многочисленные однокоренные лексемы имеют в современном языке конкурирующие не анализируемые в данной работе формы НСВ на *-а/-я-* и *-ива/-ыва-*. Отметим, что в современных пособиях по стилистике, литературной правке, культуре речи даются довольно противоречивые рекомендации в отношении этих форм. Д.Э. Розенталь в одних пособиях конца 1990-х гг. оценивает варианты имперфективы с морфами *-а/-я-* и *-ива/-ыва-* (типа *заготавливать* — *заготовлять*) так же, как в свое время В.В. Виноградов [Виноградов 1986: 418]: форма на *-а/-я-* — книжная, на *-ива/-ива-* — разговорная [Розенталь 1997: 255; Розенталь 2000: 241], в других — те же варианты формы характеризует как равноправные [Розенталь, Джанджакова, Кабанова 1998]. Как равноправные варианты рассматривает пары *изготавливать* — *изготовлять* и И.Б. Голуб [Голуб 2003: 319]. Современные толковые словари обычно не отмечают стилистических различий между вариантами: из 145 пар вариантов, выбранных из БТС, около 130 не имеют стилистических различий, однако предьявляются в словарях в различной последовательности. По существующей в современной лексикографической практике традиции в большинстве современных толковых словарей сначала дается основная форма НСВ, затем — собственно вариант. Предварительный анализ показал, что последовательность предьявления форм НСВ по словарям не совпадает. Так, в парах *заготавливать* — *заготовлять*, *изготавливать* — *изготовлять*, *изготавливаться* — *изготовляться* в БТС первые члены признаны основными, в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, напротив, эти формы представлены как собственно варианты. Однако не следует думать, что в БТС конкурирующие формы с морфом *-ива/-ыва-* всегда являются основными, а с морфом *-а/-я-* — вариантными, а в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой наоборот. Так, в парах *приготавливать* — *приготовлять*, *приготавливаться* — *приготовляться* и мн. др. в БТС формы на *-а/-я-* следуют первыми в словарной статье, а в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой располагаются вторыми.

Несовпадения в последовательности подачи конкурирующих форм НСВ в современных толковых словарях

Конкурирующие формы	Последовательность предьявления форм в словарях...		
	БТС	СО	МАС
1. заготавливать	1	2	2
заготовлять	2	1	1
2. изготавливать	1	2	2
изготовлять	2	1	1
3. переподготавливать	1	—	2
переподготовлять	2	—	1

Имперфективация глаголов V продуктивного класса в современном русском языке

4.	подготавливать	1	1	1
	подготавливать	2	2	2
5.	приготавливать	2	1	2
	приготавливать	1	2	1
6.	уготовливать	2	—	2
	уготовливать	1	—	1
	и т.д.			

(Индекс 1 или 2 соответствует порядку следования формы в словарной статье соответствующего словаря, знак «—» означает, что данная форма отсутствует в словаре).

Мы только обозначили проблему. В заключение подчеркнем, что иностранец, образуя по предложенной модели форму НСВ от этих (имеющих в языке конкурирующие формы НСВ) глаголов, не ошибется.

Итак, предпринятая попытка анализа распределения средств имперфективации в зависимости от места ударения и количества слогов, остающихся в структуре слова после выделения всех (синхронных и/или этимологических) префиксов дала положительные результаты. В то же время уравнила количество имперфективов разных типов от глаголов, имеющих описанную правилом структуру и ударение на тематическом гласном (см. табл. б.7). Беглый взгляд на соответствующие выборки глаголов замечает среди глаголов на *-ива-/-ыва-* значительное число единиц с полногласными сочетаниями в корне. Возможно, что после отсеивания этих слов критерий окажется значимым, а зависимость станет обратной. Пора переходить к определению статистической значимости и рангов критериев.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
СТАТИСТИЧЕСКОЙ ЗНАЧИМОСТИ И РАНГА КРИТЕРИЕВ
РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СРЕДСТВ ПРИ ИМПЕРФЕКТИВАЦИИ
ГЛАГОЛОВ СОВЕРШЕННОГО ВИДА НА –ИТЬ
(один из возможных подходов к формулированию правила)

А Викниксор продолжал растолковывать новый шкидский «табель о рангах»:

— Теперь дальше. Все, кто получил свыше трех замечаний за неделю, попадают в штрафной разряд — четвертый — и на неделю лишаются отпусков и прогулок. Но... — Викниксор многозначительно поднял брови. — Но если за неделю пребывания в штрафном, четвертом, разряде воспитанник не получит ни одного замечания, он снова поднимается в третий. Понятно?

Г. Бельх, А. Пантелеев, Республика ШКИД

Итогом данной работы, как было заявлено ранее, должно стать правило имперфективации глаголов НСВ V продуктивного класса, основанное исключительно на формальных признаках глаголов. Остов этого правила должны составить критерии, релевантность которых для выбора морфа имперфективации доказана в работе. Правило должно иметь вид алгоритма — последовательности действий, которая позволяет с большими или меньшими потерями (исключениями) решить задачу — образовать форму НСВ от глагола V продуктивного класса. Последовательность действий должна определяться, исходя из статистической значимости критериев имперфективации.

Статистическая значимость и ранг критериев устанавливались автоматически при помощи предусмотренного в программном комплексе “GroupV” для этих целей модуля, краткое описание альфа-версии которого сделано в *Главе 2*. Имеет смысл остановиться на этом подробнее.

7.1. ПРИНЦИПАЛЬНАЯ СХЕМА
АВТОМАТИЧЕСКОГО РАНЖИРОВАНИЯ КРИТЕРИЕВ

7.1.1. Краткое описание бета-версии компьютерного модуля ранжирования критериев.

Заключительной частью программного комплекса “GroupV” является модуль ранжирования критериев (субмоделей) по степени применимости (с точки зрения релевантности или частотности).

В качестве исходных данных модуль использует базу данных — глаголы СВ V продуктивного класса, для каждого из которых определен морфемный состав, указано место ударения и тип имперфективации.

Для автоматического поиска необходимых критериев (субмоделей) предусмотрена система ввода критериев в свободном виде (см. *рис. 7.1* на с.151). В качестве параметров настройки критерия могут использоваться:

- отсутствие приставки / суффикса;
- одна приставка / корень / суффикс;
- больше одной приставки / корня / суффикса;
- неслоговой морф (корень / суффикс / приставка);
- односложный морф;
- многосложный морф;
- наличие одной из приставок;
- наличие в корне буквосочетаний типа *оро/оло* и т.п.;
- наличие буквосочетаний вида «гласный+j» перед *-и-ть*;
- наличие последовательности из произвольного количества гласных / согласных букв;
- последовательности вида «гласный / согласный + буквосочетание + гласный / согласный» с возможностью задавать исключения;
- определенное место ударения.

Таким образом, модуль может учитывать как количественные (кратность морфемной, слоговой структуры глаголов целиком и / или их отдельных составных частей), так и качественные (определенные морфемы, фонемы (буквы) и их сочетания в определенной позиции) характеристики глаголов изучаемого класса.

7.1.2. Принципиальная схема работы алгоритма ранжирования.

Модуль позволяет ранжировать критерии исходя из показателя частотности или релевантности того или иного признака на каждый момент времени (подробнее см. *Главу 2*).

Под частотностью понимается доля покрываемой критерием выборки на момент проверки (в процентах). Частотность определяется как отношение количества слов, обладающих формальными признаками, заданными в критерии, к общему количеству слов в текущей базе глаголов.

Под релевантностью (или чистотой) понимается разрешающая способность критерия относительно морфа имперфективации на момент проверки. Релевантность рассчитывается как отношение количества слов, обслуживаемых одним морфом (за вычетом слов, обслуживаемых другим морфом имперфективации), к общему количеству слов, определяемых данным критерием.

Выбор того или иного подхода к ранжированию критериев определяется непосредственно исследователем.

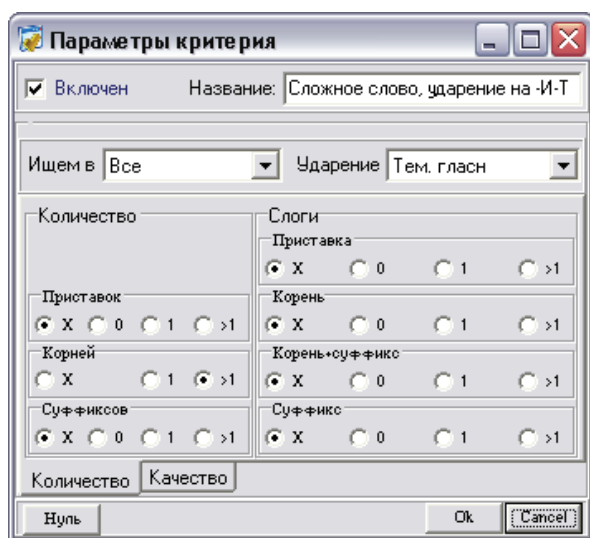

Рис. 7.1. Ввод критериев в модуле определения статистической значимости и ранга критерия (программа “GrouperV”)

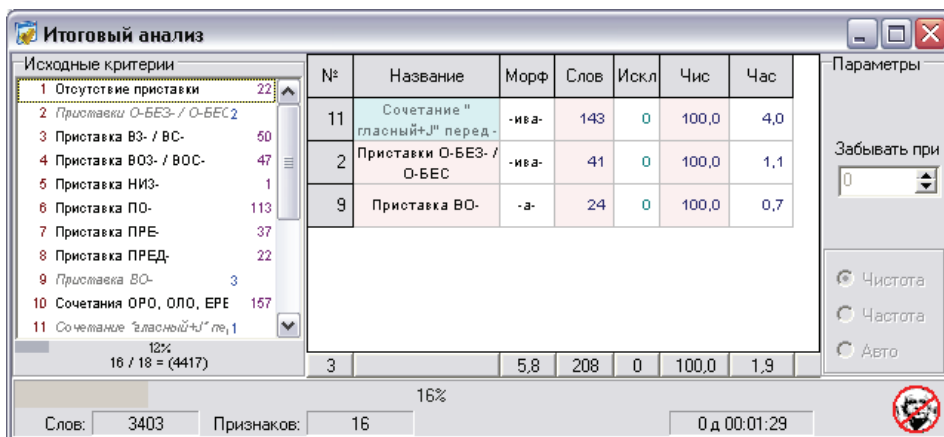

Рис. 7.2. Пример проведения ранжирования критериев по релевантности (программа “GrouperV”)

Алгоритм ранжирования является итерационным. Итерации производятся как по списку критериев, так и по списку исходных глаголов.

Укрупненно схему работы модуля можно описать следующим образом.

1. Для каждого из критериев рассчитывается количество слов, содержащих формальные признаки, описываемые критерием.
2. Проводится оценка величин частотности и релевантности для каждого из признаков.
3. В зависимости от выбора главного показателя ранжирования выбирается критерий с максимальной частотностью или максимальной

релевантностью. Если больше одного критерия обладают одним и тем же значением показателя ранжирования, выбирается тот из них, который обладает наилучшим вторичным показателем.

4. Критерию присваивается ранг, после чего он удаляется из списка критериев.
5. Из исходной базы глаголов удаляются все слова (в том числе исключения), в которых присутствует набор формальных признаков, соответствующий выбранному критерию.
6. Операция повторяется до тех пор, пока не будут удалены все слова исходной базы глаголов или все критерии.

В дополнение к описанному подходу был предусмотрен ряд добавочных настроек. Например, возможность исключать критерий, который определяет менее заданного количества слов.

Была предпринята попытка создания адаптационной модификации алгоритма для автоматического выбора того или иного показателя ранжирования. При таком анализе в каждый конкретный момент определяется, какой из подходов («чистота» или «частота») на данном этапе (при данном текущем наборе критериев и размере базы исходных глаголов) является предпочтительным. Реализован упрощенный подход, используемый при многокритериальной оптимизации, при котором выбирается наилучший критерий по каждому из показателей ранжирования и далее в зависимости от значений частотности и релевантности принимается решение об использовании того или иного подхода. При этом используется система «штрафов» (например, увеличивающий привлекательность при 100% релевантности критерия, или уменьшающий привлекательность при частотности меньше 2 слов выборки). Однако создание подобной модификации требует значительной проработки весовых функций (величин «штрафов») и, соответственно, огромного объема предварительных «настроечных» расчетов. В этой связи считать результаты, полученные по модифицированному алгоритму, оптимальными пока нельзя.

7.1.3. Настройка модуля ранжирования.

Перед проведением полномасштабного исследования, правильность и объективность работы модуля проверялась на контрольных примерах (т.е. на примерах, частотная и релевантная значимость которых не вызывает сомнения).

В качестве контрольных примеров вновь (как и во второй главе работы) были выбраны формальные критерии распределения средств имперфективации, выделенные М. А. Шелякиным [Шелякин 1983]:

Критерий 1. Слова, содержащие сочетание «гласный +j» до тематического глагольного элемента, имперфективируются морфом *-ива/-ыва-*.

Критерий 2. Слова, содержащие приставки *о-без-* /*о-бес-*, имперфективируются морфом *-ива-/-ыва-*.

Критерий 3. Слова, содержащие сочетания *-оро-*, *-оло-*, *-ере-*, *-ело-* между согласными в корне, имперфективируются морфом *-ива-/-ыва-*.

Анализ (здесь и далее) проводился на базе слов, в которых были выделены все (как синхронно вычлняемые, так и отделяемые только с позиции диахронии) префиксы, входящие в арсенал морфем современного русского языка. Результаты проведенного ранжирования приведены в табл. 7.1–7.2.

(Таблица 7.1)
Результаты автоматического ранжирования по «чистоте» критериев распределения средств имперфективации, выделенных М.А. Шелякиным

Ранг	Формальный критерий	Морф	Количество		Чистота	Частота
			слов	искл.		
1.	Сочетание «Гласный + j» перед <i>-ить</i>	-ива-	143	0	100	4
2.	Приставки <i>о-без-/о-бес-</i>	-ива-	41	0	100	1,1
3.	Сочетания <i>оро, оло, ере, ело</i> в корне	-ива-	145	12	84,7	4,3

(Таблица 7.2)
Результаты автоматического ранжирования по «частоте» и в режиме «АВТО» критериев распределения средств имперфективации, выделенных М.А. Шелякиным

Ранг	Формальный критерий	Морф	Количество		Чистота	Частота
			слов	искл.		
1.	Сочетания <i>оро, оло, ере, ело</i> в корне	-ива-	145	12	84,7	4,3
2.	Сочетание «Гласный + j» перед <i>-ить</i>	-ива-	143	0	100	4
3.	Приставки <i>о-без-/о-бес-</i>	-ива-	41	0	100	1,1

Как видно из приведенных таблиц, выявленные М.А. Шелякиным формальные признаки, влияющие на процесс распределения средств имперфективации, обладают высокой чистотой и частотой встречаемости. Покрывают 329 слов (9,11% выборки). Причем изменение последовательности проверки наличия этих признаков в слове не влияет на полноту покрытия выборки и количество исключений, т.е. критерии являются независимыми.

7.2. ПРАВИЛО ОПРЕДЕЛЕНИЯ СРЕДСТВА ИМПЕРФЕКТИВАЦИИ ГЛАГОЛА СОВЕРШЕННОГО ВИДА НА *-ИТЬ*

(результат ранжирования критериев, регулирующих выбор морфа)

7.2.1. Выделение основных критериев и результаты их ранжирования.

Всего в работе было выделено и описано 18 основных формальных признаков, влияющих на процесс распределения морфов (*-а-/-я-* или *-ива-/-ыва-*) при имперфективации глаголов СВ V продуктивного класса, или — критериев:

(1) отсутствие приставки;	(13) ударный суффикс;
(2) приставки <i>о-без-</i> / <i>о-бес-</i> ;	(14) безударный (слоговой) суффикс;
(3) приставка <i>вз-</i> / <i>вс-</i> ;	(15) консонантный корень;
(4) приставка <i>во-</i> ;	(16) сложное слово (> 1 корня), ударный тематический элемент <i>-и-ть</i> ;
(5) приставка <i>воз-</i> / <i>вос-</i> ;	(17) сложное слово (> 1 корня), безударный тематический элемент <i>-и-ть</i> ;
(6) приставка <i>низ-</i> ;	(18) многосложная структура (> 1 слога) между приставкой и безударным тематическим элементом <i>-и-ть</i> .
(7) приставка <i>по-</i> ;	
(8) приставка <i>пре-</i> ;	
(9) приставка <i>пред-</i> ;	
(10) сочетания <i>-оро-</i> , <i>-оло-</i> , <i>-ере-</i> , <i>-ело-</i> в корне;	
(11) сочетание «гласный+ <i>j</i> » перед тематическим элементом <i>-и-ть</i> ;	
(12) сочетание «согласный+ <i>n</i> » перед тематическим элементом <i>-и-ть</i> ;	

Первоочередной задачей стал анализ этого набора критериев.

Анализ проводился всеми тремя методами: по частоте встречаемости (1), по релевантности, или чистоте (2), а также при помощи модифицированного алгоритма (3). Результаты расчетов приведены в табл. 7.3–7.5.

(Таблица 7.3)
Результаты автоматического ранжирования по «чистоте» выявленных критериев распределения средств имперфективации

Ранг	Формальный критерий	Морф	Количество		Чистота %	Частота %
			слов	искл.		
1.	Сочетание «Гласный + <i>j</i> » перед <i>-и-ть</i>	-ива-	143	0	100	4
2.	Приставки <i>о-без-</i> / <i>о-бес-</i>	-ива-	41	0	100	1,1
3.	Безударный (слоговой) суффикс	-а-	36	0	100	1
4.	Приставка <i>во-</i>	-а-	24	0	100	0,7
5.	Отсутствие приставки	-а-	22	0	100	0,6
6.	Приставка <i>низ-</i>	-а-	1	0	100	0
7.	Приставка <i>пре-</i>	-а-	36	1	94,5	1
8.	Сложное слово (> 1 корня), ударный тематический элемент <i>-и-ть</i>	-а-	22	1	91,3	0,6
9.	Приставка <i>пред-</i>	-а-	20	1	90,5	0,6
10.	Многосложная структура (> 1 слога) между приставкой и безударным тематическим элементом <i>-и-ть</i>	-ива-	326	18	89,5	9,5
11.	Ударный суффикс	-а-	3	0	100	0,1
12.	Приставка <i>по-</i>	-а-	99	6	88,6	2,9
13.	Консонантный корень	-а-	14	1	86,7	0,4
14.	Приставка <i>воз-</i> / <i>вос-</i>	-а-	35	3	84,2	1,1
15.	Сочетания <i>оро</i> , <i>оло</i> , <i>ере</i> , <i>ело</i> в корне	-ива-	104	9	84,1	3,1
16.	Сочетание «согласный + <i>n</i> » перед <i>-и-ть</i>	-а-	97	9	83	2,9
17.	Приставка <i>вз-</i> / <i>вс-</i>	-ива-	31	3	82,4	0,9
			1054	52	95,30	

Прежде всего, нужно отметить, что общее число значимых для выбора морфов имперфективации признаков в результате ранжирования сократилось. Поскольку была подтверждена релевантность самого частотного (см.

табл. 7.4) из набора основных формальных признаков критерия — «многосложная структура (> 1 слога) между приставкой и безударным тематическим элементом *-и-ть*» при любом подходе к ранжированию ушел из списка критериев «Сложное слово (> 1 корня), безударный тематический элемент *-и-ть*» (один критерий «поглотил» другой).

(Таблица 7.4)
Результаты автоматического ранжирования по «чистоте» выявленных критериев распределения средств имперфективации

Ранг	Формальный критерий	Морф	Количество		Чистота %	Частота %
			слов	искл.		
1.	Многосложная структура (>1 слога) между приставкой и безударным тематическим элементом <i>-и-ть</i>	-ива-	338	23	87,3	10
2.	Сочетание «Гласный + j» перед <i>-и-ть</i>	-ива-	135	0	100	3,7
3.	Сочетание «согласный + Н» перед <i>-и-ть</i>	-а-	112	9	85,1	3,4
4.	Сочетания <i>оро, оло, ере, ело</i> в корне	-ива-	106	11	81,2	3,2
5.	Приставка <i>по-</i>	-а-	92	4	91,7	2,7
6.	Приставка <i>воз-/вос-</i>	-а-	41	3	86,4	1,2
7.	Приставки <i>о-без-/о-бес-</i>	-ива-	38	0	100	1,1
8.	Приставка <i>вз-/вс-</i>	-ива-	31	3	82,4	0,9
9.	Приставка <i>пре-</i>	-а-	32	0	100	0,9
10.	Безударный (слоговой) суффикс	-а-	30	0	100	0,8
11.	Приставка <i>во-</i>	-а-	24	0	100	0,7
12.	Отсутствие приставки	-а-	22	0	100	0,6
13.	Консонантный корень	-а-	17	1	88,9	0,5
14.	Сложное слово (>1 корня), ударный тематический элемент <i>-и-ть</i>	-а-	17	1	88,9	0,5
15.	Приставка <i>пред-</i>	-а-	14	1	86,7	0,4
16.	Приставка <i>низ-</i>	-а-	1	0	100	0
			1050	56	94,94	

В результате ранжирования по «чистоте» встречаемости признака в словах выборки мы получили последовательность из 17 признаков, покрывающих 1054 слова (треть базы исходных данных), см. табл. 7.3 на с. 154. Следуя этой последовательности вероятность, что вы правильно образуете форму НСВ глагола, в структуре которого содержится один из признаков данного набора, составляет 95,30%. Надо обратить внимание на низкочастотный в этом списке признак «Ударный суффикс» (ранг 11): большая часть слов, содержащих этот формальный признак, «поглотилась» критериями более высокого ранга «Сочетание «гласный + j» перед *-и-ть*» (ранг 1) (напр., *у/дв/о́ж/и/ть*), «Многосложная структура (> 1 слога) между приставкой и безударным тематическим элементом *-и-ть*» (ранг 10) (напр., *вз/лохм/а́т/и/ть*). В результате 3 исключения (*о/зл/о́б/и/ть*, *о/зл/о́б/и/ть/ся*, *с/пл/а́в/и/ть*) из ранее сформулированного в работе правила, согласно которому слова с ударным суффиксом регулярно имперфективируются

морфом *-ива-/-ыва-*, выделились в особую субмодель (от которой, конечно, ввиду малочисленности слов нужно отказаться).

В результате ранжирования по «частоте» (табл. 7.4) изменение последовательности проверки признаков привело к сокращению общего числа критериев еще на 1 (обсуждаемый в предыдущем списке признак вошел в признак «Консонантный корень»).

(Таблица 7.5)

Результаты автоматического ранжирования выявленных критериев распределения средств имперфективации при помощи модификационного алгоритма

Ранг	Формальный критерий	Морф	Количество		Чистота %	Частота %
			слов	искл.		
1.	Многосложная структура (>1 слога) между приставкой и безударным тематическим элементом <i>-и-ть</i>	<i>-ива-</i>	338	23	87,3	10
2.	Сочетание „Гласный + j“ перед <i>-и-ть</i>	<i>-ива-</i>	135	0	100	3,7
3.	Приставки <i>о-без-/о-бес-</i>	<i>-ива-</i>	38	0	100	1,1
4.	Приставка <i>пре-</i>	<i>-а-</i>	36	0	100	1
5.	Безударный (слоговой) суффикс	<i>-а-</i>	33	0	100	0,9
6.	Приставка <i>во-</i>	<i>-а-</i>	24	0	100	0,7
7.	Отсутствие приставки	<i>-а-</i>	22	0	100	0,6
8.	Ударный суффикс	<i>-а-</i>	3	0	100	0,1
9.	Приставка <i>низ-</i>	<i>-а-</i>	1	0	100	0
10.	Сложное слово (>1 корня), ударный тематический элемент <i>-и-ть</i>	<i>-а-</i>	22	1	91,3	0,6
11.	Приставка <i>пред-</i>	<i>-а-</i>	18	1	89,5	0,5
12.	Приставка <i>по-</i>	<i>-а-</i>	99	6	88,6	2,9
13.	Консонантный корень	<i>-а-</i>	14	1	86,7	0,4
14.	Приставка <i>воз-/вос-</i>	<i>-а-</i>	35	3	84,2	1,1
15.	Сочетания <i>оро, оло, ере, ело</i> в корне	<i>-ива-</i>	104	9	84,1	3,1
16.	Сочетание „согласный + Н“ перед <i>-и-ть</i>	<i>-а-</i>	97	9	83	2,9
17.	Приставка <i>вз-/вс-</i>	<i>-ива-</i>	31	3	82,4	0,9
			1050	56	94,94	

Ранжирование с применением модификационного алгоритма при особом списке рангов критериев дает аналогичное предыдущему варианту расчетов покрытие выборки и количество исключений (см. табл. 7.5). А это значит, что в принципе можно подобрать такой вариант ранжирования, при котором не пострадает полнота покрытия выборки и не возрастет количество исключений, а последовательность будет удобной для запоминания.

7.2.2. Увеличение списка критериев и результаты их ранжирования.

При проведении анализа необходимо учитывать, что из-за итерационности алгоритма время расчетов может быть достаточно велико и достигать нескольких часов и даже десятков часов компьютерного времени. Действи-

тельно, чтобы оценить, например, базу из 1000 слов по 10 признакам (учитывая, что каждый признак будет определять в среднем 10% слов выборки) необходимо провести $\sum(1000-i) \cdot \sum(10-k)^2 \approx 100\,000$ проверок. При скорости 100 проверок в секунду потребуется около 20 минут. При количестве признаков равном 20 и той же базе глаголов время расчета увеличивается до 55 минут. При количестве глаголов порядка 3000 и 20 признаках время может составлять 2 часа 40 минут и так далее. Учитывая, что изменить исходную выборку глаголов мы не имеем права, правильный выбор необходимого количества критериев для ранжирования играет крайне важную роль.

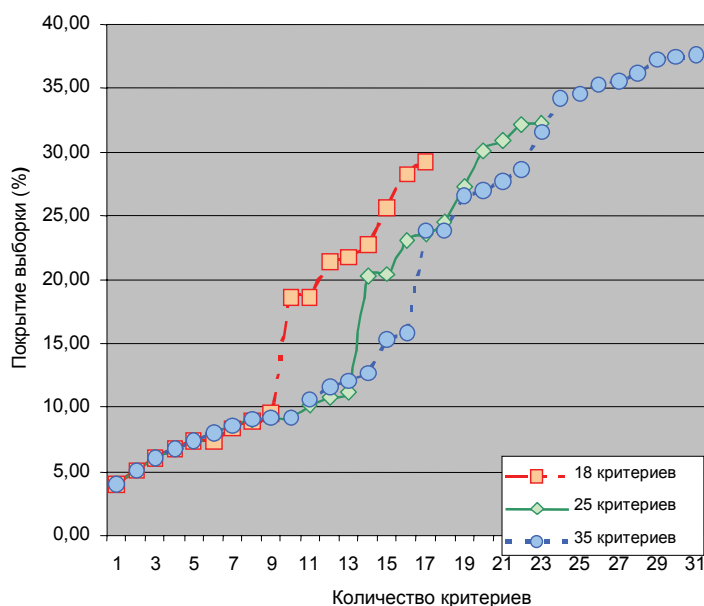

Рис. 7.3. Зависимость доли покрываемой выборки от количества используемых критериев

С целью определения влияния количества критериев на значение покрытия выборки была проведена серия расчетов с постепенным увеличением количества критериев. Для примера был проведен анализ с использованием 18 основных критериев, 25 критериев и 35 критериев. Ранжирование проводилось по релевантности. Результаты приведены на графиках, см. рис. 7.3–7.4.

Следует отметить, что количество критериев выбранных для ранжирования не совпадает с количеством критериев после ранжирования. Это связано с взаимовлиянием отдельных критериев.

Как видно из графиков, начиная с 20 критерия покрытие выборки растет крайне медленно, при этом достаточно резко увеличивается количество

исключений. В проведенных расчетах на долю первых 18 критериев приходится 27,4 % обработанных глаголов, в то время как остальные 17 критериев позволяют ранжировать всего 9,8 % выборки. В то же время вероятность ошибки после 11 критерия начинает резко нарастать.

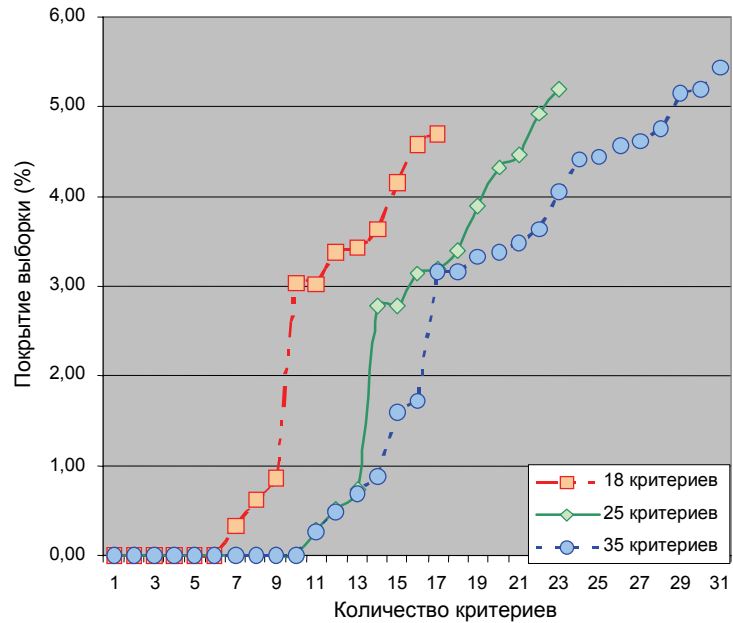

Рис. 7.4. Зависимость вероятности ошибки от количества используемых критериев

Таким образом, можно заметить, что формально может быть выбрано такое количество критериев, которое позволит классифицировать 90% глаголов и более.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие средств выражения значений НСВ шло, как полагают историки, от использования в качестве средств имперфективации суффиксов неопределенно-многократных глаголов и поиска средства образования НСВ среди существовавших словообразовательных суффиксов глаголов к выработке монофункционального суффикса, способного присоединяться к любой глагольной основе [Силина 1982: 158–180]. Таким универсальным удобным во всех отношениях средством имперфективации мог стать, по мнению В.Б. Силиной, суффикс *-ива-*, который был «регулярным грамматическим средством имперфективации» в старорусский период (XVI–XVII вв.). Однако нормализация русского литературного языка в XVIII – нач. XIX в. сыграла, как полагает В.Б. Силина, роковую роль в этом процессе: «То обстоятельство, что норма литературного языка, выступившая в данном случае как узус, сохранила старые образования (с суффиксом *-а/-я-*. — *О.Б.*) и отбросила возникшие было варианты на *-ива-*, в современном русском литературном языке лишило этот суффикс регулярности, а вместе с тем и статуса грамматического средства имперфективации. Тем самым была пресечена тенденция к становлению категории вида как словоизменительной, поскольку в современном русском языке выбор той или иной модели имперфективации осуществляется не на грамматическом, а на лексическом уровне» [Силина 1982: 176–177].

С такой категоричной оценкой трудно согласиться, поскольку само по себе существование не одного, а нескольких средств выражения одного грамматического значения — явление нередкое в языковой системе (средства выражения одного падежного значения у слов, принадлежащих различным типам склонения и т.п.). А выбор средств при образовании форм НСВ большинства глаголов в современном русском языке, как успешно показали задолго до публикации настоящей книги В.В. Виноградов, А.В. Исаченко и М.А. Шелякин, находится в ведении грамматики: зависит от принадлежности глагола к определенному словоизменительному классу (по сути — от формальных свойств глаголов), исключение — глаголы V продуктивного класса.

Настоящая работа показывает, что процесс распределения средств при имперфективации V класса глаголов имеет *системный характер*. В результате нормализаторской деятельности или в итоге естественного поступательного развития (без серьезного регулирующего воздействия извне)

сложились и действуют в современном языке, на этом синхронном срезе, законы/закономерности образования форм НСВ, которые «знает» каждый взрослый носитель языка (native speaker)¹. Осознание этого, казалось бы, находящегося на поверхности факта, а затем признание того, что в основе распределения средств имперфективации внутри глаголов этой группы лежат формальные (в широком смысле) признаки имперфективируемых глаголов и что распределение средств имперфективации может быть описано через формальные признаки (внешние приметы) исходных глаголов — это важный результат работы.

В монографии представлен сравнительно простой алгоритм из 16–17 несложных, не требующих никаких специальных лингвистических знаний операций по выделению в слове примет появления одного или другого морфа имперфективации. Использование для номинации этих операций лингвистической терминологии — это лишь дань традиции; материалы работы показывают, что без всякого ущерба для содержания описанные в терминах языкознания признаки могут быть преобразованы в менее строгие, с научной точки зрения, но более понятные рядовому носителю языка определения (напр., признак «Приставка *воз-/вос-*, выделяемая в слове с точки зрения синхронного или этимологического анализа» в признак «*Воз-/вос-* в начале слова» и т.п.).

Мы не беремся утверждать, что в речи синтезу предшествует подобный анализ и говорящий в процессе имперфективации глаголов как бы «сканирует» слово для считывания важной для выбора морфа информации, однако в работе показано (и доказано, с нашей точки зрения), что нечто подобное вполне может иметь место, поскольку слова, обладающие одинаковыми особыми приметами, имперфективируются единообразно.

¹ Конечно, имеется в виду интуитивное владение, а не научное знание. Нередко приводимый разными авторами в доказательство «экспансии» в современном языке суффикса *-ива-/-ыва-* факт появления в онтогенезе форм НСВ на *-ива-/-ыва-* вместо кодифицированных форм на *-а-/-я-*, на наш взгляд, говорит не о расширении сферы влияния суффикса *-ива-/-ыва-*, а о неосвоенности ребенком видového формообразования и, может быть, большем количестве, более высокой частоте встречаемости (?) в разговорной речи глаголов «*-ива-* — зоны». Кроме того, в детской речи, по наблюдениям онтолингвистов, «можно встретить как случаи использования суффикса **-ИВА-/-ЫВА-** вместо суффикса **-А-/-Я-**, так и случаи обратного рода» [Цейтлин 2000: 152] («Смотри, как я ленточку **выровняю!**»; «Ты мне ёлку **загоражаешь**» (примеры С.Н. Цейтлин [Цейтлин 2000: 152]). Подлинным свидетельством победного наступления суффикса *-ива-/-ыва-* на *-а-/-я-* в современном языке, на наш взгляд, могут служить только полученные в результате планомерного масштабного исследования численные данные о появлении рядом с имперфективами на *-а-/-я-* значительного числа конкурирующих форм в разных типах речи (и языке), изменение/снижение частоты употребления в речи и полное вытеснение из языка в парах конкурирующих форм имперфективов на *-а-/-я-*, имперфективация новых слов исключительно морфом *-ива-/-ыва-* и т.д. и т.п.

И хотя настоящая работа не ставит точку (правило не покрыло всю выборку), а, скорее, намечает новые возможные подходы к исследованию процесса видообразования, основную цель работы мы считаем достигнутой. В рамках выбранного научного подхода, не уклоняясь в сторону семантики, мы построили модель, которая показала свою работоспособность. Более того, поскольку до настоящего момента не было обнаружено семантических, функционально-стилистических или каких-либо других зависимостей, которые позволяли бы получить сопоставимые с нашими (по соотношению количества слов и исключений) результаты, считаем такой подход самым плодотворным.

Работа представляет собой научный поиск, в рамках которого отрицательный результат, позволяющий утверждать, что формальные признаки группы *X* не влияют на выбор морфа имперфективации — это полноценный результат.

Основные **результаты** исследования **могут быть использованы** в теоретическом описании закономерностей видообразования в русском языке, в преподавании русского языка как иностранного, при создании автоматических систем редактирования текстов.

Они позволяют в новом ракурсе взглянуть на актуальные в современном языкознании проблемы изучения грамматики разговорной речи и заслуженно привлекающие в последнее время внимание специалистов проблемы имперфективации окказионализмов и окказиональной имперфективации, разграничения окказиональных и потенциальных форм. Приведем лишь пару примеров обоснованно образованных форм:

- (1) Например, фр. *dérider* «веселить» [букв. «**обезморицинировать**»] = «делать менее озабоченным или менее грустным (как бы убирая морщины со лба)»; *Rien ne le déride* [«Ничто его не веселит»] = «ничто не делает его менее озабоченным или менее грустным» и т.д. (И.А. Мельчук. Курс общей морфологии. Пер. с фр. Н.Н. Перцовой и Е.Н. Саввиной);
- (2) *Знаете ли вы, что только наш человек, получив в поезде от проводницы мокрое белье — радуется! Значит его...* [Пауза. Смех в зале] *А я ведь лицом щас не усмешился ничего!* (М. Задорнов, концерт «Не забывается такое никогда». ТВ. 8.03. 07).

Кроме того, полученные в данной работе побочные результаты многоаспектного анализа глаголов одного продуктивного класса (частотная характеристика морфемной и слоговой структуры и т.п.) могут представлять интерес для специалистов.

Дальнейшая работа может вестись по нескольким направлениям.

Уточнение и проверка предложенных критериев имперфективации с привлечением методов психолингвистики. Так, разрешающая способность признака, определяемого как «Многосложная структура (> 1 слога) между приставкой и безударным тематическим элементом *-и-ть*» (напр., разг.- (сниж.) *о/глоуи/и/ть* — *оглоушивать*²), видимо, несколько выше, чем представлено в работе. Напомним, критерий начал «работать» только после того, как в словах выборки были выделены не только синхронные, но и этимологические приставки, т.е. выведены за рамки критерия слова типа *достав/и/ть*, *ответ/и/ть*, *удар/и/ть* а вместе с ними и слова: устар. *воз/намер/и/ть/ся*, *о/забот/и/ть/ся*, *о/заглав/и/ть*, *об/надёж/и/ть*, разг. *раз/задор/и/ть/ся*, разг. *рас/погод/и/ть/ся*, разг. *у/досуж/и/ть/ся*, *у/закон/и/ть*, *у/навоз/и/ть* и т.п. Экспериментальное изучение влияния глубины «вложенности» приставки на степень ее выделяемости языковым сознанием носителей языка (ср. слова с выделяемыми при синхронном морфемном анализе (но выделяемыми ли рядовыми носителями языка?) приставками *об/раз/ум/и/ть/ся* *при/о/хот/и/ть* и под.), вероятно, позволит уточнить этот критерий. Пока же отметим: предположение о том, что глаголы с многосложными с позиции синхронии субстантивными корнями имперфективируются морфом *-ива-/-ыва-*, снижает пропускную способность признака (оставляя за рамками модели слова с адъективными, глагольными и адвербиальными корнями) и требует доказательства того, что рядовые носители, действительно, дифференцируют именные и глагольные корни (последние, кстати, также имеются в приведенном списке). Особое внимание к этому критерию вызвано не только тем, что он «покрывает» наибольшее количество слов выборки, но и ожиданием прироста таких слов (набор односложных корней исчерпаем).

Любопытно было бы провести похожий на поставленный в начале этой работы эксперимент, моделирующий процесс имперфективации в речи и языке новых слов. При помощи компьютерной программы (генератора слов) создать квазиглаголы V класса (асемантические буквенные последовательности / звуковые комплексы, оформленные как глаголы, интересующего класса), внутри которых распределить формальные признаки, влияющие на выбор средства образования формы НСВ (расставить «метки» имперфективации), и предложить носителям языка образовать для этих слов формы НСВ.

Другое направление — дальнейший поиск релевантных признаков имперфективации, дальнейшая разработка адаптационной модификации алгоритма для автоматического определения статистической значимости

² Ср. близкое по семантике, но обладающее более широким спектром значений этимологически родственное *о/глуш/и/ть* — *оглушать*.

и ранга критерия и создания полной модели имперфективации глаголов V класса.

Третье — *оптимизация алгоритма для практических целей* (обучения РКИ), требующая внести коррективы в базу исходных данных (исключить слова, находящиеся на периферии языка — узкоспециальные термины, жаргонные, устарелые и устаревающие и т.п.), учитывать при определении ранга критерия не только частоту встречаемости признака в словах выборки, но и частоту встречаемости слов с данным признаком в речи и т.д. Как вариант — *решение методических задач*: составление адаптивного правила-инструкции, которое может варьироваться в зависимости от этапа обучения и других внешних условий учебного процесса.

Наконец, особый интерес в свете выявленных законов представляет *изучение глаголов, имеющих в современном русском языке варианты формы НСВ* (с морфами *-ива-/-ыва-* и *-а-/-я-*), напр., разг. *накапливать* — нейтр. *накапливать*, нар.-разг. *починять* — разг. *починивать* и т.п., и образующие своего рода периферию системы имперфективации, «переходную зону», в которой, по нашему глубокому убеждению, в настоящее время происходит **с т а н о в л е н и е** модели имперфективации.

И мн.др.

Р. С.

Читателя, как и нас, наверняка интересует, «работают» ли указанные критерии вне проанализированной большой, представительной, но все-таки ограниченной выборки? Ответим так: разумеется, нет правила без исключений и нет таких правил, которые невозможно было бы нарушить в речи, но слова, имеющие входящие в суммарный набор формальных критериев признаки с высокой долей вероятности будут имперфективироваться в соответствии с моделью.

В «Большом толковом словаре русского языка» [БТС 1998], как и в любом другом словаре, есть N количество глаголов СВ, представленных без вторичных имперфективов (и потому не попавших в базу исходных для настоящей работы данных) или вообще коррелятов по виду, не имеющих в действительности семантических противопозаций к образованию форм НСВ. Приведем лишь некоторые, выбранные случайным образом из этого словаря единицы, содержащие регулирующие выбор средства имперфективации формальные признаки: разг. *напома́диться*, груб. *окачу́риться*, разг.-сниж. *подхалту́рить* (многосложная структура после приставки до безударного *-и-ть*) → *напомаживаться*, *окачуриваться*, *подхалтуривать*; разг. *обезно́жить* (приставки *о-без-*) → *обезноживать*; *обозлиться* (консонантный корень) → *обозляться*; *оледенить* (безударный суффикс или

посткорневой элемент) → *оледенять*; разг. *припоздниться*, *сродниться* (сочет. «согласный+н» перед *-ить*) → *сродняться*, *припоздняться* и т.д. и, пожалуй, только разг. *взбеленить(ся)* вопреки модели *взбеленять(ся)*.

ЛИТЕРАТУРА

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- АГ 1953 — *Грамматика русского языка*. Т. I. Фонетика и морфология. М.
- Аванесов Р.И. 1958 — *Русское литературное произношение. Учебное пособие для педагогических институтов*. Изд. 3-е. М.
- Авилова Н.С. 1964 — Развитие видовых соотношений глагола. *Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в.: Глагол, наречие, предлоги, союзы в русском литературном языке XIX века*. Под ред. В.В. Виноградова, Н.Ю. Шведовой. М. С. 7–44.
- Бондарко А.В. 1996 — *Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии*. СПб.
- Бондарко А.В. 2001 — *Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация идеи времени*. СПб.
- Бондарко А.В. 2003 — *Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии*. М.
- Бондарко Л.В. 1998 — Слогораздел. Ударение. *Русский язык. Энциклопедия*. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. С. 512–513; 574–575.
- Бондарко Л.В., Зиндер Л.Р., Штерн А.С. — Некоторые статистические характеристики русской речи. [Электронный документ: URL <http://www.auditech.ru/doc/bzsh.htm>] Проверено: 15.12.2007.
- Буланин Л.Л. 1970 — *Фонетика современного русского языка*. М.
- Бурдакова О., Бурдакова Н. 2002 — Особенности образования видовых форм в русских говорах Эстонии. *Материалы XXXI всероссийской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Вып. 3. История русского языка. Русская диалектология. Язык и ментальность. Часть 2*. СПб. С. 35–43.
- Валгина Н.С. 2001 — *Активные процессы в современном русском языке*. М.
- Васильев Л.Л. 1929 — О значении каморы в некоторых русских памятниках XVI–XVII веков. *Сборник по русскому языку и словесности АН СССР*. Т. 1. Вып. 2. Л.
- Виноградов В.В. 1977 — Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка. *Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография*. М. С. 47–68.
- Виноградов В.В. 1986 — *Русский язык (Грамматическое учение о слове)*. Изд. 3-е, испр. М.
- Виноградов В.В. 1994 - *История слов*. М.

- Винокур Г.О. 1959 — Заметки по русскому словообразованию. *Винокур Г.О. Избранные работы*. М. С. 419–442.
- Волынец Т.Н., Карабань И.А. 1998 — Словообразование. *Современный русский язык. Ч. 2. Словообразование. Морфонология. Морфология*. Под ред. П.П. Шубы. Изд. 2-е, испр. и доп. Минск. С. 5–117.
- Галиуллин и др. 1998 — Галиуллин К.Р., Обносова Н.А., Виноградова В.Н. Словообразовательно-морфемный словарь русского языка. *Информационные технологии в гуманитарных науках. Международная телеконференция, ноябрь-декабрь 1998*. Казань. [Электронный ресурс: URL http://www.ksu.ru/gum_konf/ot2i.htm] Проверено: 15.12.2007.
- Гаспаров Б.М. 1996 — *Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования*. М.
- Гжегорчикова Р. 1997 — Новый взгляд на категорию вида в свете когнитивной семантики. *Труды аспектологического семинара Филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова*. Т. 2. М.
- Гловинская М.Я. 1997 — Еще раз к вопросу об инвариантах совершенного и несовершенного вида. *Труды аспектологического семинара Филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова*. Т. 1. М.
- Гловинская М.Я. 2004 — Аспектуальная обусловленность некоторых лексических инноваций на рубеже веков. *Русский язык: исторические судьбы и современность. II Международный конгресс русистов-исследователей. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова. Филологический факультет, 18–21 марта 2004. Доклады участников*. М. С. 253–254.
- Голуб И. 2003 — *Стилистика русского языка*. М.
- Греч Н.И. 1834 — *Практическая русская грамматика*. СПб.
- Даниленко Д.П. 1952 — *Суффиксальное образование прилагательных от основ имен существительных в современном русском литературном языке*. АКД. М.
- Ефремова Т.Ф. 1976 — О возможных типах так называемых морфемных словарей русского языка. *Русский язык в школе*. №2.
- Земская Е.А. 1997 — Валентность морфем и понятие продуктивности. *Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. высших учебных заведений*. Под ред. В.А. Белошапковой. 3-е изд., испр. и доп. М. С. 377–389.
- Земская Е.А. 2004 — О понятии «позиция» в словообразовании. *Е.А. Земская. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь*. М. С. 204–217.
- Зенков Г.С. 1954 — *О закономерностях суффиксального образования имен существительных в современном русском языке (на материале новообразований советской эпохи)*. АКД. М.
- Зубова Л.В. 2004 — Изобразительный потенциал глагольного вида в современной поэзии. *Русский язык: исторические судьбы и современность. II Международный конгресс русистов-*

- исследователей. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова. Филологический факультет, 18–21 марта 2004. Доклады участников. М.
- Иваницкий А. 2005 — Сознание и мозг. *В мире науки. Scientific American.* №11. С. 85–93.
- Ильина Н.Е. 2000 — Рост аналитизма в морфологии. *Русский язык конца XX столетия (1985–1995)*. М. С. 326–344.
- Исаченко А.В. 1960 — *Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология.* Ч. 2. Братислава.
- Карцевский С.И. 2000а — По поводу одного вопроса морфологии. *Карцевский С.И. Из лингвистического наследия.* Составление, вступительная статья и комментарии И.И. Фужерон. М. С. 46–52.
- Карцевский С.И. 2000б — Повторительный курс русского языка *Карцевский С.И. Из лингвистического наследия.* Составление, вступительная статья и комментарии И.И. Фужерон. М. С. 97–204.
- Карцевский С.И. 2004 — Система русского глагола. Опыт синхронического лингвистического описания. *Карцевский С.И. Из лингвистического наследия.* Т. II. Составление, перевод, вступительная статья и комментарии И.И. Фужерон, Ж. Брейар, Ж. Фужерон. М. С. 27–205.
- Колодяжная Л.И. — Лексикографическая система UNILEX-D: процесс создания, принципы работы, применение в словарных проектах. *Машинный фонд русского языка в Internet.* [Электронный документ: URL http://www.artint.ru/cfrr/cfrr_frs.htm]. Интернет-сайт отдела Машинного фонда русского языка Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН (раздел: «Наши публикации»). Проверено: 15.12.2007.
- Костомаров В.Г. 1955 — *Словообразовательная структура глаголов класса -ить/-ят в современном русском языке.* АКД. М.
- Кочеткова Т.В. 2003 — Категория вида. *Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Грамматика.* Под ред. О.Б. Сиротининой. М. С. 91–110.
- КРГ 2002 — *Краткая русская грамматика.* Под ред. Н.Ю. Шведовой и В.В. Лопатина. Изд. 2-е, стереотип. М.
- Крейдлин Г.Е., Чувилина Е.А. 2004 — Семантическая типология русских улыбок. *Семиотика, лингвистика, поэтика. К столетию со дня рождения А.А. Реформатского.* М. С. 412–428.
- Крекич Й. 1985 — К вопросу об общем значении глаголов совершенного вида. *Acta Universitatis Szegediensis: Dissertationes slavicae. Sectio linguistica.* XVII. Szeged.
- Крушевский Н.В. 1883 — *Очерк науки о языке.* Казань.

- Кукушкина О.В. 1997 — Словарная база данных "Грамматический словарь русского языка А.А. Зализняка" и некоторые результаты ее исследования. *Альманах "Говор"*. Часть 1. Д. Сыктывкар. С. 35–40.
- Кюльмоя И.П. 2001 — Категория вида и семантико-синтаксическая структура предложения в русском языке. *Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия. V. Русский язык: система и функционирование*. Тарту. С. 54–61.
- Лаптева О.А. 2003 — *Живая русская речь с телеэкрана. Разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте*. М.
- Манаенкова А.Ф. 1998 — Фонемная структура морфем. *Современный русский язык. Ч.2. Словообразование. Морфонология. Морфология*. Под ред. П.П. Шубы. Изд. 2-е, испр. и доп. Минск. С. 124–131.
- Маслов Ю. С. 1984 — *Очерки по аспектологии*. Л.
- Маслов Ю.С. 1998 — Введение в языкознание. Изд. 3-е, испр. М.
- Маслов Ю.С. 2004 — Категория совершенного/несовершенного вида в славянских языках. *Маслов Ю.С. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание*. М. С. 71–140.
- Мельчук И.А. 1997 — *Курс общей морфологии*. Т. 1. М.—Вена: Языки русской культуры. Венский славистический альманах. Прогресс. С. 240–287.
- Милославский И.Г. 1997 — Категория вида. *Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. высших учебных заведений*. Под ред. В.А. Белошапковой. Изд. 3-е, испр. и доп. М. С. 536–549.
- Моисеев А.И. 1973 — К различию длинных и коротких слов в современном русском языке (в связи с местом словесного ударения). *Проблемы теоретической и прикладной фонетики и обучение произношению*. М., 1973.
- Москович В.А. 1967 — Глубина и длина слов в естественных языках. *ВЯ*. №6.
- Мустайоки А. 1979 — Некоторые наблюдения над местом ударения у существительных современного русского языка. *Аспект*. №2. С. 32–49.
- Нефедьев М.В. 2005 — *Современный русский язык. Морфология глагола: Учебное пособие для студентов филологических факультетов университетов и пед. институтов по специальности «Русский язык и литература»*. М.
- Никонов В.А. 1963 — Место ударения в русском слове. *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics, VI*. The Hague.
- Никифоров С.Д. 1952 — *Глагол: его категории и формы в русской письменности второй половины 16 века*. М.
- Оборнева И.В. 2005 — Математическая модель оценки учебных текстов. *XV Международная конференция-выставка «Информационные технологии в образовании–2005»*. [Электронный документ: URL

- <http://ito.edu.ru/2005/Moscow/VIII/VIII-0-5149.html>] Проверено: 15.12.2007.
- Общ. яз. 1970 — *Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка*. Отв. ред. Б.А. Серебренников. М.
- Панков И.П. 1996 — Искусственный интеллект *Прикладное языкознание. Учебник*. Отв. ред. А.С. Герд. СПб. С. 91–98.
- Петрухина Е.В. 1990 — К вопросу о конкуренции первичных и вторичных имперфективов в современном русском языке. *Русский язык за рубежом*. №4. М. С. 82–87.
- Поливанов Е.Д. 1931 — Русский язык как предмет грамматического описания. *Поливанов Е.Д. За марксистское языкознание*. М. С. 54–66.
- Потебня А.А. 1941 — *Из записок по русской грамматике*. Т. IV. М.
- РГ 1980 — *Русская грамматика*. Гл. ред. Н.Ю. Шведова. Т. I–II. М.
- Ремчукова Е.Н. 2004а — *Морфология современного русского языка. Категория вида глагола: Учебное пособие*. М.
- Ремчукова Е. Н. 2004б — «Потенциальная имперфективация» в разных типах современной русской речи. *Труды аспектологического семинара Филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Т. 4. Доклады I Международного конгресса «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, МГУ, 13–16 марта 2001 г.)*. Отв. ред. М.Ю. Черткова. М. С. 124–145.
- Ремчукова Е.Н. 2005 — *Креативный потенциал русской грамматики. Монография*. М.
- Реформатский А.А. 2000 — *Введение в языковедение*. М.
- Ровнова О. 2000 — О категории вида в говоре русских старообрядцев штата Орегон (США). *Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия. IV. Русские староверы за рубежом*. Ред. И.П. Кюльмоя. Тарту. С. 154–163.
- Ровнова О.Г. 2001 — Принципы функциональной грамматики в диалектной аспектологии. *Теоретические проблемы функциональной грамматики. Материалы Всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург, 26–28 сентября 2001 г.)*. СПб. С. 62–69.
- Ровнова О.Г. 2005 — Категория вида и способы глагольного действия. *Русская диалектология*. Под ред. Л.Л. Касаткина. М. С. 157–170.
- Розенталь Д.Э. 1997 — *Справочник по правописанию и стилистике*. СПб.
- Розенталь Д.Э. 2000 — *Справочник по правописанию и литературной правке*. М. Изд. 2-ое, испр.
- Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П. 1998 — *Справочник по русскому языку. Правописание. Произношение. Литературное редактирование*. М.

- Селищев А.М. 2003 — Язык революционной эпохи: Из наблюдений над русским языком последних лет (1917–1926). *Селищев А.М. Труды по русскому языку. Т. I. Язык и общество*. Сост. Б.А. Успенский, О.В. Никитин. М. С. 47–279.
- Сирина В.Б. 1982 — История категории глагольного вида. *Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол*. Под ред. Р.И. Аванесова и В.В. Иванова. М. С. 158–279.
- Соссюр Ф. де 1977 — Курс общей лингвистики. *Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию*. М.
- Ставская Г.М. 1989 — Состав слова и словообразование. *Н.В. Костромина, К.А. Николаева, Г.М. Ставская, Е.Н. Ширяев. Русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. №2121 «Педагогика и методика нач. обучения». Ч. 2. Состав слова и словообразование. Морфология. Синтаксис. Пунктуация*. Под ред. Л.Ю. Максимова. М. С. 6–38.
- Ставская Г.М. 2001 — Категория вида. *Русский язык: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений*. Под ред. Л.Л. Касаткина. М. С. 588–597.
- Теленкова М.А. 1991 — Вид глагола. Способы глагольного действия. *Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык: Учеб. пособие для студентов-филологов заочного обучения*. М. С. 286–290.
- Тихонов А.Н. 1998а — *Русский глагол: проблемы теории и лексикографии*. М.
- Тихонов А.Н. 1998б — Имперфективация. *Русский язык. Энциклопедия*. Гл. ред. Ю.Н. Караулов. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.
- Тихонов А.Н. 2004 — Русская морфемика. *А.Н. Тихонов. Морфемно-орфографический словарь*. М. С. 653–701.
- Улуханов И.С. 1967 — О закономерностях сочетаемости словообразовательных морфем (в сравнении с образованием форм слов). *Русский язык. Грамматические исследования*. М.
- Улуханов И.С. 1998 — О закономерностях сочетаемости морфем в славянских языках. *Славянское языкознание. XII Международный съезд славистов: Доклады российской делегации. Отделение литературы и языка РАН*. М. С. 536–555.
- Улуханов И.С. 2001 — *Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания*. М.
- Ушаков Д.Н. 1995 — Краткое введение в науку о языке. *Ушаков Д.Н. Русский язык*. М. С. 41–147.
- Федорова С.Д. 1997 — Развитие глагольного корневого чередования *о — а* в современном русском языке. *Международная научная конференция «Языковая семантика и образ мира» (Казань, 7–10 октября 1997 г.). Тезисы*. Казань. Т. 1. С. 43–44. [Электронный документ: URL http://www.kcn.ru/tat_ru/science/news/lingv_97/n21.htm] Проверено: 15.12.2007.

- Федянина Н.А. 2004 — Ударение в структуре слова. *Семиотика, лингвистика, поэтика: К столетию со дня рождения А.А. Реформатского*. М. С. 201–210.
- Цейтлин С.Н. 2000 — *Язык и ребенок: Лингвистика детской речи*. М.
- Черепанова О.А. 1998 — Глагол. *Русская диалектология*. Под ред. В.В. Колесова. Изд. 2-е, стереотип. С. 122–146.
- Черткова М.Ю. 1997 — Инварианты русского вида и аспектуальные универсалии. *Труды аспектологического семинара Филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова*. Т. 1. М.
- Шанский Н.М. 2005 — *Очерки по русскому словообразованию*. Изд. 2-е, доп. М.
- Шевелёва Н.М. 1991 — Значение и употребление производных имперфективных основ в книжно-литературном языке средневековой Руси XV–XVI вв. (К вопросу о характере категории глагольного вида). *Исследования по глаголу в славянских языках. История славянского глагола*. Под ред. Г.А. Хабургаева и А. Бартошевича.
- Шелякин М.А. 1983 — *Категория вида и способы действия русского глагола (Теоретические основы)*. Таллин.
- Шелякин М.А. 2000 — *Справочник по русской грамматике*. Изд. 2-е, испр. М.
- Шелякин М.А. 2001a — Категория вида. *Современный русский язык*. Под ред. Л.А. Новикова. Изд. 3-е. СПб. С. 465–490.
- Шелякин М.А. 2001b — *Функциональная грамматика русского языка*. М.
- Широченская А.И., Хавронина С.А. 2002 — Работа над глаголами на начальном этапе. *Традиции и новации в профессиональной деятельности преподавателя русского языка как иностранного*. М. С. 125–143.
- Шмелев Д.Н. 2002 — Архаические формы в современном русском языке. *Шмелев Д.Н. Избранные труды по русскому языку*. М. С. 531–650.
- Шуба П.П. 1998 — Категория вида. *Современный русский язык. Ч.2. Словообразование. Морфонология. Морфология*. Под ред. П. П. Шубы. Изд. 2-е, испр. и доп. Минск. С. 367–379.
- Щерба Л.В. 1958 — Транскрипция иностранных слов и собственных имен и фамилий. *Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике*. Л. Т. I.
- Якобсон Р.О. 1998 — *В поисках сущности языка. Семиотика*. Сост., вступит. ст., общ. ред. Ю.С. Степанова. Благовещенск. Т. I. С. 101–116
- Янко-Триницкая Н.А. 2001 — *Словообразование в современном русском языке*. М.
- Janda, Laura A. 2004 — A metaphor in search of source domain: the categories of Slavic aspect *Cognitive Linguistics*, vol. 15, no 4. [[Электронный до-

кумент: URL <http://hum.uit.no/lajanda/mypubs/mypubs.html>] Проверено: 15.12.2007.

СЛОВАРИ

- Аванесов 1989 — *Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы: Ок. 65 000 слов.* Под ред. Р.И. Аванесова. Изд. 5-е, испр. и доп. М.
- Александрова З.Е. 1986 — *Словарь синонимов русского языка.* Под ред. Л.А. Чешко. Изд. 5-е, стереотип. М.
- Ахманова О.С. 2005 — *Словарь лингвистических терминов.* Изд. 3-е, стереотип. М.
- БАС 1948–1965 — *Словарь современного русского языка.* Т. I–XVII. М.–Л.
- БТС 1998 — *Большой толковый словарь русского языка.* Под ред. С.А. Кузнецова. СПб.
- Галиуллин К.Г. 1997–1998 — *Словообразовательно-морфемный словарь русского языка.* Под общим руководством К.Г. Галиуллина. (Лингвоинформационное обеспечение: Э.К. Сабаева, К.Р. Галиуллин; программное обеспечение: Н.А. Обносова, В. Н. Виноградова). Казань. [Электронный ресурс: URL <http://www.ksu.ru/infres/slovar/index.htm>]. Проверено: 15.12.2007.
- Грамм. прав. 2004 — Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. *Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов.* М.
- Даль В.И. 1995 — *Толковый словарь живого великорусского языка.* Т. I–IV. М.
- Ефремова Т.Ф. 2005 — *Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка.* Изд. 2-е, испр. М.
- Зализняк А.А. 1977 — *Грамматический словарь русского языка. Словоизменение.* М.
- Зализняк А.А. 2003 — *Грамматический словарь русского языка.* М. Изд. 4-е, испр. и доп.
- Кр. сл. труд. 2001 — Еськова Н.А. *Краткий словарь трудностей русского языка: Грамматические формы. Ударение.* Изд. 4-е, стереотип. М.
- Львов М.Р. 1996 — *Словарь антонимов русского языка.* Под ред. Л.А. Новикова. М.
- МАС 1999 — *Словарь русского языка.* Под ред. А.П. Евгеньевой. Т. I–IV. М.
- МОС 2004 — Тихонов А.Н. *Морфемно-орфографический словарь.* М.
- Обрат. сл. 1974 — *Обратный словарь русского языка.* Науч. конс. А.А. Зализняк, Р.В. Бахтурина, Е.М. Сморгунова. М.
- Окунева А.П. 2000 — *Русский глагол. Словарь-справочник.* М.

- ОСРЯ 1967 — *Орфографический словарь русского языка. Ок. 104 000 слов.* Под ред. С.Г. Бархударова, С.И. Ожегова и А.Б. Шапиро. Изд. 7-е, стереотип. М.
- ОСРЯ 1971 — *Орфографический словарь русского языка. Около 104 000 слов.* Изд. 11-е, стереотип. Под ред. С.Г. Бархударова, С.И. Ожегова, А.Б. Шапиро. М.
- ОСРЯ 1991 — *Орфографический словарь русского языка: около 100 000 слов.* Изд. 29-е, испр. и доп. М.
- Сазонова И.К. 1989 — *Русский глагол и его причастные формы. Толково-грамматический справочник.* М.
- Сазонова И.К. 2002 — *Толково-грамматический словарь русского языка. Глагол и его причастные формы: 2500 глаголов, 7500 причастий.* М.
- Сл. труд. 1976 — Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. *Словарь трудностей русского языка.* М.
- Сл. труд. 1987 — Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. *Словарь трудностей русского языка: около 30 000 слов.* Изд. 6-е, испр. и доп. М.
- Сл. труд. 2004 — Горбачевич К.С. *Словарь трудностей современного русского языка.* СПб.
- Сл. удар. 2003 — Введенская Л.А. *Словарь ударений для дикторов радио и телевидения.* М.
- СО 1999 — Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. *Толковый словарь русского языка.* М.
- СРЯ 1957–1961 — *Словарь русского языка.* Т. I–IV. М.
- СРЯ 1975–1981 — *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 1–17. М.
- ССРГ 2003 — *Словарь современного русского города: Ок. 11 000 слов, ок. 1000 идиоматических выражений.* Под ред. Б.И. Осипова. М.
- СУ 2004 — *Большой толковый словарь русского языка.* Под ред. Д.Н. Ушакова. М.
- Тихонов и др. 1999 — Тихонов А.Н., Тихонова Е.Н., Тихонов С.А. *Словарь-справочник по русскому языку: Правописание, произношение, ударение, словообразование, морфемика, грамматика, частота употребления слов.* Под ред. А.Н. Тихонова. Изд. 4-е, стереотип. М.
- Тихонов 2003 — Тихонов А.Н. *Словообразовательный словарь русского языка.* Т. I–II. Изд. 3-е, испр. и доп. М.
- Толмачёва и др. 1988 — Толмачёва В.Д., Кокорина С.И. *Учебный словарь глагольных форм русского языка.* М.
- Фасмер 1986–1987 — Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка.* Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. Под ред. Б.А. Ларина. Изд. 2-ое стереотип. Т. I–IV. М.
- Черных 1999 — Черных П.Я. *Историко-этимологический словарь русского языка.* Изд. 3-е, стереотип. Т. I–II. М.

ШЭСРЯ 2000 — Шанский Н.М., Боброва Т.А. *Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов.* М.

ИСТОЧНИКИ

I

Веллер М. 2000 — *Ножик Сережи Довлатова.* Харьков.
Каледин С. 2001 — *Записки гробокопателя. 1987–1999.* М., "Вагриус".
Чижова Е. 2002 — Лавра. *Звезда.* №7-9. Л.

II

НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL
<http://ruscorpora.ru/index.html>

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- Абсолют.** — абсолютное (количество)
англ. — английский
бран. — бранное
букв. — буквально, буквальный
в., вв. — век, века
воен. — военный (термин)
высок. — высокое
г., гг. — год, годы
греч. — греческий
груб. — грубое
Дат. — дательный (падеж)
др. — другой
др.-рус. — древнерусский
ед. — единица
ед. изм. — единица измерения
ед. ч. — единственное число
жарг. — жаргонное
ж. р. — женский род
зав. — заведующий
заимств. — заимствованный
зоол. — зоология
им. — имени
Им. п. — именительный падеж
ирон. — ироническое
искл. — исключение
исп. — испанский
ист. — историческое
канд. — кандидат
кл. — класс (грамматический)
книжн. — книжное
кол-во — количество
кон. — конец (*при дате*)
л. — лицо
лат. — латинский
лит. — литературное
лог. — логика
ЛСВ — лексико-семантический вариант
ЛСП — лексико-семантическое поле
мн. др. — многие другие
мн. ч. — множественное число
мор. — морской (термин)
м. р. — мужской род
напр. — например
нар.-разг. — народно-разговорное
наст. вр. — настоящее время
нач. — начало (*при дате*)
нейтр. — нейтральное
нек. др. — некоторые другие
нем. — немецкий
неодобр. — неодобрительное
- НСВ** — несовершенный вид
отложит. — отложительный (падеж)
Относит. — относительное (количество)
офиц. — официальное
первонач. — первоначально, первоначальный
Пред. п. — предложный падеж
под. — подобный
пол. — половина
преф. — префикс
Прич. — причастие
прост. — просторечное
прот. — протоиерей
проф. — профессионально-разговорное; профессор
проч. — прочий
прош. вр. — прошедшее время
разг. — разговорное
разг.-сниж. — разговорное сниженное
рис. — рисунок
РКИ — русский (язык) как иностранный
Род. — родительный (падеж)
рук. — руководство
русск. — русский
рыб. — рыболовство, рыбоводство
с. — страница
сад. — садоводство
СВ — совершенный вид
сер. — середина (*при дате*)
след. — следующий
см. — смотри (смотрите)
сниж. — сниженно
совр. — современный
спец. — специальное
спортг. — спортивный (термин)
ср. — сравни (сравните)
ср. р. — средний род
ст.-слав. — старославянский
суф. — суффикс; суффиксальный
с.-х. — сельское хозяйство
табл. — таблица
т., тт. — том, тома
ТВ — телевидение
т.д. — так далее
т. е. — то есть
техн. — техника
т. к. — так как
торг. — торговля
т. п. — тому подобное
трад.-нар. — традиционно-народное

трад.-поэт. — традиционно-поэтическое
устар. — устарелое
физ.-мат. — физико-математический
фр. — французский
хим. — химия
церк. — церковный (термин)
шутл. — шутовское
яз. — язык
A; adjunct — имя прилагательное

Adv; adv — наречие
N; num — имя числительное
P — префикс или префиксоид
P; pronom — местоимение
R — корень
S — суффикс или суффиксоид
S; sub — имя существительное
V; verb — глагол

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I

СООТНОШЕНИЕ КЛАССОВ ГЛАГОЛОВ В ГРАММАТИЧЕСКИХ ОПИСАНИЯХ XX В.

Предварительные замечания. В современной грамматике представлено несколько авторитетных классификаций словоизменительных классов глаголов русского языка, основанных на единых принципах соотношения конечных элементов двух глагольных основ: основы инфинитива (иначе прош. вр.) и основы презенса (наст. вр.). Несмотря на общие принципы и единый подход к выделению классов, эти классификации существенно различаются по количеству членов (выделяют от 10 до 22 глагольных классов), их последовательности (и соответственно нумерации). Поскольку авторы, на работы которых имеются ссылки в тексте исследования, нередко придерживаются разных классификаций грамматических классов глаголов, считаем необходимым привести эти классификации в некоторое соответствие друг с другом. В сводной таблице представлено соотношение классов глаголов, составленное по пяти грамматическим описаниям.

1. *Карцевский С.И.* Повторительный курс русского языка *Карцевский С.И. Из лингвистического наследия.* М., 2000. С. 97–204.
С.И. Карцевский выделяет 5 «продуктивных (живых)» классов (I–V) и семь непродуктивных групп (A–G).
2. *Виноградов В.В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове). Изд. 3-е, испр. М., 1986. С. 365–373.
В.В. Виноградов, опираясь на работы лингвистов «женевской школы», выделяет в системе русского глагола 5 продуктивных морфологических классов (I–V), 17 — непродуктивных (I–XI «непродуктивные группы», XII–XVII «окаменелые группы») и несколько изолированных глаголов.
3. *Исаченко А.В.* Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология. Часть вторая. Братислава, 1960. С. 40–126.
А.В. Исаченко, следуя схеме С.И. Карцевского, подразделяет русские глаголы на 10 классов (I–V — продуктивные классы; VI–X — непродуктивные); несколько непродуктивных групп глаголов; глаголы «вне группировок» [Исаченко 1960: II, 45] — «изолированные глаголы» и отдельные «неправильные» глаголы.
4. *Зализняк А.А.* Грамматический словарь русского языка. М., 1977.
А.А. Зализняк выделяет 16 классов глаголов (в Словаре классы называются «типами спряжения»).
5. *РГ–1980* — Русская грамматика. Т. I–II. М., 1980.
В РГ–1980 выделяется 10 словоизменительных классов глаголов по соотношению основ прошедшего и настоящего времени [РГ 1980: 647–648]. Подробное описание каждого словоизменительного класса и подклассов см. [РГ 1980: 647–664].

Соотношение словозменительных классов глаголов в грамматических описаниях XX в.

Соотношение конечных элементов основ		Окончание Зл. мн. ч. наст. вр.	Примеры	Словозменительный класс/подкласс по...				
инфинитива/ прош.вр. ¹	наст. вр.			С.И. Карцевскому 1	В.В. Виноградову 2	А.В. Исаенко 3	А.А. Зализняку 4	РГ—1980 5
-ова-	-и-	-ут	<i>рисовать, рисова-на — рису-ут</i>	III продуктивный	III продуктивный	III	II	II ²
-ва-	-и-	-ут	<i>девать, дэва-на — дэв-ут</i>		XIV „окаменелая“ группа	непродуктивная группа глаголов	XIII	VIII
-а-	-а-	-ут	<i>царять, царя-на — царя-ут</i>	I продуктивный	I продуктивный	I	I	I, 1
-а-	-и-	-ут	<i>живописать, живописа-на — живопису-ут</i>		XVII „окаменелая“ группа			I, 5
-а-	∅	-ут	<i>писать, писа-на — пишу-ут</i>	непродуктивная группа А	I непродуктивный	VI	VI	V, 1
-а-	∅	-ат	<i>лежать, лежа-на — леж-ат</i>	непродуктивная группа В	II непродуктивный	VII	V	X, 3
-ере/-ер-	-р-	-ут	<i>терпеть, терп-на — трп-ут</i>	непродуктивная группа С	VIII непродуктивный	непродуктивная группа глаголов	IX	VI, 2
-е-	-е-	-ут	<i>снить, сניה-на — сניה-ут</i>	II продуктивный	II продуктивный	II	I	I, 2
-е-	-ю-	-ат	<i>видеть, виде-на — видят</i>	непродуктивная группа С	III непродуктивный	VIII	V	X, 2
-е-	∅	-ут	<i>ревать, рева-на — рева-ут</i>		изолированные глаголы	неправильные глаголы		V, 3
-и-	∅	-ат	<i>любить, любя-на — люб-ят</i>	IV продуктивный	IV продуктивный	V	IV	X, 1
-и-	∅	-ут	<i>ушибить, ушиб-на — ушиб-ут</i>		изолированные глаголы	неправильные глаголы		VI, 2
-ну ³	-н-	-ут	<i>привнуть, привну-на — привн-ут</i>	V продуктивный	V продуктивный	IV	III	III

¹ В тех случаях, когда основы инфинитива и прош.вр. не совпадают, приводятся конечные элементы обеих основ (через знак «/»).

² За исключением: *издеваться, намереваться, недоумевать, обуревать, подозревать, сомневаться, увещевать, уповать*, относящихся к кл. I, 1.

Приложение I

-ну/-ну ⁴	-н-	-ут	глохнуть, глохнуть — глохнут	непродуктивная группа D	IV непродуктивный	IX	III	IV
	инфинитив на -чь: согл.	согл.б	-ут	беречь, беречься — берегут	непродуктивная группа F			
инфинитив на -сти (-сты): -зти (-зты): согл.	согл.б -н/-н-	-ут/-нут	лечь, лечься — лежат бросить, броситься — бросают	непродуктивная группа E	V непродуктивный VII непродуктивный	X	VII	VI, 2 VII, 1
-ю-	-в-	-ут	плыть, плыться — плывут		XIII «окаменелая» группа	изомированные глаголы	XVI	VII, 2
корневая -н-	-(с нулем гласной)	-ут	бить, биться — бьют	непродуктивная группа G	IX непродуктивный	непродуктивная группа глаголов	XI	I, 5
корневая -н-	-н-	-ут	жить, житься — живут		IX непродуктивный	изомированные глаголы	XII	I, 3
корневая -н-	-е-	-ут	бросить, браться — бросают		IX непродуктивный	изомированные глаголы		I, 5
корневая -н-	-о-	-ут	ныть, ныться — ноют	непродуктивная группа G	X непродуктивный	непродуктивная группа глаголов	XII	I, 5
корневая -е-	-о-	-ут	лечь, лечься — ложат		X непродуктивный	изомированные глаголы		I, 5
корневая -о-	-ю-	-ут	лоскоть, лоскаться — лоскут	непродуктивная группа G	XI непродуктивный	непродуктивная группа глаголов	X	V, 2
корневая -у-	-ю-	-ут	дуть, дуться — дуют		XII «окаменелая» группа	изомированные глаголы	XII	I, 4
-о-	-н- / -н- (с нулем гласной)	-ут	жечь, жечься — жгут возить, возиться — возят		XVI «окаменелая» группа	непродуктивная группа глаголов	XIV	IX IX, 1 IX, 2

³ Глаголы с суф. -ну- со значением «однократное действие».

⁴ Глаголы с суф. -ну- в форме инфинитива со значением «переход из одного состояние в другое».

⁵ Основы прош. и наст. вр. совпадают.

⁶ Основы прош. и наст. вр. совпадают

Приложение II

ГЛАГОЛЫ-СТИМУЛЫ, ОТОБРАННЫЕ ДЛЯ ЭКСПЕРИМЕНТА (словарные статьи из толковых словарей современного русского языка)

ВПЕРИТЬ, -рю́, -ришь; вперённый; -рён, -рена́, -рено; *св. что в кого-что. Разг.* Остановить на ком-, чём-л. (взгляд, глаза). *В. свой взгляд на незнакомого.* < Вперять, -яю́, -яешь; *нсв.* Вперяться, -яется; *страд.* [БТС 1998].

ЗАРИФИТЬ, -флю́, -фишь; *св. что. Мор.* Уменьшить площадь паруса, подбирая рифы (2.Р.). *З. паруса.* < Зарифлять, -яю́, -яешь; *нсв.* Зарифляться, -яется; *страд.* [БТС 1998].

ЗАРЫБИТЬ, -блю́, -бишь; зарыбленный; -лен, -а, -о; *св. что. Рыб.* Развести где-л. рыбу; заселить (водоём) рыбой. *З. новые водоёмы.* < Зарыблять, -яю́, -яешь; *нсв.* [БТС 1998].

НАМУСЛИТЬ, -лю́, -лишь; *св. что. Разг.* =Намусолить. *Н. карандаш.* < Намусливать, -аю́, -аешь; *нсв.* Намусливаться, -ается; *страд.* [БТС 1998].

НАОХРИТЬ, -рю́, -ришь; *св. (нсв. óхрить) что. Проф.* Покрыть, покрасить охрой. *Н. полы, скамью.* < Наохривать, -аю́, -аешь; *нсв.* Наохриваться, -ается; *страд.* [БТС 1998].

НАПРУЖИТЬ, -жу́, -жишь; *св. что. Разг.* =Напружинить. *Н. руки, спину. Н. мускулы.* < Напруживать, -аю́, -аешь; *нсв.* Напруживаться, -ается; *страд.* [БТС 1998].

НАФАБРИТЬ, -б р ю́, -б р и ш ь; *сов., перех. (несов. нафабривать и фабрить). Устар.* Покрасить, намазать фабрикой (усы, бороду). *Во время короткого роздыха он умылся, нафабрил усы и взбил свои седоватые кудри.* Короленко, Убивец [МАС 1999].

ОБДЕРНИТЬ, -ню́, -нишь; обдернённый; -нён, -нена́, -нено́; *св. что. Спец.* Обложить дёрном. *О. железнодорожную насыпь.* < Обдернять, -яю́, -яешь; *нсв.* Обдерняться, -яется; *страд.* [БТС 1998].

ОБЛЕСИТЬ, -сишь; облесённый; -се́н, -сена́, -сено́; *св. что.* Засадить лесом. *О. участок. Облесённая степь.* < Облесять, -яю́, -яешь; *нсв.* Облесение, -я; *ср. О.*

оврагов. О. засушливых районов. Облесительный, -ая, -ое; О-ые работы. [БТС 1998].

ОБУЗИТЬ, обу́жу, обу́зишь; обу́женный; -жен, -а, -о; *св. что.* Сделать уже, теснее, чем нужно. *О. платье. О. сапоги. Портной обузил вам костюм. Постарайтесь не о. платье!* < Обуживать, -аю́, -аешь; *нсв.* Обуживаться, -ается; *страд.* Обуживание, -я; *ср.* [БТС 1998].

ОКУКЛИТЬСЯ, -ится; *св. Зоол.* Превратиться из личинки в куколку. < Окукливаться, -ается; *нсв.* Окукливание, -я; *ср.* [БТС 1998].

ОКУРГУЗИТЬ, -у́жу, -у́зишь; -у́женный; *сов., что (разг.)* Сделать слишком коротким, кургузым (платье, одежду). *О. поджак. // несов. окургуживать, -аю́, -аешь* [СО 1999].

ОМЕДНИТЬ, -ню́, -нишь; омеднённый; -нён, -нена́, -нено́; *св. что. Техн.* Покрыть медью. *О. резную ручку.* < Омеднять, -яю́, -яешь; *нсв. О. кастрюли.* Омедняться, -яется; *страд.* Омеднение, -я; *ср.* [БТС 1998].

ПОДСУДОБИТЬ, -блю́, -бишь; *сов., кого-что (прост.).* Подсунуть (в 3 знач.), навязать. *Ну и помощника мне подсудобили! // несов. подсудобливать, -аю́, -аешь* [СО 1999].

ПОТРАФИТЬ, -флю́, -фишь; *св. 1. (нсв. также трафить). кому-чему и на кого-что. Разг.* Угодить, сделать так, чтобы понравилось кому-л. *П. вкусу зрителей. Ему ничем не потрафишь. На всё готов, чтобы п. хозяйке. На всех не потрафишь. 2. безл.* Повезти, посчастливиться. *С сыновьями не потрафило. Если потрафит, можно хорошо заработать.* < Потрафлять, -яю́, -яешь; *нсв.* (1 зн.). Потрафление, -я; *ср.* (1 зн.). [БТС 1998].

ПРИТУЛИТЬ, -лю́, -лишь; притулённый; -лён, -лена́, -лено́; *св. кого-что. Разг.* Поместить, пристроить кое-как, не выбирая места; примостить. *П. багаж в углу. П. в*

коридоре корзину. Не знаю, куда себя п. < Притулять, -яю, -яешь; нсв. Притуляться, -яется; страд. [БТС 1998].

ПРИШАБРИТЬ, -р ю, -р и ш ь; сов., перех. (несов. пришабривать). Тех. Пригнать друг к другу металлические поверхности шабрением [МАС 1999].

РАЗВЕДРИТЬ, -рит; св. безл. Нар.-разг. =Разведриться. К ночи разведрило. < Разведривать, -ает; нсв. [БТС 1998].

СМЕЖИТЬ, -жу́, -жишь; смежённый; -жён, -жена́, -жено; св. что. Сомкнуть, закрыть. С веки. С глаза (также: умереть). < Смежать, -аю, -аешь; нсв. [БТС 1998].

СТВОРОЖИТЬСЯ, -жится; св. (нсв. творожиться). Превратиться в творог. Молоко уже створожилось. < Створаживаться, -ается; нсв. Створаживание, -я; ср. [БТС 1998].

УТОНИТЬ, -н ю́, -н и́ ш ь; прич. страд. прош. у то н ё н н ы й, -н ё н, -н е н а, -н е н о; сов. перех. (несов. утонять). Спец. То же, что у т о н ч и т ь (в 1 знач.) [МАС 1999].

Приложение III

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИМПЕРФЕКТИВА *обуславливать(ся)* В НАУЧНОЙ РЕЧИ

- (1) Классовое расслоение (и в каждом из территориальных пунктов, и в данной национальности, как целом) **обуславливает** то, что внутри каждой из данных социальных групп (в частности, классов) накапливаются ряды специфических для данной группы тем языкового общения, в которых — в виде нормы — не принимают участия представители других социальных групп (классов) [Поливанов 1931].
- (2) Усиление интернациональных связей **обуславливает** приток слов, которые приходится как-то писать и которые действительно как-то пишутся; газеты ежедневно регистрируют ряд фамилий новых иностранных деятелей, а отчасти и ряд географических названий, впервые вступающих в поле зрения общественной мысли, и регистрируют их в какой-то русской транскрипции; переводная литература, особенно техническая, растет с каждым днем, и фамилии иностранных авторов в той или иной русской форме все более и более наводняют русскую библиографию [Щерба 1958¹: 153].
- (3) Своеобразное сочетание и переплетение двух названных тенденций и те реальные формы, в которые выливается их взаимодействие в конкретном языке и в конкретной исторической обстановке, **обуславливают** не только пределы возможных изменений и их темпы (подробнее см. ниже), но и характер протекания изменений [Общ. яз. 1970: 200 — раздел написан Е.С. Кубряковой].
- (4) О затруднениях этого рода нагляднее всего свидетельствует обращение к фактическому материалу, демонстрирующему не только исключительное разнообразие конкретных форм изменений, но и нетождественность непосредственных причин, их **обуславливающих** и, наконец, неодинаковый статус отдельных изменений с точки зрения наличной системы языка и путей ее реорганизации [Общ. яз. 1970: 270 — раздел написан Е.С. Кубряковой].
- (5) Величайшим достижением советского языкознания является разграничение в лексике языка — основного словарного фонда, очень устойчи-

¹ Статья впервые опубликована в 1931 г.: Щерба Л.В. Транскрипция иностранных слов и собственных имен и фамилий. *Изв. Комиссии по русск. яз. АН СССР*. 1931. Т. 1. С. 187—196.

вого, сохраняющегося в течение ряда эпох, определяющего и **обуславливающего** — вместе с грамматическим строем — общенародный характер языка, взаимопонимание всех членов коллектива и — в соответствии с этим — единство языка в его историческом развитии, — этого внутреннего ядра лексики — и всего прочего словарного состава языка на данном этапе его исторического развития [Виноградов 1977: 47].

- (6) Если отвлечься от литературного языка в целом <...> и обратиться только к устной литературной речи, то здесь структурными разновидностями будут такие ее полюса, как дикторская (сценическая речь) и обиходно-бытовая разговорная речь. Первая целиком подготовленна, неспонтанна, вторая целиком неподготовленна и спонтанна, чем и **обуславливаются** их основные структурные различия [Лаптева 2003:10].
- (7) <...> жесты, под которыми мы здесь имеем в виду не только мануальные кинемы, но и выражения лица, позы и знаковые телодвижения, имеют свой собственный синтаксис, причем двух типов: внутренний синтаксис, задаваемый правилами комбинаторики и упорядочивания разных видов жестов, и внешний, **обуславливающий** правильную сочетаемость невербальных единиц с единицами естественного языка — словами, словосочетаниями, высказываниями <...> [Крейдлин, Чувиллина 2004: 413].

IMPERFEKTIIVSE ASPEKTI MOODUSTAMINE V PRODUKTIIVSE MUUTTÜÜBI VERBIDEST VENE KEELES

К о к к у в о т е

Grammatilise vahendi valik imperfektiivse aspekti moodustamisel perfektiivsetest verbidest sõltub tegusõna muuttüübist (see määratakse infinitiivi ja oleviku tüvede suhte alusel). Erandi moodustavad V produktiivse muuttüübi verbid (nende tüvede suhe on järgmine: infinitiivi tüve lõpus on vokaal *-u-* — oleviku tüve lõpus \emptyset , võimalik ka palataliseeritud konsonant või sisihäälik; seejuures mitmuse kolmanda pöörde lõpp on *-am/-ям*). Nimetatud verbid võivad moodustada imperfektiivse aspekti vorme kolme sufiksi abil: *-ива-/ -ыва-*, *-а/-я-* või *-ева-*. Nt *укоротить* — *укорачивать*, *удлинить* — *удлинять*, *продлить* — *продлевать*. Sufiksi valiku seaduspära imperfektiivse aspekti moodustamisel seda tüüpi verbide puhul ei ole seni välja selgitatud, kuigi seda on püütud teha.

Võiks oletada, et tänapäeva vene keeles on V muuttüübi verbide imperfektiivsi sufiksi valik ebareeglipärane ning iga tegusõna puhul individuaalne, kuid:

- 1) enamik imperfektiivse aspekti verbidest tänapäeva vene keeles moodustub kindlate reeglite alusel;
- 2) V muuttüüp on väga rohkearvuline (V. Kostomarovi andmetel kuulub sellesse üle 30% tänapäeva vene keele tegusõnadest);
- 3) vene keelt emakeelena kõneleja on intuitiivselt võimeline moodustama imperfektiivse aspekti vormi igast V muuttüübi verbist, ka sellisest, mida ta tavaliselt ei kasuta.

Nimetatud asjaolud seavad kahtluse alla oletuse, et V muuttüübi verbide imperfektiivse aspekti moodustamine on ebareeglipärane.

Käesolevas töös on püütud leida morfade jaotumise seaduspära V produktiivse muuttüübi verbide imperfektiivse aspekti moodustamisel. Töö teoreetiliseks taustaks on vene aspektimoodustust käsitlevad S. Kartsevski, V. Vinogradovi, A. Issatšenko ja M. Šeljakini tööd.

Uurimisobjektiks oli imperfektiivse aspekti morfade distributsioon V produktiivse muuttüübi verbidel.

Väitekiri koosneb seitsmest peatükist, millest igatühes on esitatud vastav uurimisetapp.

Esimeses peatükis käsitletakse teaduslike vaadete arengut imperfektiivse aspekti moodustamise reeglitele, mis on kajastatud XX saj ilmunud keeleteadlaste töödes. Esmakordselt uurimisajaloos püstitatakse eesmärk — välja selgitada sufiksi valiku seaduspära V produktiivse muuttüübi verbide

imperfektiivse aspekti moodustamisel ning teha kindlaks imperfektiivs morfiide valiku reeglid, tuginedes lähtesõna formaalsetele tunnustele.

Teine peatükk on pühendatud *-u-mb*-lõpuliste perfektiivsete verbide imperfektiivse aspekti moodustamise mudeli leidmisele ja vastava metoodika väljatöötamisele. Selles on püstitatud ja eksperimentaalselt tõestatud hüpotees, mille kohaselt imperfektiivs sufiksi valik sõltub lähtesõna formaalsetest tunnustest. Samuti on määratletud peamised töös kasutatavad mõisted: ***lähteandmed, imperfektiivse aspekti moodustamise mudel, programmimudel.***

Lähteandmeteks on *-u-mb*-lõpulisel perfektiivsed verbid, mis moodustavad imperfektiivseid aspektipaare (kokku 4033 lekseemi). Lähteandmete allikaks oli «Большой толковый словарь русского языка» (СПб., 1998), sest selles on järjekindlalt ära toodud aspektipaarid ning see kajastab adekvaatselt XX saj lõpu vene keele sõnavara.

Imperfektiivse aspekti moodustamise mudeliks on imperfektiivs sufiksi valiku reeglid, mis lähtuvad perfektiivse verbi formaalsetest tunnustest (prefiksiga või prefiksita). Mudeli peamiseks omadusteks on ***piiritletus*** ja ***korrastatus***. Formaalsest küljest võib iga perfektiivset verbi kirjeldada, kasutades formaalsete tunnuste individuaalset kogumit, millele vastab teatud imperfektiivse aspekti moodustaja. Sedalaadi sõltuvuste kogumit võib defineerida kui imperfektiivse aspekti moodustamise mudelit. Ent taoline mudel on liiane, sest kirjeldab iga imperfektiivse verbi moodustamist eraldi ega selgita üldist seaduspära imperfektiivs sufiksita jaotumisel. Loomulikult ei ole sellises mudelis erandeid. Käesoleva töö eesmärkide hulka kuulus *t ä h e n d u s l i k e* ja *ü l d i s t e* seaduspärasuste leidmine, mis ühendab terveid rühmi imperfektiivseid verbe.

Programmimudel on uurija poolt piiritletud formaalsete tunnuste kogum, millest võib sõltuda imperfektiivse verbi moodustamine, imperfektiivs sufiks, mis on seatud vastavusse andmebaasi lähtesõnadega, ning millest igapähe on individuaalne formaalsete tunnuste kogum. Programmimudeli koostamisel valiti välja oletatavalt relevantid tunnused, ehk teisisõnu sellised, mis võivad olla määravad imperfektiivse aspekti moodustamise mudeli puhul. Nendeks on:

- 1) teatud morfeemi olemasolu sõna struktuuris;
- 2) foneem/täht või foneemide/tähtede kombinatsioon teatud positsioonis sõna struktuuris (tüves, verbitüve lõpus jne);
- 3) pikkus ja sügavus, mille all peetakse silmas silpide, foneemide/tähtede ja morfeemide arvu sõnas;
- 4) rõhk (milline morfeem, silp, foneem on rõhuline; rõhulised/rõhuta elemendid).

On kirjeldatud lähteandmete töötlemise automatiseerimiseks loodud ***arvutiprogrammi „GrouperV“***. Programmi eesmärgiks oli statistiliselt oluliste seaduspärasuste ja imperfektiivsete verbide sufiksita distributsiooni väljaselgitamine. Programm põhineb sõnastike sagedusanalüüsil.

Imperfektiivse aspekti moodustamise vahendi valiku seaduspärasuste väljaselgitamisel võeti aluseks sõna struktuuri komponendid: jaotatavad ja jaotamatud osad; morfeemid, foneemid ja aktsendikomponendid.

Sõna minimaalsete tähenduslike moodustajate ring (mis oletatavasti määravad imperfektiivse aspekti morfi valiku) piirati muutumatute afiksrite — prefiksrite ja sufiksritega. Nende rolli imperfektiivse aspekti moodustaja valikul vaadeldakse vastavalt doktoritöö **kolmandas** ja **neljandas peatükis**.

On välja selgitatud, et prefiksita *-и-ть*-lõpulised verbid moodustavad aspektipaare morfi *-а-/-я-* abil (*кóнч/и/ть* — *кончатъ*, *реш/и/ть(ся)* — *решатъ(ся)* jne). Sellel reeglil ei ole erandeid.

Prefiksi lisamine põlissõnavarasse kuuluvatele verbidele muudab sufiksi valiku variatiivseks. Vrd: *до/кóнч/и/ть* — *доканчиватъ*, *за/кóнч/и/ть(ся)* — *заканчиватъ(ся)*, *о/кóнч/и/ть(ся)* — *оканчиватъ(ся)*, kõnek. *при/кóнч/и/ть(ся)* — *приканчиватъ(ся)*; kõnek. *пере/реш/и/ть* — *перерешатъ*, *пред/реш/и/ть* — *предрешатъ* jne.

Sellest lähtuvalt on esitatud kaks hüpoteesi:

- 1) prefiks on otsitava mudeli atribuudiks;
- 2) teatud lähtesõna prefiksidsid on korrelatsioonis teatud imperfektiivsufiksritega.

Analüüsi tulemusel selgitati välja korrelatsioon lähtesõna struktuuris esinevate prefiksrite ja imperfektiivse aspekti sufiksrite vahel. Tegusõnad, mille struktuuri kuuluvad prefiksidsid *воз-/вос-*, *низ-*, *пре-*, *пред-*, *во-* ja *по-* moodustavad imperfektiivse aspekti vormi sufiksi *-а-/-я-* abil; tegusõnad prefiksritega *вз-/вс-*, *о-без-/о-бес-* moodustavad imperfektiivse aspekti vormi sufiksi *-ива-/-ыва-* abil. Mõlemad hüpoteesid leidsid seega kinnitust.

Leitud seos prefiksi ja imperfektiivse aspekti sufiksi vahel andis aluse hüpoteesiks, mille kohaselt ka lähtesõnas esinev sufiks mõjutab imperfektiivse verbi sufiksi valikut. Oletati järgmist:

- 1) sufiksritega verbitüved ja ilma sufiksiteta moodustavad imperfektiivse aspekti eri morfide abil (teisisõnu: kasutatakse eri mudeleid);
- 2) perfektiivse aspekti verbitüvede teatud sufiksidsid on korrelatsioonis teatud imperfektiivse aspekti sufiksritega.

Esimene hüpotees ei leidnud kinnitust: 130st valimi verbist, mille tuletustüves esinevad sufiksidsid, moodustavad imperfektiivse aspekti morfi *-а-/-я-* abil veidi üle poole (71 sõna), ülejäänud (59 sõna) — morfi *-ива-/-ыва-* abil.

Teine hüpotees leidis kinnitust. Analüüs näitas, et esineb kahepoolne sõltuvus tuletustüve sufiksrite ja interfiksrite ning imperfektiivse tuletise morfide vahel. On välja selgitatud ja kirjeldatud morfide *-а-/-я-* ja *-ива-/-ыва-* kasutamise reeglid.

Morf *-ива-/-ыва* esineb sellistes imperfektiivsetes verbides, mille struktuuri kuuluvad tänapäeva keelele omased või rekonstrueeritavad sufiksids, mis esinevad:

- meessoost nimisõnades (*-ак¹-*, *-ак²-*, *-ан-ин-*, *-ар-*, *-еу¹-*, *-еу²-*, *-ин¹-*, **-уб-*, *-ук-*, *-ун-* jne);
- naissoost nimisõnades (*-ал¹-*, *-ин²-*, *-иц-* jne);
- keskssoost nimisõnades (*-л-*);
- omadussõnades (*-ав-*, *-ак-*, *-(еј)ск-*, **-ик-*, *-лив-*, *-уч-* jne);
- arvsõnades (*-ој-*).

Morf *-а-/-я-* esineb sellistes imperfektiivsetes verbides, mille struktuuri kuuluvad tänapäeva keelele omased või rekonstrueeritavad sufiksids, mis on esitatud:

- meessoost nimisõnades (*-ен¹-*, *-(оѳ)-* jne);
- naissoost nimisõnades (*-еп¹-*, *-ин³-*, *-об-*, **-од-*, *-ост¹-* jne);
- keskssoost nimisõnades (*-(ове)нц-*, *-еств¹-*, *-еств²-*, *-еств³-*, *-ств-* jne);
- omadussõnades (*-н¹-*, *-н¹-*, *-ок-*, *-овн-*, *-ив-*, *-ш-*, *-ѳ-*, *-к-*, *-ан-*, *-ач-и* т.д.);
- arvsõnades (*-еп-*).

Seega on välja selgitatud morfiide *-ива-/-ыва-* ja *-а-/-я-* võime esineda koos erinevate sõna- ja vormimoodustuselementidega verbituletistes. Tänapäeva keele seisukohalt deetümologiseeritud sufiksitel on samasugune „tõmbejõud“ kui vastavatel täistähenduslikel sufiksitel: nad asuvad samas imperfektiivse aspekti moodustamise mudeli sfääris.

Seega võib öelda, et morfiide jaotumise probleem *-u-ть-* lõpuliste imperfektiivsete verbide moodustamisel kuulub süntagmaatika valda, välja selgitatud seaduspärasused võib lülitada keeleelementide vastastikuse mõju ja seostatuse reeglistikku.

Viiendas peatükis on ühendatud varem välja selgitatud seosed imperfektiivsete verbide moodustamise ja sõna morfeemstruktuuri (3.–4. peatükk) ning aktsendiliste (6. peatükk) karakteristikute vahel.

Peatükis on esitatud verbide morfeemstruktuuri täielik analüüs ning selle suhe imperfektiivse aspekti vahendite moodustamisse. On kirjeldatud 37 abstraktset ja 254 täpsustatud valimi morfeemmudelit. Valimis esindatud verbide morfeemstruktuuri analüüs näitas, et teisi olulisi tähenduslikke sõltuvusi morfiide jaotumises imperfektiivsete verbide moodustamisel (lisaks kirjeldatutele) ei eksisteeri.

On vaadeldud *-u-ть-* lõpuliste verbide silbistruktuuri. On välja selgitatud, et silpide arvu statistiline jaotumine valimites, mida ühendavad samad imperfektiivse aspekti moodustamise vahendid, on sarnased. Lähtesõna silpide arvust imperfektiivse aspekti moodustajad ei sõltu. Tüve silbistruktuuri analüüsi

tulemusena selgitati välja järgmine seaduspärasus: sõnad, milles konsonanttüvele järgneb tüvevokaal, moodustavad imperfektiivse aspekti morfi *-a/-я-* abil (erandiks on viis verbid, mille imperfektiivne aspekt on moodustatud morfi *ева-* abil). Nt *от/мст/и/ть* — *отмстить*, kõnek. *подо/льст/и/ть/ся* — *подольщаться* jms. Teisi sõltuvusi lähtesõna silpide arvu ja imperfektiivse aspekti moodustajate vahel ei eksisteeri.

On antud V produktiivse muuttüübi verbide morfeem- ja silbistruktuuri sageduskarakteristik. Muuhulgas on välja selgitatud, et:

- verbi tüve keskmine pikkus (tüvevokaalini, mis on muuttüübi kuuluvuse tunnuseks) morfides on 2,003: 1,918 verbide rühmas, mis moodustavad imperfektiivse aspekti morfi *-a/-я-*, ning 2,068 verbide rühmas, mis moodustavad imperfektiivse aspekti morfi *-ива/-ыва-* abil;
- minimaalne morfeemide hulk ühetüvelises lähtesõnas (kuni elemendini *-и-ть*) on 1, maksimaalne — 4; liitsõnades vastavalt 3 ja 5;
- tüüpiline morfeemstruktuur on: P–R–*и-ть(ся)*, selline struktuur on 79,87% andmebaasi verbidest: 66,52% „*-a-*valimi“ verbidest ja 90,22% „*-ива-*valimi“ verbidest;
- verbi keskmine pikkus silpides on 3,63±0,19;
- verbide puhul on enim levinud kolmesilbiline struktuur (43,89%), peaaegu sama levinud ka neljasilbiline (38,08%) jne.

Kuues peatükk on pühendatud sõnarõhu rollile imperfektiivse moodustaja valikus. Rõhu asukohta sõnas võib määrata vastavalt sõna morfeemi-, silbi- või foneemistruktuurile.

Vaadeldud on peamiselt imperfektiivse aspekti moodustajate jaotumist sõltuvalt lähtesõna morfeemstruktuurist ja rõhust. On välja selgitatud sõltuvussuhe imperfektiivse aspekti moodustaja ja sufiksi (või mõne muu sõnastruktuuri elemendi, mis eelneb tüvevokaalile) aktsendilise karakteristiku vahel. Rõhulise sufiksiga perfektiivsed verbid moodustavad regulaarselt imperfektiivset aspekti morfi *-ива/-ыва-* abil, rõhuta sufiksiga — morfi *-a/-я-* abil. Vrd: kõnek. *о/со/врем/ен/и/ть(ся)* — *осовременивать(ся)*, kuid *о/брем/ен/и/ть* — *обременять*, *пере/о/брем/ен/и/ть* — *переобременять*; *вос/плам/ен/и/ть(ся)* — *воспламенять(ся)*, *сам/о/вос/плам/ен/и/ть/ся* — *самовоспламеняться*; põllum. *вы/сем/ен/и/ть/ся* — *высеменяться*, spets. *об/сем/ен/и/ть* — *обсеменять*, spets. või madalk. *об/сем/ен/и/ть/ся* — *обсеменяться*, spets. *о/сем/ен/и/ть* — *осеменять*). Välja selgitatud sõltuvus on laiema seaduspära erijuht: kui silpide arv sõnas pärast prefiksit, mis eelnevad tüvevokaalile, on suurem kui üks, siis määrab imperfektiivse moodustaja rõhu koht sõnas. Vrd: *накрахмалить* — *накрахмаливать*, *обанкротиться* —

обанкрочиваться, kõnek. *растранжирить* — *растранжировать*, kuid *закабалить* — *закабалить*, *осуществить* — *осуществлять* jne.

Töö kuuendas peatükis on analüüsitud ka V produktiivse muuttüübi tegusõnade rütmimustrit imperfektiivse aspekti moodustajate suhtes. On püstitatud hüpotees, et perfektiivse lähtesõna tüve või kogu lähtesõna rütmimustri ja imperfektiivse aspekti moodustajate vahel on olemas seos. Analüüs näitas, et ranget sõltuvust imperfektiivse aspekti moodustajate ja verbi rütmimustri vahel ei eksisteeri, kuid on olemas teatud tendentsid. Nt rõhutu lõpusilbiga nelja- ja enamasilbilise verbi puhul on suurem tõenäosus, et imperfektiivset aspekti moodustatakse morfi *-ива/-ыва-* abil.

Väitekirja **seitsmendas peatükis** püütakse leida V produktiivse muuttüübi verbide jaoks universaalset imperfektiivse aspekti moodustamise reeglit. Tuginedes ilmnenu ja kirjeldatud seaduspärasustele, mis määravad imperfektiivse aspekti moodustaja valiku uuritud verbirühmas, on püütud korrastada imperfektiivse aspekti moodustajate valiku kriteeriume kahe parameetri alusel:

- relevantsus (ehk kriteeriumi „puhtus“);
- valimi kaetus (ehk kriteeriumi „sagedus“).

Kriteeriumi statistiline tähtsus ja järk määrati automaatselt vastava programmimooduli abil. Universaalse reegli loomise illustreerimiseks valiti 18 kõige levinumat imperfektiivse aspekti moodustamise mudelit, mille põhjal toimus järjestamine. Selle tulemusena saadi universaalse reegli näide, mille abil on võimalik klassifitseerida imperfektiivse aspekti moodustaja järgi enamikku (30%) valimisse kuuluvatest verbidest. Läbi viidud analüüs näitab universaalse imperfektiivse aspekti moodustamise reegli tuletamise võimalikkust formaalsete tunnuste alusel.

Töö tulemused on kasutatavad vene verbi aspektimoodustuse seaduspärasuste teoreetilises kirjelduses, vene keele võõrkeelena õpetamises ning automaatsete tekstiredaktorite väljatöötamisel.

CURRICULUM VITAE

Ольга Бурдакова

Гражданство: Гражданка Эстонской Республики
Дата и место рождения: 10 сентября 1974, Нарва, Эстония
Адрес: Таллиннское шоссе 65-44, Нарва, 20606
Телефон: +372 5545433
Адрес электронной почты: Olga.Burdakova@ut.ee
Языки: русский, эстонский, английский

Образование

1991–1995 Тартуский университет, русская и славянская филология
1995–1998 Тартуский университет, *magister artium* (русский язык), *cum laude*

Послужной список

1998–2000 Тартуский университет, отделение русской и славянской филологии, научный сотрудник
1999–... Нарвский колледж Тартуского университета, лектор
2001– Нарвский колледж Тартуского университета, заведующая лекторатом русского языка и литературы

Научная деятельность

Область научных интересов: взаимное влияние языков в условиях двуязычия; русская лексикология; русская диалектология; русская аспектология; методика преподавания русского языка. Всего вышло 11 статей; 3 статьи в международных изданиях.

ELULOOKIRJELDUS

Olga Burdakova

Kodakondsus: Eesti Vabariigi kodanik
Sünniaeg ja koht: 10. september 1974, Narva linn, Eesti
Aadress: Tallinna mnt. 65–44, Narva, 20606
Tel.: +372 5545433
E-post: Olga.Burdakova@ut.ee
Keelteoskus: vene keel — emakeel, eesti keel, inglise keel

Haridus

1991–1995 Tartu Ülikool, vene ja slaavi filoloogia, *baccalaureus artium*
1995–1998 Tartu Ülikool, *magister artium* (vene keel), *cum laude*

Teenistuskäik

1998–2000 teadur, TÜ vene ja slaavi filoloogia osakond
1999–... lektor, Tartu Ülikooli Narva Kolledž
2001– vene keele ja kirjanduse lektoraadi juhataja, Tartu Ülikooli Narva Kolledž

Tedustöö

Peamised uurimisvaldkonnad: keelte vastastikune mõju keelekontaktide tingimustes; vene leksikoloogia; vene dialektoloogia; vene aspektoloogia; vene keele õpetamise meetodika. Kokku on ilmunud 11 publikatsiooni, neist 3 artiklit rahvusvahelistes väljaannetes.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. **О. Бурдакова**, Н. Бурдакова. Особенности образования видовых форм в русских говорах Эстонии. *Материалы XXXI всероссийской конференции преподавателей и аспирантов. Вып. 3. История русского языка. Русская диалектология. Язык и ментальность. Часть 2.* Спб, 2002. С. 35-43.
2. **О. Бурдакова**, Н. Бурдакова. Особенности глагольного словоизменения в русских говорах эстонского Принаровья. *Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия. VI. Проблемы языка диаспоры.* Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2002. С. 61–67.
3. **О. Бурдакова**, Н. Бурдакова. Функционирование глаголов движения в русских говорах эстонского Принаровья и Причудья. *Acta et commentationes collegii Narovensis. Tartu Ülikooli Narva Kolledzi toimetised. III.* Narva, 2004. С. 23–40.
4. **О. Бурдакова**, Н. Богданова. Распределение суффиксальных морфов при имперфективации глаголов на *-ить* как проявление системности языка (к постановке проблемы). *Humaniora: Lingua Russica. Взаимодействие языков и языковых единиц. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. IX.* Тарту, 2006. С. 38–52.
5. **О. Бурдакова**, Н. Богданова. Модели имперфективации глаголов совершенного вида на *-и-ть* (роль префикса в выборе средства имперфективации). *Проблемы описания и преподавания русского языка как иностранного в третьем тысячелетии: состояние и перспективы развития. Материалы международного регионального форума ученых и преподавателей-русистов по проблемам функционирования и преподавания русского языка в странах Европы (13–14 апреля 2007 года, г. Берлин).* Москва, 2007. С. 137–143.

**DISSERTATIONES PHILOLOGIAE SLAVICAE
UNIVERSITATIS TARTUENSIS**

1. **Юрий Кудрявцев.** Очерки по русской и исторической фонологии и морфонологии. Тарту, 1996, 157 с.
2. **Светлана Туровская.** Проблемы изучения модальных смыслов: теоретический аспект (на материале современного русского языка). Тарту, 1997, 138 с.
3. **Елена Погосян.** Восторг русской оды и решение темы поэта в русском панегирике 1730–1762 гг. Тарту, 1997, 160 с.
4. **Ирина Белобровцева.** Роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита»: конструктивные принципы организации текста. Тарту, 1997, 168 с.
5. **Светлана Кульюс.** «Эзотерические» коды романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» (эксплицитное и имплицитное в романе). Тарту, 1998, 210 с.
6. **Леа Пильд.** Тургенев в восприятии русских символистов (1890–1900-е годы). Тарту, 1999, 136 с.
7. **Роман Лейбов.** «Лирический фрагмент» Тютчева: жанр и контекст. Тарту, 2000, 143 с.
8. **Валентина Щаднева.** Дискурсивно обусловленные невербализованные компоненты высказывания. Тарту, 2000, 210 с.
9. **Александр Данилевский.** Поэтика «Повести о пустяках» Б. Темирязева (Юрия Анненкова). Тарту, 2000, 154 с.
10. **Татьяна Фрайман.** Творческая стратегия и поэтика Жуковского (1800 –первая половина 1820-х годов). Тарту, 2002, 165 с.
11. **Татьяна Троянова.** Антропоцентрическая метафора в русском и эстонском языках (на материале имён существительных). Тарту, 2003, 166 с.
12. **Елена Нымм.** Литературная позиция Иеронима Ясинского (1880-е— 1890-е годы). Тарту, 2003, 169 с.
13. **Эрика-Оксана Хааг.** Функциональная типология и средства выражения причинно-следственных отношений в современном русском языке. Тарту, 2004, 165 с.
14. **Вадим Семенов.** Иосиф Бродский в северной ссылке: поэтика автобиографизма. Тарту, 2004, 176 с.

15. **Роман Войтехович.** Психея в творчестве М. Цветаевой: Эволюция образа и сюжета. Тарту, 2005, 165 с.
16. **Анжелика Штейнгольд.** Отражение древнеславянских верований в русском лексиконе. Тарту, 2006, 202 с.
17. **Катрин Кару.** Уступительные конструкции в эстонском и русском языках. Тарту, 2006, 248 с.
18. **Оксана Паликова.** Двухязычный словарь и функционально значимые связи слова. Тарту, 2007, 139 с.
19. **Татьяна Кузовкина.** Феномен Булгарина. Проблема литературной тактики. Тарту, 2007. 151 с.
20. **Тимур Гузаиров.** Жуковский — историк и идеолог николаевского царствования. Тарту, 2007. 155 с.